

В. П. Балан, А. В. Душкин, В. И. Новосельцев, В. И. Сумин

Конфликтология

Под ред. профессора В. И. Новосельцева

*Рекомендовано УМО по образованию в области
Инфокоммуникационных технологий и систем связи в качестве
учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки 11.03.02, 11.04.02 –
«Инфокоммуникационные технологии и системы связи»
квалификации (степени) «бакалавр», «магистр» и 11.05.04 –
«Инфокоммуникационные технологии и системы специальной
связи» квалификации «специалист»*

**Москва
Горячая линия – Телеком
2015**

УДК 331.1:316.6(075)
ББК 65.240+88.53
К65

Рецензенты: начальник кафедры высшей математики Воронежского института МВД России, доктор физ.-мат. наук, профессор *В. В. Меньших*; декан факультета прикладной математики, информатики и механики Воронежского государственного университета, доктор техн. наук, профессор *А. И. Шашкин*

Авторы: В. П. Балан, А. В. Душкин, В. И. Новосельцев, В. И. Сумин

К65 Конфликтология. Учебное пособие для вузов / Балан В. П., Душкин А. В., Новосельцев В. И. и др.; Под ред. профессора В. И. Новосельцева. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. – 342 с: ил.

ISBN 978-5-9912-0446-0.

Рассмотрены теоретические и практические вопросы современной конфликтологии. Дано представление о типологии, функциях, свойствах и динамике конфликтов, а также о социальных, ресурсных, коммуникационных и психологических причинах их возникновения. Рассмотрено влияние конфликтов на самоорганизацию и развитие систем. Особое внимание уделено правовым методам профилактики и предупреждения конфликтов, процедурам поиска компромиссных решений в конфликтных ситуациях, юридическим способам урегулирования и разрешения конфликтов. Рассмотрены вопросы ведения переговоров с преступниками.

Для студентов, курсантов, аспирантов, адъюнктов, научных работников, специализирующихся на изучении и моделировании конфликтных ситуаций. Будет полезно государственным служащим и сотрудникам силовых ведомств в их профессиональной деятельности.

ББК 65.240+88.53

Адрес издательства в Интернет WWW.TECHBOOK.RU

ISBN 978-5-9912-0446-0

© В. П. Балан, А. В. Душкин,
В. И. Новосельцев, В. И. Сумин, 2015

© Издательство «Горячая линия – Телеком», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Наука, изучающая конфликты, или — конфликтология (от лат. *conflictus* — противоборство и *logos* — учение) уходит своими корнями в глубокую древность и связана с именами выдающихся мыслителей Древней Греции — Эмпедоклом, Гераклитом, Платоном и Аристотелем. Ценные мысли конфликтологической направленности можно найти в трудах древнекитайских философов Чжуан-цзы и Конфуция. В более позднее время изучением конфликтов занимались такие философы и ученые как Иммануил Кант, Фридрих Гегель, Фрэнсис Бэкон, Чарльз Дарвин, Герберт Спенсер, Бенедикт Спиноза, Георг Зиммель, Льюис Козер, Ральф Дарендорф, Кеннет Боулдинг и другие.

Однако почти до середины XX в. науки о конфликтах как таковой не существовало, а теоретическую базу изучения многочисленных конфликтных проблем составляли эмпирические обобщения и логика здравого смысла, подкрепляемая мыслями великих предков. Более того, уже в начале своего становления конфликтология попала под идеологический пресс и фактически приобрела статус полулегальной науки. В нашей стране почти все прошлое столетие господствовала так называемая «теория бесконфликтности», согласно которой социальные противоречия и конфликты объявлялись несвойственными социалистическому обществу, а конфликтологические исследования допускались лишь в военной области и поощрялись в сфере идеологической борьбы с капитализмом. В США и странах Западной Европы интерес к изучению конфликтов вызывал подозрения в склонности к подрывной деятельности, терроризму, разрушению государственности и

общественных устоев, а как наука конфликтология отождествлялась с марксизмом. Только после окончания холодной войны проблематика конфликта потеряла идеологическую окраску, а в семидесятых—восьмидесятых годах прошлого столетия конфликтология окончательно оформилась в самостоятельную стремительно развивающуюся науку, все больше привлекающую внимание ученых и специалистов различных областей знания: философов, юристов, социологов, политологов, психологов, математиков, биологов, кибернетиков, военных.

В настоящее время развитие конфликтологии идет по двум относительно самостоятельным направлениям: гуманитарному и естественнонаучному. Гуманитарное направление доминирует при изучении политических, экономических, психологических, юридических, этнических, религиозных и производственных конфликтов. Оно основано на эмпирических наблюдениях, логических обобщениях, исторических параллелях, анализе целей, намерений и мотивов поведения людей во время конфликтов, а также на построении и использовании вербальных моделей этих явлений. Естественнонаучное направление превалирует при изучении биологических, экологических, физических, радиоэлектронных и информационных конфликтов. Оно опирается на системно-аналитические приемы изучения конфликтных явлений и методы математического моделирования (включая компьютерные эксперименты). Основная цель этого направления заключается в формировании аксиоматико-дедуктивной теории конфликта, подобной тем теориям, которые были созданы в точных науках, например, в физике и радиотехнике.

Сложившееся разделение не идет на пользу науке. Поэтому в учебном пособии эти направления не противопоставляются, а объединяются на основе системного подхода к изучению природных и общественных явлений. При этом конфликты рассматриваются не в их узком социальном понимании, как противоборство сторон или неких сил, а в расширенном представлении, как системные явления, органически присущие всем формам бытия, которые нельзя вычеркнуть из жизни, но можно познать и использовать полученные знания на благо личности и общества.

Системный подход к изучению конфликтов — не модный лозунг, за которым, как это зачастую бывает, нет ничего кроме трескучих фраз и бессодержательных рассуждений. Системный взгляд на конфликты означает:

1) познание существа конфликтов невозможно в отрыве от процессов эволюции и самоорганизации систем. Такой взгляд помогает понять функциональную значимость конфликтов в процессах развития природы и общества, а также через их влияние на эти процессы, правильно оценить эффективность мер и способов их урегулирования и предупреждения;

2) признание системности конфликтов исключает историзм, аналогии, эмпиризм и логику здравого смысла из арсенала главенствующих методов их научного изучения, отводя им роль вспомогательного инструментария, предваряющего и сопровождающего любое познание, но не способного служить надежной поддержкой принятия ответственных решений. При системном взгляде на конфликты на первый план выходят модельные методы их изучения, связанные с приобретением новых знаний об этих явлениях на основе компьютерных экспериментов;

3) при системном подходе к изучению конфликтов основное внимание уделяется не только и не столько анализу свойств и качеств их участников, сколько вскрытию связей между объектами, втянутыми в конфликты, и выявлению на этой основе новых качеств изучаемого явления. При таком подходе основными объектами исследования выступают процессы трансформирования взаимоотношений между компонентами конфликта-системы, а предметом изучения являются модели, технологии и способы рационального управления этими процессами;

4) следует понимать, что никакая теория не может дать больше многообразия, сложности и изменчивости реальных конфликтов. Исследователь, оснащенный самыми передовыми научными методами, способен лишь отразить их сущность с определенной степенью точности и спрогнозировать возможные пути развития на период, значительно меньший вероятной продолжительности конфликта. Конечно, для практических нужд этого мало, но такова природа конфлик-

та: будущее конфликтующих систем не содержится в их настоящем;

5) краеугольный принцип системного планирования и управления конфликтами заключается в том, что в конфликтных условиях слепое и неукоснительное следование даже самому хорошему и всесторонне обоснованному плану — это путь к катастрофе. Рациональный принцип планирования и управления конфликтами предполагает отказ от громоздких и детальных планов, подлежащих неременному выполнению во что бы это ни стало и переход к ключевым проектам развития в конкурентной среде. При этом основные усилия должны быть сосредоточены на создании механизмов, обеспечивающих практическую реализацию этих проектов, сообразуясь с текущей социально-экономической обстановкой. Конечно, реализовать такое планирование и управление значительно сложнее, чем с энтузиазмом провозглашать лозунги (типа «экономика должна быть экономной»), разрабатывать подробные планы достижения эфемерных целей (типа пятилетних планов развития народного хозяйства), ревностно контролировать их выполнение и наказывать нерадивых. Но, несомненно, одно: следуя по этому пути можно построить не разрушающиеся, а самоорганизующиеся, конфликтоустойчивые и интенсивно развивающиеся социально-экономические системы, отвечающие своему предназначению — удовлетворению потребностей общества и индивида.

Исходя из сказанного, миссия конфликтологии состоит в объяснении сущности и закономерностей конфликтов во всем многообразии их конкретных проявлений, а также в приложении этих знаний к решению научных и практических задач в различных проблемных областях. При этом непосредственная задача этой дисциплины состоит в исключении у будущих руководителей узкого одноаспектного взгляда на конфликты, при котором разрешение одной конфликтной проблемы не только не способствует стабилизации социального, экономического или какого-либо другого процесса, но порождает множество других еще более трудноразрешимых проблем.

При разработке пособия авторы исходили из того, что наиболее слабым звеном современной конфликтологии оста-

ется ее теоретическая часть, на изложении которой и сделан акцент. Опора преимущественно на теорию в данном случае вполне оправдана. Дело в том, что конфликты обладают уникальным свойством — в них нарушается привычный ход событий, разрушаются стереотипы, возникают принципиально новые проблемные ситуации, применительно к которым эмпирические сентенции прошлого становятся малоэффективными, а зачастую и вредными. Текущие конфликты как бы «обнуляют» накопленные людьми знания о прошлых подобных ситуациях. Вследствие этого при разрешении конфликтных проблем недостаточно опираться на практический опыт, необходимо знать закономерности конфликтов, понимать фундаментальные причины их возникновения, научиться строить модели их динамики и синтезировать технологии рационального управления ими.

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта и состоит из девяти тем, в которых рассматриваются следующие вопросы:

- **тема 1 — типология конфликтов** (какими бывают конфликты и в каких формах они проявляются в природе и в обществе);
- **тема 2 — функции конфликтов** (какую роль они играют в общественных и природных явлениях, как влияют на процессы самоорганизации и эволюции систем);
- **тема 3 — свойства конфликтов** (какие характерные черты им присущи и каким образом их следует учитывать при разрешении конфликтных практических проблем);
- **тема 4 — причинная обусловленность конфликтов** (в чем заключаются их фундаментальные причины, почему невозможно устранить факторы, обуславливающие их возникновение, какие конфликтогенные черты присущи психическому комплексу человека и социальных групп);
- **тема 5 — динамика конфликтов** (с чего начинаются, чем завершаются и как могут развиваться конфликтные процессы; каким образом строятся математические модели их динамики);
- **тема 6 — элементы теории управления конфликтами** (чем управление конфликтами отличается от обычного управления, какие технологии, формы и способы ис-

пользуются для управления, как прийти к компромиссу на переговорах, что такое гарантирующие, переговорные и равновесные стратегии);

- **тема 7 — профилактика и предупреждение конфликтов** (что понимается под институционализацией и легитимизацией конфликтов, каковы субъективные причины их возникновения, разновидности норм и их роль в профилактике и предупреждении конфликтов);
- **тема 8 — юридические методы урегулирования и разрешения конфликтов** (конституционные процедуры, судебное рассмотрение дел как метод урегулирования и разрешения конфликтов);
- **тема 9 — ведение переговоров с преступниками** (типология переговорного процесса, практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками, обобщенная стратегия действий при этом и критерии успешности переговоров).

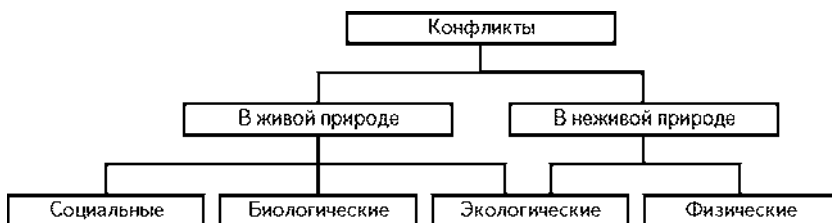
В конце каждой темы даются вопросы, которые полезны для самопроверки знаний и подводят читателя к самостоятельной научной и практической деятельности в сфере конфликтологии.

Тема | ТИПОЛОГИЯ 1 | КОНФЛИКТОВ

Под типологией конфликтов понимается их группирование в классы (типы) на основании некоторых признаков, которые называются типологическими или классификационными. Эти признаки выбираются сообразно точке зрения на изучаемые конфликты.

Если рассматривать конфликты в их расширенном толковании как многогранное явление, присущее всем формам движения материи, то начальным и вполне естественной шагом их типологии будет схема, приведенная на рис. 1.1.

Рис. 1.1. Общая типология конфликтов

Строго говоря, такая типология (как и любая другая) в определенной мере условна и субъективна. Далее мы увидим, что выделенные классы конфликтов эволюционно связаны и как раз изучение этих связей служит основанием для выявления общих закономерностей. Однако, не расчленив сложное явление на части, невозможно понять сути целого. Поэтому как данная классификация, так и все последующие являются лишь удобными методическими приемами, позволяющими анализировать такое многогранное явление как конфликт с различных сторон и получать необходимые для

обобщения данные. Их не следует воспринимать как нечто застывшее, неизменное. Типологии любых явлений, в том числе и конфликтов, никогда не бывают полными и непротиворечивыми, они всегда открыты для изменений, дополнений и уточнений в зависимости от поставленных целей и задач исследования.

1.1. Социальные конфликты

Центральным звеном этих конфликтов, вокруг которого они собственно и формируются, выступает человек как общественная социальная категория. Поэтому для классификации социальных конфликтов представляется уместным использование признака общественных противоречий в различных сферах их проявления. Соответственно можно выделить (рис. 1.2) экономические, финансовые, политические, военные, юридические, информационные, этнические, психологические, радиоэлектронные, религиозные, производственные, бытовые и духовные конфликты, а также конфликты-игры.

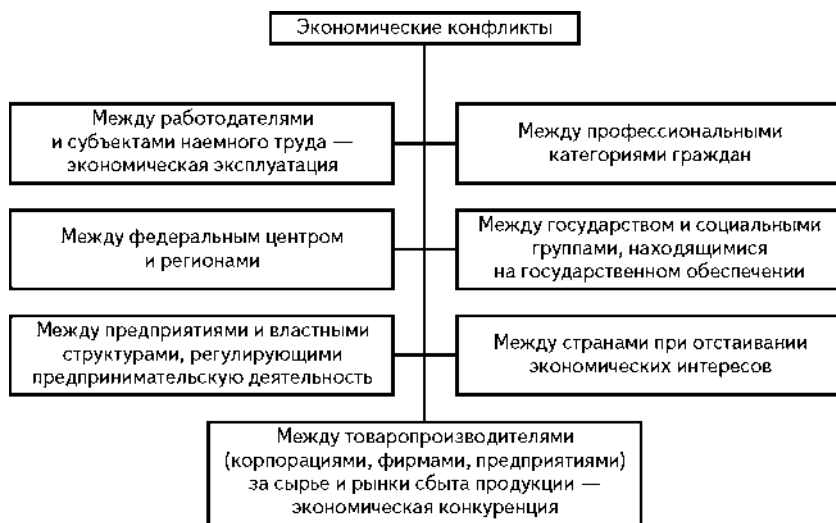

Рис. 1.2. Типология социальных конфликтов

Экономические конфликты происходят в подсистеме общества, которая осуществляет преобразование природных ресурсов в продукты, удовлетворяющие материальные потребности его членов. Они связаны с возникновением, развитием, обострением и разрешением общественных проти-

воречий социально-экономического характера, в частности таких как «спрос—предложение», «частное—государственное», «личное—общественное», «потребное—возможное», «планируемое—реальное».

Представление об экономических конфликтах дает типология, составленная по признаку объектов, между которыми могут существовать противоречия экономического плана (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Типология экономических конфликтов

Большинство экономических конфликтов гасятся на начальных стадиях развития, но некоторые прорываются наружу в виде производственных, аграрных, сырьевых и других кризисов, вовлекающих в свою сферу политические, военные и иные стороны общественных отношений. В новой истории наиболее острым был мировой экономический кризис 1929—1933 гг., послуживший одной из причин начала второй мировой войны. В начале 70-х гг. прошлого века разразился мировой сырьевой кризис, перетекший в перманентные сырьевые кризисы различного масштаба и значимости.

Важной чертой экономических конфликтов является их постоянство, повторяемость и присутствие составляющей, оказывающей негативное влияние на все стороны общественной жизни. Это дало основание считать экономические кон-

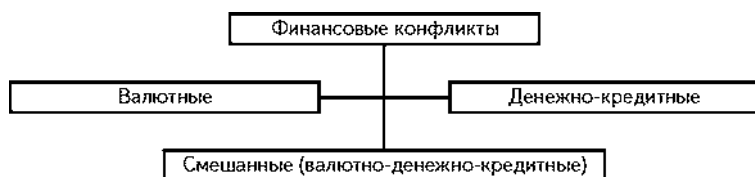
фликты вредными явлениями, предвестниками краха тех систем, в которых они происходят. Их существование объяснялось порочностью рыночных отношений, порожденной противоречиями классового характера.

Общественное развитие не подтвердило этой точки зрения. Попытки ликвидировать экономические конфликты путем построения систем с жесткой планово-централизованной экономикой оказались неконструктивными. Такие системы сами по себе превратились в «застывший» экономический кризис, готовый взорваться в любую минуту, что и произошло с экономикой СССР. Более конструктивной представляется другая позиция, в соответствии с которой экономические конфликты рассматриваются как естественные явления, необходимые для самоорганизации и саморегулирования рыночной экономики. В этих конфликтах реализуются адаптационные механизмы, реагирующие на возникающие рыночные противоречия, стимулирующие поиск рациональных путей разрешения этих противоречий и принуждающие экономическую систему к развитию. В том случае, когда участники экономических конфликтов не обладают классовой предрасположенностью к взаимному уничтожению, они не приводят к разрушению общества. Иными словами, негативные проявления экономических конфликтов обусловлены не их существенными свойствами, а уровнем цивилизационного развития общества, в котором они происходят.

Цивилизованное общество стремится к познанию сути и закономерностей экономических явлений, влияющих на его развитие, а потому всегда найдет такие варианты разрешения конфликтов, которые ведут не к жертвам и потрясениям, а к развитию и процветанию. Нецивилизованное же общество будет уповать на волю случая, проводить сомнительные антигуманные эксперименты, оправдывать весь негатив действием «объективных» экономических законов, искать виновных, а знания о конфликтах исказит и обратит себе же во вред.

Финансовые конфликты тесно связаны с экономическими и, как правило, являются их составной частью.

Один из возможных вариантов типологии финансовых конфликтов представлен на рис. 1.4.

Рис. 1.4. Типология финансовых конфликтов

В процессе своего развития такие конфликты наиболее ярко проявляются в виде валютных, денежно-кредитных и смешанных кризисов.

Валютные кризисы охватывают сферу международных денежных обращений и ведут к резким падениям курсов валют одних стран по отношению к валютам других. В качестве примеров можно назвать валютные кризисы, произошедшие в 1999 г. в Бразилии, Южной Корее и Индонезии. Они характеризовались падением курсов валют этих стран на сто и более пунктов по отношению к доллару США. В новейшей истории нашего государства наблюдалась серия крупных валютных кризисов, в десятки тысяч раз обесценивших рубль.

Денежно-кредитные кризисы характерны нарушением сбалансированности между фактической и объявленной стоимостью государственных и иных ценных бумаг. Внешне они проявляются в массовом изъятии инвестиций из экономики, резком сокращении банковских и коммерческих кредитов, значительном повышении банковского процента, росте финансовых банкротств, погоне за валютными средствами других государств. Ситуация, возникшая в нашей стране 17 августа 1998 г., — типичный пример денежно-кредитного кризиса.

Смешанные кризисы объединяют все признаки валютных и денежно-кредитных и выражаются в хроническом бюджетном дефиците, который способствует возникновению и нарастанию экономических противоречий. Характерная черта финансовых конфликтов заключается в том, что они протекают на фоне экономических и служат индикаторами состояния общей экономической обстановки, сигнализируют о наметившихся тенденциях и возможных поворотах в экономической ситуации. В том случае, если экономическая система обладает свойством саморегулирования, в ней начинают развиваться

ся стабилизационные процессы, в конечном итоге сглаживающие или даже предотвращающие развитие экономических кризисов. Если же система таким свойством не обладает, она, игнорируя эти предупреждающие сигналы, неминуемо переходит в состояние устойчивого кризиса. В промежуточных случаях (при частичном саморегулировании) система вяло вползает в полосу экономических катаклизмов и дальнейшее развитие событий становится непредсказуемым.

Способность экономической системы к саморегулированию зависит от того, как разделяются функции между государством и бизнесом. Система способна к саморегулированию, если государство выступает в качестве помощника, способствующего развитию бизнеса и ограждающего его от нецивилизованных форм предпринимательской деятельности. Если же оно монополизировало все функции по управлению экономикой и финансами, то система становится неспособной к саморегулированию, оставляя потребности простых граждан вне сферы своих интересов и превращаясь в систему тотального взяточничества. В любом случае, независимо от уровня саморегулирования, протекающие в экономической системе финансовые конфликты, выполняют сигнально-информационную функцию: по состоянию финансовой сферы можно и нужно судить о состоянии экономики в целом.

Позитивная роль финансовых кризисов заключается еще и в том, что они выступают механизмом, приводящим экономическую систему в устойчивое состояние путем восстановления баланса «спрос—предложение», нормирования инфляционных процессов, стимулирования развития производств, вскрытия пороков в банковских структурах, вынуждая их работать не только на себя, но и на общество.

Политические конфликты происходят в социальной сфере, ядро которой составляет завоевание, удержание и использование власти. Любой конфликт приобретает политическую окраску, если связан с борьбой за власть. История всех цивилизаций является непрерывной цепью политических конфликтов различного масштаба и значимости — начиная от идеи завоевания мирового господства и заканчивая стремлением захватить власть в отдельно взятой семье. Как известно, власть — это возможность подчинять своей воле, управлять или распо-

ряжаться действиями других людей. Стремление к власти появилось вместе с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию, поскольку власть необходима, прежде всего, для организации общественного производства, которое немыслимо без подчинения всех участников единой воле, а также для регулирования других взаимоотношений между людьми, связанных с жизнью в обществе. Поэтому власть можно рассматривать как своеобразный ресурс, необходимый для существования людей и социальных групп. Дефицит этого ресурса в различных его формах служит источником всевозможных политических конфликтов между людьми и социальными группами.

Конечно, социальные группы представляют собой разнородные иерархические системы, в которых взаимодействуют экономика, церковь, религия, культура, искусство, географическая среда, быт людей, нормы их поведения и т. д. Однако их развитие происходит в политическом пространстве, состояниями которого выступают, с одной стороны, крайние политические режимы власти (деспотия, теократия, авторитаризм, тоталитаризм и т. п.) и, с другой стороны, — различные формы демократий, от древнегреческих до современных западных.

Переходы от крайних политических режимов к демократиям и наоборот — суть политические конфликты, проявляющиеся в виде социальных кризисов (революций, контрреволюций, переворотов, мятежей). В своем подавляющем большинстве они деструктивны, так как ведут к разрушению сложившихся в обществе устоев, страданиям ни в чем не повинных людей, неоправданным человеческим жертвам. Вместе с тем без них нет прогресса в социальном развитии общества.

Следует уточнить, что развитие общества по демократическому пути также связано с политическими конфликтами. Отличительная черта этих конфликтов в том, что в своей основе они легитимны (от лат. *legitimus* — законный, узаконенный). Легитимность политических конфликтов не снимает остроты и напряженности в общественных отношениях, но существенно гуманизирует их последствия и проявления. Кроме того, в условиях демократии существует реальная возможность институционализации политических конфликтов. Она достигается созданием различного рода комитетов, обществен-

ных объединений, посреднических организаций и других институтов, деятельность которых направлена на предупреждение кризисных ситуаций, урегулирование спорных вопросов, предотвращение переходов политических конфликтов в военные и т. п. Примером может служить Организация Объединенных Наций, созданная сразу же после окончания второй мировой войны. Несмотря на достаточно большие возможности, которые открывает демократия в плане легитимизации и институционализации политических конфликтов, всегда существует опасность ее разрушения и перехода к одному из крайних режимов власти. Демократия не является данным Богом состоянием общества — это всегда результат политической борьбы, сохранение которого тоже есть политическая борьба.

Политические конфликты тесно связаны с экономическими противоречиями, которые зачастую служат причиной их возникновения. Однако такая причинно-следственная связь не однозначна. Политические баталии порождаются не только экономическими проблемами. Если социум материально и духовно беден, то для него борьба за власть — это единственная надежда улучшения своего экономического положения. Для экономически процветающего, но духовно бедного общества, политика — скорее проявление инстинктивных устремлений отдельных субъектов к самоутверждению, способ удовлетворения амбиций. В том случае, если социум духовно богат, то есть его основу составляют нравственные общечеловеческие ценности, назначение политики — служить обществу в целом и каждому его члену в отдельности. В современных сообществах в той или иной мере присутствуют все указанные варианты. Поэтому будет неправильным утверждать, что политические конфликты обусловлены противоречиями исключительно экономического характера. В них проявляется комплекс финансово-экономических, морально-нравственных и личностных противоречий во всем многообразии их сочетаний.

Если отвлечься от содержательной стороны политических конфликтов, то один из возможных вариантов их типологии может быть изображен в виде схемы, представленной на рис. 1.5.

Следует различать политические конфликты и конфликты в политике. В первом случае им придается чрезвычайно широкий смысл, охватывается самый разнообразный спектр

человеческой деятельности, например, экономическая, военная политика, политика в области образования. Что касается конфликтов в политике, то речь идет о конфликтах внутри политических институтов и между ними. Типичным примером может служить внутрипартийная борьба между аппаратами за высшие должности.

Рис. 1.5. Типология политических конфликтов
(первый вариант)

Важной чертой политических конфликтов, как и конфликтов в политике, является использование для их разрешения как силовых, так и несиловых способов. В первом случае они балансируют на грани перехода в военные, во втором — чаще всего приобретают юридическую, договорную окраску.

Другой вариант типологии политических конфликтов представлен на рис. 1.6¹.

Рис. 1.6. Типология политических конфликтов
(второй вариант)

¹ Глухова А., Рахманин В. Политическая конфликтология: Учеб. пособие. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. — 295 с.

В этой типологии в качестве разновидностей политических конфликтов рассматриваются конфликты *ценностей* и конфликты *интересов*, а также *горизонтальные* и *вертикальные* конфликты.

В *конфликте ценностей* противоречия сосредоточены в различных представлениях сторон о самой политической системе, политическом курсе страны и правилах политической борьбы. В *конфликте интересов* основное противостояние наблюдается в сфере распределения и перераспределения ресурсов (властных, материальных, духовных и др.).

В *горизонтальных политических конфликтах* борьба за власть и властные полномочия ведется в рамках существующего режима, например, между правительством и парламентом, различными политическими группировками в правящей элите, государством и отдельными субъектами политики (личностью, группой, институтом) и т. д. Такие конфликты неизбежно возникают в процессе совершенствования существующей системы власти (например, при смене лидеров или правящей элиты, при корректировке политического курса, при изменении властных полномочий тех или иных субъектов политики и т. п.). В демократической политической системе горизонтальные политические конфликты, как правило, институционализированы и в определенной степени запрограммированы. Большинство из них носит открытый, публичный характер, и реализуется, например, в виде парламентских дебатов или обращений в Конституционный Суд. Однако существуют и скрытые от общественности политические конфликты, о которых знает лишь узкий круг политической элиты.

Вертикальные политические конфликты подразделяются на два типа: статусно-ролевые и режимные. *Статусно-ролевые конфликты* проявляются в виде борьбы за повышение личного и группового статуса (роли) в политической структуре общества (за место в иерархии политической власти, совокупность и объем политических прав и свобод, возможность участвовать в политической жизни и влиять на нее, за соответствие статуса и роли и др.). В качестве примеров можно привести конфликты между центром и регионами в современной России, правящей и оппозиционной элитами. Иногда такие конфликты не имеют реального объекта и являются

самоцелью. Подобный конфликт, как правило, провоцируют политические элиты либо для того, чтобы лишний раз напомнить о своем существовании, либо для отвлечения внимания общественности от насущных политических проблем, которые они не могут или не хотят решать. *Режимные политические конфликты* преследуют цели свержения существующего политического строя или радикального изменения политического курса.

Военные конфликты представляют собой способ разрешения возникших социальных противоречий с использованием вооруженных сил. В этих конфликтах военная сила — главный аргумент, а основная форма выражения — война, которая по известному выражению Карла Клаузевица (1780—1831) «...есть продолжение политики другими средствами». Подсчитано, что за весь период существования человеческих цивилизаций в войнах погибло столько же людей, сколько их сейчас проживает на нашей планете (около шести миллиардов человек). Что касается России, то со времени Куликовской битвы до момента окончания второй мировой войны, она провела в войнах 60 % времени. За этот период одну войну она вела с девятью врагами сразу, две — с пятью, двадцать пять раз пришлось воевать против трех и тридцать семь — против двух противников. Чем ближе к современности, тем больше человеческих жизней уносят военные конфликты. В отечественной войне 1812 г. людские потери составили около 1 миллиона, включая мирных жителей. В первой мировой войне (1914—1918) погибли около 14 миллионов человек. Вторая мировая война (1939—1945) унесла жизни уже более 50 миллионов человек².

На пороге третьего тысячелетия с появлением ядерного оружия военный конфликт достиг рубежа, когда он либо прекратит свое существование вместе с человеческим сообществом, либо подвергнется трансформации и приобретет самоликвидирующие свойства.

Анализ прошлых войн позволил выработать множество правил поведения в вооруженных столкновениях, которым придавалось обобщающее значение. Приведем некоторые из

---

² Новейший справочник необходимых знаний. — М., 2000, с. 432.

них, интересные не только в плане военных, но и любых других конфликтов.

- Для достижения успеха в вооруженной борьбе необходимо активно искать противника, принудить его к сражению в невыгодном положении, нанести удар со всей возможной силой и наступательным преследованием добиться его полного разгрома. Недобитый противник опаснее целого. *«Надо уметь бить, а не царапать»*, — Александр Суворов (1729—1800).

- В конечном счете, победа в бою достигается только наступательными действиями. Иногда ситуация требует оборонительной тактики, но и тогда недопустима пассивность — при первой же возможности нужно начинать контрнаступление. Однако *«...наступление во что бы то ни стало, есть верный проигрыш»*, — Михаил Кутузов (1743—1813).

- Войну нельзя вести одновременно с несколькими противниками. Недопустимо расплывать свои силы и гнаться сразу «за двумя зайцами». Врага надо бить по частям, сосредоточивая свои усилия на его слабых местах — тогда можно победить и малыми силами. *«Война на два фронта смерти подобна»*, — Отто Бисмарк (1815—1898).

- В бою необходимо создавать условия для проявления подчиненными разумной инициативы, самостоятельного поведения в соответствии со складывающейся обстановкой для лучшего выполнения отданного приказа. *«Солдат не есть механизм, артикулом предусмотренный — каждый воин должен знать свой маневр»* (Александр Суворов) и *«...не держаться устава, яко слепой стены..., но действовать с разумением»* — Петр Первый (1672—1725).

- В ходе сражения недопустимо слепо придерживаться до конца заранее определенной, даже хорошо продуманной схемы. Шаблонные действия в бою всегда ведут к проигрышу. В каждой обстановке надо выбирать то конкретное и своеобразное, что в ней имеется, и соответственно этому строить свои действия. *«Нужно ввязаться в бой, а потом видно будет»*, — Наполеон Бонапарт (1769—1821).

- Непременные факторы победы: храбрость, мужество, решительность, целеустремленность, предусмотрительность, быстрота, натиск, умение навязывать противнику свою волю, проницательность, дисциплина, мера и гуманное отношение

к поверженному врагу. Вместе с тем, *«... хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут проистекать от искусства, которое возрастает от испытаниев, при внушениях и затверждениях каждому должности его»* (Петр Первый).

- Особую роль в разгроме врага имеет моральный дух армии, который нельзя подменить материальными благами. Убеждение в правоте своего дела всегда сильнее денег. *«В войне моральное соотносится с материальным как три к одному»* (Наполеон Бонапарт).

- Риск необходим для победы, но риск не бездумный, а тщательно взвешенный на весах потерь и приобретений, рассчитанный на то, что противник тоже может разумно рисковать. Рискованные замыслы должны быть реалистичными. *«Кажется, предполагаю, может быть — не должны быть в военном плане. Гипотезе не должно жертвовать войсками»* (Александр Суворов).

Подобные правила, основанные на опыте прошлого, обладают следующей особенностью: их нарушение почти всегда приводит к проигрышу в конкретном вооруженном конфликте, а сколь угодно точное следование их положениям не гарантирует выигрыша. Эта особенность возникает не в силу их смысловой неоднозначности или логической противоречивости — она обусловлена тем, что вооруженный конфликт (в лице его участников) как бы приспосабливается к ситуации, порождая всякий раз новые, совершенно неожиданные обстоятельства, которые не могут быть учтены заранее. В конфликтах существует динамическая область толерантности, выступающая в качестве «среды обитания» вооруженного конфликта. Великие полководцы постигают эту область, познают цели и тенденции ее развития, а, познав истину, внушают другим, побуждая к действиям, ведущим к победе. Талантливые военачальники знают правила поведения в вооруженных конфликтах, но следуют им не слепо, а сообразуясь с конкретными условиями боевой обстановки и собственным видением ситуации. Как правило, победа на их стороне. Незадачливые командиры в ситуациях конфликта поступают так, как учили. Их удел — горечь поражения.

Анализ многочисленных войн позволяет вскрыть еще одно важное свойство конфликтов, характерное как для военных, так и для других социальных — невозможность объективной оценки их результатов. Еще Наполеон Бонапарт отмечал, что по окончании войны единственная разница между победителем и побежденным (если таковые имеются) состоит в различном состоянии их духа: у побежденного он подавлен, у победителя — достигает наивысшего подъема; материальные же потери и приобретения разнятся мало. Кроме того, по прошествии определенного времени часто оказывается, что тот, кто считался победителем, на самом деле является проигравшим, и, наоборот, проигравший войну, в конечном счете выходит из военного конфликта победителем.

Следует обратить внимание на то, что боевые действия и операции служат лишь внешними проявлениями военных конфликтов. Их внутреннее содержание составляет комплекс мероприятий, проводимых в мирное время. К ним, в частности, относятся: научно-исследовательские, опытно-конструкторские и испытательные работы по созданию и модернизации вооружения и военной техники; серийное производство оружия; формирование и обучение воинских подразделений; обустройство, расквартирование и содержание личного состава. Естественно, проведение этих и других мероприятий требует привлечения значительных материальных, производственных и финансовых ресурсов, объемы которых непрерывно возрастают. Так, согласно последнему справочнику ЦРУ в 2013 г. совокупные расходы США на военные нужды достигли 700 млрд долларов. Для сравнения: за этот же период Китай потратил на оборону 114 млрд, Россия — 72 млрд, Япония — 45,8 млрд, Великобритания — 59 млрд, Франция — 58 млрд, Германия — 45 млрд, Индия — 36 млрд.

Таким образом, война, как система, имеет дожизненный, жизненный и послезизненный циклы существования. Тогда, с учетом ранее отмеченных качеств военных конфликтов, их типологию можно представить в виде схемы, изображенной на рис. 1.7.

В свою очередь, выделенные на этой схеме конфликты могут детализироваться: по интенсивности, военно-полити-

ческим целям, применяемым силам и средствам, масштабу, образуя практически бесконечное количество вариаций.

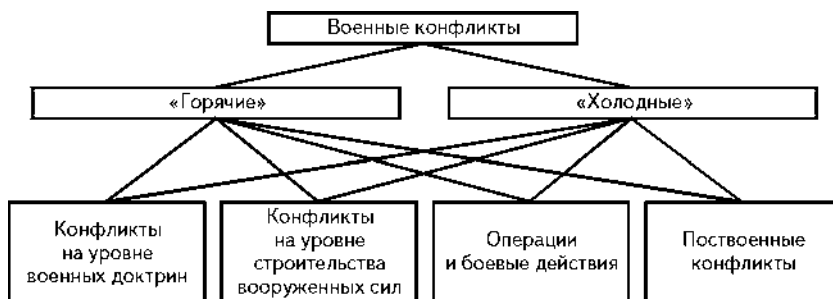

Рис. 1.7. Типология военных конфликтов

Завершая рассмотрение военных конфликтов, следует констатировать: в какой бы форме не проводились военные конфликты, они не знают гуманных решений и служат показателем низкого уровня цивилизационного развития общества. Действительно, для нецивилизованного социума война — это единственно возможный путь разрешения политических, экономических и других противоречий, поэтому она представляется фатально неизбежной. Для социума, в котором присутствует хотя бы малая доля цивилизованного отношения к самому себе и своим членам, возможны и другие пути разрешения социальных противоречий. Один из таких путей состоит в переводе военных и других взрывоопасных конфликтов в юридическую сферу.

Юридические конфликты — основной способ цивилизованного разрешения социальных противоречий на основе норм права. В современном цивилизованном мире юридический аспект в том или ином виде присутствует во всех социальных конфликтах и затрагивает всю иерархию социума — от отдельного человека до межнационального единства. При этом справедливо следующее утверждение: почти любой социальный конфликт на любой стадии развития можно перевести в юридическую плоскость и там найти приемлемые варианты урегулирования возникших противоречий.

Выделяют три условия, необходимые для перевода социальных конфликтов в юридическую плоскость: стремление к

доброй воле, существование правовой базы и наличие в обществе развитых правовых институтов.

Добрая воля — это то, что побуждает участников конфликтов разрешать возникающие противоречия на правовой, а не на какой-либо другой основе. На первый план в этом случае выходят культурные, морально-нравственные и духовные принципы, воплощающие идеалы гуманизма.

Правовая база — это совокупность законов и других правовых актов, на основе которых возможно разрешение противоречий. На межгосударственном уровне она включает договорные нормативные акты, регламентирующие действия сторон в международных отношениях. На внутригосударственном уровне к ней относится вся система законодательных актов, санкционированных данным государством, и, по сути, представляющая собой некий общественный договор, контроль за соблюдением которого поручен государственным правоохранительным (правоприменительным) органам.

Правовые институты — это организации, которые, опираясь на добрую волю и правовую базу, способствуют достижению конкретных договоренностей между участниками конфликта, контролируют соблюдение сторонами условий этих соглашений и принимают меры по пресечению нарушений принятых договорных обязательств. В международном масштабе к ним относятся: Организация Объединенных Наций, Международный суд по правам человека, Международный арбитражный суд, Европейская межпарламентская ассамблея и т. п. В масштабе государства — Парламент, Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды, милиция, налоговая полиция и т. п. В масштабе региона — республиканские, областные, городские и районные суды, арбитражи, управления внутренних дел, районные отделения милиции и другие правоохранительные (правоприменительные) органы.

Юридические конфликты можно рассматривать как в узком, так и в широком плане. В узком плане — это «противоборство» между субъектами, образующими систему юриспруденции. Типичными примерами могут служить нефальсифицированные дебаты между защитой и обвинением в судебном процессе или борьба за высшие должности в юридических организациях. Для таких конфликтов характерны все типы

противоречий: личностные, материальные, властные и т. д. По сути, в юридических организациях проистекают те же конфликты, что и в любых других социальных структурах. Поэтому можно говорить о политических, экономических, финансовых, психологических и других юридических конфликтах. Анализ этих конфликтов представляет собой самостоятельную научно-практическую проблему, имеющую значение не только для развития самой юриспруденции, но и для всего общества. Речь идет о том, что организации, работающие в юридической сфере, должны иметь внутренне непротиворечивую структуру, позволяющую им эффективно выполнять свои основные функции. В частности, законотворческие органы обязаны синтезировать неконфликтогенную правовую базу, которая:

- не оставляет вне поля действия сколько-нибудь значимых конфликтных общественных отношений и процессов;
- не противоречит самой себе и ранее принятым и действующим нормативным актам;
- соответствует общепризнанным нормам этики, морали и нравственности;
- не ущемляет и не лоббирует интересы каких-либо социальных групп и слоев населения;
- не дифференцирует население по каким-либо признакам и не стимулирует в обществе социальных протестов;
- не обрастает множеством подзаконных актов, нивелирующих действие основных законов и практически исключающих их эффективное применение.

Эти требования к правовой базе приобретают в современных условиях особую значимость и предопределяют настоятельную необходимость существенного расширения понятия юридического конфликта.

В широком плане юридическим следует признать любой конфликт, в котором противоречия так или иначе связаны с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты (мотивация их поведения) либо объекты конфликта обладают правовыми признаками, а сам конфликт влечет юридические последствия. Так, например, юридическими по своей природе являются многие межгосударственные, политические,

экономические, трудовые и межнациональные конфликты, если они затрагивают конституцию страны, соглашения между регионами, политическими движениями, экономическими и финансовыми группами, ветвями власти, статус наций и национальностей. К юридическим также следует отнести семейно-бытовые конфликты, завершающиеся обращением супругов в судебные органы. Иначе говоря — не каждый конфликт юридический, но практически каждый может завершиться той или иной юридической процедурой и, соответственно, отнесен к этому классу конфликтов³.

Юридические конфликты классифицируются по самым разнообразным признакам. Одна из возможных типологий, основанная на выделении субъектов и объектов конфликта, а также типов правонарушений, приведена на рис. 1.8.

Рис. 1.8. Типология юридических конфликтов

Рассмотрим некоторые важные стороны юридических конфликтов. Прежде всего, следует отметить, что в этих конфликтах принуждение не является экстраординарным или про-

³ Основы конфликтологии: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Юристъ, 1997. — 200 с.

тивопоказанным. Силовые способы, когда они используются правоохранительными органами в рамках и в соответствии с законом, необходимы для предотвращения или прекращения конфликтов, а также наказания виновных. Во многих случаях насильственные, принудительные меры сопровождают юридический конфликт на всем его протяжении. Так, для предотвращения криминальных правонарушений применяются, прежде всего, оперативные меры по задержанию преступника. Затем могут следовать меры пресечения и другие принудительные действия (привод, освидетельствование, обыск). Далее идет мера наказания, назначаемая судом, которая является мерой государственного принуждения и реализуется уголовно-исполнительной системой (УИС) Федеральной службы исполнения наказаний России.

В УИС имеют место и проявляются специфические и достаточно острые конфликтогенные факторы, которые необходимо учитывать при подборе кадрового состава этой системы и при решении других вопросов обеспечения ее жизнедеятельности.

Первый конфликтогенный фактор — контингент осужденных. В нашей стране среди осужденных к лишению свободы удельный вес лиц с психическими аномалиями составляет 20–25 % (без учета наркоманов, алкоголиков и токсикоманов)⁴. Их количество увеличивается в прямом соотношении с возрастанием суровости режима исправительно-трудового учреждения, в котором они отбывают наказание. Среди них чаще всего встречаются лица с признаками психопатии, олигофрении и эпилепсии. По мере ужесточения режима исправительно-трудовой колонии и концентрации в ней рецидивистов и лиц, совершивших тяжкие преступления, происходит «накопление» осужденных с высокой криминогенной опасностью. Особое место занимает категория лиц, отбывающих долгосрочное наказание в условиях строгого режима, а также пожизненно заключенные. Условия содержания этой категории осужденных включают, помимо строгого режима содержания, специфические уставные формы общения ад-

---

⁴ Здесь и далее используются материалы: *Мухина В., Проценко Л., Хвостов А.* Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия / Развитие личности. №3, 2003.

министратии и охраны с заключенными. Эти формы общения постепенно формируют у сотрудников УИС особый тип поведения, что нередко влияет и на их личностные качества.

Второй конфликтогенный фактор — изоляция условий профессиональной деятельности. Сотрудники УИС являются невольными «узниками» своей работы. Территория их жизнедеятельности ограничена колонией и часто поселком, в котором они проживают. Особые проблемы вызывает оперативная обстановка именно в лесных, относительно изолированных исправительно-трудовых учреждениях. Количество особо учитываемых преступлений и побегов в них почти в три раза выше, чем в территориальных колониях. Изоляция условий профессиональной деятельности приводит к тому, что в учреждениях УИС у персонала отмечаются: физическая и психическая усталость; профессиональная некомпетентность; запрещенные связи с осужденными и другие нарушения трудовой дисциплины.

Третий конфликтогенный фактор — низкая престижность профессии, традиционно негативное отношение к «тюремщикам» как со стороны населения, так и средств массовой информации. Повсюду в мире люди, работающие в тюрьмах, чувствуют, что в глазах общества клеймо, лежащее на заключенных, ложится и на них. Мир тюрем — это мрачный мир, мир страданий людей и бесчеловечности системы. Отношение к сотрудникам тюрем и колоний весьма недоброжелательное. В глазах обывателя «тюремщик» обязательно является сатрапом, действующим самовластно, деспотически, не считаясь с законом. Сотрудники УИС поставлены в условия, когда требуется непрерывно доказывать социальную значимость своей профессии.

Для преодоления конфликтов в УИС важно, чтобы исполнение наказания и принуждение не превращались в орудие произвола, не нарушали прав человека, не унижали его достоинства, а также не использовались как инструмент вымогательства. К сожалению, на практике нередко случаи противоправных действий сотрудников УИС, что служит источником дополнительных конфликтов, также попадающих в сферу действия юриспруденции.

Важной чертой юридических конфликтов является то, что их разрешение не гарантирует прекращения конфликтных взаимоотношений сторон. Юридическая оболочка часто скрывает в себе зародыши разнообразных противоречий, разногласий и иных источников конфликтов. Примерами служат многочисленные ситуации возобновления или продолжения юридических конфликтов в той или иной форме (многократное рассмотрение гражданских дел и трудовых споров в судах, административное давление на лиц, работающих в правоохранительной системе, судопроизводственная волокита и т. п.). Таким образом, юридический конфликт нельзя рассматривать как мирное течение событий, завершающееся искоренением всех вызвавших его противоречий. Это — весьма острая форма противоборства участников, часто выходящая за пределы правовых норм и во многих случаях прекращающая одни, но одновременно порожающая новые противоречия, а, следовательно, конфликты.

Религиозные конфликты. Религия — один из самых сложных и интересных феноменов в истории человечества. Роль религии, ее влияние на все сферы жизни общества: от культуры и науки, до экономики и политики, нельзя недооценивать.

Слово «религия» по-видимому произошло от латинского глагола *religare*, то есть *воссоединять*, и в буквальном смысле означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом. В современном научном понимании религия представляется сложной многоуровневой системой, включающей основателя, источник вероучения (свод моральных норм и типов поведения, обрядов и культовых действий), объединение людей в организации (церковь) и собственно верующих.

В настоящее время на Земле существуют три мировых или наднациональных религии:

- христианство (общее число верующих — около 2,4 млрд человек, что составляет примерно 33 % населения Земли);
- буддизм (около 0,5 млрд человек, что составляет примерно 6,7 % населения Земли);
- ислам (около 1,6 млрд человек или приблизительно 23 % населения Земли).

В отличие от национальных и национально-государственных (локальных) (где вероисповедная связь между людьми совпадает с этническими и политическими связями) мировые религии объединяют людей общей веры независимо от их этнических, языковых или политических связей.

В Европе распространено почти исключительно христианство во всех трех его формах: католицизм, протестантизм и православие. Католицизм охватывает южную, отчасти западную и восточную Европу, протестантизм — северную, центральную и западную ее часть, православие — восток и юго-восток. В странах СНГ наибольшее распространение получили христианство (православие и католицизм) и ислам.

В Азии распространены все мировые религии. В Северной Африке, в некоторых странах, лежащих к югу от Сахары, в Сомали и части Эфиопии господствует ислам суннитского толка. В ЮАР, среди белого населения, преобладает протестантизм, в Эфиопии — христианство. Во всех остальных африканских странах представлены и христианство (католицизм и протестантизм), и традиционные местные верования.

В Северной Америке господствует христианство в двух формах. Например, в США из 140 млн верующих 72 млн протестантов и 52 млн католиков. В Канаде католиков больше, чем протестантов. В Латинской Америке преобладает католицизм. В общем на Америку приходится более половины всех католиков мира.

В Австралии среди верующих преобладают протестанты, которых примерно в два раза больше, чем католиков.

Помимо мировых, насчитывается около сотни локальных религий. Краткая характеристика мировых и основных локальных религий дана в табл. 1.1⁵.

Некоторые из локальных религий возникли самостоятельно, вне зависимости от мировых (иудаизм, зороастризм, даосизм, конфуцианство, индуизм и др.), а большая часть — в результате раскола мировых и дальнейшего размежевания локальных религий (католицизм, православие, протестантизм, вахабизм, вишнуизм и др.).

⁵ Токарев С.А. Религия в истории народов мира. — М., 1986.

Т а б л и ц а 1.1
Мировые и основные локальные религии

Религии	Время возникновения	Источник вероучения	Основатель	Главные формы
Буддизм	Середина первого тысячелетия до н. э.	ТРИПИТАКА	Сиддхартка Гуатама (Будда)	Хинаяна, махаяна, ламаизм, дзен, тантризм
Христианство	I в. н. э.	БИБЛИЯ	Иисус Христос	Православие, католицизм, протестантизм (лютеранство, кальвинизм, англиканство и др.)
Ислам	VII в. н. э.	КОРАН	Мухаммед	Шизм, суннизм, вахабизм, суфизм
МИРОВЫЕ				

Окончание табл. 1.1

ОСНОВНЫЕ ЛОКАЛЬНЫЕ				
Религии	Время возникновения	Источник вероучения	Основатель	Главные формы
Иудаизм	III в. до н. э.	ТАНАХА (в христианской традиции – Ветхий Завет), ТОРА, ТАЛМУД	Моисей	—
Зороастризм	VI в. до н. э.	АВЕСТА	Заратуштра	—
Индуизм	Конец первого тысячелетия н. э.	РАМАЯНА, МАХАБХАРАТА	—	Шиваизм, вишнуизм, сигхизм
Джайнизм	V–VI в. до н. э.	ДЖАЙНА-СУТРЫ	Махавира (Вардхаман)	—
Конфуцианство	VI в. до н. э.	У-ЦЗЫНЬ, СЫ-ШУ	Кун-цзы (Конфуций)	—
Даосизм	IV–III в. до н. э.	ДАО-ДЭ-ЦЗЫНЬ ЧЖУАН-ЦЗЫ	Лао-цзы, Чжуан-цзы	—
Синтоизм	Предположительно VII в. до н. э.	КОДЗИКИ, НИХОН СЕКИ	—	—
Ведизм	На рубеже II–I тысячелетия до н. э.	ВЕДЫ (РИГВЕДА, САМАВЕДА, ЯДЖУРВЕДА, АТХАРВАВЕДА)	—	Брахманизм

Множественность религий есть результат религиозных конфликтов, то есть конфликтов между людьми, следующими учениям разных пророков. Их нельзя путать с политическими, военными и другими конфликтами, в которых действия сторон зачастую лишь прикрываются вопросами веры. Например, известные из истории крестовые походы 1096—1270 гг. также имели чисто экономические цели, которые лишь маскировались лозунгом борьбы против «неверных» (мусульман) и освобождения «святой земли» (Палестины).

Истинная причина религиозных конфликтов заключена в противоречии между коллективным и индивидуальным осознанием бытия вообще и общественного в частности. Только в исключительных случаях индивид осознает тенденцию общественного развития и никогда не постигает ее в полном объеме. Знания о бытии распределены в социуме, и их носителем не может быть только одна личность, как бы мудра она ни была. Великое счастье — понять хотя бы главное в общественном развитии и следовать этому главному. Того, кто постигает идею и цель развития бытия и общества, пропагандирует и возвещает открывшуюся ему истину, называют пророком. Основатели мировых религий Христос, Мухаммед, Будда — пророки, но они были людьми (в биологическом смысле) и уже в силу этого не могли постичь всю информацию о бытии в полном объеме (даже если предположить, что она была им ниспослана свыше). Поэтому любая религия как система взглядов ее основателя не является полной и охватывает только часть представлений о мире, которые имеют непересекающиеся области. Именно поэтому в различных вероучениях по-разному и зачастую противоречиво представляется сущность бытия и проповедуется его смысл. Различия усиливаются еще и тем, что индивид не всегда может постичь вероучение своего пророка. Это приводит к появлению в рамках одной религии множества противоречивых направлений.

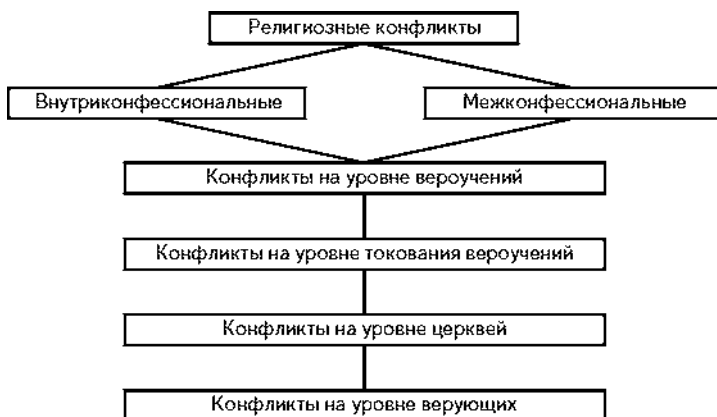
Отличительной чертой действительно религиозных конфликтов является несиловой способ их урегулирования. Ни в одном истинно религиозном учении нет призыва к насилию. Оно всегда гуманно, исходит из потребностей человека и обращено к душе каждого. Такие исторические факты, как преследование иноверцев, «охота на ведьм» и другие крова-

вые события, происходившие на религиозной почве, свидетельствуют лишь об отклонениях от действительной веры и ничего общего с истинно религиозными учениями не имеют. В этом плане следует различать религию как:

- 1) вероучение основателя;
- 2) толкование учения апостолами (последователями и учениками);
- 3) специализированный социальный институт (церковь), созданный людьми вокруг вероучения;
- 4) восприятие верующими религиозного учения и соответствующую систему норм, типов поведения, обрядов и культовых действий.

В подавляющем большинстве конфликты, которые принято называть религиозными, порождены и инициированы экономическими, политическими, финансовыми и другими противоречиями в религиозных институтах. Соответственно, так их и надо называть.

В обществе всегда будут существовать конфликты как между указанными слоями одной религии, так и между слоями различных религий, а, следовательно, типология религиозных конфликтов может быть представлена в виде схемы, изображенной на рис. 1.9.

Рис. 1.9. Классификация религиозных конфликтов

Рассматривая религиозные конфликты, нельзя не упомянуть о таком исключительно конфликтогенном явлении, как

сектантство, которое существовало всегда (адвентисты, баптисты, духоборы, молокане, пятидесятники и другие). Однако в последнее время в этой области наблюдается определенный подъем, различные секты все активнее вторгаются в нашу жизнь, вытесняя традиционные религии.

Для понимания сути проблемы дадим сектам, действующим на территории России, следующую обзорную типологию⁶.

Первую группу образуют секты, относительно традиционные для России — баптисты, адвентисты, лютеране, пятидесятники, еще не так давно распространенные в среде лишь определенных этнических групп — немцев, поляков, литовцев и др. Однако в наше время эти секты заняты активной прозелитической деятельностью среди православных.

Во вторую группу входят тоталитарные секты псевдохристианской ориентации (такие как «Церковь Христа», «Новоапостольская церковь»), харизматические движения (например, «Завет»), корейские протестантские секты («Семья»). Они ссылаются на Библию как на основной источник своего вероучения, произвольно подбирая и извращая смысл вырванных из контекста цитат для доказательства нужных положений. Практически все эти сектанты утверждают, что они имеют историческое происхождение непосредственно от святых апостолов и организуют свою жизнь точно так, как это было в первохристианские времена. Тем не менее, они не могут назвать ни одного из своих предшественников, которые учили бы в исторический период от начала новой эры до времени возникновения секты. Настоящая история секты от adeptов зачастую и вовсе скрывается. Это лишний раз подтверждает, что с традиционным христианством сектанты ничего общего не имеют.

Третью группу образуют секты, претендующие на обладание «новым откровением» — мормоны (или «церковь Иисуса Христа святых последних дней»), «Свидетели Иеговы», «Белое братство», «Богородичный центр», движение Муна (Церковь Объединения с ее фронтовыми организациями), «Аум Синрикэ», «Церковь последнего завета» лжехриста Виссариона, бахаизм.

В четвертую группу входят секты, деятельность которых носит преимущественно оккультный характер, ставящие сво-

---

⁶ Портал «Православие.Ru».

ей задачей развитие в человеке паранормальных и экстрасенсорных способностей. К их числу относятся: кришнаизм, йогические практики, в том числе сахаджа-йога, трансцендентальная медитация, неоведантизм, теософия, «живая этика» (агни-йога) Рерихов, антропософия, секта П. Иванова, секта сайентологии Л. Рона Хаббарда (центр «Дианетика», «нарконон», «криминон» и т. д.), астрология, «Академия фронтальных проблем» («Академия Золотова»), неоязыческий центр «Юнивер», валеология, «Троянова тропа» и др.

Пятую группу образуют секты, проповедующие разного рода сатанинские культы. Их деятельность носит, как правило, изуверский характер и опираются они в основном на молодежь. В такие секты молодых людей толкают юношеский нигилизм, отрицание авторитета родителей, общества, Бога, жажда безнаказанности. Вербовка в них осуществляется на различных молодежных сборищах, чаще всего на рок-концертах. Ребят привлекают оккультными фокусами, наркотиками, половой распущенностью, культом насилия. Иногда сатанисты прячутся под вывеской философских или культурных обществ. Подростков соблазняют обещанием чудесной силы, полной свободы, обогащением сексуального опыта. Их девиз: «Делай все, что хочешь, ты имеешь право на все, и можешь убить тех, кто посягает на твои права». Все моральные преграды сознательно разрушаются, безнравственность возводится в принцип, сила и безжалостность — в культ.

Специалисты, изучающие сектантство, выделяют около двадцати признаков этого явления. Укажем важнейшие из них позволяющие распознать секту, маскирующуюся, например, под культурное, образовательное, благотворительное или лечебное учреждение⁷.

Религиозный маркетинг. Секта всегда занята религиозным маркетингом, то есть распространением своего учения и вербовкой новых членов особыми средствами. Сектантская пропаганда обращена не к уму или сердцу человека, не к высшим его побуждениям, но к страстям, к подсознанию. Религиозный маркетинг — это буквально навязывание своего вероучения в формах, исключающих рациональное осмысление. Сюда относятся все виды рекламы в средствах массовой информации,

⁷ Портал «Православие.Ru».

уличная, почтовая реклама. Это и назойливые приглашения посетить собрания или семинары с неопределенными названиями («изучение Библии» — секта Муна, иеговисты; «изучение английского языка» — мормоны; «собрание всех, кто обеспокоен судьбой России» — рериховское движение, секта «Святая Русь»; «фестивали и семинары по вопросам семейной жизни» — секта Муна, «психологический тренинг, разрешение проблем общения» — секта сайентологии; «воспитание детей, благотворительные концерты» — секта «Семья»; «семинары по вопросам педагогики и медицины» — секты Акбашева). Это и частая мимикрия под православие с использованием православных символов псевдохристианскими течениями, рериховским движением (например, «Духовный центр им. Сергия Радонежского») и экстрасенсами, адептами движения New Age.

Агрессивный прозелитизм и психологическое давление. Религиозный маркетинг — следствие сектантской установки на постоянную вербовку новых адептов. Новичок всегда окружается особым вниманием, его сознание должно быть активно перестроено. У мунитов это называется «бомбардировка любовью»: у вербуемого создается ощущение, что именно его ждали в секте, каждое его замечание с восторгом оценивается как весьма остроумное и глубокое, его не отпускают ни на минуту, чтобы не оставить наедине с собственными мыслями и переживаниями (эта методика называется «сэндвич» — два сектанта должны буквально «забутербродить» вербуемого с двух сторон и не отпускать от себя даже когда он отправляется в туалет). В секту легко попасть, но трудно из нее выйти, так как, во-первых, всегда имеется компрометирующий человека материал, собираемый при поступлении на особых процедурах «исповеди» или анкетирования. Во-вторых, вступивший в их ряды должен совершить поступок, ставящий его вне традиционных общественных и нравственных связей: отречься от родителей, от веры своих отцов, признать, порой письменно, всю свою предшествующую жизнь ошибкой. В-третьих, желающий покинуть секту подвергается давлению и преследованию своих бывших «собратьев», угрозам и шантажу.

Двойное учение. Вербовщики не сообщают тем, кого пытаются привлечь в секту, всей правды об ее истории, основателе и подлинном вероучении потому, т. к. в данных образованиях

имеет место двойное учение — одно для своей рекламы и придания организации «человеческого лица», а другое — для внутреннего пользования. Действительно, кто бы захотел посещать «семинары по Библии» у мунитов, если бы сразу был уведомлен, что основатель этой секты — оккультист, многоженец и хулиган, провозгласивший Спасителя неудачником, а самого себя — «христом», то есть с точки зрения христианства — антихрист? Кто бы пошел в гости к рерихианцам в «Духовный центр им. Сергия Радонежского», если бы знал, что здесь не веруют ни в Воскресение Христово, ни вообще в Бога, а, вслед за основателями, восхваляют сатану и практикуют идолослужение? Религиозные учения, навязываемые сегодня российским гражданам, в конечном счете, направлены на разрушение традиционной российской культуры, а потому всегда будут маскироваться под общепризнанные ценности.

Иерархия. Чтобы узнать секреты учения, человек должен быть посвящен на определенную ступень иерархии. Организация секты строго иерархична. Для получения какого-либо результата (например, оправдания заплаченных денег или просто проявленного интереса и потраченного времени), необходим переход на следующую ступень. Например, в секте Муна существует «лестница» из многих семинаров — вводный, однодневный, двухдневный, трехдневный, семидневный, двадцатидневный, а также сложная система членства и участия в деятельности секты. В секте сайентологии Рона Хаббарда человек, оплатив и пройдя начальный курс, в самом конце узнает, что самое главное и интересное будет раскрываться лишь на следующем курсе, за который плата отдельная и т. д. То же характерно для секты последователей «живой этики»: ступенчатое посвящение в тайны «учения» по мере более активного участия в ее деятельности. Иерархическое устройство позволяет держать под строгим контролем и направлять действия членов секты на всех ее ступенях и не допускать критического отношения ни к учению, ни к ее лидерам.

Непогрешимость секты и ее основателя. Учение секты всегда претендует на то, что это высшая истина, причем истина «более свежая», чем истины всех прочих, особенно традиционных религий. Эти «истины» получают сверхъестественным путем, через «откровения», видения, контакты с духами

(например, Мун общался с духом, который назвался Христом и дал указание создать секту). Разумеется, все существовавшее в истории человечества до такого «счастливого озарения», объявляется ошибкой и недоразумением (в секте того же Муна сектанты должны придерживаться мнения о том, что их родина — именно Корея, которую осчастливил своим рождением «преподобный» Мун; для «свидетелей Иеговы» любовь к Отечеству абсурдна, и солдаты, погибшие за Родину — безумцы; рерихианцы верят, что весь мир, и Россия в частности, пребывали во тьме суеверий до того, как появилась возможность читать сочиненную Рерихами «агни-йогу».) Основатели сект — люди, наделяемые своими адептами божественными качествами, многие прямо провозглашают себя «христами»: Мун, С. Тороп («Виссарион»), М. Цвигун («Мария Дэви»), Т.Ф. Акбашев (считает «иисусом» не только себя, но и своих учеников), Секо Асахара, и множество других. Не иначе как «матерью мира» именуют Елену Рерих адепты рериховского движения. Общение, непосредственное или «духовное», мысленное, с лидерами-основателями должно доставлять невероятное счастье сектантам, их распоряжения должны выполняться с энтузиазмом. По мысленному приказу от фотографии Шри Матаджи (секта «сахаджа-йога») молодая женщина садистски убила свою полуторагодовалую дочь.

Программирование сознания. Членами сект становятся прежде всего люди с неустойчивой психикой, не имеющие ясных нравственных критериев, духовных и культурных знаний, ищущие, но не нашедшие твердых оснований в духовной жизни, которые, как правило, легко внушаемы, то есть готовы отказаться от своей свободы и принять установки учителей. При этом человек получает иллюзорный смысл жизни, но мышление его может строиться лишь по примитивным схемам. В результате адепт оказывается в полной зависимости от сектантского учения, участия в собраниях, указаний учителей и лидеров секты.

Специалисты сравнивают сектантскую зависимость с наркотической.

Духовный элитизм. Членам секты внушается мысль о том, что они — единственно спасенные люди, а все окружающие — люди «второго сорта», обреченные на погибель, потому что

не разделяют их учения. Без этого качества секта существовать не может, ведь иначе трудно объяснить себе и окружающим, почему члену секты необходимо изменить образ жизни, отойти от всех традиционных ценностей, почему он обязан постоянно рекламировать учение секты, почему членов секты не принимают в обществе. Например, в сектах оккультного направления делается упор на «самосовершенствование», то есть развитие в человеке паранормальных способностей, отличающих членов секты от обычных людей.

Контроль жизнедеятельности. Конечная цель сектантской организации — контроль над многими, а в идеале — над всеми сферами жизни человека. Для достижения этого адепты секты вырываются из привычной жизни, лишаются привычного круга общения. Во многих подобных организациях используются особые поселения сектантов в домах или квартирах, переоборудованных под «ашрамы» или «монастыри», часто перенаселенные. Посвященные имеют напряженный распорядок дня, ограничиваются во сне и пище, ведут интенсивную деятельность, не оставляющую возможности критически осмыслить сектантское вероучение и личности лидеров. В некоторых сектах для достижения контроля над людьми прибегают к помощи психотропных средств и гипноза. В конечном счете, сектанты приносят в жертву свое время, здоровье, имущество (квартиры чаще всего или продаются, или отдаются для устройства офисов секты или «ашрамов»), а иногда и свою жизнь. Секты редко довольствуются влиянием только на своих адептов, но обычно стремятся его распространить на членов их семей, близких людей, знакомых. Дети сектантов должны воспитываться в духе учения и вырастать преданными его сторонниками. По мнению специалистов, именно из их числа могут быть сформированы отряды для осуществления террористических актов.

Политические цели. Многие секты, такие как Церковь Объединения Муна, «Свидетели Иеговы», сайентология Рона Хаббарда, и другие, являются крупными промышленными и финансовыми «империями», стремящимися получить власть над всем миром. Например, «Манифест Варнашрамы», один из документов «Международного общества сознания Кришны», пишет о грядущем строе «победившего кришнаизма» как

об обществе кастовом, разделенном на сверхчеловеков — кришнаитов и рабов-шудр, которым предназначен тяжелый и беспросветный труд, а всемогущая элита будет решать, например, к какому сословию будет принадлежать новорожденный младенец. «Свидетели Иеговы» вещают о необходимости устройства «нового мирового порядка» возглавляемого «единым правительством», состоящим только из членов этой секты. Кореец Мун, основатель секты Церковь Объединения, прямо говорит о том, что его должны принять все правительства мира как своего господина.

Из анализа приведенных признаков видно, что, в отличие от истинного вероучения, сектантство — внутренне исключительно противоречивое явление. В нем изначально заложены острые духовные, психологические, личностные, экономические, политические и другие противоречия, которые рано или поздно перерастают в системные кризисы. Поэтому подавляющее большинство сект представляют собой «бабочек-однодневок», погибающих еще при жизни своих основателей, но оставляющих после себя горе и несчастья тем, кто уверовал в их «учения».

Распространенность сектантства как явления связано с периодическими кризисами в духовной жизни общества. В результате этих кризисов в сознании людей образуются своеобразные «духовные ниши», которые немедленно заполняются сектантскими доктринами. В обществе всегда будет существовать конфликт между традиционной религией и сектантством. Функция этих конфликтов состоит в том, что, с одной стороны, они ликвидируют застойные явления в традиционных религиозных институтах, а с другой — не позволяют их деятелям уйти слишком далеко в сторону от учения своего пророка.

Этнические конфликты происходят в сфере межнациональных общественных отношений. Каждая нация (народность) в процессе своего исторического развития приобретает свой собственный менталитет — некое коллективное самосознание. Национальный менталитет способствует сплочению людей, содействует сохранению культурных и духовных ценностей, оказывает содействие в деле воспитания патриотизма и чувства национального достоинства. Он представляет со-

бой сложно организованный достаточно консервативный системный объект, включающий:

- духовный компонент, определяющий генеральную линию группового поведения нации на основе исторически выработанной системы духовных и культурных ценностей;
- интуитивный компонент, выражающийся в способности нации понимать и предвидеть тенденций мирового общественного развития;
- интеллектуальный компонент, помогающий рационально преобразовывать действительность и достигать поставленных целей;
- рефлексный компонент, формирующий групповое поведение нации на основе следования традициям, обычаям, привычкам и т. п.;
- инстинктивный компонент, обнаруживающийся в иррациональном групповом поведении нации на основе предрассудков, неосознанного стихийного следования какой-либо идее, концепции или догме, подражания другим нациям.

Эти компоненты, находясь в сложной динамической взаимосвязи с коллективной памятью и национальным «темпераментом», формируют специфику взглядов каждой нации на ту или иную ситуацию. В силу этого любая межнациональная проблема может оказаться конфликтной независимо от того, присутствуют ли в ней экономические, политические, военные и иные противоречия.

Исходя из сказанного, один из возможных вариантов типологии этнических конфликтов может быть представлен в виде схемы, изображенной на рис. 1.10.

Из этой схемы видно, что этнические, как и религиозные, — это конфликты взглядов (когнитивные конфликты). Сами по себе они не приводят к человеческим жертвам (подобно военным) или к краху промышленных и финансовых структур (подобно экономическим и финансовым), однако в значительной мере могут способствовать этим пагубным событиям. В частности, кровавые межнациональные войны в бывшей Федеративной Республике Югославия (1991—1999) внешне выглядели как результат этнического и религиозного

противостояния между сербским, боснийским, хорватским, македонским, албанским и словенским населением (христианами и мусульманами). Однако истинные движущие силы этих войн — политические и экономические факторы, усиленные этническими и религиозными противоречиями.

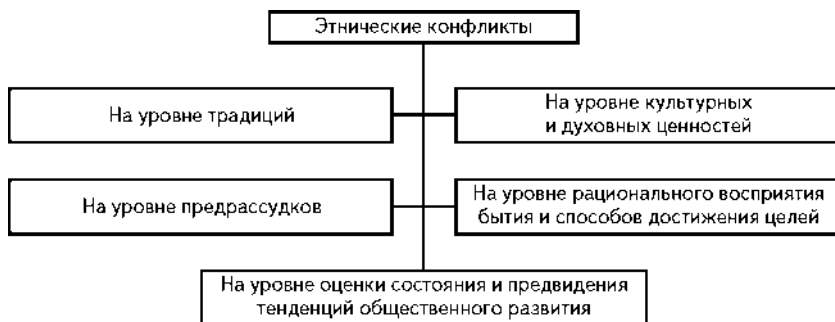

Рис. 1.10. Типология этнических конфликтов

Возможен другой вариант развития событий, когда этнические конфликты не выливаются в силовые противоборства. Примером этого может служить цивилизованное разделение Чехословакии на два самостоятельных государства — Чехию и Словакию, несмотря на существование между этими нациями противоречий этнического плана. Возможен и третий вариант, при котором этнические конфликты, пройдя стадию острого противостояния, начинают способствовать сплочению многонационального общества вокруг некой общенациональной идеи. Эта тенденция сегодня характерна для такого многонационального государства, как США.

Информационные конфликты стали объектом изучения с того момента, когда человек осознал, что в мире, кроме вещества и энергии, существует еще одна особая субстанция — информация.

Информационная сторона социальных и других процессов приобрела особую значимость во второй половине прошлого столетия, что обусловлено массовым развитием средств электронной коммуникации: телевидения, радио, компьютерных сетей. Благодаря им, информационные каналы по воздействию на людей стали сопоставимы с действием оружия массового поражения на поле боя.

При изучении этого вида конфликтов важно понимать, что информация — не совокупность сообщений, как это понимал известный американский ученый Клод Шеннон (основатель теории информации) и не специфическое поле, как это пытаются представить некоторые современные исследователи, а субстанция, в которой действуют свои специфические законы.

Закон первый: все наблюдаемое многообразие живых, неживых, микроскопических, планетарных и галактических систем создано, сохраняется, движется и разрушается благодаря информации. Конечно, в этих процессах участвуют различные силы, но программа их действий задается информацией, являющейся своеобразным «спусковым крючком» и «программой действия» для механических, электромагнитных, ядерных и других сил мира вещественно-энергетических преобразований.

Закон второй: в информационной субстанции нарушается постулат сохранения. Информацию можно передать получателю, но нельзя изъять. У передающего субъекта, она не уменьшается, а может даже и увеличиваться. Если мыслить вещественно-энергетическими категориями, то при разрушении своего носителя информация должна куда-то перейти, трансформироваться, но обязательно сохраниться в той или иной форме. Но это не так. Проведем мысленный эксперимент. Возьмем CD-диск, на котором записана некоторая информация, легко считываемая с помощью компьютера, и необратимо его разрушим, например, сожжем. Попробуем теперь найти информацию, которая ранее была на нем записана. Очевидно, что сделать этого мы уже не сможем. Куда же она подевалась? Никуда — в информационном мире не выполняется постулат сохранения. С информационной составляющей человека происходит нечто подобное, с той существенной разницей, что еще при его жизни она распространяется на другие носители. В частности, вносится в генные структуры, фиксируется в текстах книг. Таким образом, исчезая, накопленная информация, остается «жить», но это уже не постулат сохранения, а нечто другое.

Закон третий: в информационной субстанции отсутствует астрономическое время, но есть внутреннее.

В этом времени мы без труда возвращаемся назад в прошлое, останавливаемся на каком либо моменте и заглядываем в будущее. Фактически, в мире информационной субстанции нарушаются привычные свойства времени, характерные для вещественно-энергетического мира, а именно: абсолютность, единственность, инвариантность, неразрывность, гомогенность, необратимость и бесструктурность.

Закон четвертый: в информационной субстанции отсутствуют пространства. Этот закон утверждает только то, что состояния и перемещения объектов информационной субстанции нельзя описать ни евклидовой, ни римановой, ни какой-либо другой из известных геометрий. Информационные процессы протекают вне векторных, матричных или тензорных пространств вещественно-энергетического мира, и связаны с ними постольку, поскольку с этими пространствами связаны носители информации.

Закон пятый: с помощью вещественно-энергетических механизмов невозможно непосредственно (напрямую) воспринимать информационную субстанцию. Если мы вооружимся любыми самыми экзотическими приборами, построенными из вещества и приводимыми в движение энергией, то не воспримем информацию, так сказать, в чистом виде. Проведем такой мысленный эксперимент. Опять возьмем в руки CD-диск и попробуем найти в нем информацию. Вооружившись микроскопом, мы увидим на этом диске концентрические круги с длинными и короткими бороздками. Что они означают? Ясно, что это носители информации. Но какую информацию они несут? Сколько бы мы не бились над диском, ответить на этот вопрос не сможем. Но, достаточно взять кодировочную таблицу, и мы увидим, что короткие бороздки соответствуют нулю, а длинные — единице. Восемь бинарных позиций образуют число в восьмеричной системе исчисления, группе чисел соответствует буква, из букв складываются слова, из слов — фразы, а из фраз, komponуется текст. Так мы вышли на информацию, но для этого нам потребовался особый информационный инструмент — кодировочная таблица. В современных компьютерах такая «таблица» выполнена в виде программ, встроенных в драйвер CD-привода, в природе же такие «таблицы» пока скрыты от человека.

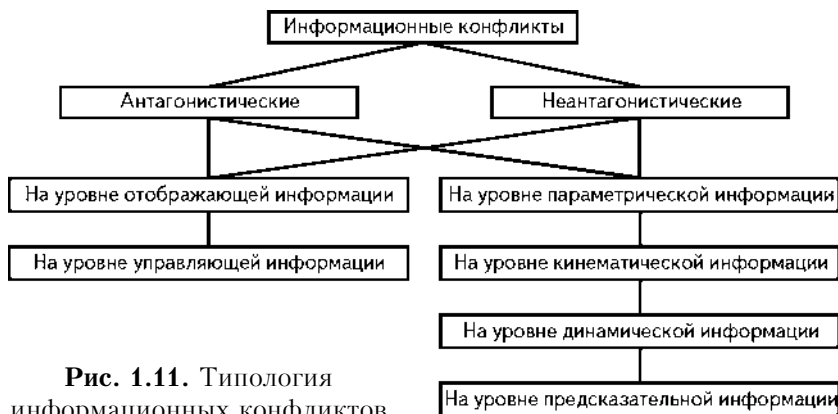
При взаимодействиях «человек—человек» и «человек—природа» основными носителями информации выступают звуковые и электромагнитные волны. Информация «садится» на них путем, так называемой модуляции, то есть за счет изменения частоты, амплитуды, фазы или какого-либо другого параметра основного (несущего) колебания. Мы воспринимаем волны-носители с помощью зрения и слуха, затем их детектируем (снимаем информацию с носителя), и далее, применяя кодировочные таблицы-программы, получаем информацию. У каждого из нас своя «кодировочная таблица», формируемая в процессе обучения и социализации. Поэтому, в отличие от компьютера, одна и та же информация воспринимается каждым человеком по-своему.

Закон шестой: к информационным взаимодействиям неприменима мера вещественно-энергетического взаимодействия. Как известно, универсальной мерой вещественно-энергетического взаимодействия выступает сила или точнее энергия. В информационных процессах нет ни сил, ни энергий (естественно, если исключить из рассмотрения носители информации). Поэтому в качестве его единицы измерения используется эффект, который возникает в системе в результате информационного воздействия. То есть «сила» информационного воздействия измеряется опосредовано через те изменения, которые возникают в вещественно-энергетической сфере вследствие поступления той или иной информации. Поскольку системы разные, то и эффекты разнятся по своему содержанию. Так, например, в экономических системах эффект информационного воздействия может измеряться в изменении объемов прибыли.

Информационная субстанция пока изучена недостаточно. В ней не выделены и не структурированы, образующие ее компоненты. Соответственно не определены их универсальные характеристики (имеются в виду характеристики, подобные субстанциональным характеристикам мира вещества и энергии: масса, объем, плотность, напряжение, сила, частота и др.), такие же, часто используемые, как актуальность, своевременность, доступность, достоверность, скрытность и др., ситуативные и косвенные. Поэтому для классификации информационных конфликтов будем использовать две более или

менее представительные характеристики информации: ее место в контуре управления и качество. По месту в контуре управления информация разделяется на отображающую и управляющую. Под отображающей информацией, определение которой предложил в свое время Клод Шеннон, понимается совокупность сведений о состоянии управляемой подсистемы. Под управляющей информацией понимается совокупность сигналов, вырабатываемых подсистемой управления, и передаваемых в управляемую подсистему. По качеству информацию принято разделять на параметрическую, кинематическую, динамическую и предсказательную. Наиболее низким качеством обладает информация о значениях постоянных и переменных величин, характеризующих систему, или параметрическая информация. Более высокое качество свойственно кинематической или траекторной информации, описывающей поведение системы. Еще более высоким качеством обладает динамическая информация об изменениях сил, действующих в системе и на систему. Наконец, экстраполяция будущего состояния системы, характеризующая предсказательную информацию, имеет наибольшую ценность.

Соответствующую типологию получают информационные конфликты (рис. 1.11).

Рис. 1.11. Типология информационных конфликтов

В зависимости от типа противоречий, лежащих в основе управляемого процесса, информационные конфликты бывают антагонистическими и неантагонистическими. Антагонис-

тический информационный конфликт — это борьба за превосходство в управлении политикой, экономикой, военном деле и других сферах деятельности человека. В этой борьбе противостоящие стороны преследуют свои политические, экономические, финансовые, военные и другие цели, которые невозможно совместить. Разрешить такой конфликт — означает победить или проиграть, направить или не направить управляемый процесс в нужную для себя сторону.

Содержанием борьбы за превосходство в управлении являются действия, направленные:

- на исключение из системы управления противостоящей стороны информативно-значимых элементов, например путем их подкупа или физического уничтожения;
- подавление каналов информационной коммуникации противника, например, путем их отключения или создания электронных помех;
- нарушение работы центров обработки информации в системах управления противостоящей стороны, например путем внедрения компьютерных «вирусов»;
- дезинформацию противника относительно своих намерений, например, путем подбрасывания ему ложных сведений;
- сокрытие своих истинных намерений, например путем исключения возможных каналов утечки информации;
- навязывание противостоящей стороне выгодных для себя способов действий, например за счет создания ложного общественного мнения относительно истинного состояния дел.

Эти и другие действия организуются и проводятся в жизнь в форме информационных войн, диверсий, блокад и провокаций. Наглядным примером антагонистического информационного конфликта может служить информационная война, развернувшаяся вокруг известных чеченских событий.

Другой пример — ожесточенная информационная война вокруг грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 г. и операции вооруженных сил РФ по принуждению Грузии к миру, начатая задолго до вооруженного столкновения и еще более активизировавшаяся в ходе военных действий. В настоящее время, с развитием компьютерной сети Internet и

мобильного телевидения, антагонистические информационные конфликты выходят на глобальный уровень, становясь атрибутом (неотъемлемым спутником) политической, вооруженной и экономической борьбы.

Неантагонистические информационные конфликты возникают в том случае, когда противоречия в управляемом процессе хотя и мешают его нормальному развитию, но не носят взаимоисключающий характер. В этих случаях нет ни победителей, ни побежденных. Разрешить такой конфликт означает исключить или минимизировать отклонение управляемого процесса от заданного русла.

Радиоэлектронные конфликты — это, по сути, информационные конфликты, в которых непосредственными источниками действий и объектами преднамеренных или непреднамеренных воздействий выступают средства радиосвязи, радиолокации, радионавигации и др.

Первые конфликты этого типа были вскрыты одновременно с появлением радио. Уже при создании первых радиоприемников выяснилось, что приему полезных радиосигналов всегда препятствуют естественные природные шумы, и для организации радиосвязи необходимо научиться выделять полезные сигналы на их фоне. По сути — это «конфликт с природой». Теоретической базой разрешения этой ситуации послужила теория статистической радиотехники, а реализация теоретических положений шла по пути оснащения радиоустройств специальными схемами, усиливающими полезные, и ослабляющими мешающие сигналы.

Во время Второй мировой войны воюющие стороны начали применять специализированные радиоэлектронные средства, предназначенные для преднамеренного подавления радиосвязи и радиолокации противника. В этих конфликтах мешающие природные факторы заменялись сознательным воздействием, и принимались меры защиты от него. В последствие теоретической основой изучения этих конфликтов послужила синтетическая теория радиоэлектронного противодействия, а реализация теоретических положений пошла по пути оснащения конфликтующих радиоэлектронных средств сложными устройствами анализа и управления ими.

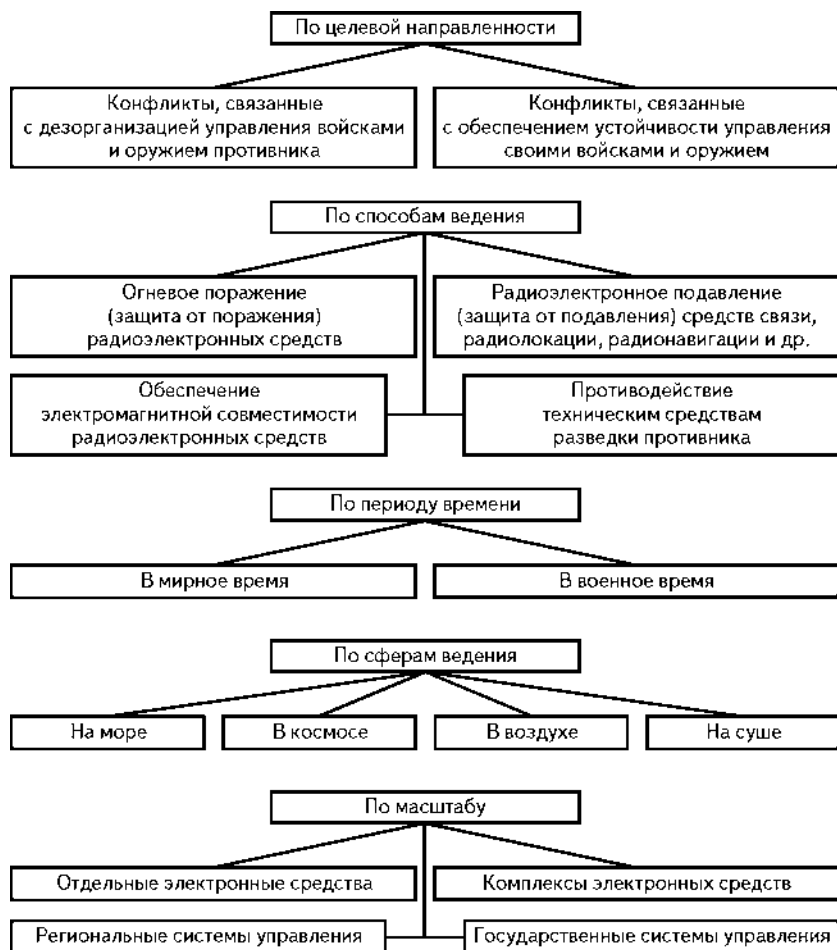
В середине прошлого века, в связи с широким внедрением радиоэлектроники в системы управления войсками и оружием армий противостоящих сторон, на арену вышли более масштабные радиоэлектронные конфликты. В них противостояли уже не средства, а радиоэлектронные системы. Соответственно изменились и цели их участников — на первый план вышла борьба за превосходство в управлении. Возникли новые подходы, модели, приемы и методы изучения таких конфликтов, получившие обобщающее название «теория радиоэлектронной борьбы». На ее базе разрабатывались комплексы разнообразных радиоэлектронных средств, объединенные единым управлением, способные вскрывать системы управления противника и нарушать их работу радиопомехами и огнем, сообразуясь с текущими условиями боевой обстановки. Примерная типология радиоэлектронных конфликтов в военной сфере, соответствующая этому периоду времени, представлена на рис. 1.12.

Приведем пример радиоэлектронного конфликта, вызванного электромагнитной несовместимостью спутниковой радиостанции и радиолокатора обнаружения воздушных целей. Он произошел в ходе англо-аргентинской войны за овладение Фолклендскими островами в мае 1982 г. и стал причиной гибели английского эскадренного миноносца «Шеффилд».

Самый современный корабль, гордость английского флота, был потоплен ракетой «Экзосет» (американского производства), выпущенной аргентинским летчиком в тот момент, когда капитан отдал приказ временно выключить локатор обнаружения воздушных целей, мешающий спутниковой связи с материком. Гибель «Шеффилда» была воспринята в Англии как национальная трагедия. Казалось невероятным, что современный морской корабль, имеющий на вооружении мощные средства противовоздушной обороны, был уничтожен одной ракетой устаревшего образца.

После случившегося английские кораблестроители и специалисты по радиоэлектронному вооружению пересмотрели свои взгляды на проблему оснащения военных кораблей радиоэлектронным оборудованием, обратив особое внимание не только на проблему электромагнитной совместимости, но и

на вопросы комплексной защиты кораблей от нападения противника с моря и с воздуха.

Рис. 1.12. Типология радиоэлектронных конфликтов в военной сфере

На рубеже столетий было окончательно осознано, что радиоэлектронные конфликты в военной сфере вышли на новый виток своего развития. Почти все современное оружие (самолеты, танки, зенитно-ракетные и артиллерийские комплексы) стали компьютеризированными. В недалеком будущем каждый солдат будет иметь персональный микрокомпьютер.

ютер, помогающий ему эффективно вести боевые действия. Это означает, что война становится и электронно и информационно зависимой. Стоит нарушить работу управляющего компьютера и радиоэлектронных средств, обеспечивающих его функционирование, как мощное оружие превращается в груду металла, командир теряет возможность управления войсками, а солдат становится беспомощным. Но для того, чтобы оказывать такое воздействие необходимо иметь специальное оружие. Речь идет о новом и чрезвычайно наукоемком виде вооружения — об информационном оружии, совмещающем последние достижения в области радиоэлектронных и информационных технологий, при создании которого ни одна из сторон не имеет права отставать от противника.

Завершая рассмотрение радиоэлектронных конфликтов, отметим, что они характерны не только для военной сферы. В частности, такие противоправные действия как промышленный шпионаж, незаконное проникновение в банковские информационные системы, электронное слежение за личной жизнью граждан через Интернет и мобильную телефонию, прослушивание служебных и частных разговоров должностных лиц, являются типичными примерами радиоэлектронных конфликтов, не относящихся к военному делу. В последнее время эти конфликты приобретают особую значимость, определяя политические, экономические и иные решения, вплоть до государственного уровня.

Конфликты в организациях представляют собой сложные и многогранные явления, успех в изучении которых во многом зависит от качества исходных методологических и теоретических предпосылок, используемых методов анализа и моделирования. Прежде всего, необходимо четко определить содержание, которое вкладывается в понятие «конфликт в организациях», обозначив, тем самым границы объектной и предметной областей исследования. В настоящее время наиболее распространение получили два подхода к пониманию конфликта в организациях. При одном из них данный конфликт определяется как столкновение сторон, мнений, сил, то есть весьма узко, когда понятия «конфликт» и «противоборство» фактически ставятся в один ряд. Другой подход заключается в расширенном понимании конфликта в организации, определяемого как:

- необходимое и естественное явление в становлении и развитии организации, обуславливающее неустойчивый нелинейный характер протекания процессов ее внутреннего развития;
- специфический способ взаимодействия членов организации при выполнении своих функциональных обязанностей, порождаемый противоречиями между ними, разрешающий возникшие и порождающий новые;
- процесс зарождения, становления, развития и разрешения противоречий между членами организации, завершающийся ее возвратом в прежнее состояние, переходом в новое или катастрофой (потерей системных свойств).

В данном курсе принимается расширенный подход к пониманию конфликтов в организациях.

Рис. 1.13. Типология конфликтов в организациях

Обобщая известные источники, к основным классификационным признакам конфликтов данного типа целесообразно отнести: коммуникационную направленность, причины возникновения, состав сторон, функциональную значимость,

формы и степень столкновения, масштаб и продолжительность, а также способы урегулирования. Тогда типология конфликтов в организациях принимает вид, показанный на схеме (рис. 1.13).

По масштабу и продолжительности конфликты в организациях бывают общими и локальными, однократными и перманентными, кратковременными и затяжными (хроническими).

По составу конфликтующих сторон конфликты делятся на межличностные, внутригрупповые, межгрупповые.

По формам и степени столкновения конфликты подразделяются на открытые и скрытые, спонтанные и целевые, неизбежные и спровоцированные, иррациональные и рациональные. Что касается скрытого конфликта, то он затрагивает, как правило, двух субъектов, которые до поры до времени стараются не показывать вида, что конфликтуют. Однако как только у одного из них начинают сдавать нервы, то конфликт превращается в открытый.

По функциональной значимости конфликты делятся на позитивные и негативные, конструктивные и деструктивные, созидательные и разрушительные. Позитивная роль конфликтов состоит в том, что они необходимы и даже неизбежны для развития организации. Его конструктивная сторона ярче проявляется, когда конфликт по уровню достаточен для мотивации трудового коллектива. Такие конфликты возникают на основе различия в целях, объективно обусловленных характером выполняемой работы (например, творческий конфликт идей). Его развитие сопровождается более активным обменом информацией, согласованием различных позиций и желанием понять друг друга. В ходе обсуждения различий вырабатывается компромиссное решение, основанное на творческом и инновационном подходе к проблеме, которое приводит к более эффективной работе организации. Для этого такого рода конфликты искусственно встраиваются в структуру организации, чтобы получить нужный положительный эффект.

Сила коллектива проявляется в продуктивном разрешении противоречий на пути сплочения и успешного достижения творческих и созидательных целей. Конфликт способен оказать положительное воздействие и на развитие отдельной

личности. В ходе его происходят активизация самосознания, стимулирование и актуализация ранее скрытых потенциальных возможностей, раскрываются цели и перспективы ее совершенствования. Разрушительные последствия конфликта возникают тогда, когда он либо очень слаб, либо очень силен. При незначительности конфликта, он чаще всего остается незамеченным и не находит адекватного разрешения. Различия в мнениях кажутся не столь важными, чтобы побудить участников провести необходимые изменения. Однако они остаются и не могут не влиять на эффективность общей работы. Конфликт, достигший сильного обострения, сопровождается развитием у его участников стресса, что ведет к снижению сплоченности. Разрушаются коммуникационные связи, решения принимаются в условиях сокрытия или искажения информации и не обладают достаточной мотивирующей силой. В то же время, существует определенный минимум конфликтности, который способствует поддержанию в группе определенного тонуса социальной активности.

По способам урегулирования конфликты в организациях подразделяются на антагонистические и компромиссные, полностью или частично разрешаемые, приводящие к согласию и сотрудничеству или ведущие к катастрофе (банкротству).

В зависимости от *причин возникновения конфликты* бывают объективные и субъективные, деловые, личностные и эмоциональные, социально-трудовые и властные.

По коммуникационной направленности различают конфликты по «горизонтали» и по «вертикали». Конфликты по «горизонтали» определяются взаимоотношениями равных по должностному статусу оппонентов, а «по вертикали» — взаимоотношениями лиц, стоящих на разных иерархических ступенях (конфликты «руководитель—подчиненный»).

Конфликт в организации как многомерное явление имеет свою структуру, под которой понимается совокупность устойчивых связей между его компонентами, обеспечивающих целостность, тождественность самому себе, отличие от других явлений социальной жизни, без которых он не может существовать как динамически взаимосвязанная система и процесс. Основные компоненты структуры типового конфликта в организациях представлены на рис. 1.14.

Рис. 1.14. Основные компоненты конфликтов в организациях

Ядром любого конфликта данного типа является противоречие, в котором отражается столкновение интересов сторон. Каждая сторона стремится разрешить его, как правило, в свою пользу. В ходе конфликта борьба может затухать и обостряться. В такой же мере затухает и обостряется возникшее противоречие. Однако причина конфликта остается неизменной до тех пор, пока оно не разрешится. В большинстве случаев суть противоречия в конфликте не видна, не лежит на поверхности. Его участники оперируют таким понятием, как предмет конфликта, в котором отражается обыденное восприятие основного противоречия. Таким образом, предмет конфликта — это объективно существующее или воображаемое противоречие, лежащее в его основе. Это то, из-за чего и ради чего стороны вступают в противоборство.

Еще одним неперменным атрибутом конфликта в организациях является его объект, который не всегда удастся выделить сразу. Легче определяют проблему или предмет конфликта. Объект лежит глубже, он как бы покрыт «скорлупой» и является ядром проблемы, центральным ее звеном. Поэтому иногда его рассматривают как причину, повод к конфликту. Объектом конфликта может быть материальная (ресурс), социальная (власть) или духовная (идея, норма, принцип) ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся оба оппонента. Чтобы стать объектом конфликта, элемент материальной, социальной или духовной сферы должен на-

ходиться на пересечении личных, групповых или общественных интересов субъектов, которые стремятся к контролю над ним. Поэтому некоторые авторы считают, что объект конфликта должен быть неделим, что является одним из необходимых условий существования конфликта. Точнее, условием для конфликта является притязание хотя бы одной из сторон на неделимость объекта, желание считать его неделимым, полностью владеть им. Такое понимание открывает широкий спектр вариантов выхода из конфликта, то есть для его конструктивного разрешения необходимо изменять не только объективные, но и субъективные составляющие.

При анализе конфликта необходимо выделять такой элемент, как условия, в которых находятся и действуют его участники, то есть среду, в которой он возник и развивается. Такой подход позволяет рассматривать конфликт не как изолированную систему, а как социальную ситуацию. В современной науке социальная среда как комплекс условий понимается достаточно широко. В нее включается не только ближайшее окружение личности, но и социальные группы, представителем которых является данный индивид. Это позволяет понять содержательную сторону целей, мотивов сторон, а также их зависимость от этой среды.

В целом среда по отношению к анализируемому конфликту может рассматриваться в качестве надсистемы. В такой трактовке важно учитывать, что она состоит из некоторого множества объектов, каждый из которых по-своему взаимодействует с конфликтом — объектом анализа. Можно выделить четыре ситуативных класса взаимодействия: содействующее, нейтральное, противодействующее и смешанное. Содействующей выступает среда, которая способствует развитию и эскалации конфликта, усиливает его негативные проявления, углубляет противоречия между его участниками. Противодействующая среда, наоборот, подавляет процесс развития конфликта, снижает его негативные проявления, сглаживает противоречия между его участниками. В случае нейтральности среда не оказывает непосредственного влияния на процесс развития конфликта, но и тогда необходимо учитывать ее присутствие, так как нейтральность есть неустойчивое состояние, в котором формируются условия, обуславливающие переходы к

содействию или противодействию. Для смешанной среды характерны все перечисленные выше варианты ее влияния на конфликт.

Итак, учет влияния среды на развитие конфликта является необходимым компонентом любого конфликтологического исследования. В теории для этого не существует универсальных методов применительно к любому конфликту. По большей части приходится опираться на искусство, опыт и научную интуицию исследователя. Вместе с тем, практикой выработаны следующие полезные правила, следование которым позволяет если не избавиться от ошибок при анализе конкретных конфликтов, то сократить их количество:

1. Распределение усилий между изучением собственно конфликта и окружающей его среды, оцениваемое, например, по времени, затрачиваемому на исследование названных объектов или выделяемым финансовым средствам, должно соотноситься как один к одному. Это значит, что не самое худшее решение конфликтной проблемы может быть достигнуто только при равнопрочном анализе, как ее внутреннего содержания, так и сопутствующих внешних обстоятельств.

2. Слишком большое количество отношений, связей и взаимодействий между конфликтом и средой свидетельствует о том, что на самом деле исследуется не конфликт, а нечто другое, например, какой-либо его компонент или несколько тесно связанных конфликтов. Такое положение сигнализирует о неверной постановке данного научного исследования и о необходимости уточнения исходной постановки задачи. Иначе говоря, требуется дополнительная структуризация проблемы, переопределение конфликта и проведение повторных исследований.

При анализе конкретного конфликта в организации целесообразно исходить из того, что он начинается задолго до того, как будет проявлен в виде активных действий. Активной фазе предшествует информационная борьба — неотъемлемая часть структуры любого конфликта, — которая не прекращается вплоть до его завершения. Выигрыш в информационной борьбе еще не означает выигрыша в самом конфликте, но именно в этом закладываются предпосылки к победе или поражению.

Характерной чертой **психологических конфликтов** является то, что действующие в них противоречия относятся к области психики человека. Психологические мотивы есть в каждом социальном конфликте. Они органически вплетаются в действия конфликтующих сторон, а порой выступают в качестве доминирующих. Любой конфликт можно причислить к этому классу, если психологические факторы оказывают решающее влияние на его зарождение, развитие и завершение. Главная особенность психологических конфликтов состоит в том, что они сами могут выступать источниками социальных конфликтов. Это обстоятельство заложено в самом существе социума и индивида, обладающих конфликтотенной психикой как одной из своих сущностей.

Некоторое (в достаточной мере примитивное) представление о внешней стороне психологических конфликтов дает так называемая сетка Томаса—Килмена (рис. 1.15), где выделяются пять стилей конфликтного поведения: уклонение, приспособление, конфронтация, сотрудничество и компромисс.

Рис. 1.15. Сетка Томаса—Килмена

Уклонение характеризуется отсутствием у вовлеченного в конфликт явного желания вести борьбу за осуществление своих интересов и стремлением как можно быстрее выйти из конфликтного поля.

Приспособление отличается склонностью участников конфликта смягчить, сгладить конфликтную ситуацию, сохранить или восстановить статус-кво во взаимоотношениях с партнерами посредством односторонней уступчивости, доверия и готовности к примирению.

Конфронтация предполагает активные и самостоятельные действия, направленные на достижение собственных целей без учета интересов других сторон, а иногда и в ущерб им. Применяющий подобный стиль поведения человек стремится навязать другим свое решение проблемы, надеется на свою силу, не приемлет совместных действий.

Сотрудничество нацелено на максимальную реализацию участниками конфликта собственных интересов путем совместного поиска таких решений возникших проблем, которые отвечает устремлениям всех конфликтующих сторон. Стиль сотрудничества используется теми, кто воспринимает конфликт как нормальное явление социальной жизни, как потребность решить ту или иную проблему без нанесения ущерба какой-либо стороне.

Компромисс занимает срединное место в сетке стилей конфликтного поведения. Он означает расположенность сторон к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок, к поиску устойчивых кооперативных соглашений, нарушение которых невыгодно самим нарушителям. Способность к компромиссу — признак реализма и высокой культуры общения. Искусство находить компромиссные решения в кризисных ситуациях — это талант, помноженный на знания существа конфликтных процессов.

Психологические конфликты часто проявляются в виде стресса (от англ. *stress* — напряжение) — защитной реакции психики на внешние раздражители, которые превышают некий критический уровень и нарушают ее равновесие. Концепцию стрессовых состояний впервые сформулировал канадский патолог Ганс Селье (1907—1982), который считал, что стрессы, как приправа и аромат жизни, нужны и полезны. Избегать же следует таких воздействий на организм, которые ведут к разрушению его способностей к адаптации.

Фактически стресс представляет собой завершающую стадию развития внутриличностного психологического конфликта. Он опасен тем, что при определенных условиях может перерасти в кризис: патологию сердечно-сосудистой, нервной, пищеварительной и других систем организма. Кроме того, в предстрессовом, стрессовом и послестрессовом состояниях человек теряет способность адекватно реагировать на происходящее со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. В наше время это обычная ситуация. Поэтому предупреждение, профилактика и сглаживание стрессов превратились сегодня в одну из важнейших проблем выживания как отдельно взятого индивида, так и всего человечества.

Духовные конфликты порождаются в особой сфере человека и общества, которую принято называть духовной сущностью, сам факт существования которой общепризнан. Она занимает высший уровень в иерархии сущностей человека и общества, выступая координатором эволюции мышления и поведения каждого индивида и их общностей (рис. 1.16). Остаются пока неизвестными ее внутреннее строение, принципы и законы функционирования. Однако проявления духовных конфликтов имеют место, и довольно часто. Внутренний духовный кризис личности, духовное разложение общества, кризис морали и нравственности, кризисные явления в области искусства — это примеры внешних проявлений конфликтов, происходящих в сфере духовной сущности.

Рис. 1.16. Иерархия сущностей человека и общества

Большое влияние духовных кризисов на общество очевидно. В периоды таких кризисов оно деградирует, т. е. все принимаемые политические, экономические, финансовые и другие решения не ведут к его развитию и процветанию. В духовной сфере формируются такие оценочные категории, как добро—зло, нравственно—безнравственно, хорошо—плохо, красиво—уродливо и т. д. Кроме того, устанавливаются критерии (правила) самих оценок, которые воздействуют на психику, и через интуитивный, интеллектуальный и другие механизмы принятия решений определяют поведение человека и общества. Таким образом, можно сказать, что духовные конфликты обусловлены различием в оценочных критериях, заложенных в духовную основу индивида и общества, а проявляются они через индивидуальную и коллективную психику. В этом плане духовные конфликты, как и психологические, можно от-

нести к разряду когнитивных. В их внешних и внутренних проявлениях нет видимых действий, они происходят на более тонком уровне, чем вещество и энергия. Однако именно ими определяется характер индивидуального и коллективного поведения, а, следовательно, и результаты тех конфликтов, которые воспринимаются как поведенчески активные.

Бытовые конфликты включают бесконечное разнообразие противоречивых ситуаций, возникающих между людьми в сфере семейных, сексуальных, любовных, хозяйственных, дружеских и других отношений. С ними человек сталкивается практически ежедневно. Именно они сформировали обыденную точку зрения на конфликт как вредное явление, осложняющее нашу жизнь. Отметим некоторые особенности, присущие бытовым конфликтам.

Несмотря на то, что по своим пространственным и временным параметрам они невелики, однако влияют на нашу жизнь в значительно большей степени, чем глобальные конфликты, поскольку срабатывает принцип «своя рубашка ближе к телу».

В бытовых (хотя и в меньшем масштабе) проявляются черты почти всех социальных конфликтов. Поэтому, перефразируя известное выражение древнегреческого философа Протагора (480—410 до н. э.), можно предположить, что бытовой конфликт — есть мера всех социальных конфликтов.

Они порождаются не только внутренними противоречиями в бытовой сфере (в семье, на работе и т. п.), но и в значительной степени являются следствием других, более крупных социальных конфликтов, поэтому можно сказать, что бытовой конфликт — это продолжение общественного в масштабе личного.

Почти всегда бытовой конфликт как бы заполняет пустующую духовную «нишу» человека: чем выше его духовный уровень, тем менее склонен он к бытовым конфликтам.

Конфликты-игры. В завершение раздела о социальных конфликтах необходимо упомянуть об играх — спортивных, азартных, интеллектуальных, развлекательных и других. Большинство из них задуманы как конфликты и протекают со всеми их атрибутами. Стоит исключить из какой-либо игры ее конфликтную сторону, так она тут же теряет всякую привлекательность.

В теоретическом плане отношение к играм-конфликтам двоякое. С одной стороны, они могут служить натурными имитационными моделями реальных конфликтов: кончается игра — завершается и конфликтные взаимоотношения. При необходимости процесс можно многократно повторить и пронаблюдать, что в реальных конфликтах сделать невозможно. По таким играм можно и нужно изучать социальные конфликты, следуя принципу: «жизнь — это игра». С другой стороны, «игра — это жизнь», и, следовательно, любая игра-конфликт представляется как противоборство реальных людей. Иллюстрацией может служить такая популярная во всем мире спортивная игра, как футбол. В него играют не только футболисты — видимые конфликтующие стороны. В игре участвуют тренеры, врачи, спонсоры, владельцы футбольных клубов, футбольные менеджеры, зрители и даже политики. Для многих из них футбол — это жизнь со всеми сопутствующими ей конфликтами — экономическими, финансовыми, политическими и другими, итоги которых зачастую определяют результаты футбольных состязаний. В спорте проигрывают или выигрывают не столько спортсмены и их тренеры, сколько социальные системы, представителями которых они выступают. Поэтому важная функция конфликтов-игр заключается в том, что они отвлекают на себя потенциальную конфликтность общества и тем самым сдерживают развитие нежелательных военных, политических и экономических кризисов. Более того, конфликты-игры способны при рациональной организации приносить существенный доход их организаторам, а то и выводить экономику целых стран из кризисного состояния.

1.2. Биологические конфликты

Участниками биологических конфликтов являются животные, растения и микроорганизмы. Действующие в них противоречия связаны с борьбой за свет, влагу и элементы минерального питания, со взаимным подавлением одних видов другими, с непосредственным агрессивным столкновением в борьбе за пищу, территорию или укрытие и т. д. Биологичес-

кие конфликты не так уж далеки от нашей повседневной деятельности. Во-первых, человек как социальная категория одновременно является представителем животного мира и, следовательно, участником биологических конфликтов, таких как «человек—микробы», «человек—бактерии», «человек—вирусы», которые в последнее время стали все больше привлекать наше внимание. Мы стали понимать, что многочисленные эпидемии и пандемии (эпидемии мирового масштаба), появление новых заболеваний типа СПИДа, нетипичной пневмонии, птичьего гриппа — это не односторонние, а обоюдные процессы взаимодействия человека и микроорганизмов, не только угрожающие здоровью людей, но и приносящие большой экономический урон. Так, по оценке специалистов министерства экономики США, экономические убытки Китая и других юго-азиатских стран в результате эпидемии нетипичной пневмонии весной 2003 г. составили около 30 млрд американских долларов. Для того чтобы минимизировать свои потери в подобных ситуациях необходимо глубоко вникнуть в конфликтную природу этих явлений, понять механизмы ответной реакции биологических систем на действия человека и выработать соответствующие научно-обоснованные законодательные и иные акты.

Во-вторых, во многих конфликтах действия людей не отличаются от поведения высших животных. Неоднократно отмечалось, что, например, в стрессовых и экстремальных ситуациях у людей «просыпаются» животные инстинкты, объяснить и глубже понять механизмы которых позволяет изучение биологических конфликтов. Понимание мотивации того или иного поступка означает принятие правильного управленческого решения.

В-третьих, биологические конфликты непосредственно затрагивают многие стороны производственной деятельности человека: растениеводство, животноводство, лесное и рыбное хозяйство и т. п. Примером тому служит эпидемия коровьего бешенства, поразившая в 2001 г. почти все страны Западной Европы. Очевидно, что подобные конфликты влияют на развитие экономических структур и вынуждают вырабатывать соответствующее законодательство, направленное на предупреждение и исключение их негативных последствий. Но эф-

фективные правовые акты могут быть приняты лишь тогда, когда удастся глубоко проникнуть в существо проблемы.

Биологический конфликт как явление зародился на Земле с появлением первых живых существ — сине-зеленых водорослей, произошедшее около 3,4 млрд лет назад⁸. Это была борьба микроорганизмов за овладение сферами обитания, свет, питание и территорию. С тех пор биологический конфликт прочно занял свое место в биосфере, став одним из факторов биологической эволюции.

Как известно, первую научную модель биологической эволюции разработал Чарльз Роберт Дарвин (1809—1882). Согласно дарвинской модели эволюция живой природы представляет собой непрерывную череду микроконфликтов между организмами с целью сохранения своей жизни в условиях ограниченного ресурса и изменчивости внешних условий. При этом выживают сильнейшие, то есть особи, имеющие лучшие адаптационные способности, которые наследуются следующим поколением, снова участвующим в борьбе за выживание, и такой циклический процесс длится миллиарды лет. Постепенно виды изменяются. Одни из них, не выдерживая борьбы, вымирают, другие, уцелев в борьбе, постепенно превращаются в иные формы, отличающиеся от предшествующих настолько, что становятся другими видами. В результате нескончаемых биоконфликтов, а также под действием механизмов наследственности и изменчивости сегодня на Земле образовалось более двух миллионов биологических видов, включая человека разумного. Возникнув как результат биологической эволюции, человек в ходе борьбы за свое существование приобрел способность к социализации, которая вывела его на новый этап спирали развития, но одновременно породила новый вид конфликта — социальный. Поэтому в эволюционном плане социальный конфликт как явление есть

---

⁸ Сине-зеленые водоросли относятся к простейшим формам клеточной жизни. Окаменелые колонии этих организмов были обнаружены в 1950 г. американским биологом Элео Биргхурном (1915—1984) в породах, возраст которых оценивается в 3,4 млрд лет. Этот научно подтвержденный факт принят за начальную точку развития биологической эволюции на Земле. Сине-зеленые водоросли существуют и сейчас: летнее «цветение» многих слабoproточных водоемов вызвано размножением этих организмов.

продукт биологического конфликта и зародился он на Земле с момента появления первых людей разумных, то есть около 50 тыс. лет назад.

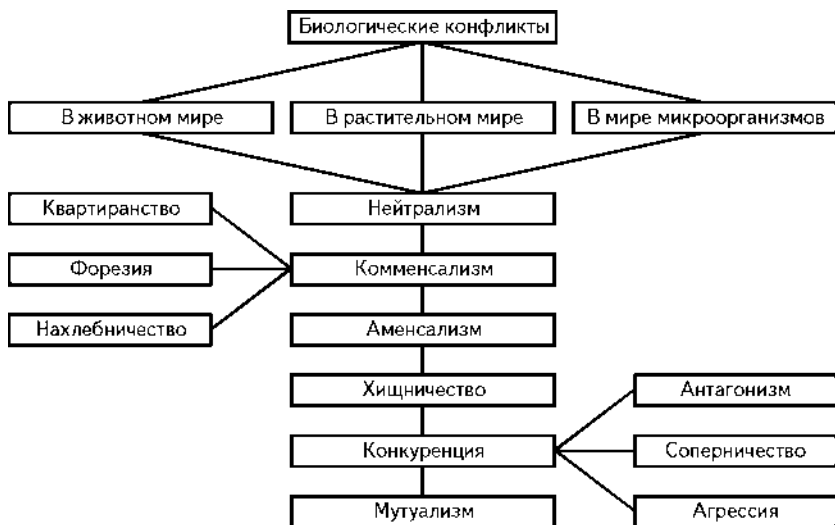
Рассмотрим типологию биологических конфликтов, которая является частью общей классификации межвидовых биотических взаимодействий⁹ в биологических системах. Изучая и систематизируя их, ученые столкнулись с серьезной проблемой: в биологических системах обнаружилось необозримое многообразие взаимодействий между популяциями и механизмов их реализации. В результате попытки создания какой-либо универсальной типологии всякий раз заканчивались неудачей: в простых не находилось места для конкретных примеров, всеобъемлющие — по уровню своей систематизации приближались к простому перечислению наблюдаемых взаимодействий. Преодолеть указанные трудности оказалось возможным, классифицируя биотические взаимодействия не по качественному разнообразию их механизмов, а по количественным эффектам. Такая классификация была предложена американскими экологами Юджином Одумом и Генри Кларком. Суть ее состоит в следующем¹⁰: каждой паре взаимодействующих видов присваивается комбинация из двух символов, каждый из которых может быть плюсом («+»), нулем («0») или минусом («-») в зависимости от направления влияния скорости роста численности одного вида на скорость роста другого. При этом «+» означает, что увеличение (уменьшение) численности одного вида вызывает увеличение (уменьшение) численности другого, «0» соответствует отсутствию влияния численности одного вида на численность другого, «-» означает, что увеличение (уменьшение) численности одного вида приводит к уменьшению (увеличению) численности другого. Тогда возможное количество типов межвидовых

---

⁹ Биотические взаимодействия — воздействия, которые оказывают друг на друга живые компоненты, образующие биологическую систему. Помимо этого выделяются абиотические взаимодействия, то есть взаимодействия между живыми и неживыми компонентами в биологических системах. К абиотическим относятся также взаимодействия между компонентами неживой природы.

¹⁰ Федоров В.Д., Гильманов Г.Т. Экология. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 464 с.

биотических взаимодействий определяется числом парных комбинаций: $(0, 0)$ — нейтрализм, $(-, 0)$ — аменсализм, $(+, 0)$ — комменсализм, $(-, -)$ — конкуренция, $(+, -)$ — хищничество, $(+, +)$ — мутуализм, а общая типология биологических конфликтов на популяционно-видовом уровне может быть представлена в виде схемы, изображенной на рис. 1.17.

Рис. 1.17. Типология биологических конфликтов на популяционно-видовом уровне

Нейтрализм соответствует ситуациям, когда виды не оказывают непосредственного влияния друг на друга. Однако этот тип взаимодействия входит в систему конфликта, поскольку:

а) это может быть начальной или конечной фазой активного биологического конфликта;

б) виды, находящиеся в нейтральном отношении, зачастую опосредованным образом связаны через третий вид.

Аменсализм выражается в том, что один из видов взаимодействующей пары оказывает отрицательное воздействие на рост другого (аменсала), хотя сам не испытывает влияния с его стороны. Примером может служить конфликт между растением рода орех (*Juglans*) и окружающей его растительностью. Еще древнеримский ученый Плиний Старший (23–74 н. э.) писал, что тень ореха отравляет растения, на которые падает.

В настоящее время установлено, что в листьях этого дерева содержится особое вещество — юглон, которое подавляет рост многих растений.

Комменсализм представляет собой одну из мирных фаз биологических взаимодействий, где один из видов, называемый «хозяином», положительно влияет на другой, называемый «комменсалом», который никак не влияет на «хозяина». Наиболее распространенная в природе форма комменсализма наблюдается в тех случаях, когда комменсал тем или иным способом получает от хозяина пищу, обеспечивая свое существование («нахлебничество»). Кроме того, положительное влияние «хозяина» на жизнь комменсала может заключаться в предоставлении ему жилища, укрытия, места для прикрепления («квартиранство»). Наконец, «хозяин» может способствовать распространению и размножению комменсала, выполняя функцию переносчика его взрослых особей или зародышей («форезия»). Случаи комменсализма между животными разных видов в природе весьма многочисленны. Например, у льва — наиболее крупного хищника африканской саваны — имеется ряд комменсалов: гиены, шакалы, птицы-падальщики, питающиеся его объедками.

Конкуренция — это обоюдно отрицательное взаимодействие между биологическими видами, выражающееся, например, в увеличении численности конкурирующих видов, ведущее к взаимному снижению их численности. Частными случаями конкуренции являются соперничество за тот или иной ограниченный ресурс, антагонизм (взаимное подавление) и агрессия (непосредственная борьба между представителями различных видов). Казалось бы, конкуренция должна привести к исчезновению видов. Но такого не происходит, наоборот, она способствует развитию биологических популяций, оставляя только тех, кто способен выжить в конкурентной борьбе. Причем, еще Чарльз Дарвин обращал внимание на то, что наиболее жесткая конкуренция происходит между родственными биологическими видами. В конкурентной борьбе участвует и человек. Он победил практически все другие виды, но не смог победить самого себя, продолжая уничтожать себе подобных.

Хищничество — это такое взаимоотношение между биологическими видами, при котором увеличение скорости рос-

та плотности популяции первого вида («жертвы») влечет за собой увеличение скорости роста популяции второго («хозяина»), тогда как увеличение скорости роста плотности популяции второго вызывает снижение скорости роста популяции первого. Хищничество можно отнести к одному из фундаментальных видов взаимодействия биологических систем. В биосфере не существует объектов, которые не являлись бы жертвой какого-либо хищника, первым из которых выступает человек. Но и у человека есть естественные враги — он в свою очередь служит жертвой многочисленных хищников, в частности, вирусов и бактерий.

Мутуализм относится к самой «мирной» фазе взаимоотношений в биологических сообществах, когда два вида оказывают взаимно положительное влияние друг на друга. В настоящее время твердо установлено, что мутуалистические отношения (симбиозы) между видами достаточно широко распространены и играют заметную роль в эволюции природы. Собственно мутуализм, как нейтрализм и комменсализм, в буквальном смысле не является конфликтным взаимодействием. Однако в многовидовых сообществах он встраивается в общую цепь биологического конфликта, выступая в качестве временного мирного состояния, готового в любой момент перейти в острую форму конфликта.

Завершая краткий обзор биологических конфликтов, необходимо отметить, что их стройную и ясную типологию нельзя напрямую использовать для систематизации социальных конфликтов. Между людьми также существуют отношения нейтрализма, аменсализма, хищничества, комменсализма, мутуализма и конкуренции, характерные для животных, растений и микроорганизмов. Однако их смысл и содержание уже другие: иные цели, способы, механизмы реализации и результаты. Дело в том, что в биологических сообществах мы имеем дело с массовыми персонифицированными явлениями и именно это дает основание для принятой в биологии типизации конфликтных отношений. В человеческих же сообществах все объекты строго персонифицированы, вследствие чего каждый конфликт между людьми и их общностями уникален (имеет имя), поэтому именно он, а не какой-либо подобный, есть объект изучения. Кроме того, конфлик-

ты между людьми социализированы, что вынуждает изучать не только биотические, но главным образом конфликтные социальные взаимодействия, выходящие за рамки рассмотренной выше типологии. Вместе с тем в методическом плане конструктивным представляется путь не отрицания, а взаимопроникновения подходов и приемов, развиваемых при изучении социальных и биологических конфликтов.

1.3. Экологические конфликты

В истории взаимоотношений человека и природы выделяют три стадии: приспособительную, утилитарную и коэволюционную. Первая стадия берет начало в эпоху первобытности, когда человек жил, пользуясь дарами природы (рыболовство, охота, собирательство). В это время он не преобразовывал природу, а лишь приспосабливался к ней, ее силы довели над человеком, природа была «хозяином», а человеческое общество в целом выступало амменсалом.

Вторая стадия начинается с промышленных революций XVII—XVIII вв. и заканчивается к середине XX в. Основной лозунг этого периода точно выразил советский биолог-селекционер И.В. Мичурин (1855—1935): *«Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — вот наша задача»*. В целом такое взаимоотношение человека и природы можно охарактеризовать как «хищничество». Предпосылки к конфликту уже зародились, но явные результаты еще не обнаружались. Природные ресурсы еще достаточно велики, а производственные возможности человечества пока малы.

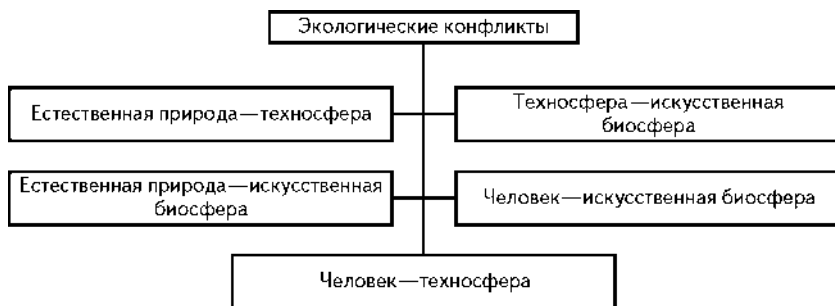
К середине XX в. мир, созданный деятельностью человека, становится по своей мощи соизмеримым с миром естественной природы и даже в некоторых аспектах превосходит его. На этом рубеже хищническое отношение человеческого сообщества к природе приблизилось к критической черте. Дальнейшее следование по этому пути неминуемо должно было вызвать ответную реакцию.

Подойдя к этой черте, человечество осознало, что, поскольку природа «шутить не любит», то последствия ответной реакции могут быть для нас катастрофичными. Кроме того,

выяснилось, что мы почти ничего не знаем о возможных вариантах ответной реакции природы в конфликте с человеком. В результате коллективного понимания такой ситуации уже со второй половины XX в. отношение человека к природе стало меняться. Начался новый коэволюционный этап. От идеи господства над природой человечество переходит к идее партнерства, предполагающего совместное развитие (коэволюцию) в условиях конфликта типа «доброжелательная эксплуатация». В этом равновесном конфликте стороны хотя и оказывают друг на друга отрицательное влияние, но вместе с тем находят компромисс, обеспечивающий возможность совместного развития без глобальной катастрофы.

Типология экологических конфликтов приведена на схеме рис. 1.18. Особое место в этом ряду занимают конфликты между человеком и природой, но природой особой — созданной руками человека. Эту искусственную природу образуют:

- различного рода производственные, коммуникационные, технологические, энергетические и другие технические системы (техносфера);
- растения, животные, микроорганизмы, — посаженные, выведенные и выращенные человеком искусственным путем (искусственная биосфера).

Рис. 1.18. Типология экологических конфликтов

Искусственная природа занимает промежуточное положение между естественной природой и человеком. В ней обнаруживается определенная внутренняя самостоятельность, структурность и упорядоченность. Ее развитие происходит по своим законам, отличным от законов развития человеческого

сообщества и естественной природы. Результатом этого могут быть как гармония, так и конфликты: «человек—техносфера», «человек—искусственная биосфера», «техносфера—искусственная биосфера», которые в последнее время развиваются нарастающими темпами, приобретая черты антагонизма.

Создание и развитие искусственной природы следовало прогрессивной идее: освободить человека от тяжелого рутинного труда, обеспечить его продуктами питания, украсить мир комфортом и достатком, в целом улучшить жизнь людей. XX в. изменил ситуацию. Создав огромную по своим масштабам и энергетике искусственную природу, человек усилил свое воздействие на естественную природу (конфликт «человек—природа» перерос в конфликты «естественная природа—техносфера» и «естественная природа—искусственная биосфера») и сам стал участником конфликтов с техносферой и искусственной биосферой. В этом плане особенно показательно проявила себя техносфера. Ее бурное развитие вывело человечество на новый виток эволюции. Теперь социальные конфликты всех уровней, так или иначе, связаны с техникой, неодушевленными предметами, служащими человеку.

С переходом к новой стадии развития взаимоотношений человека и природы начинает изживать себя бытующий сегодня природоохранный способ разрешения возникающих экологических противоречий. В современных экологических конфликтах человек и природа выступают уже равноправными, взаимно активными и разумными сторонами. Для того чтобы в ходе совместного развития они пришли к компромиссу, человеку необходимо уже не столько охранять природу, сколько научиться понимать и практически реализовывать механизмы саморегулирования возникающих противоречий. У природы такие механизмы есть, а человеку надо их создавать.

В практическом плане речь идет не о трогательных призывах «зеленых» не портить природу, а о необходимости преобразования существующих природоохранительных органов из «охранников» в «экологических менеджеров» с возложением на них функций изучения возможных ответных реакций природы в экологических конфликтах и поиска рациональных механизмов их регулирования. Соответственно дол-

жно меняться экологическое законодательство, которому следует опираться не на соблюдение эфемерных экологических норм, а базироваться на принципах поиска разумного компромисса между социумом и природой. Только тогда появится реальная возможность оградить не только природу от посягательств человека, но и защитить самого человека от разрушительных ответных действий со стороны природы.

1.4. Физические конфликты

В этот класс объединяются конфликтные процессы, происходящие в неживой природе и обусловленные противодействием гравитационных, электромагнитных, внутриядерных, тепловых и других сил.

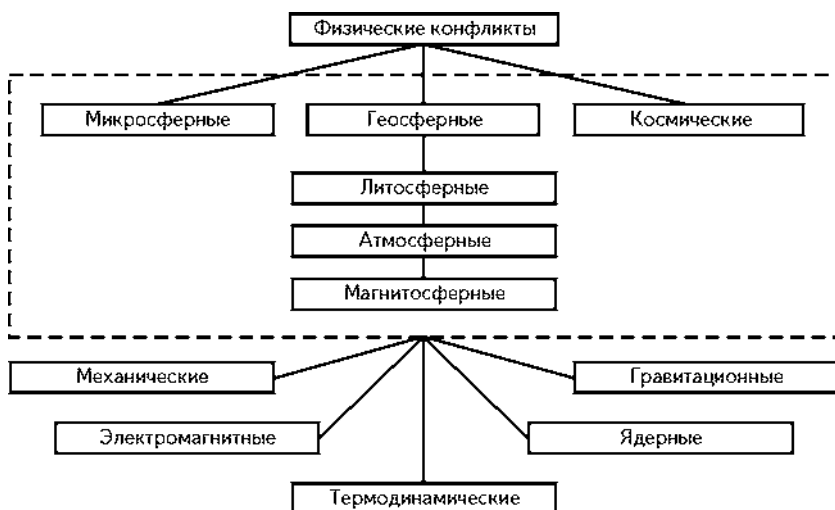
В настоящее время сформировались две точки зрения на природу этих конфликтов. Согласно первой, высказанной еще древнегреческим философом Эпикуром (ок. 341—270 до н. э.), противоборства в неживой природе возникают в результате случайного совпадения противонаправленных сил в локальных областях хаотически движущейся материи. Разрешаясь, такие противоборства порождают другие конфликты, охватывающие все новые области пространства. Саморазвивающийся цепной процесс «хаос—случай—конфликт» составляет суть развития природы.

В соответствии с другой точкой зрения, восходящей к учению древнегреческого философа Платона (427—347 до н. э.), физические конфликты образуются из хаоса не случайным образом, а под действием некоего «высшего разума» (системного самосознания, мировой идеи, божественного начала), который как бы запускает конфликты в природу, давая им возможность саморазвиваться и саморазрешаться. В необходимых случаях он вмешивается в процесс, подправляя его в нужную сторону. Другими словами, согласно этой точке зрения, возникновение конфликта происходит по схеме «хаос—«высший разум»—конфликт».

Если оставить в стороне философские споры о том, что на самом деле имеет место — «случай» или «высший разум», то бесспорным остается одно: физический конфликт

есть объективное явление (существующее помимо воли и желания человека), активно участвующее в формировании текущих состояний природных образований и эволюции природы в целом.

В процессе постижения бытия человек все в большей степени осознает полноту влияния физических конфликтов на свою жизнь и, более того, начинает сам (своей деятельностью) влиять на них, переводя в разряд экологических. Поэтому конфликтологический подход к изучению происходящих вокруг нас природных явлений имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Рис. 1.19. Типология физических конфликтов

Типология физических конфликтов, составленная согласно дифференциации природных сфер, где обнаруживаются их наиболее яркие проявления, приведена на схеме рис. 1.19. Очевидно, что схемой невозможно охватить все типы физических конфликтов, тем не менее, можно указать на следующие:

- микросферные — происходящие на уровне квантово-релятивистских взаимодействий элементарных частиц, атомных ядер и атомов, а также химических взаимодействий молекул вещества;

- геосферные — происходящие между физическими макротелами внутри Земли, на ее поверхности, а также в атмосфере и магнитосфере Земли;
- космические — происходящие в звездных системах, галактиках и метagalактике в целом.

Рассмотрим некоторые из них для продолжения выявления закономерностей конфликтов, а также их функций и свойств.

Атмосферные конфликты происходят в воздушной (газовой) среде, окружающей Землю до высоты около 100 км. Эта среда неоднородна и представляет собой сложное структурное образование, основными элементами которого являются тропосферные, стратосферные, мезосферные, термосферные и ионосферные слои, различающиеся по своим физическим характеристикам, которые в свою очередь, состоят из подвижных локальных образований, отличающихся температурой, давлением, плотностью, электрической и магнитной составляющими. Их поведение (движение) в целом генерализуется за счет вращения Земли вокруг собственной оси, вокруг Солнца и вращения Луны вокруг Земли. Вместе с тем, даже сравнительно маломасштабные локальные области атмосферы обладают определенной свободой в своем движении и непредсказуемостью характера внутреннего развития, что вызывает отклонения от генеральной линии (атмосферные флуктуации), порождающие в атмосфере аэродинамические, тепловые и электромагнитные потоки. Столкновение этих потоков проявляется у поверхности Земли в виде слабо предсказуемых по времени мощных электрических разрядов (молний), тропических циклонов (тайфунов), ураганов, смерчей, ливней и других конфликтных явлений.

В целом поведение атмосферы можно представить в виде нескончаемой череды противодействующих процессов между ее локальными областями, упорядоченных суточными, месячными и годовыми циклами, которые сопровождаются не только слабо предсказуемыми атмосферными катаклизмами, но и формируют то, что принято называть погодой, горизонт прогноза которой даже с использованием современной космической техники составляет не более пяти-шести суток.

Магнитосферные конфликты проявляются в виде скачкообразных изменений магнитного поля Земли, впервые описан-

ного английским физиком Уильямом Гильбертом (1544—1603) в 1600 г. Влияние магнитного поля на человека, животный и растительный мир весьма велико и до конца еще не изучено. Магнитное поле Земли образует своеобразный экран, защищающий живые организмы от солнечной радиации, поэтому происходящие в нем изменения влияют на интенсивность радиационного облучения поверхности Земли, а соответственно, и на человека. Кроме того, все живые организмы обладают своим индивидуальным электромагнитным полем, взаимодействующим с более мощным полем Земли, колебания которого приводят к изменению электромагнитного поля человека, влияя тем самым на его поведение и самочувствие. Как показывают наблюдения (а они проводятся с 1670 г.), магнитное поле Земли подвержено как «быстрым», так и «медленным» колебаниям. Быстрые колебания проявляются в виде магнитных бурь, которые происходят ежемесячно (а иногда и по несколько раз в месяц) и связаны с резкими изменениями солнечной активности, но не полностью их повторяют. Медленные колебания обнаруживаются тем, что через определенные периоды времени (предположительно от 50 тыс. до 20 млн лет) магнитные полюса Земли меняются местами: южный магнитный полюс становится северным, а северный — южным. На возможность возникновения такого явления впервые обратил внимание в 1906 г. французский физик Бернар Брюнес (1869—1930). Сегодня это научно доказанный факт. Оба вида колебаний характеризуются непредсказуемостью, что дает основание отнести их к проявлениям пока неизвестных конфликтов.

Литосферные конфликты наиболее ярко проявляются в виде извержений вулканов и землетрясений, характеризующихся огромной мощностью и временной непредсказуемостью. Подсчитано, что за последние 10 тыс. лет на нашей планете произошло около 5,5 тыс. крупных извержений вулканов. Подземные толчки происходят практически ежедневно. Сейсмологические приборы их регистрируют не менее ста тысяч в год, в среднем по триста толчков в сутки. Моменты их появления и мощность не поддаются точному прогнозу. Это говорит о том, что внутри земного шара постоянно протекают конфликтные процессы, обусловленные противоборством

каких-то природных сил, физика которых пока не изучена. Вместе с тем геофизические наблюдения позволяют предположить, что в жидкой части земного ядра действительно происходят скачкообразные процессы перехода вещества из одного состояния в другое, связанные с уровнем солнечной активности, действием гравитационных сил Луны и Солнца (земными приливами) и другими факторами. Вследствие этого происходят резкие перемещения образующих земную кору литосферных плит, сопровождающиеся землетрясениями. В трещины между плитами устремляется раскаленная магма (расплав вещества, из которого состоит мантия), которая пробивает земную кору в наиболее слабых местах и вырывается наружу в виде извержения вулканов.

Литосферные конфликты происходят не только под действием природных сил. Есть вполне достоверные данные о том, что своими недостаточно продуманными действиями человек может значительно усилить сейсмоопасность тех районов, где она и без того была достаточно велика. Речь идет о подземных испытаниях ядерного и термоядерного оружия. Более того, в печати стали появляться данные о том, что в военных лабораториях США ведутся исследования по созданию сейсмического оружия. Можно с уверенностью сказать, что это безумная затея людей, не имеющих представления о сущности физических конфликтов. Тот, кто понимает слабо предсказуемую природу конфликтов вообще, и физических в частности, никогда не возьмет на себя смелость вмешиваться в эти процессы.

Космические конфликты. Древнегреческий философ Аристотель (384—322 гг. до н. э.) воспринимал космическое постоянство как закон природы. На Земле, считал он, все вещи изменяются: они возникают, развиваются, потом разрушаются, но в космосе все неизменно и совершенно. С незначительными поправками это мнение было общепринятым вплоть до последней четверти XVI в. Космос представлялся колыбелью гармонии, регулярности и предсказуемости, а противоречивость и конфликтность считались атрибутом человеческого бытия. Но вот 11 ноября 1572 г. датский астроном Тихо Браге (1546—1601) обнаружил в небе вспышку новой звезды. Более того, не имея телескопа (этот инструмент будет изобретен только через 36 лет), он произвел необходимые астро-

номические измерения и доказал, что вспыхнувшая и погасшая через 485 дней небесная точка не была атмосферным явлением или явлением солнечной системы. Это была звезда, такая же звезда, как и все другие.

Открытие Браге перевернуло традиционные взгляды на устройство Вселенной. Оказалось, что в космосе, как и везде, случаются перемены, он тоже живет и развивается. В дальнейшем было зарегистрировано много вспышек новых звезд. Кроме того, были открыты так называемые сверхновые звезды, то есть новые, взрывающиеся в других Галактиках. Сегодня подсчитано, что в пределах 300 млн парсек¹¹ от Земли существует около 100 млн Галактик, до которых могут «дотянуться» наши телескопы и где сверхновую звезду можно заметить при ее появлении. Если принять, что в каждой Галактике одна сверхновая звезда появляется в среднем каждые 50 лет, то их взрывы происходят каждые 15 секунд. Для того чтобы осознать грандиозность такого события как взрыв сверхновой звезды, достаточно сказать, что максимум ее светимости в 20 млрд раз больше светимости нашего Солнца. О масштабах возникающей при этом катастрофы можно судить по следующему факту: стань Солнце сверхновой звездой, оно превратило бы в пар все планеты солнечной системы еще до того, как достигло максимума своего блеска.

Вспышки звезд — это не просто гигантские взрывы, например, термоядерные. В их основе лежат сложнейшие конфликтные процессы гравитационного, теплового, электромагнитного, вещественного и ядерного взаимодействия. С Земли мы наблюдаем только видимую их сторону — вспышки света, рентгеновские, микроволновые и другие виды излучений. Сами же процессы происходят в течение достаточно длительного периода, измеряемого миллионами лет. Характерным является также и то, что звезды, участники этих грандиозных конфликтов, меняют свое состояние, проходя такие стадии, как «красный гигант», «белый карлик», «нейтронная звезда» и, наконец, «черная дыра» — последняя стадия.

---

¹¹ Парсек — принятая в астрономии единица измерения звездных расстояний, равная 3,26 световых лет ($3,084 \cdot 10^{13}$ км). Свет распространяется в космосе со скоростью 300 000 км/с и за один год проходит путь равный 9,46 трлн км.

Таким образом, в настоящее время космос уже не воспринимается как прибежище абсолютного постоянства и полной гармонии. В нем происходит непрерывная, по космическим временным масштабам, череда гигантских катаклизмов, видимая сторона которых — вспышки новых и сверхновых звезд. В космосе, как и в нашей жизни, все движется, противоборствует, образуется и разрушается.

Возникает естественный вопрос: какое отношение имеют космические катаклизмы, происходящие за многие миллионы километров от Солнечной системы, к нам, людям, живущим на Земле? Как, оказалось, имеют — и самое непосредственное.

В настоящее время установлено, что мутации генов живых организмов (в том числе человека) происходят под действием космических лучей. Мутации составляют основу механизма изменчивости видов и наряду с естественным отбором выступают «двигателем» биологической эволюции. Космическим лучам мы обязаны своим существованием, и если бы космические лучи отсутствовали, то на Земле не было бы такого разнообразия видов живых организмов. Живая природа на нашей планете была бы все еще на уровне примитивных существ, обитающих в морских глубинах. Откуда же приходят к нам космические лучи, заряженные такой огромной энергией, что без труда преодолевает земное магнитное поле и даже пронизывает земную кору? Основным источником космических лучей высоких энергий служат взрывы новых и сверхновых звезд — самые энергоемкие конфликты, происходящие в мире. Каждый такой взрыв посылает во все стороны колоссальные волны «звездного ветра» невероятно высокой энергии. Это и есть космические лучи, достигающие поверхности нашей планеты. Земля как бы плывет в пространстве, постоянно обдуваемая порывами звездных ветров. Итак, взрывы новых и сверхновых звезд обеспечили движущей силой те самые эволюционные изменения, которые превращали жизнь на Земле во все более и более сложные формы, вплоть до появления человека. Именно эти катаклизмы, произошедшие в далеких от нас уголках космоса, сделали возможным наше появление и существование на Земле.

Взрывы новых и сверхновых звезд — величественные катаклизмы, превосходящие наше воображение. Однако они не могут считаться самыми крупными из всех когда-либо происходивших. Самые масштабные конфликты образовали Вселенную. Долгое время считалось, что она была создана божественной силой примерно семь с половиной тысяч лет назад. Экспериментальных доказательств тому не было и, как полагалось, быть не должно. Однако когда современная астрономия определила истинные масштабы Вселенной и структуру происходящих в ней процессов, разумному человеку стало трудно поверить в библейскую версию. В то же время и в астрономических наблюдениях не было ничего такого, что могло бы указывать на чисто естественную причину ее образования. В двадцатых годах прошлого века были сделаны наблюдения, не имевшие, казалось бы, ничего общего с этой проблемой, но сильно революционизировавшие образ мыслей по этому поводу. Астрономы обнаружили, что все Галактики «разбегаются», то есть Вселенная расширяется. Первым, кто объяснил это явление, был русский математик Александр Фридман (1888—1925). Из проведенных им математических расчетов следовало, что с самого начала все вещество Вселенной было сжато в каком-то конечном объеме — космическом яйце, которое, начиная с определенного момента, стало стремительно расширяться и расширяется до сих пор. Что же заставило его расширяться? Естественным было предположить, что в нем в результате противоборства каких-то сил произошел величайший из всех мыслимых взрывов, когда-либо имевших место — взрыв в бесконечное число раз более сильный, чем вспышка любой сверхновой звезды. Это предположение высказал американский физик-теоретик Джордж Гамов (1904—1968). Он назвал такое первоначальное скачкообразное расширение «большим взрывом» и одновременно указал на то, что это предположение перейдет в разряд научного факта, если будут обнаружены его отголоски в виде фоновой микроволновой радиации, которая должна прослушиваться во всех направлениях. В 1964 г. американские физики Роберт Генри Дик и Роберт Уилсон открыли эту реликтовую микроволновую радиацию и убедились, что она полностью соответствует предсказаниям Дж. Гамова. С этого момента

астрономы пришли к признанию существования большого взрыва. В настоящее время научно установленным считается факт, что наша Вселенная началась с незначительного по космическим размерам объекта 15 ± 5 млрд лет назад. Как образовался этот изначальный объект, из чего он состоял, какова структура взаимодействий его частей, какие противоречия породили большой взрыв? Эти и многие другие вопросы первоначала нашего мира пока не нашли своего научного решения, есть только гипотезы и предположения. Но астрофизика уже стоит на пороге новых открытий. Надо полагать, что в недалеком будущем ответы на многие вопросы будут получены и подтверждены фактическим материалом.

* * *

Рассмотренными типологиями не охватывается все многообразие конфликтов. Вместе с тем, приведенных данных вполне достаточно для того, чтобы пройти к следующим заключениям.

В какую сферу бытия мы ни обратили бы свой взор — повсюду встретимся с конфликтами. Они заложены в природу нашего мира, существовали задолго до появления человека, и будут существовать вне зависимости от того, сохранится ли человеческая цивилизация или нет: *не человек придумал конфликты, а конфликты породили человека и все то, что мы наблюдаем на Земле и во Вселенной.*

В поведенческом смысле конфликты — внешне и внутренне активные явления, преобразующие природу и общество. Попытки избавиться от них, вычеркнуть это явление из нашей жизни, заменив его гармонией и согласием, иллюзорны и неконструктивны, поскольку нарушают диалектику познания действительности, лишая общественные и природные явления источника движения и развития. Остается одно — научиться жить и процветать в конфликтах. Как это сделать? Так же как мы это делаем, когда хотим заставить какое-либо явление служить нам во благо, а не во вред: познать его функции, изучить свойства, выяснить причины возникновения, понять закономерности развития, и обратить эти знания себе на пользу.

Вопросы для самопроверки

1. Какие признаки дают основания считать современную конфликтологию самостоятельной наукой? Можно ли считать конфликтологию специальным разделом психологии, социологии, юриспруденции или какой-либо другой дисциплины?

2. Почему в советский период нашей истории господствовала так называемая «теория бесконфликтности»? Что, по вашему мнению, было правильным в марксистском учении о конфликтах и что неправильным?

3. Как вы понимаете утверждение о том, что конфликты являются атрибутивным свойством всех форм движения материи? Какие формы движения материи вам известны?

4. Объясните смысл следующего высказывания Нильса Бора: «Существуют первообразные понятия. Априори они не определены, но всякий раз нам необходимо удостовериться в том, что наши описания согласуются с их существованием». Приведите примеры первообразных понятий.

5. В чем заключается принципиальное различие между гуманитарным и естественнонаучным подходами к изучению конфликтов? Что общего в этих подходах? Какому подходу вы отдаете предпочтение? Аргументируйте ответ.

6. Согласны ли вы с определением конфликта, принадлежащему известному американскому ученому Кеннету Боулдингу: «Конфликт представляет собой ситуацию, в которой каждый участник осознает несовместимость своих интенций с интенциями своих противников и желает добиться целей, несовместимых с целями своих противников»? Проведите детальный анализ этого определения.

7. Приведите общую классификационную схему конфликтов и дайте определения социальным, биологическим, физическим и экологическим конфликтам.

8. Приведите примеры наглядных проявлений физических конфликтов и поясните: противоборства, каких сил лежат в основе этих конфликтов? Может ли человек повлиять на характер развития природных физических конфликтов?

9. Укажите принципиальные различия между психологическими и духовными конфликтами. Нарисуйте сетку Томаса—Килмена и укажите стили конфликтного поведения людей, которые учитывались при ее построении. Составьте перечень тестовых вопросов, позволяющий выявлять стили поведения людей в конфликте согласно сетке Томаса—Килмена.

10. Дайте определение понятию «юридический конфликт». Приведите примеры юридических конфликтов и укажите их основные

особенности. Назовите субъектов юридических конфликтов и укажите типы противоречий, которые обуславливают возникновение юридических конфликтов.

11. Назовите причины различных видов юридических конфликтов. Чем причины юридических конфликтов отличаются от мотивации поведения их участников?

12. Приведите примеры информационной борьбы, которую можно наблюдать в процессе развития юридических конфликтов. Какую роль играют современные СМИ в организации и ведении информационной борьбы?

14. Приведите примеры, когда возникает необходимость юридического вмешательства в биологические и экологические конфликты. Какими законодательными и нормативными актами регламентируются в нашей стране взаимоотношения человека с природой?

15. Немецкий социолог Георг Зиммель (1858–1918) утверждал, что «конфликты — это не только нормальная, но и исключительно важная форма социального взаимодействия, это импульс, стимулирующий социальные изменения, благодаря которым общество становится жизнеспособным». Американский социолог Талкотт Парсонс (1902–1979) трактовал конфликт как болезнь и аномалию, которые выводят социальную систему из равновесия, способствуют дезинтеграции различных элементов ее структуры, т.е. как нечто, изначально негативное, дисфункциональное (разрушительное) явление. Какая точка зрения в большей степени соответствует действительности? Обоснуйте свой ответ.

Тема | **ФУНКЦИИ КОНФЛИКТОВ**

2

Любой конфликт можно рассматривать, как некоторое системное явление, образованное взаимодействием конфликтующих сторон и обладающее уже чем-то большим, чем суммой качеств его участников, а каждый участник приобретает новые качества, которых у него не было до конфликта. А если конфликты — системные явления по своему существу, то приступать к их изучению следует с того, с чего начинается изучение феноменологии любой системы — с выяснения ее функций.

2.1. Основная функция

Под функцией явления понимается его внешнее проявление по отношению к другим явлениям. Функция обуславливает место данного явления в ряду других и устанавливает роль, которую оно играет в своем окружении. При системном подходе к анализу явлений целесообразно различать их основную и неосновные функции. Сам факт существования явления предполагает наделение его предназначением, которое и соответствует его основной функции. Таким образом, основная функция — это предназначенность явления. По мере развития явления у него появляются и другие функции, которые называются неосновными. Они могут исчезать, модифицироваться и снова пропадать, но основная функция постоянна и существует до тех пор, пока существует само явление. Определение ее представляет собой далеко не очевидную задачу. Чтобы убедиться в этом, достаточно попытаться сформулировать основные функции таких явлений, как «эволю-

ция», «цивилизация», «государство», «человек», «животное», «бактерия». Вместе с тем решение данной задачи необходимо, поскольку только тогда можно понять действительную сущность самого себя и всех тех многочисленных явлений и объектов, которые наблюдаются в окружающем мире.

Трудность состоит в том, что функции реальных явлений многообразны, ситуативны и зачастую скрыты от глаз человека. К природным и общественным явлениям не прилагается инструкция по пользованию. Основная функция может быть выявлена только в результате ретроспективного изучения проявлений данного явления на достаточно большом интервале времени, по меньшей мере, соизмеримом с общим периодом существования самого явления. Если интервал наблюдения мал, то неизбежно возникают ошибки: за основную функцию может быть принята одна из неосновных, другое ситуативное проявление данного явления.

При эволюционном геоцентрическом взгляде на конфликты как на явления, свойственные всем формам движения материи, в их развитии можно выделить четыре совмещающиеся фазы. Начало первой — косной фазы — совпадает с моментом образования Вселенной около 15 млрд лет назад в результате большого взрыва — первого физического конфликта. Затем по прошествии примерно 11,6 млрд лет с появлением на Земле первых живых существ возникли биологические конфликты, образовав совместно с физическими вторую фазу — косно-биологическую. Около 50 тыс. лет назад с появлением первых людей разумных к физическим и биологическим конфликтам добавились социальные, положив начало третьей — косно-био-социальной фазе. А уже совсем недавно, примерно 80 лет назад, обнаружили экологические конфликты, которые совместно с физическими, биологическими и социальными послужили началом четвертой — косно-био-социо-экологической фазы.

В первой фазе физические конфликты породили нашу Вселенную (в том числе и планету Земля), двигали и движут эволюцию, разрешая противодействия гравитационных, электромагнитных, механических и других сил, возникающих между космическими объектами (пылевыми и газовыми скоплениями, звездными и галактическими образовани-

ями). Эти же конфликты дали толчок химической, а затем биологической эволюции на Земле, влияли и влияют на их течение.

Во второй фазе биологические конфликты, являясь механизмом естественного отбора и разрешая противоречивые биотические взаимоотношения в животном и растительном мире, продвигали вперед биологическую эволюцию Земли вплоть до возникновения человека. Стремясь выжить в биологических конфликтах, первобытный человек приобрел новое качество, возвысившее его над всеми другими живыми существами — стал человеком разумным, существом не только биологическим, но и социальным.

В третьей фазе социальные конфликты активно участвуют в самоорганизации и эволюции человеческих сообществ, разрешая противоречия практически во всех сферах деятельности социума — политической, экономической, производственной, бытовой и др. Утопические попытки построения бесконфликтного общества завершались провалом, а наибольший успех был достигнут там, где, зная природу, свойства и функции конфликтов, люди научились извлекать из них пользу.

В четвертой, но, надо полагать, не последней фазе, конфликты между природой и человеком еще не зашли слишком далеко. Однако под их угрозой уже вскрылись многие ранее невидимые и неосознаваемые противоречия между деятельностью человека и естественным развитием природы. Можно предположить, что со стороны человека будут предприняты все меры по преодолению этих противоречий не только без потерь для себя, но и на благо природы.

Таким образом, во всех фазах своего существования конфликты как естественные явления выполняли и выполняют одну и ту же основную функцию — разрешают противоречия, возникающие в процессе самоорганизации всех форм движения материи, содействуя тем самым ее эволюции. Феномен конфликтов состоит в том, что они порождаются противоречиями, но они же эти противоречия и разрешают. Способы и результаты разрешения могут быть разнообразными, но если конфликт действительно произошел и завершился, то существовавшие до этого противоречия исчерпываются.

Из сказанного видно, что конфликты не уничтожают систему, в которой они происходят, какая бы она ни была (живая, неживая, естественная, искусственная). Наоборот, они заставляют ее организовываться и двигаться по пути эволюции. Если исключить конфликты из перечня созданных природой механизмов, то она застынет в своем развитии. Конечно, конфликты — это жесткие механизмы развития, но они не несут в себе тотального разрушения. Так, общепринятое мнение об исключительно разрушительной функции социальных конфликтов в корне неверно. Это мнение утвердилось в умах людей под влиянием марксистской концепции развития общества как непрерывного процесса классовой борьбы. В этой линейной концепции движение социума вперед мыслилось только через разрушение старого, насильственное отторжение у людей не только собственности, но и традиционных духовных ценностей. Естественно, что и социальные конфликты в явном или неявном виде рассматривались только с позиции разрушения. Тот факт, что цивилизованное общество может преодолевать конфликты без кровавых жертв и всеобщего разрушения, игнорировался. Вместе с тем, из самого понятия цивилизованного сообщества вытекает положение о том, что любой социальный конфликт на любом этапе его развития может быть переведен в такую плоскость (юридическую, дипломатическую, информационную), где его проявления уже не ведут к кровавым жертвам. Следовательно, широко распространенное мнение о жертвенносущей функции социальных конфликтов есть не что иное, как подмена понятий. Кровожадны не конфликты — кровожаден социум, в котором они возникают: чем ниже уровень развития человеческой цивилизации, тем больше жертв и разрушений приносят социальные конфликты, и наоборот, чем выше поднимается человеческое сообщество по ступеням своего развития, тем менее разрушительными становятся социальные конфликты в любой форме их проявления.

У конфликтов, как и у любых других явлений, помимо основной функции, есть и неосновные, через которые раскрываются частные и ситуативные стороны конфликтов. К их числу относятся: сигнальная, информационная, интегро-дифференцирующая и динамическая.

2.2. Сигнальная функция

Сигнальная функция характеризует конфликты как показатель определенного состояния системы, в которой они происходят. Там, где назревает конфликт, в привычных внутрисистемных связях что-то расстроилось и следует ожидать серьезных изменений. Как правило, первичные проявления конфликта еще не отражают всей глубины породивших его причин. Однако их уже вполне достаточно для перевода в практическую область целого ряда вопросов, которые вне конфликтной точки зрения могли бы восприниматься как абстрактно-теоретические.

Последствия игнорирования сигнальной функции социальных конфликтов всегда плачевны. Показательным примером в этом отношении может служить начавшийся в 1989 г. конфликт между албанским и сербским населением провинции Косово республики Югославия. Первые его проявления не были своевременно и в должной мере восприняты политическим руководством тех стран, сферы интересов которых пересекаются на Балканах. Соответственно, не было предпринято радикальных и конструктивных мер по его урегулированию на ранней стадии развития. Результат — бомбардировка Югославии, ухудшение отношений между Россией и странами НАТО, ввод миротворческих сил в Косово, отделение Косова от Сербии. Конфликт не только не разрешен, но наоборот — загнан внутрь и еще более обострен. Дальнейшие события могут развиваться самым неожиданным образом.

Особо важную роль сигнальная функция приобретает в экологических конфликтах. Поскольку они сравнительно молоды, их последствия пока не катастрофичны для человеческого сообщества. Поэтому для их предупреждения очень важно научиться адекватно воспринимать сигналы об опасности, посылаемые природой и своевременно на них реагировать. К ним следует отнести: появление новых вирусных заболеваний у человека и домашних животных (СПИД, атипичная пневмония, птичий грипп и др.), изменение климата, возникновение озоновых «дыр» в атмосфере.

Физические конфликты, как и любые другие, также обладают сигнальной функцией. Устойчивые изменения в ат-

мосферных, геосферных и магнитосферных процессах должны не игнорироваться, а учитываться при определении стратегии развития социальных и экономических систем.

2.3. Информационная функция

Близкой к сигнальной, но не тождественной ей является информационная функция конфликтов, всегда порожденных конкретными причинами, объективно связанных с ними, в которых эти причины находят свое отражение. Поэтому развертывание, течение, повороты конфликтов несут информацию, изучение которой служит источником познания поведенческих свойств системы.

В социальных конфликтах более четко выражаются потребности, интересы, устремления их участников, а также причины социальной неудовлетворенности или протеста. В обычной обстановке они скрыты за привычными нормами поведения и деятельности. В состоянии конфликта стороны более четко осознают как свои, так и противоположные интересы, глубже выявляются объективные проблемы и противоречия развития. Конфликты, происходящие в технической сфере, вскрывают недостатки технологических и технических систем, несовершенство заложенных в них принципов работы, различного рода конструктивные недоработки.

Можно сформулировать общее положение: всякое юридическое, политическое, экономическое, финансовое, техническое, бытовое и другое решения становятся более надежными и устойчивыми, если исходят из конфликтного характера оценок внешних и внутренних процессов. Примером, демонстрирующим это, служат дебаты на судебных процессах. Чем активнее ведутся прения между защитой и обвинением, тем точнее устанавливаются причины правонарушения, и тем более обоснованным будет решение, вынесенное судом. Такое же явление наблюдается и в ходе ведения следствия, в частности по уголовным делам. Преступник, как правило, скрывает свои умыслы и деяния, и раскрыть их полнее удастся только тогда, когда следователь ставит правонарушителя в конфликтные условия, например, путем проведения очных ставок.

Информационная функция конфликтов несет в себе большое познавательное значение при воссоздании истории развития человеческих сообществ. Изучение различного рода прошлых конфликтов — войн, восстаний, революций, политических переворотов, а также причин их возникновения, как и способов разрешения и других сопутствующих факторов позволяет историкам шаг за шагом восстановить информацию о «делах давно минувших дней». История (с конфликтологической точки зрения) — это, по сути, анализ прошлых конфликтов и общественных потрясений. С сожалением можно констатировать, что мирно протекающие процессы оставляют после себя значительно меньше «следов», чем кровавые войны, дворцовые перевороты, революции, восстания и мятежи. Удивительно, но факт: чем больше злодеяний совершает политический или какой-либо иной деятель, тем дольше он остается в памяти людей.

2.4. Интегро-дифференцирующая функция

Под воздействием конфликтов процесс развития системы идет в двух противоположных направлениях: разъединения (дифференциации) и объединения (интеграции).

В человеческих сообществах дифференцирующая функция отражает общую закономерность социального поведения в конфликте, состоящую в переориентации и перегруппировке задействованных в нем социальных сил. Она стимулирует процессы разделения общества по государственному, этническому, классовому, религиозному и другим признакам. Можно сказать, что социальные конфликты привели, в конечном счете, к тому, что сегодня на Земле не существует единого государства, единой нации, единой религии, единой экономики и вообще единого в организационном отношении социума. Их интегрирующая функция проявляется в том, что социальные конфликты не только разъединяют общество, но и создают условия для объединения индивидов и групп. Они стимулируют процессы идентификации частных интересов с общественными, сплачивают ряды соратников, укрепляют организационную дисциплину, усиливают чувство взаимной

солидарности. Другими словами, интегрирующая функция социальных конфликтов проявилась в многообразии существующих сегодня на Земле форм государственных, этнических, религиозных, экономических и других социальных общностей.

Дифференцирующая функция физических конфликтов проявилась уже в начальный момент образования Вселенной, когда в результате «большого взрыва» компактной протовселенной она стала стремительно расширяться. Судя по наблюдаемому расширению, она до сих пор находится под дифференцирующим влиянием начального физического конфликта. Тот факт, что Вселенная не является неким однородным образованием, а имеет «комковатое» строение, то есть состоит из отдельных компактных объектов, свидетельствует о проявлении дифференцирующей функции космических конфликтов. Вместе с тем под влиянием тех же конфликтов, как во всей Вселенной, так и в ее локальных областях развиваются интеграционные процессы: образуются планеты, звездные системы, галактические образования (кластеры), между которыми и внутри которых устанавливаются гравитационные, электромагнитные, радиационные, вещественные и другие взаимоотношения.

В биологических конфликтах, как и во всех других, также проявляются дифференцирующая и интегрирующая функции. В целом дифференцирующая составляющая биологических конфликтов прослеживается в том, что жизнь на Земле не приняла форму единой биомассы, например, в виде «мыслящего океана», изображенного польским писателем Станиславом Лемом (р. 1921) в романе «Солярис», а существует как многообразие отдельных особей. Интегрирующая функция биологических конфликтов выражается в существовании животного и растительного мира Земли не просто в виде отдельных особей, а в организации сообществ: колонии, стаи, косяки, семьи и т. п. Такое объединение по существу есть системный способ не только выживания в условиях изменяющейся внешней обстановки, но и при конфликтных взаимоотношениях с другими особями и сообществами.

Своеобразно проявилась интегро-дифференцирующая функция юридических конфликтов. С одной стороны они

разделили сферу юриспруденции на составные части: законотворчество, правоохрана (милиция, полиция), обвинение (прокуратура), защита (адвокатура), принятие решения (судьи, присяжные заседатели), исполнение и контроль (судебные исполнители, исправительно-трудовые учреждения). С другой стороны, эти же конфликты выстроили названные составные части в некоторые системы, объединив их единством целей и задач, а в ряде случаев и общностью организационных форм (имеются в виду министерства, ведомства, различные юридические организации).

2.5. Динамическая функция

Динамическая функция проявляется в способности конфликтов влиять на темпы эволюционного развития природы и общества. В целом конфликт как явление содействует эволюции, выступая движущей силой самоорганизации. Однако такое содействие не предполагает линейности и постоянства. При определенных условиях конфликты могут ускорить, замедлить, а то и вовсе приостановить развитие системы, изменяя шаг эволюционной спирали развития, а в масштабе одного шага нарушая поступательность и регулярность движения то тормозя, то интенсифицируя его.

В социальном аспекте варианты выражения динамической функции конфликтов зависят прежде всего от способности общества коллективно осмысливать текущую обстановку во всем ее многообразии, не придерживаясь какой-либо идеологической установки. Чем выше идеологизированность общества, тем в большей мере проявляется замедляющий компонент социального конфликта.

В экономической сфере динамическая функция конфликтов наиболее ярко проявляется в конкуренции — стремлении товаропроизводителей к созданию более выгодных условий производства и сбыта товаров с целью получения наивысшей прибыли. При этом степень проявления этой функции зависит от экономической структуры той системы, в которой происходит конфликт. В условиях рыночной экономики конкуренция служит мощным рычагом ускорения развития про-

изводства, важным стимулом повышения качества и расширения ассортимента выпускаемых товаров и оказываемых услуг. При планово-централизованной организации экономики конкуренция как таковая отсутствует, а соответственно динамическая функция конфликта не находит своего проявления. Если экономика носит смешанный характер, степень проявления этой функции зависит от соотношения рыночных и планово-централизованных механизмов.

В юридической сфере также наблюдается многоаспектное проявление динамической функции конфликтов. Во-первых, конфликты постоянно движут законотворческий процесс как регионального, так и общегосударственного уровня. Принятие различных законодательных актов, по сути, есть реакция законодательной власти на свершившиеся или ожидаемые последствия социальных конфликтов и стремление создать юридические механизмы, позволяющие разрешать их на правовой, а не какой-либо другой основе. Во-вторых, внутренние конфликты, свойственные системе юриспруденции, вынуждают совершенствовать ее структуру: изменять статус и перераспределять функции юридических органов, улучшать условия труда работников юридической сферы, повышать уровень их профессиональных знаний и т. п.

В целом следует заключить, что умелое использование познаний динамической функции (как, впрочем, и всех других функций) меняет отношение человека к конфликтам, позволяя от конфликтофобии и настороженности перейти к использованию их свойств в интересах решения насущных проблем.

2.6. Функциональная противоречивость конфликтов

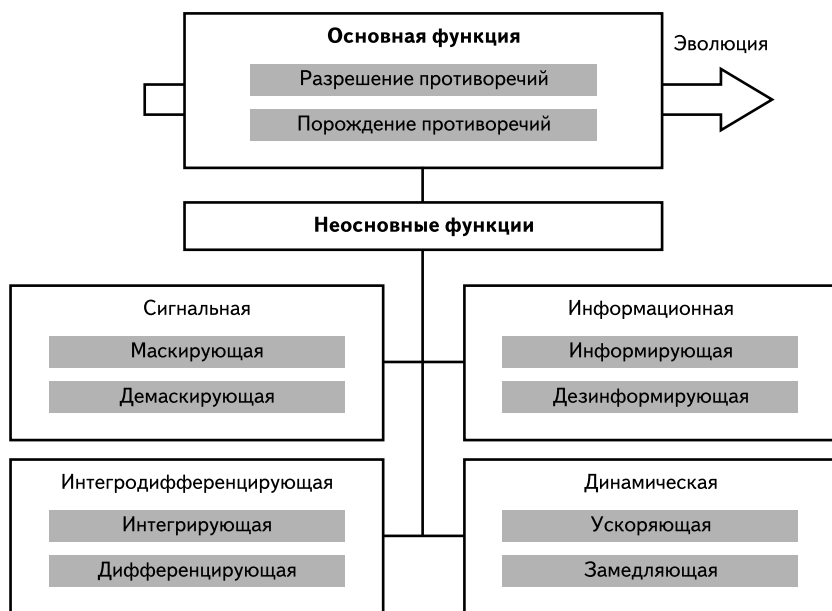
Как и любые другие явления, конфликты содержат фундаментальные противоположности, которые в полной мере раскрываются в противоречивости их функций. В сигнальной функции конфликтов следует выделить демаскирующую и маскирующую составляющие, имеющие прямо противоположное содержание. С одной стороны, конфликты обнажают

различные проблемы общества, делая их предметом гласности и общественного обсуждения. С другой — конфликты могут использоваться в целях сознательного сокрытия других конфликтов, отвлечения общественного внимания от насущных проблем, для завуалирования истинных намерений некоторых социальных групп. В информационной функции содержится как информирующая, так и дезинформирующая составляющие. Конфликты — секретные явления по своей природе. Их истинная подоплека, как правило, окутывается тайной и сознательно скрывается не только от противоположной стороны, но и от широкой общественности. А, как известно, наилучшим способом сохранения тайны является дезинформация — распространение намеренно искаженных или заведомо ложных сведений с целью ввести в заблуждение как противостоящую сторону, так и общественное мнение. Поэтому любые конфликты сопровождаются всевозможными и весьма изощренными актами дезинформации, и это обстоятельство необходимо учитывать при их анализе.

Дифференцирующая функция, как уже отмечалось ранее, является антиподом интегрирующей. В динамической функции, помимо ускоряющего, присутствует замедляющий компонент. Противоречивость этих функций конфликтов очевидна, а проявления основной требуют пояснений.

Противоречивость основной функции может быть выражена формулой: конфликты разрешают противоречия, но они же их и порождают. Это означает, что если в данной системе произошел конфликт, то он не только устранил действовавшие в ней ранее противоречия, но одновременно создал условия для появления новых противоположностей, а затем и противоречий. С учетом того, что сам конфликт есть следствие противоречий, более общая формула может быть выражена следующим образом: конфликты порождаются противоречиями, ими они разрешаются, и они же порождают новые противоречия. Это уникальная функция, которой, кроме конфликтов, не обладает ни одно другое явление. И наоборот, любое явление, обладающее такой функцией, следует отнести к конфликтам.

На основе сказанного общая структура функций конфликтов может быть представлена в виде схемы (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Функции конфликтов

Следует подчеркнуть, что функции конфликта действуют не по отдельности, а совместно, комплексно. Это означает, что при анализе реальных конфликтов нельзя отдавать предпочтение какой-либо одной функции, как бы ярко она ни проявлялась. Необходим системный комплексный взгляд на всю совокупность функций конфликта с учетом их взаимной связности. В противном случае выводы получаются однобокими, а оценки результатов конфликтов — неустойчивыми. Функции конфликтов зачастую смешивают с оценками их проявлений по шкале «позитив—негатив», которые всегда субъективны. Они зависят от того, в какой период времени оценивается тот или иной конфликт, и могут быть диаметрально противоположными. Это порождает различного рода инсинуации вокруг реальных конфликтов, когда они в зависимости от текущих интересов объявляются то вредными, то полезными; то позитивными, то негативными. Конфликты как явления не несут в себе ни позитивной, ни негативной функции, они ни вредны и ни полезны. Все плохое и хорошее, позитивное и негативное, конструктивное и деструктивное

несет в себе человек. А конфликты — это объективные явления, которые существовали задолго до того, как человек появился на белом свете, и будут существовать даже в случае его исчезновения из этого мира. Задача состоит не в том, чтобы «заклеймить конфликты позором» или объявить «движущей силой на пути к прогрессу», а в том чтобы, познав их функции, свойства и закономерности развития, обратить эти знания на пользу себе, обществу и природе.

2.7. Влияние конфликтов на самоорганизацию и эволюцию систем

Самоорганизация и конфликты

Самоорганизацией называется процесс, в ходе которого без принуждающего влияния извне создается, воспроизводится или совершенствуется структура сложной динамической системы. Самоорганизация имеет место в системах, обладающих достаточно высоким уровнем организации и большим количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а неустойчивый характер. Свойства самоорганизации обнаруживают объекты самой различной природы: живая клетка, организм, биологическая популяция, коллектив людей и т. д. Процессы самоорганизации происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами системы. Их отличительной особенностью является целенаправленный, но вместе с тем и естественный, спонтанный характер: они, протекая при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно независимы от нее.

Различают три типа процессов самоорганизации. Первый — это самозарождение организации, то есть возникновение из некоторой совокупности целостных объектов определенного уровня новой целостной системы со своими специфическими закономерностями (например, генезис многоклеточных организмов из одноклеточных). Второй тип — процессы, благодаря которым система поддерживает определенный уровень организации при изменении внешних и внутренних условий

ее функционирования. Третий тип процессов самоорганизации связан с совершенствованием и с саморазвитием таких систем, которые способны накапливать и использовать прошлый опыт.

Специальное исследование проблем самоорганизации впервые было начато в кибернетике. Термин «самоорганизующаяся система» ввел английский кибернетик У.Р. Эшби¹. Широкое изучение самоорганизации началось в конце 60-х гг. прошлого века для поиска новых принципов создания технических устройств, обладающих высокой надежностью, и создания вычислительных машин, способных моделировать различные стороны интеллектуальной деятельности человека. Несколько позднее самоорганизация стала изучаться в новой науке, получившей название «синергетика». Существенное место занимают концепции самоорганизации в теории нелинейной термодинамики. В настоящее время исследование проблем самоорганизации стало одним из основных путей проникновения идей и методов кибернетики, теории информации и систематизации биологического и социального познаний.

Итак, самоорганизация — это социальный, биологический, физический или какой-либо иной процесс, при котором происходит образование новых, заранее неопределимых свойств и качеств без специфического воздействия извне. Ее основной задачей является выявление механизмов, обуславливающих возникновение и развитие таких процессов.

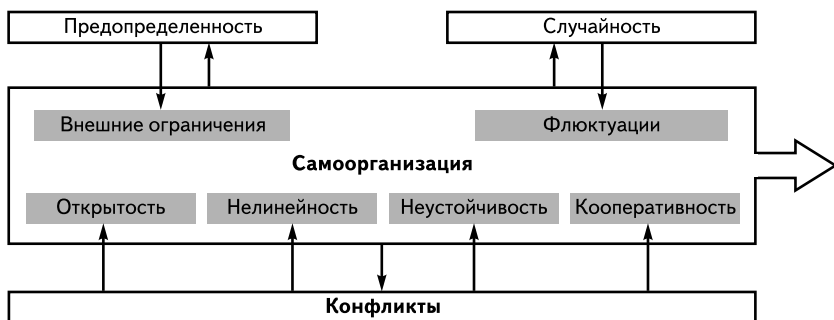
При синергетическом подходе и в теории нелинейной термодинамики считается, что исходной причиной, «пусковым толчком» самоорганизации выступает случайность. Она проявляется в том, что в любой системе присутствуют флуктуации — незначительные по своей силе случайные (внешние или внутренние) воздействия, способные при определенных условиях вывести систему из состояния равновесия и поставить ее перед необходимостью изыскивать точку нового равновесия. Этот процесс обычно характеризуют как образование порядка через флуктуации. Он созвучен с положением о случайности как необходимом условии для появления нового в развитии мира, высказанным еще античным философом

---

¹ Эшби У. Введение в кибернетику. — М.: Сов. радио, 1959.

Лукрецием Каром. При этом предполагается, что необходимым условием воздействия флуктуаций являются: открытость системы, неустойчивость точек равновесия, нелинейность траектории и кооперативность микропроцессов. Однако остается открытым вопрос о том, что порождает эти условия, и каковы механизмы их формирования.

С системных позиций самоорганизующиеся процессы возникают и развиваются под одновременным действием трех факторов: предопределенности, конфликтности и случайности, каждый из которых вносит свою лепту в формирование динамики и структуры самоорганизующихся систем (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Факторы, обуславливающие самоорганизацию систем

Предопределенность накладывает ограничения на диапазон изменения характеристик системы, задавая область пространства, в котором допускается ее нормальное функционирование. В физических системах такие ограничения выражаются соответствующими законами. Так, например, закон всемирного тяготения существенно ограничивает траекторию движения снаряда, выпущенного из орудия, но не определяет ее полностью. Развитие биологических и гуманитарных систем происходит также в рамках действия законов, которые не всегда известны, что, однако, не означает их отсутствия. Иначе говоря, природа и общество устроены таким образом, что надсистема (какое бы естество она не имела) не предопределяет полностью поведение своих частей, предоставляя им возможность самостоятельно развиваться и проявлять инди-

видуальность, устанавливая при этом рамки, выход за которые чреват определенными последствиями.

Формы выражения ограничений могут быть различными — от фундаментальных физических законов до религиозных морально-этических заповедей. Существенно различаются и их параметры — от жестких, однозначно предписывающих линию поведения, до мягких, предупреждающих о возможных неприятностях. Для концептуального восприятия самоорганизации не принципиальны формы и параметры ограничений, важна сама формула: самоорганизация систем происходит под действием случайностей, в рамках установленных ограничений и при обязательном участии конфликтов.

Конфликты привносят в систему условия, необходимые для развития процесса самоорганизации (открытости, неустойчивости, нелинейности и кооперативности микропроцессов) в рамках заданных ограничений. Действительно, для этого необходимо, чтобы система обладала способностью обмениваться веществом, энергией и информацией с окружающей средой (другими системами). В противном случае движение системы предопределено вторым началом термодинамики — в конечном счете, она попадет в состояние, характеризваемое максимальным беспорядком или дезорганизацией.

Анализируя феномен конфликтов, нетрудно убедиться в том, что именно они являются тем механизмом, который регулирует степень открытости систем. Содержание таких механизмов заключается в присутствии в конфликтах (хотя и необязательно) активной стадии — кризиса, — предполагающей борьбу двойственного характера. С одной стороны, борьба ведется за обладание ресурсами, и, следовательно, кризис выступает как силовой способ ликвидации ресурсного дефицита путем его заимствования у окружающих систем. С другой — за сохранение имеющихся ресурсов и потому кризис можно рассматривать как способ защиты от различного рода посягательств со стороны других систем.

Двойственный характер кризисных процессов приводит или к вскрытию системы, или к ее самоизоляции. Поэтому можно утверждать, что конфликты, через кризисные процессы, выступают регулятором, открывающим и закрывающим путь к взаимодействию систем с внешним миром. Но для

того чтобы в системе происходила самоорганизация, одной открытости мало. Открытая система должна постоянно находиться в неустойчивом состоянии и одновременно иметь возможность переходить из одних областей неустойчивости в другие, то есть траектория ее движения должна носить не линейный, а ветвящийся характер. Иначе система приобретает свойство эргодичности и со временем переходит в какое-либо устойчивое глобальное состояние (процесс самоорганизации прекращается)². Препятствуют возникновению эргодичности кризисы, которые ликвидируют области глобальной устойчивости, трансформируя их во множество локальных областей слабой устойчивости, где как раз и начинают играть существенную роль случайные флуктуации.

Самоорганизация может происходить лишь в системе, имеющей фрактальную структуру, когда она состоит из достаточно большого количества относительно свободных, но в то же время взаимосвязанных компонентов. Но этого недостаточно — необходимо, чтобы компоненты системы действовали согласованно (кооперативно). Фрактальность системы есть не что иное, как результат действия дифференцирующей функции конфликтов, а кооперативность поведения ее частей обусловлена их кумулятивными свойствами.

Следует обратить внимание на обратное влияние самоорганизации на конфликтность, предопределенность и случайность. Механизмы такого влияния пока слабо изучены, но их проявления наблюдаются в развитии природных и общественных явлений. В частности, влияние самоорганизации на конфликтность обнаруживается в том, что в процессе ее происходят существенные изменения в структуре системы, которые отражаются на характере конфликтного взаимодействия ее частей.

Самоорганизация может не только подавлять или интенсифицировать развитие конфликтных процессов, но и изменять их критериальные классы. Так, например, в экономике часто отмечаются ситуации, когда в результате самоорганиза-

---

² Эргодичностью называется свойство системы стремиться в процессе своего развития к какому-либо заранее определенному устойчивому состоянию. Пример эргодического процесса — колебания маятника около точки равновесия.

ции экономические конфликты переходят из антагонизма в эксплуатацию.

Сказанное позволяет представить самоорганизацию в виде схемы, приведенной на рис. 2.3, отражающей тот факт, что саморазвитие систем под действием внутренней конфликтности происходит по нелинейным траекториям: периоды стабильного развития сменяются кризисами, в результате которых возникает спектр альтернативных сценариев, ведущих к содействию, противодействию, эксплуатации, нейтралитету или катастрофе. В динамике самоорганизации можно выделить фазы двух типов. Фазы первого типа называются бифуркациями (на схеме они обозначены кругами)³.

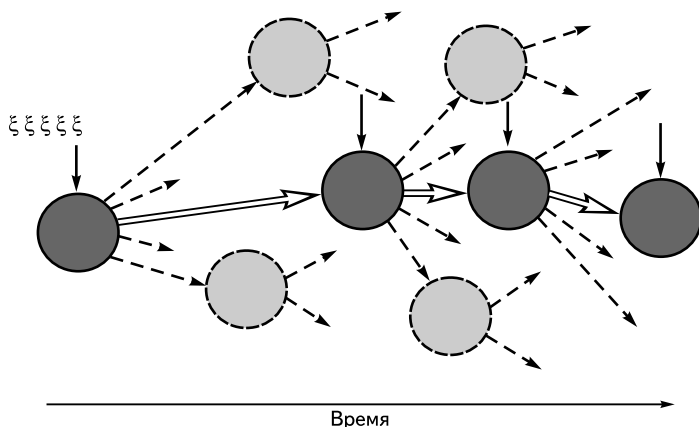

Рис. 2.3. Динамика самоорганизации

Символом « ξ » обозначены флуктуации. Фазы второго типа, показанные на схеме стрелками, назовем дорогами. Двойные стрелки — это состоявшиеся дороги, то есть дороги, по которым шло развитие процесса, а пунктирные — соответствуют виртуальным дорогам (от лат. *virtualis* — возможный), по которым могло бы происходить развитие процесса, но не

³ Бифуркация (от лат. *bi...* — дву... + *furcus* — разделенный) в узком математическом смысле означает возникновение при некотором критическом значении параметра нового (второго) решения системы дифференциальных уравнений, описывающих движение системы. Здесь этот термин трактуется в его широком физическом понимании как точка (область) разветвления траектории системы.

произошло. Темные круги соответствуют состоявшимся бифуркациям, более светлые — виртуальным бифуркациям, которые могли бы быть, но не случились. Внешние ограничения на схеме не показаны, но учитываются конечным числом бифуркаций и дорог.

Заметим, что не все бифуркации есть кризисы. В области их конфликтный процесс может развиваться по траектории, не проходящей через кризис. Такой вариант развития событий характерен для систем, которые в процессе эволюции научились (приобрели способность) преодолевать конфликты без вхождения в кризисное состояние. Конечно, выбор того или иного сценария происходит в условиях случайности и в рамках определенных ограничений, но в целом развитие системы происходит не по воле случая или спущенной сверху программы, а через взаимодействие конфликтующих сторон.

Поэтому будущее каждой конкретной системы почти лишено случайности и, тем более, непреложного фатума (от лат. *fatum* — судьба, рок, неизбежность). Выбор траектории развития в значительной степени зависит от самой системы, характера ее взаимодействия с окружающей средой и поведения образующих ее компонентов.

Эволюция и конфликты

С самоорганизацией тесно связано понятие эволюции (от лат. *evolutio* — развертывание), которое употребляется в разных смыслах. Большей частью с эволюцией отождествляется движение, развитие систем от простого к сложному. В других случаях это явление рассматривается как процесс длительных, постепенных изменений, приводящих в конечном итоге к коренным качественным трансформациям, завершающимся возникновением новых систем, структур, форм и видов. В настоящее время нет общей теории эволюции, исчерпывающим образом объясняющей все то исключительное многообразие явлений, которое связано с эволюционными процессами в живой и неживой природе. Существует несколько теоретических версий, среди которых можно упомянуть:

- стандартную космологическую теорию эволюции, называемую также теорией «большого взрыва», базой для

разработки которой послужили астрофизические наблюдения и математические модели космических процессов;

- синтетическую теорию эволюции биологических систем, представляющую дальнейшее развитие эволюционного учения Чарльза Дарвина;
- теологическую теорию космической эволюции и человеческого сознания, основанную на метафизическом взгляде на устройство мироздания и положениях древнеиндийской философии.

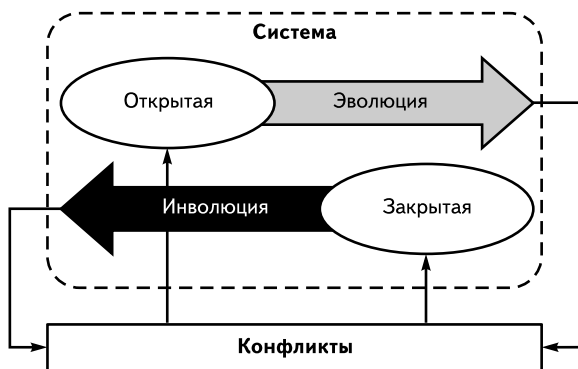
Наша задача прагматична. Мы ограничимся описанием эволюции как мировоззренческой категории, установим роль конфликтности в формировании эволюционного процесса и обозначим некоторые проблемы, возникающие в связи с эволюционным взглядом на природу вещей.

Эволюция как концепция постулирует доминирование развития и совершенствования над застоем, стагнацией и движением в сторону хаоса, беспорядка и дезорганизации. Антиномией эволюции выступает концепция инволюции (от лат. *involutio* — обратное развитие). Обе противоположности имеют под собой надежные научные обоснования и подкреплены многочисленными натурными наблюдениями и экспериментальными данными.

Концепция инволюции базируется на втором начале термодинамики, из которого следует, что развитие физических и других систем неживой природы происходит в направлении усиления процессов хаотичности, разрушения и дезорганизации. Существование механизмов эволюции подтверждается наблюдениями, свидетельствующими о том, что живые системы в своем развитии стремятся к совершенствованию организации, устранению беспорядка и хаоса, усложнению структурного устройства. Противоречивость концепций эволюции и инволюции удастся совместить, если исходить из того, что регулятором этих противоположно направленных тенденций выступают конфликты (рис. 2.4).

Регулирующая функция проявляется в том, что внутренние и внешние конфликты (приведшие к кризисам) открывают или закрывают системы. Для закрытых систем, вне зависимости от их субстанциональной сущности, характерно инволюционное развитие, а для открытых — эволюционное

развитие. В то же время, как инволюция, так и эволюция сопровождаются конфликтами, которые через кризисы изменяют характер взаимодействия системы со средой. В результате может произойти инверсия развития, то есть в системе возникнет состояние, когда эволюция сменяется инволюцией или, наоборот, инволюционное развитие переходит в эволюционное.

Рис. 2.4. Конфликты как регуляторы характера развития

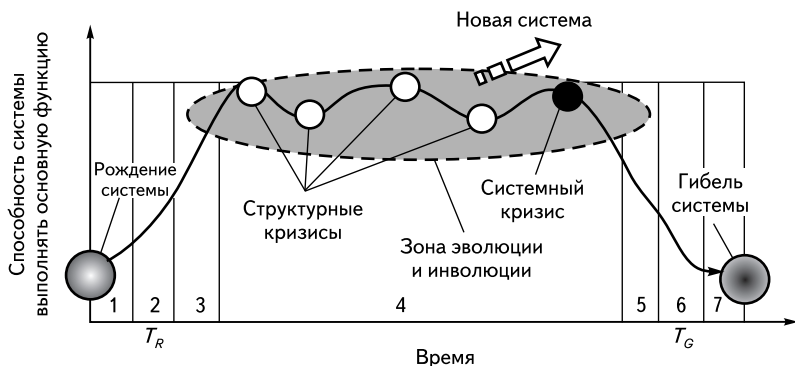
Наглядным примером регулирующей функции социальных конфликтов служат революции — типичные кризисы в развитии социальных отношений. Независимо от их целей и конечных результатов, революции выступают переломным моментом в развитии общества, после которого оно либо закрывается (как, например, произошло после победы большевизма в нашей стране), либо открывается, как случилось после победы французской буржуазной революции в конце XVIII в.

Итак, в развитии систем любой природы наблюдаются циклы эволюции—инволюции, которые порождаются конфликтами, выступающими отрицательными и положительными обратными связями, соответственно стабилизирующими и дестабилизирующими эволюцию (инволюцию). Моменты инверсии определяются кризисами, которые непосредственно регулируют процесс развития.

Обычно эволюционный процесс представляется в виде спиралевидной траектории, по которой движется бытие в некотором пространстве параметров под давлением внешних

и внутренних факторов. Это сильно агрегированная модель эволюции, усредняющая характер развития множества систем. Она малочувствительна к частностям, а потому не пригодна для конструктивного анализа конкретной системы. При системном анализе центральным является понятие жизненного цикла системы, который принято изображать в виде кривой рис. 2.5.

Рис. 2.5. Графическое изображение жизненного цикла системы

На этой кривой, ограниченной по оси абсцисс моментом рождения системы T_R и моментом ее гибели T_G , выделяют определенные стадии: зарождение (1), становление (2), развитие (3), расцвет (4), регресс (5), упадок (6) и естественная гибель (7). Основанием для выделения стадий служит текущая эффективность системы — ее способность выполнять свою основную функцию или отвечать своему предназначению. Стадии 2 и 3 соответствуют периоду эволюции, стадии 5, 6 — периоду инволюции, а стадия 4 — это зона, где периоды инволюции сменяются периодами эволюции, и наоборот: эволюционный характер развития переходит в инволюционный.

Применительно к конкретным системам перечисленные стадии получают содержательную интерпретацию. Так, например, если речь идет об анализе какой-либо технической системы, то в ее жизненном цикле выделяются следующие типовые стадии: обоснование технического задания на ее разработку (зарождение); проектирование (концептуальное, техническое, технологическое); создание опытного образца и его

испытание (становление и развитие системы); серийное производство, эксплуатация и модернизация (расцвет); физический износ и моральное устаревание (регресс); снятие с эксплуатации (упадок и естественная гибель).

Естественным параметром жизненного цикла считается среднее время жизни системы, то есть интервал времени $\Delta T_s = T_c - T_R$. Среднее время жизни — не физическая, а среднестатистическая характеристика системы, исчисляемая на множестве систем определенного класса путем регистрации и усреднения естественной продолжительности жизни каждой из них. Знание этой характеристики не позволяет рассчитать продолжительность жизни отдельно взятой (персональной) системы, поэтому она не может служить основанием для каких-либо серьезных прогнозов относительно ее будущего. Дело не в разбросе (дисперсии) величины ΔT_s , а в статистическом способе ее получения, не позволяющем связать персональное время жизни данной системы с процессами, влияющими на продолжительность ее жизни.

Анализ жизненного цикла позволяет выделить два типа кризисов в развитии системы: системные и структурные. Системные кризисы свидетельствуют о коренных, качественных изменениях — система либо полностью обновляется и перед ней открываются горизонты развития, либо она начинает устойчиво деградировать и разрушаться, неминуемо двигаясь к гибели. В случае структурных кризисов происходит инверсия развития системы. При этом среди возможных сценариев, следующих за структурным кризисом, имеется по крайней мере один, следуя которому система не разрушается, а претерпевает лишь структурную перестройку, после чего начинает прогрессировать.

Правильная оценка происходящих кризисов часто играет решающую роль при прогнозировании динамики социальных систем. Так, в начале XX столетия теоретики марксизма допустили ошибку, приняв за системный очередной структурный кризис в странах Запада. На этом основании был сделан необоснованный вывод о неизбежности гибели системы капитализма и еще более сомнительный вывод о всемирной победе социалистической системы. Дальнейший ход событий известен.

При анализе характера развития социальных процессов принципиальным является положение о том, что каждый кризис представляет собой достаточно сложное в структурном отношении явление, имеющее определенную продолжительность во времени и завершающееся неоднозначным образом: переходом системы к стабильному (эволюционному или инволюционному) развитию, либо ее гибелью.

Уже само название «жизненный цикл» предполагает, что у любой системы должны быть дожизненный и послезжизненный циклы ее существования. Применительно к технической сфере дожизненный цикл проявляется в том, что прообраз будущей системы существует задолго до того момента, когда специалисты приступят к отработке технического задания на ее создание. Виртуальный облик системы, которая еще не существует, содержится в трудах изобретателей, в предшествующих системах аналогичного предназначения, а также в тех процессах, которые стимулируют зарождение новой системы. Игнорирование дожизненного цикла всегда чревато ошибками и заблуждениями, а наибольший прогресс в создании технических систем достигается тогда, когда технология и организация их проектирования и создания основываются на преемственности и опыте предшествующих разработок. Так, например, авиаконструкторы считают, что в создаваемых самолетах должно быть не более 50 % новых технических и технологических решений, иначе не гарантируется безопасность полетов.

Послежизненный цикл проявляется в том, что, несмотря на снятие технической системы с эксплуатации после того, как она отслужила свой срок, многие ее черты продолжают сохраняться в системах следующего поколения. Они уже другие, но всегда содержат множество устройств, схем, технических и конструктивных решений, которые были свойственны их предшественнице. В практическом плане послезжизненный цикл выражается в виде комплексной проблемы утилизации, актуальность которой все более возрастает. Так, например, утилизация отслуживших свой срок автомобилей и их комплектующих (в частности, шин) требует решения технологических, технических, экономических, экологических и многих других вопросов, без чего невозможен прогресс в автомо-

билестроении. Еще одним примером важности учета послезиженного цикла является проблема утилизации атомных электростанций, выработавших свой ресурс. После чернойбыльской катастрофы актуальность ее решения стала очевидной, как очевидным стало и то, что уже на начальных этапах проектирования атомных энергосистем необходимо предусматривать эффективные способы их утилизации.

* * *

Итак, в природе и обществе имеют место три взаимосвязанных явления, функциональная значимость которых проявляется в наивысшей степени, это: развитие — ЭВОЛЮЦИЯ, ее внутренний механизм — САМООРГАНИЗАЦИЯ и их движущая сила — КОНФЛИКТ.

Каковыми бы ни были формы и конкретные проявления конфликтов, в целом они выступают движущей силой эволюционного процесса, вынуждая целенаправленно организовываться природные и общественные системы без принуждения извне. Вместе с тем, не стоит забывать, что конфликты — это своеобразные и весьма противоречивые «двигатели». Раскручивая спираль эволюции и способствуя самоорганизации систем, они могут сжимать и увеличивать шаг эволюции, ускорять и замедлять этот прогресс, создавать, разрушать и восстанавливать системы, открывать и закрывать их, превращать трансформировать эволюцию в инволюцию, расчленять и объединять все то, что попадает в сферу их действия.

Человек привнес на планету Земля новые конфликты — социальные и экологические, обладающие своими специфическими чертами и формами, но сохраняющие все функции прежних конфликтов, биологических и физических. Социальные и экологические конфликты ввергли сообщество людей в борьбу за существование, вначале в форме войн и социальных потрясений, а затем добавили комплекс экологических проблем, угрожающих перейти в катастрофы различного масштаба, в том числе и глобального. Но в этой борьбе у человека есть надежный и сильный помощник — разум, с помощью которого можно разрешать конфликты без кровавых жертв и общественных катаклизмов.

С конфликтологической точки зрения феноменология разума как раз и заключается в том, что он позволяет человеку перевести конфликты из физической в информационную сферу и тем самым избавиться от опасного метода проб и ошибок, когда эффективность каждого шага в конфликте проверяется на практике. Человек разумный тем и отличается от животного, что способен к более безопасному методу разрешения самых сложных и опасных конфликтов — методу мысленного моделирования, когда действию предшествует оценка обстановки, генерация альтернатив поведения, их мысленная оценка (ранжирование) и принятие рационального решения с учетом накопленных знаний.

Вопросы для самопроверки

1. Следует ли отнести конфликты к функционально значимым природным и общественным явлениям? Что понимается под основной функцией конфликтов? Сформулируйте основную функцию юридических конфликтов. Поясните механизмы влияния конфликтов на эволюцию систем на примере из юриспруденции.

2. Дайте определение понятию «самоорганизация». Приведите примеры самоорганизующихся систем и назовите факторы, обуславливающие самоорганизацию. Каким образом конфликты влияют на процессы самоорганизации в системе уголовно-исправительных учреждений?

3. Русский ученый-этнолог Лев Гумилев считал, что каждая цивилизация, как и любая другая система, в своем развитии проходит четыре этапа: зарождение (становление), расцвет, упадок и гибель, общая продолжительность которых составляет от полутора до двух тысячелетий. Согласны ли вы с таким утверждением? Обоснуйте свой ответ.

4. Изобразите графически жизненный цикл некой гипотетической системы и укажите точки влияния конфликтов на ее развитие.

5. Согласны ли вы с таким утверждением: революция (восстание, мятеж) — это способ адаптации, который выводит людей за пределы социальной структуры, членами которой они являются, и побуждает их создавать новую или значительно модифицированную социальную структуру.

6. Приведите примеры, когда общество, познав динамическую функцию социальных конфликтов, научилось применять эти знания в интересах своего развития и процветания.

7. Дайте определение юридического конфликта через его функции. Сформулируйте практические выводы, вытекающие из такого понимания конфликта применительно к проблемам юриспруденции.

8. Приведите примеры из судебной практики, подтверждающие справедливость следующего утверждения: всякое управленческое решение становится более надежным и устойчивым, если оно исходит из конфликтного характера оценок внешних и внутренних факторов.

9. Проиллюстрируйте проявления основной и неосновных функций конфликта применительно к функционированию уголовно-исполнительной системы.

Т е м а

3

СВОЙСТВА КОНФЛИКТОВ

Под свойствами конфликтов понимаются их внутренние качества, обуславливающие различие и сходство с другими явлениями. Особенность конфликтов состоит в практически бесконечном многообразии их свойств. Мы рассмотрим только те, которые позволяют однозначно выделить конфликты из ряда других явлений и имеют практическую значимость.

3.1. Устойчивость и слабая предсказуемость

Устойчивость конфликтов

Существуют три наиболее распространенные точки зрения на проблему устойчивости конфликтов: механистическая, кибернетическая и системная.

С механистической точки зрения, устойчивость конфликтов объясняется их способностью приобретать инерционность в ходе развития. Развившись до определенного рубежа, конфликт может набрать такую внутреннюю энергетику, что остановить его оказывается практически невозможно. Примеров, подтверждающих это вполне достаточно — начиная с мировых войн и заканчивая семейными ссорами. Во многих случаях противоборствующие стороны были бы и рады прекратить развитие конфликта, но уже не могут этого сделать в силу инерции мышления, следования традициям, ограниченности знаний или неумения находить компромиссы. И конфликт продолжает развиваться, потрясая систему. В биологических и социальных конфликтах такая устойчивость воз-

никает вследствие упорядоченности действий сторон, концентрации их усилий на строго определенных направлениях, наращивания используемых ресурсов и других процессов, увеличивающих инерционность в ее широком понимании. Механистическая устойчивость конфликтов в неживой природе объясняется законами ньютоновской механики и классической термодинамики¹.

Согласно кибернетическим воззрениям, под устойчивостью понимается способность явлений, в том числе и конфликтных, возвращаться в своем движении в исходное состояние после внешних возмущений. Кибернетическая устойчивость конфликта, или по-другому — винеровская устойчивость, объясняется действием механизмов отрицательной обратной связи, присущих объектам любой природы. В процессе развития конфликтов происходит формирование отрицательных обратных связей, которые поддерживают их развитие, компенсируя действия, направленные на их урегулирование.

С системной позиции устойчивость конфликтов представляет более широкое понятие, чем ее механистическое или кибернетическое понимание. Системная устойчивость проявляется в том, что в результате конфликта система может оказаться в одном из трех состояний:

- 1) в ней восстанавливается прежнее доконфликтное состояние;
- 2) она приобретает некое качественно новое состояние;
- 3) она претерпевает катастрофу, разрушается и погибает.

Системная устойчивость конфликтов объясняется тем, что в них действуют совместно механизмы как отрицательной, так и положительной обратной связи. При этом если отрицательные обратные связи возвращают систему в прежнее состояние, то действие положительных приводит к тому, что выведенная из устойчивого состояния система все больше удаляется от него. Прекращение такого процесса возможно

---

¹ Термодинамика — наука о наиболее общих свойствах макроскопических систем, находящихся в состоянии термодинамического равновесия, и процессах перехода между этими состояниями. Строится на основе фундаментальных принципов (начал), которые являются обобщением многочисленных наблюдений и выполняются независимо от конкретной природы образующих систему тел.

только за счет организации новых отрицательных обратных связей компенсаторного типа. Если с их помощью удастся компенсировать действие положительных обратных связей, то система, либо возвращается в прежнее состояние, либо занимает новое, устойчивое. В противном случае возникают лавинообразные процессы, ведущие к разрушению системы.

Напомним, что как положительные, так и отрицательные обратные связи бывают детерминированными и случайными, стабильными и нестабильными, сосредоточенными (кумулятивными) и рассредоточенными, запаздывающими и опережающими, усиливающими и ослабляющими (компенсирующими), транслирующими и преобразующими. Содержательная сторона перечисленных типов обратных связей очевидна из их названий. Комбинируясь и наполняясь конкретным содержанием, они образуют бесконечное множество механизмов, формирующих целостные свойства систем, а также определяют характер их поведения.

Целевым регулированием обратных связей (организацией новых, исключением действующих, а также изменением их характера действия и точек подключения) можно устанавливать нужную траекторию конфликтных процессов. Так, например, если в какой-либо экономической системе начинают лавинообразным образом развиваться инфляционные процессы, то это свидетельствует о возникновении положительных обратных связей кумулятивного характера. Прекратить развитие такого процесса можно за счет организации новых отрицательных обратных связей компенсаторного типа. На практике эта операция выливается в комплекс финансово-экономических и социальных мероприятий по сокращению оборотной денежной массы, перераспределению инвестиционных финансовых потоков, снижению уровня централизации управления и т. п.

Слабая предсказуемость конфликтов

Трехвариантный исход конфликтов характерен тем, что в каждом конкретном случае не представляется возможным однозначно предсказать, в какую сторону будет происходить развитие процесса. Уточним понятие «предсказание», имея в виду его научное содержание, то есть прогнозирование.

Предсказать развитие явления — означает на основании изучения существующих причинно-следственных связей сформулировать суждение о том, какую форму оно обретет впоследствии. Для прогнозирования важно знать, что происходило с явлением ранее и что происходит сейчас. Если явление детерминировано, что предполагает полную определенность информации о причинно-следственных связях, то его развитие можно предсказать совершенно точно. Например, на основании законов ньютоновской механики можно однозначно вычислить все последующие положения тела в пространстве — при фиксированных начальных условиях движения и отсутствии сторонних сил. В том случае, если развитие явления носит случайный характер, то есть не имеется однозначной информации о связях между причинами и следствиями, предсказать будущее можно статистически, на основании законов теории вероятности.

Таким образом, на сегодняшний день известны два типа научных предсказаний — детерминистическое и вероятностное. Научные прогнозы не являются прихотью ученых или праздным любопытством — это своего рода информационные обратные связи между будущим и настоящим, использующиеся для управления развитием явления. Чем точнее предсказание, тем рациональнее будет управление.

Применительно к такому явлению, как конфликт, невозможно детерминистическое и весьма затруднительно вероятностное предсказание. Дело не в том, что не хватает логических, математических или каких-либо других методов, — это были бы временные трудности технического характера. Суть заключается в самом характере конфликтных процессов, представляющих такой способ взаимодействия двух и более систем (или частей одной системы), формы развития которого складываются в самом процессе взаимодействия. Иными словами, в конфликтах чаще всего происходит не то, что уже было, а то, чего еще не было, а поэтому возникают затруднения не столько относительно того, «как предсказывать», но главным образом — «что предсказывать»:

Конфликты — это полифуркационные процессы (от греч. *poly* — много + лат. *furcus* — разделенный, разветвленный), в которых настоящее не скрывает в своих недрах будущее.

Их развитие может происходить по нескольким траекториям, формируемым не столько внешними условиями и предысторией, сколько самостоятельным выбором конфликтующими сторонами своего текущего поведения в ответ на действия противоборствующей стороны. Однозначно предсказать этот выбор невозможно ни при каком сколь угодно глубоком и полном знании морфологии конфликта (состава участников и характера взаимоотношений между ними), ни при каком сколь угодно длительном наблюдении за его развитием. Такое свойство конфликтов называется «слабой предсказуемостью».

Свойство слабой предсказуемости конфликтов во многом объясняет смысл известной истины о том, что «история нас ничему не учит». Действительно, исторические аналогии и параллели правомочны только при устойчивости социальной среды. Но такой среды не существует — любая социальная среда конфликтна по своей сути. Поэтому когда эти методы пытаются применить для познания и прогнозирования развития конфликтных общественных процессов, получаются абсурдные по своей сути выводы. В частности, уже простой кризис капитализма ставит историю в тупик, а перед такими явлениями, как революции, контрреволюции и войны он и вовсе необъясним.

В игнорировании или непонимании слабой предсказуемости социальных конфликтов заключено одно из самых серьезных заблуждений марксизма, заявившего о себе как о научной теории, обладающей прогностической силой. На основе статистических данных о сокращении периодичности экономических кризисов в развитых странах Запада и углублении их характера был однозначно предсказан неминуемый крах системы капитализма. Развитие человеческого сообщества опровергло этот вывод. Капиталистические системы самоорганизовались, протекающие в них конфликты приняли более цивилизованные формы и сегодня развиваются совсем по-иному, нежели это было сто лет назад. По всей видимости, процессы социального и экономического развития современного общества больше соответствует принципу, сформулированному немецким философом Фридрихом Ницше (1844—1900), смысл которого состоит в том, что конфликты, не приводящие к

гибели системы, делают ее более устойчивой к различным возмущениям.

Изучая прошлое, мы видим его через призму сегодняшних концепций, с места своего исторического наблюдения. Поэтому то, что было — это не более того, что мы хотим и можем увидеть в прошлом. Любой достоверно установленный исторический факт (например, подтвержденный археологическими раскопками или архивными материалами) может быть истолкован различным образом, в зависимости от того, с какой позиции оно будет производиться. Недаром каждый учебник истории — это не объективное, а глубоко персонифицированное произведение, отражающее личную позицию автора на прошлые события (например, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, Дж. Неру), или коллективное мнение группы авторов-единомышленников (в частности, известный учебник по истории ВКП(б), написанный под руководством И.В. Сталина).

Итак, никакое сколь угодно глубокое изучение опыта прошлого не может служить надежным основанием для рационального выбора поведения в текущем конфликте. Ко всем сентенциям, обобщающим опыт прошлого, как и к различного рода предсказаниям и «универсальным» рекомендациям по способам разрешения, предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций, следует относиться творчески, с известной долей настороженности. В конфликте, независимо от фазы его развития, могут вскрываться нюансы, коренным образом меняющие ход событий. Поэтому всякое предсказание результатов конкретного конфликта носит условный характер и может служить лишь поводом для раздумий, но не надежным основанием для принятия ответственного решения на совершение действий.

Практическая сторона слабой предсказуемости конфликтных процессов выражается в том, что ко всем советам по способам их разрешения следует прислушиваться, но в поступках руководствоваться только собственными соображениями. В связи с этим напомним слова великого маршала Франции Анри Тюренна (1611—1675), которыми он заканчивал наставления своим подчиненным перед каждым сражением: *«Ontre ca, messieurs, je vous recommande le bon sens»* (Сверх

всего этого, господа, я вам советую руководствоваться собственным здравым смыслом)².

Сказанное не следует понимать как принципиальную непредсказуемость конфликтных процессов — они прогнозируемы, но весьма ограниченно и неоднозначно. В обычных (неконфликтных) процессах научное предсказание — это определение в вероятностном или детерминированном виде того, что будет потом, если мы знаем, что происходило ранее и происходит сейчас. Применительно к конфликтам предсказание есть определение того, что *может быть* в будущем, если прошлое известно, а в настоящем мы *делаем нечто*.

Конфликтология как научная дисциплина не ставит своей задачей дать однозначный ответ, как будет развиваться тот или иной конфликт. В подавляющем большинстве практических случаев — это утопия, причем деструктивная. Применение системных конфликтологических знаний позволяет всесторонне проанализировать конфликтную ситуацию, правильно сформулировать проблему, разработать модель ее процесса, провести исследование и указать, *где может произойти нечто непредвиденное*, а также мотивированно рекомендовать, *чего не надо делать и чего следует опасаться*. При изучении реальных конфликтов это очень важно, поскольку человек и человечество всегда оказываются перед альтернативой: «если точно не знаешь, что делать, то не делай ничего» или «даже если не знаешь исхода — делай, что знаешь, и иди до конца»³.

Еще одно из неизжитых заблуждений, обусловленное непониманием свойств внутренней устойчивости и слабой предсказуемости конфликтных процессов, связано с бытующим мнением о возможности их прекращения путем вмешательства третьих лиц. Если такое вмешательство действительно происходит, даже с самыми благими намерениями, то третья сторона неминуемо становится участником конфликтной ситуации, меняя ее морфологию, но не основные свойства. В этом случае фактически возникает новый конфликт. У него

---

² Цит. по: Макаров С.О. Рассуждения по вопросам морской тактики. — М., 1942. — С. 102.

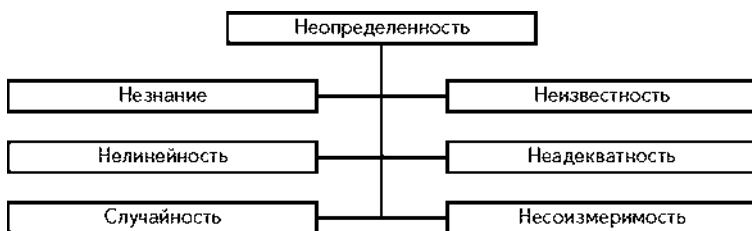
³ Дружинин В.В., Конторов Д.С., Конторов М.Д. Введение в теорию конфликта. — М., 1989. — 288 с.

может быть уже другой характер развития, но свойства устойчивости и слабой предсказуемости остаются и продолжают свое действие.

Конфликт, прежде всего социальный, — это частное дело сторон. С позиции гуманизма и принципа невмешательства навязывать свое решение, а тем более принуждать стороны к согласию или определенному поведению — неэтично и неправомерно. Поэтому вмешательство в конфликт возможно только тогда, когда он перерастает рамки взаимоотношений его участников и начинает затрагивать жизненные интересы сторон, ранее не участвовавших в нем.

3.2. Неопределенность и риск

Неопределенность конфликтов зачастую отождествляют со случайностью. Это неверно: неопределенность — самостоятельное и чрезвычайно широкое понятие, содержащее случайность только в качестве одного из своих компонентов. В общем случае неопределенность конфликтов раскрывается через следующие взаимообусловленные компоненты: незнание, неизвестность, нелинейность, неадекватность, несоизмеримость, неадекватность и, наконец, случайность (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Компоненты неопределенности в конфликтах

Незнание в конфликте характеризуется тем, что его участники никогда не имеют полной информации о намерениях, планах, располагаемых ресурсах и возможных стратегиях поведения противостоящей стороны. В реальных конфликтных ситуациях такая информация тщательно скрывается и сознательно искажается. Поэтому определить свое рациональное

поведение в конфликтах чрезвычайно трудно. Ситуация осложняется еще и тем, что в процессе взаимоотношения конфликтующих сторон возникает фактор взаимной рефлексии (от лат. *reflexio* — отражение), проявляющийся в том, что стороны, не имея достоверной информации о противнике, могут руководствоваться в своем поведении гарантированными стратегиями, то есть из всех возможных вариантов действия противника выбирать наихудший для себя и в нем вести себя наилучшим образом. Так определяется нулевой ранг рефлексии. Однако стороны могут поступить по-другому: каждая из них вправе считать, что противник обладает нулевым рангом рефлексии. Тогда имеет смысл рискнуть и отказаться от гарантирующего поведения. Такой вариант взаимных оценок способен принести больший выигрыш и соответствует первому рангу рефлексии. Второй ранг появляется в том случае, когда одна из сторон предполагает, что ее противник обладает первым рангом рефлексии. В такой ситуации риск повышается, но и выигрыш может оказаться большим. Формула рефлексивности будет выглядеть так: конфликтующая сторона, обладающая K -м рангом рефлексии, она предполагает, что ее противник имеет K_1 -й ранг. Преимущество в конфликте при прочих равных условиях имеет сторона, обладающая более высоким рангом рефлексии.

Неизвестность в конфликте связана с трудностями достоверной оценки противоборствующими сторонами не только результатов исхода конфликта в целом, но даже его ближайшего шага. В общем случае эти трудности обусловлены слабостью предсказуемостью, а конкретно — неведением сторон относительно того, какие новые (ранее скрытые) ресурсы будут активированы в ходе его развития и какие контрдействия последуют за каждым действием сторон. Учитывая это свойство, можно утверждать, что любой конфликт — это путь к неведомому для всех его участников. Из этого следует исходить тому, кто, полагая, что в конфликтах он найдет решение своих проблем, идет на их сознательное развязывание.

Нелинейность конфликтов проявляется в возможности резкого (скачкообразного) изменения траектории их развития под действием внутренних и внешних факторов. Это свойство характерно для многих явлений, но в конфликтной си-

туации оно усиливается из-за слабой предсказуемости. В этом смысле конфликт внешне устойчив, но внутренне не прямолинеен. В истории человеческих сообществ было множество экономических, политических и военных конфликтов, которые продолжались достаточно длительный период времени и в то же время изобиловали резкими, непредсказуемыми поворотами ситуаций.

Несоизмеримость в конфликте относится к содержанию понятий, которыми оперируют его участники. Каждая конфликтующая сторона имеет свое представление о сущности таких этических понятий, как правдивость, этичность, гуманность, нравственность, агрессивность и других. Причем содержательную сторону подобных понятий практически невозможно ни унифицировать, ни стандартизировать. Поэтому при их сопоставлении всегда возникает проблема несоизмеримости, которая приводит к неопределенности во взаимопонимании общающихся сторон, а конфликтующих тем более.

Неадекватность в конфликте как компонент неопределенности внешне сходна с несоизмеримостью, однако, природа ее иная. Речь идет о том, что участники противостояния могут неадекватно оценивать конфликтную обстановку и формировать свое поведение. Такая двойная неадекватность обусловлена спецификой психики человека, заключающейся в том, что каждый индивид оценивает ситуацию в меру своего развития и в меру этого же реагирует на нее. Очевидно, что однозначности в этом случае быть не может.

Случайность явлений, конфликтных в том числе, имеет глубинный смысл и связана с таким компонентом, как «незнание». Общепринятого мнения о природе случайного пока нет. Существуют две точки зрения. Первую неоднократно высказывал немецкий физик-теоретик, один из создателей теории квантовой механики Вернер Гейзенберг (1901–1976). Он понимал под случайностью тот факт, что истинные корни любого явления уходят в другие так называемые трансцендентные миры, такие же материальные, как и наш, но обладающие особыми свойствами: отсутствием времени, пространства, массы и т. п. Мы, люди — обитатели нашего мира, не можем наблюдать и познавать процессы, происходящие в этих мирах, даже если вооружимся самыми совершенными прибо-

рами, а способны лишь воспринимать их проявления: они-то и кажутся нам случайными. Другая, более распространенная точка зрения исходит из того, что коренная природа случайного обусловлена нашим незнанием существа причинно-следственных связей природных явлений нашего мира. В силу этого мы только воспринимаем явления как случайные, но если постигнуть их глубже, то всякая случайность исчезает и явление выступает детерминированным. Однако постигнуть любое явление до конца невозможно, поэтому области случайного всегда будут существовать, выступая мерой познания. Несмотря на существующие разногласия относительно глубинных причин случайного, обе точки зрения сходятся в одном: все природные и общественные явления в той или иной мере обладают свойством случайности. В конфликтах случайное не является доминирующим фактором развития, оно лишь накладывается на их динамику, придавая ей флуктуационные оттенки. Основная траектория конфликтов определяется не столько «волей случая», сколько характером взаимодействия конфликтующих сторон.

Под **риском в конфликтах** обычно понимается действие наугад, в надежде на счастливую случайность. Такая трактовка в конфликтологии неприемлема. Риск — это связанный с опасностью способ действия, необходимый для того, чтобы избежать еще большей опасности. Когда опасность поддается строгой и точной оценке (логической или математической), риска нет. Когда такая оценка затруднена, говорят о риске. Таким образом, риск есть разумный способ действия в условиях неопределенности и непредсказуемости событий. В конфликтах различают вероятностный, ситуационный и оперативный риски.

Вероятностный риск соответствует статистическому подходу к анализу явлений и основан на сопоставлении априорных (доопытных) вероятностей исходов. В этом случае риск измеряется отклонением исхода в конкретной ситуации от среднестатистической оценки. Такое понимание допустимо для массово повторяющихся явлений (типа стрельбы по мишени) или множества параллельных актов «действие—реакция», реализующих единичный акт взаимодействия (типа обмена массированными ракетными ударами).

Ситуационный риск характеризует возможные отклонения реальной ситуации конфликта от ее предварительной оценки, в том числе вследствие недоучета ряда признаков или скрытых тенденций. В этом случае риск измеряется на основе некоторой системы ценностей (например, потерей прибыли предприятием в результате недоучета ряда экономических факторов или снижением рейтинга популярности политика из-за неудачного выступления в средствах массовой информации). При этом суть проблемы заключается в поиске способов более полного учета факторов и обстоятельств, влияющих на результаты действий.

Оперативный риск отражает стремление участников конфликта к предвидению действий противника и умение навязать желаемый способ действия противостоящей стороне. Смысл этого понятия состоит в том, что, организуя свои действия в соответствии с предположениями относительно возможных действий противника, есть риск ошибиться, если другая сторона будет действовать не так, как предполагалось, а по-другому. При прогнозировании возможных вариантов действий противника, никогда нет уверенности в том, что набор вариантов исчерпан полностью. Наибольшим риск будет при условии, что другая сторона узнает (разгадает) замысел. В этом случае риск измеряется установлением предпочтения между различными вариантами действий, например, в следующей форме: если противник будет действовать по варианту *X*, то наше действие *A* обладает меньшим риском по сравнению с действием *B*. Сложность заключается в способе заставить противника действовать по варианту *X*. Оперативный риск характерен для уникальных, персонифицированных явлений и не связывается с повторяемостью ситуаций. Более того, одно и то же действие может иметь малый вероятностный, но очень высокий оперативный риск и наоборот.

Каждый может оценивать свой риск различными способами, сообразно своему видению ситуации, но конфликтологическому подходу к анализу явлений в наибольшей мере соответствует оперативное понимание риска. В частности, поэтому использование теоретико-игровых методов при изучении конфликтов, ориентированных на осторожный статистический выбор стратегий поведения сторон, рациональных в сред-

нем, признается неконструктивным. Теория игр исходит из принципа минимума среднего риска и наличия полного списка возможных стратегий поведения сторон, тогда как в реальных конфликтах каждая сторона готова рисковать, исходя из положения «больше риск — больше возможный успех», а априори известные стратегии поведения представляют наименьшую ценность — главная задача состоит в обнаружении скрытых возможностей.

3.3. Квазипериодичность и синхронизм

Уже давно было замечено, что конфликты развиваются, как правило, по схеме «действие—контрдействие—контр-контрдействие» и т. д., то есть представляют собой чередующуюся последовательность взаимно-ответных действий сторон, обладающую некоторой периодичностью. Если заняться измерением длительности этого периода применительно к какому-либо часто повторяющемуся конфликту, например семейному, и попытаться набрать статистику, то окажется, что действия сторон определенным образом синхронизируются (одно следует в ответ на другое) через случайные промежутки времени, а каждое из них обладает случайной продолжительностью. Явления, обладающие таким свойством, называются квазипериодическими, то есть как бы или почти периодическими. Квазипериодичность является следствием взаимодействия объектов, функционирующих в циклическом режиме, образно говоря, имеющих внутри себя часы. Автономная периодичность (автоколебательность) свойственна всем объектам материального мира. В биосистемах она проявляется в виде биологических ритмов, в экологических системах — в виде экологических циклов. В неживой природе периодичность движения наблюдается особенно часто — это вращение электронов вокруг атомных ядер, вращение Земли вокруг Солнца и т. д. К ритмичности и внутренней цикличности тяготеют процессы, происходящие в социальных системах. В производственной деятельности — это технологические и производственные циклы, в экономике — экономические, в быту — обычный распорядок дня. На циклический

характер развития экономических систем указывали русский экономист Николай Кондратьев (1892–1936) и американский экономист Йозеф Шумпетер (1883–1950). В частности Кондратьев выделял три типа экономических циклов: длинные (40–60 лет), средние (7–11 лет) и короткие (3–3,5 года)⁴. Он установил эту цикличность статистически, объясняя ее тем, что в основе длинных циклов лежит смена пассивной части основного капитала, то есть заводских зданий, сооружений, подъездных путей и т. п. Средние циклы возникают вследствие износа орудий производства — станков, машин, аппаратов. Короткие циклы вызваны конъюнктурными колебаниями рынка.

Когда какие-либо объекты вступают в конфликтные взаимоотношения, то, с одной стороны, за счет взаимных воздействий происходит нарушение их внутренней цикличности, а, с другой — они синхронизируются, образуя новый системный объект — конфликт, обладающий уже своей цикличностью. В силу непредсказуемости и неопределенности эта цикличность обладает квазипериодичностью.

Изменение синхронности может быть способом ведения противоборства, например, в военных конфликтах, когда десинхронизация внутренних процессов противостоящих сторон достигается путем нарушения управления войсками и оружием противника. При этом в каждом конкретном эпизоде противоборства проигрывает та сторона, у которой больше задержка в управлении. Поэтому борьба за превосходство в управлении всегда является важнейшим фактором победы в вооруженном противоборстве. Компенсировать проигрыш в этой борьбе можно только за счет наращивания объема вооружения, людских и материальных ресурсов. Не менее ожесточенная борьба за превосходство в управлении ведется в экономической и финансовой сферах между конкурирующими промышленными и банковскими группировками. Для того чтобы убедиться в справедливости сказанного, достаточно посмотреть на напряженную работу биржевых маклеров на нью-йоркской или токийской биржах. В их деятельности критически допустимые временные задержки доведения инфор-

---

⁴ Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. — М.: Экономика, 1993.

мации до менеджеров должны составлять не более десятков минут. В противном случае другая сторона успевает принять ответные меры и либо обесценить, либо поднять на недосягаемую высоту стоимость акций тех предприятий, вокруг которых разворачивается конкурентная борьба. Отличие между военной и финансово-экономической сферами состоит в используемых способах и средствах борьбы за превосходство в управлении. Если в первом случае борьба ведется путем огневого поражения пунктов управления противника и радиоэлектронного подавления его средств связи и разведки, то во втором — используются более «цивилизованные» способы: обман, подкуп, заказные убийства, электронное подслушивание, компьютерные «вирусы» и др.

Квазиколесательный характер движения (развития) свойственен всем системам — социальным, биологическим и физическим. Поэтому бесспорно, что этот феномен должен быть предметом специального изучения. Сегодня многие специалисты используют для этого статистический подход. Применительно к явлениям квазиколесательного свойства статистика помогает обнаружить только факт самих автоколебаний и зарегистрировать их параметры в прошлом. Для статистики не существует такое понятие как «настоящее», а есть только прошлое и вероятное будущее. Как только происходит фиксация какого-либо явления, так тут же оно становится достоянием истории. Будущее же для статистики есть не более чем предсказание, основанное на прошлых наблюдениях, которое может иметь какую-либо прогностическую силу только в том случае, если заранее известна точка устойчивости (равновесия), к которой процесс стремится в своем развитии.

В случае, когда процесс имеет множество точек устойчивости, использование статистических данных приводит к сомнительным выводам, которые зачастую становятся предметом политических, идеологических и других спекуляций. Речь идет о несостоятельных попытках статистически зафиксировать «с цифрами в руках» окончательную победу социализма в отдельно взятой стране или доказать неминуемый крах капиталистической системы, оперируя статистическими данными относительно частоты и глубины происходящих в ней экономических кризисов.

Сказанное свидетельствует о том, что изучать конфликтные процессы нужно, основываясь не на внешних наблюдениях и статистических фиксациях, а на принципиально иных подходах, ориентированных на вскрытие внутренних механизмов образования колебаний в развитии природных и общественных явлений. Квазиколебательные процессы в системах любого типа происходят не сами по себе, а в результате действия внутренних противонаправленных сил (социальных, физических, химических и других), выводящих систему из равновесия, и возвращающих ее в область равновесия (прежнюю или новую). Кроме того, под действием противонаправленных сил может произойти частичное или полное разрушение системы. В итоге, если она не разрушается, видимая траектория ее движения приобретает вид квазиколебаний. Амплитуда, частота и фаза таких колебаний не постоянны, поскольку определяются характером взаимодействия сил, порождающих движение. В ответ на действие следует контрдействие, изменяющее его, на контрдействие следует контр-контрдействие, изменяющее его, и так далее. Возникает саморазвивающийся ветвящийся процесс, для познания которого недостаточно внешних наблюдений. Необходимо построение моделей, описывающих внутреннюю сторону механизмов самовзаимодействия.

3.4. Скрытность, притягательность и кумулятивность

Скрытность

Скрытность конфликтов выражается в том, что их исходные причины и движущие силы не всегда доступны для наблюдения, поскольку действия участников специально маскируются, а намерения сторон утаиваются и умышленно искажаются. Процесс, все стороны которого доподлинно известны, не может считаться конфликтным. В реальных конфликтах на поверхности лежат лишь их отдельные фрагменты — сосредоточение и перегруппировка сил, конфронтации, различные кризисы, противоборства, катастрофы, не несущие

в себе исчерпывающей информации о сути происходящих событий, которой, как правило, не достаточно для выявления существа конфликтов. Более того, она зачастую преднамеренно искажается и сознательно дозируется, с целью формирования общественного мнения, выгодного тому или иному участнику конфликта.

Эталоном скрытности конфликтных процессов могут служить военные операции и боевые действия. Даже после их завершения не всегда удается установить причины, вызвавшие тот или иной вариант развития событий, а то и выявить победителя и побежденного. Наглядным примером являются известные чеченские события. Уже более десяти лет на Северном Кавказе, то, угасая, то, вновь разгораясь, длятся боевые и партизанские действия, но истинные причины и движущие силы этого вооруженного конфликта остаются тайной, как для широкой общественности, так и для самих участников. Морфология этого конфликта скрыта «за семью печатями». Все официальные заявления по поводу развития чеченского конфликта не только не проясняют ситуацию, но, наоборот, порождают все новые и новые вопросы. Не меньшей скрытностью характеризуются конфликтные процессы, протекающие в экономической, юридической, политической и производственной сферах деятельности, а также межличностные конфликты. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать любой конфликт семейно-бытового уровня.

Скрытность существенно затрудняет изучение конфликтов традиционными эмпирическими методами, зачастую, превращая полученные с их помощью результаты либо в досужие домыслы (недостовверные предположения), либо в тривиальные сентенции, пригодные разве что для обсуждений, но не для принятия ответственных решений. Наиболее перспективный путь выбора рациональной линии поведения в конфликтах связан с их моделированием на основе широкого использования современных информационно-компьютерных технологий.

Притягательность

Конфликты, несмотря на многочисленные трагические исходы, всегда притягивали внимание людей:

Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обрести и ведать мог...

(А.С. Пушкин, «Пир во время чумы»)

Какие же свойства социального конфликта столь притягательны для людей? К их числу можно отнести: внутренний драматизм и остросюжетность.

Внутренний драматизм любого конфликта состоит в возможности трагического (катастрофического) исхода для его участников. Начинаясь с внешне безобидной шутки или неосторожно брошенного слова, ситуация из содействия может довольно быстро перейти в противодействие, вплоть до антагонизма, последствия которого чреваты катастрофой. Любой, кто наблюдает за развитием этой ситуации извне, даже не вмешиваясь в действия сторон, становится ее виртуальным участником, осознавая свою сопричастность к происходящим событиям. Лицо-наблюдатель начинает сравнивать поступки сторон, анализировать возможные варианты развития ситуации, мысленно ставить себя на место каждого участника. В итоге ему предоставляется уникальная возможность «учиться на ошибках других», не испытывая при этом никакого дискомфорта. Для такого наблюдателя негативные последствия конфликта исключены, но в то же время он рискует, находясь в виртуальном мире. Такие возможности всегда притягательны.

Остросюжетность конфликтов — это их нелинейность и случайность, взятые вместе. Все случайно происходящее всегда интересует человека, прежде всего, своей непознаваемостью, а стремление к познанию окружающего мира есть генетически обусловленное свойство разумного существа. Но если случайности происходят постоянно, то человек теряет к ним интерес. Конфликт своей нелинейностью исключает постоянство в развитии и тем самым «подогревает» интерес к случайно происходящему. В том случае, если естественных конфликтов нет, то человек организует их искусственно, например, в виде спортивных, развлекательных или азартных игр.

Свойством конфликтов привлекать к себе внимание людей умело пользуются политики, спортсмены, актеры, режиссеры. Иногда это становится прибыльной профессией, например у фоторепортеров-папарацци, снимающих скандальные эпизоды из жизни звезд. Так называемый «черный пиар» во многом основан на притягательности конфликтов. Чем конфликтнее политик, тем более известным он становится. А известность — это уже половина успеха на пути к вершинам власти. Но именно половина, поскольку конфликтная популярность имеет и другую сторону: у значительной части электората она формирует негативное отношение к данной личности.

Кумулятивность

Кумулятивностью (от лат. *cumulatio* — сосредоточение) называется способность конфликтов сосредоточенно воздействовать на одну и ту же «болевую точку» до тех пор, пока в системе что-то не изменится, и ее скрытые качества не покажутся наружу. Конфликты всегда развиваются по принципу: «где тонко, там и рвется». Это позволяет выявлять узкие места и недоработки в системе, высвечивать ее порочные свойства, делая их предметом обсуждения и гласности.

Механизмы кумулятивного действия конфликтов можно наблюдать в виде так называемого эффекта резонанса, состоящего в резком возрастании амплитуды установившихся вынужденных колебаний при приближении частоты внешних гармонических воздействий к частоте одного из нормальных колебаний системы. Амплитуда возникающих в процессе резонанса колебаний может достигать значений, разрушающих систему. Примером кумулятивности физического конфликта с резонансным эффектом может служить флаттер (от англ. *flutter* — вибрация) — сочетание изгибных и крутильных колебаний крыльев, оперения и других элементов конструкции самолета, при резонансе вызывающее его резкое разрушение. На заре авиастроения флаттер был страшным и непонятным явлением, стоившим жизни многим пилотам. Сейчас его механизм хорошо изучен и учитывается при конструировании авиационной и космической техники.

В социальных системах кумулятивность проявляется в таких логически необъяснимых конфликтных явлениях, как: паника, стихийные бунты, коллективные неповиновения, массовые самоубийства и других.

3.5. Отсутствие оптимальности и расширяемость

Отсутствие оптимальности

Немецкий математик и философ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716) утверждал: *«Все подчиняется экстремальным принципам лишь потому, что мы с вами живем в лучшем из миров»*. Под экстремальностью он понимал возможность найти в любой реальной проблемной ситуации наилучший или наихудший варианты ее разрешения, то есть ответить на вопрос: «Что такое хорошо и что такое плохо?» и отыскать такой способ действия, который позволит достичь этого хорошего или плохого. Такая идеалистическая точка зрения долгое время господствовала в умах исследователей, порождая иллюзию найти оптимальное разрешение не только математических, но и человеческих проблем. Тот, кто шел по этому пути, всякий раз сталкивался с серьезными трудностями, выражавшимися в том, что реальные проблемы упорно не желали разрешаться оптимальным образом. Только в очень простых экспериментальных ситуациях удавалось ответить на сакраментальный вопрос о хорошем и плохом, сформулировать в явном виде критерии оптимальности и свести реальную проблему к какой-либо математической оптимизационной задаче, что и служило основанием для продолжения веры в иллюзию. Но, как известно, иллюзия — это не более чем обман чувств, вызванный искаженным восприятием действительности, который непременно заканчивается разочарованием и возвратом к реалиям.

Реальный мир, в том числе и мир человеческих отношений, оказался весьма далек от гармонии, которая локализована определенными областями, где собственно и возможно отыскать оптимальное разрешение возникающих проблем.

В фундаменте человеческих отношений лежат противоречия и конфликты, разрушающие гармонию и устойчивость, но в то же время способствующие самоорганизации человека и общества и движущие эволюционный процесс личности и социума. В таком мире не существует оптимальных (абсолютно верных) решений так же, как не бывает неразрешимых проблем (абсолютно тупиковых ситуаций). Это жестокий мир, в котором нельзя опираться на иллюзии, какими бы привлекательными они не казались, а нужно научиться жить реалиями. Основная реалья нашего, не самого лучшего из миров, заключается в том, что поскольку в природе не бывает пустоты, то в любом виде деятельности обязательно присутствуют факторы, препятствующие достижению поставленных целей. Иначе — в конфликтных условиях любое решение содержит в себе противоречие в том смысле, что порожденное им действие всегда будет позитивным для одних и негативным для других.

Рассмотрим типичный пример. В крупном городе, центральная часть которого перегружена транспортными потоками, по решению городских властей демонтируют трамвайные пути и соответственно ликвидируют трамвайные маршруты, проходящие через центр. Мероприятие конфликтное. С одной стороны, оно весьма дорогостоящее, наносящее ощутимый удар по городскому бюджету. Косвенным образом оно негативно сказывается на заработной плате учителей, врачей и других категорий госслужащих. Недовольны пенсионеры и другие лица, имеющие льготы на проезд в муниципальном общественном транспорте. Выражают свое возмущение люди, у которых нарушается выработанный годами уклад жизни. С другой стороны, такое решение городских властей выгодно водителям такси, владельцам личного транспорта и дорожным строителям. Кроме того, ликвидация трамвайных маршрутов открывает дорогу строительству автострад, снижает расходы на дотационное содержание трамвайных путей, облагораживает внешний вид городских улиц и привносит еще многое, что сегодня предвидеть невозможно. Во всяком случае, появляются надежды на коренную реконструкцию инфраструктуры городских транспортных сетей. Очевидно, что в такой противоречивой ситуации невозможно учесть в пол-

ной мере интересы всех сторон, но можно найти компромисс. Он может заключаться, например, во введении дополнительных автобусных маршрутов с льготными местами, в пополнении городского бюджета за счет налоговых отчислений с дорожно-строительных и транспортных фирм, то есть в реализации комплекса мероприятий, направленных на компенсацию потерь за счет тех, кому такое решение приносит прибыль.

Решения и действия людей в конфликтах напоминают *circulus vitiosus* (замкнутый круг), когда стремление к хорошему постоянно порождает плохое и, наоборот, плохое неизменно сопровождается хорошим. Выйти из этого круга возможно только в том случае, если отказаться от бесплодных попыток найти утопический оптимум и перейти к компромиссному методу разрешения проблем, когда участникам конфликта следует поступиться желаемым в угоду реально достижимого, а границы достижимого могут быть расширены за счет совместного стремления достичь желаемого. Конечно, можно пренебречь этим правилом и по-прежнему изыскивать оптимальные для себя линии поведения в конфликтах. Однако, как показывает практика, конфликты под угрозой катастрофы (экономической, политической, финансовой или какой-либо другой) рано или поздно, но все равно заставят конфликтующие стороны сесть за стол переговоров и искать не личные оптимальные решения, а коллективные пути компромиссного разрешения проблем. Чем раньше это произойдет, тем меньше будет потерь и потрясений, и тем больше успехов и продвижений. Конфликты вынуждают самых закоренелых индивидуалистов стать коллективистами, ставя их перед необходимостью поступиться частью личных потребностей, если и не на благо общества, то хотя бы для сохранения собственного благополучия.

Итак, в конфликтных условиях любое решение не будет оптимальным в том смысле, что, каким бы привлекательным оно не казалось, его последствия будут восприняты неоднозначным образом: для одних они будут позитивными и конструктивными, для других — негативными и деструктивными. В конфликтах мы можем найти только компромисс с самим собой, с обществом, с природой, и сами, своими действиями и поступками сформировать свое будущее.

Расширяемость

Расширяемость как одно из фундаментальных свойств конфликтов выражается в их способности втягивать в свою сферу субъекты, между которыми ранее отсутствовали какие-либо противоречия.

В социальных системах это свойство иллюстрируется мировыми войнами, глобальными экономическими кризисами, революциями. Эти и им подобные процессы начинаются, как правило, с локальных конфликтов, которые не затрагивают интересов большинства стран и проживающего в них населения. Однако со временем происходит их расширение. В них вовлекаются новые участники, и они вначале перерастают в региональные, а затем и в глобальные. Подобное расширение характерно не только для социальных, но и для любых других конфликтов. Объясняется оно тем, что в открытых системах, с одной стороны, происходит диссипация (рассеивание) внутренней конфликтности, а с другой — такие системы, адсорбируют (впитывают в себя) внешнюю конфликтность. Благодаря этим противоположным тенденциям происходит образование цепочек конфликтов, которые при определенных условиях трансформируются в лавинообразный слабо управляемый процесс, охватывающий все новые и новые сферы. Универсального рецепта, как избежать такого нежелательного развития событий, не существует. Искусственная изоляция систем неэффективна, так как приводит к еще большей внутренней конфликтности, а вот ликвидировать условия, обуславливающие лавинообразное разрастание конфликтов возможно.

Известно, что расширяемость конфликтов не носит абсолютного характера, то есть далеко не все локальные конфликты перерастают в глобальные, точно так же как и не все личностные конфликты переходят в групповые. Социальные конфликты расширяются не сами по себе. Их распространяют люди и социальные группы, преследующие вполне определенные цели. Соответственно избежать или приостановить разрастание конфликта можно, если его субъекты будут уверены в неотвратимости наказания за совершенные поступки. Речь идет не только о физическом или судебном наказании,

но и о морально-этической стороне дела, которая рано или поздно воплотится в конкретные поступки, имеющие реальные последствия.

* * *

Итак, во всем многообразии свойств, присущих конфликтам, мы выделили их слабую предсказуемость, устойчивость в развитии, неопределенность, рискованность, квазипериодичность и синхронизм, скрытность, притягательность, кумулятивность действия, отсутствие оптимальности и расширяемость. Понимание этих свойств позволяет не только идентифицировать конфликты в ряду других явлений, но помогает распознавать конфликтные явления задолго до того, как они выльются в конфронтации и кризисы, предвидеть их негативные и позитивные последствия, правильно вести себя в конфликтных условиях и рационально управлять конфликтными процессами.

Помимо этого свойства конфликтов накладывают ограничения на выбор методов их изучения. В частности, следует обратить внимание на то, что популярные методы математической статистики следует с особой осторожностью применять для изучения и прогнозирования конфликтных процессов. В этих процессах будущее не определяется предшествующим и текущим, нарушается эргодичность, и могут возникать принципиально новые состояния, предусмотреть которые априори не представляется возможным ни при каком сколь угодно глубоком и длительном наблюдении за ходом их развития.

Конфликты обладают многими удивительными свойствами, но одно из них уникально: если исход какого-либо конфликта не вызывает сомнений, то это не означает, что на самом деле все произойдет именно таким образом. Поэтому всякое предсказание конфликта носит условный характер и может служить лишь поводом для раздумий, но не основанием для принятия ответственных решений. Применительно к конфликтам становится очевидной бесплодность всякого рода астрологических гаданий и пророчеств в духе Нострадамуса. Гаданиям и предсказаниям следует противопоставить модельный метод изучения конфликтов, а статистику нужно исполь-

зовать сообразно ее возможностям для познания стационарных (нескачкообразных) процессов, желательно без ориентации на какие-либо идеологические установки.

Вопросы для самопроверки

1. Поясните центральное свойство конфликтов — их слабую предсказуемость. Приведите примеры, подтверждающие это свойство на примерах из юридической практики.

2. Что понимается под устойчивостью конфликтов? Проиллюстрируйте это свойство конфликтов на примерах из юридической практики.

3. Раскройте содержание понятия «неопределенности в конфликтах» через его составляющие. Какую роль играет случайность в конфликтах? Оказывает ли случайность решающее влияние на характер развития юридических конфликтов?

4. Какие виды рисков выделяются при исследовании конфликтов? Раскройте их содержательную сторону и приведите примеры различных подходов при оценке рисков.

5. Что понимается под взаимной рефлексией в конфликте, и каким образом измеряются ранги взаимной рефлексии?

6. В чем выражается свойство конфликтов, которое называют «притягательностью»? Приведите примеры, подтверждающие это свойство. Кто и каким образом использует притягательность конфликтов для решения проблем в своей профессиональной деятельности?

7. Приведите примеры кумулятивного действия конфликтов. Поясните механизмы образования этого свойства конфликтов на примерах из юридической практики.

8. Раскройте содержание таких свойств конфликтов как отсутствие оптимальности и расширяемость. Приведите примеры, иллюстрирующие эти свойства на примерах из юридической практики.

9. Что понимается под скрытностью конфликтов? Приведите примеры скрытых конфликтов и укажите возможные направления использования этого свойства в практической деятельности юриста.

Т е м а

ПРИЧИННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОНФЛИКТОВ

4

В представлениях о причинах конфликтов существует достаточно много противоречивых точек зрения, что обусловлено, как мы увидим далее, сложностью проблемы, затрагивающей центральные моменты мироустройства. Речь идет не о простом перечислении обстоятельств, повлекших за собой те или иные конфликты (их бесконечное множество), а об установлении их фундаментальных первопричин (источников). Такое понимание причинной обусловленности имеет не только методологическое, но и практическое значение, поскольку позволяет правильно ставить и решать задачи предупреждения и урегулирования конфликтов, опираясь не на субъективные оценки происходящего, а понимая объективную сторону конфликтных явлений.

Современные знания позволяют выделить следующие взаимодополняющие точки зрения (концепции) на причинную обусловленность конфликтов:

- *философская* — исходит из того, что в основе всех конфликтов лежит объективный процесс взаимопроникновения противоположных сторон материальных объектов, взаимоопределяющих и в то же время отрицающих друг друга;
- *прагматическая* — определяет первопричину конфликтов как результат образования дефицита ресурсов, необходимых всем формам материи для своего движения, а также как несоответствие коммуникационных возможностей потребностям развития;
- *социальная* — видит первооснову возникновения конфликтов в столкновении интересов и ущемлении потребностей людей и социальных групп, а также в существо-

вании природного феномена отчуждения личности от системы;

- *психологическая* — в качестве первоисточника конфликтов рассматривает особенности психического комплекса человека.

4.1. Философская концепция

Суть этой концепции состоит в том, что исходной, базовой причиной существования конфликтов объявляется наличие во всех без исключения объектах и явлениях материального мира противоположных сторон, тяготеющих к взаимному проникновению через различные формы противоборств. Считается, что это свойство материи не требует доказательств: так устроен мир. Почему он так устроен, неизвестно, но в нашем мире все бинарно (двойственно) и взаимодополняемо: добру противостоит зло, прогрессу — регресс, случайному — детерминированное, неустойчивости — самоорганизация и т. д.

Такое понимание мироустройства восходит к зороастризму (Авеста) и учениям античных мыслителей Гераклита (ок. 554—433 до н. э.) и Эмпедокла (ок. 495—435 до н. э.). В частности Эмпедокл, считал, что развитие природы представляет собой соединение и разъединение первоэлементов (земли, воды, воздуха и огня) в результате противоборства двух непримиримых сторон «дружбы» (сил притягивания) и «вражды» (сил отталкивания).

В наиболее законченном и совершенном виде концепцию причинной обусловленности конфликтов как неразрывного существования и взаимного проникновения противоположностей сформулировал немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831) в своем учении о диалектике. Согласно диалектическому воззрению Гегеля, противоположности единого целого, с одной стороны, взаимосвязаны и взаимообусловлены, образуя процесс взаимного проникновения, а с другой — находятся в состоянии взаимоисключения и взаимного отталкивания, образуя процесс взаимного отрицания. Такое динамическое взаимопроникновение и взаимоотрицание противоположностей Гегель назвал противоречием.

Развитие любого явления есть не что иное, как становление, обострение и разрешение противоречий, суть — конфликт, завершающийся переходом противоположностей не только друг в друга, но и образованием более высоких форм данного явления. Разрешение конфликта противоречий представляет собой скачок, качественное изменение данного явления, превращение его в иное явление, отрицание новым явлением старого, возникновение новых, иных противоположностей, присущих явлению нового качества.

Гегелевское диалектическое понимание причинной обусловленности конфликтов и их роли внутреннего источника и побудительной силы развития природы и общества сохраняет свою методологическую значимость и в настоящее время. Так, основываясь на нем, можно сформулировать принцип конфликтной дополнителности, согласно которому любому свойству, как и любой функции, системного объекта соответствует некий антипод, скрытый в одних ситуациях, но проявляющийся в других. В экономической сфере этот принцип обнаруживается в конкуренции. Конкуренция вынуждает товаропроизводителей исходить из того, что выпускаемые ими изделия обязательно будут реализовываться в условиях жесткого противодействия со стороны соперников. Это относится к товарам любого предназначения: от простейших бытовых — до сложнейших военных. Поэтому, еще задолго до того, как товар попадет на рынок, должны быть приняты эффективные меры, обеспечивающие его конкурентоспособность. В противном случае фирма-изготовитель либо разорится, либо потерпит убытки. Естественно, это усложняет процесс производства и приводит к удорожанию товаров, но зато позволяет существенно поднять их качество. Таким образом, конкуренция служит мощным рычагом развития реальной экономики. В этой связи уместно напомнить, что в большинстве стран мира с рыночной экономикой (в том числе и в Российской Федерации) существует антимонопольное законодательство, основная функция которого заключается в создании и поддержании здоровой конкуренции на рынке товаров и услуг. Другое дело, как это законодательство воплощается в жизнь.

Принцип конфликтной дополнителности ярко проявляется в юридической сфере. В частности, в законотворческой

практике он отражается в известном тезисе: «строгость наших законов компенсируется необязательностью исполнения их требований». То есть, чем строже запретительный или предписывающий правовой акт, тем больше найдется незаконных способов преодоления установленных запретов и ограничений. Наглядной иллюстрацией служит наше современное налоговое законодательство или свод действующих нормативных положений, регламентирующих взаимоотношения государственной автоинспекции и водителей автотранспортных средств, фактически превратившие эти сферы в рассадник взяточничества.

Принцип конфликтной дополнительной многофункционален: в конфликтологических исследованиях дополнительные сущности предполагаются неисчерпаемыми, и чаще всего связанными с функциями изучаемых явлений. Многие дополняющие сущности конфликтов в какой-то мере исследованы (порождение и разрешение противоречий, маскировка — демаскировка, информация — дезинформация, интеграция — дифференциация, ускорение — замедление), но многие остаются пока неизвестными. Главная познавательная ценность принципа конфликтной дополнительной заключается в том, что любое суждение, сколь бы строго оно ни было доказано, в самой своей сути содержит альтернативу, и чем категоричнее суждение, тем глубже альтернатива. В этом кроется источник глубинной, самой важной неопределенности конфликтологических исследований.

4.2. Прагматическая концепция

В основе этой концепции лежит аксиоматическое утверждение о том, что в нашем мире нет ничего застывшего — все сущее в нем движется и развивается, а для этого нужны определенные ресурсы: энергетические, вещественные, информационные, финансовые, властные, морально-волевые и другие. Эти ресурсы должны не вообще существовать, а находиться в нужном месте, в определенное время, требуемого качества и в необходимом количестве, что обеспечивается коммуникациями. В том случае, если в своем развитии некий объект

начинает испытывать ресурсный дефицит, он вынужден изыскивать недостающие ресурсы на стороне, порождая тем самым конфликтные взаимоотношения со своим окружением. В физических явлениях начинается отбор энергии от соседних объектов, в биологических сообществах возникает борьба организмов за свет, питание, воду, минеральные вещества и т. п., в социальных структурах порождаются мотивы к агрессии, экспансии, эксплуатации.

Таким образом, движение и развитие — это свойство всех видов материи, реализуемое через ресурсы — тоже движущую материю, но имеющую иные пространственные, структурные, временные, инерционные и другие характеристики, различие и не полное совмещение которых приводит к образованию разнородного дефицита ресурсов то в одном, то в другом пространственно-временном континууме, что служит толчком к возникновению различных конфликтов. Из такого понимания причинной обусловленности конфликтов следует, что они как явления неустранимы в той же мере, в какой мере неустранима способность материи к движению.

Ранее утверждалось, что конфликты порождают движение, выступают двигателями развития, а теперь говорится о том, что движение есть источник конфликтов. Нет ли в этом логического противоречия и что здесь первично? В данном случае имеет место мнимое противоречие. Между конфликтами и движением существуют связи обратного влияния, выражающиеся в том, что всякое движение через ресурсный дефицит порождает конфликты, а конфликты вынуждают системы двигаться с целью изыскания недостающих ресурсов. Таким образом, движение и конфликты — это неразрывно связанные взаимно обуславливающие явления, которые невозможно ранжировать по признаку первичности. В общей (абстрактно-философской) постановке сам вопрос о первичности или вторичности явлений, между которыми существуют связи обратного влияния, следует отнести к научно некорректным риторическим вопросам, подобным следующему: «Что первично — курица или яйцо?». В конкретных же условиях, при анализе определенного этапа развития какой-либо системы и реально происходящего конфликта, такой вопрос вполне приемлем. Но и ответ на него должен быть также

конкретным, выраженным, например, в такой форме: основным источником иракского конфликта 1998—2003 гг. является стремление американских нефтяных монополий ликвидировать угрозу дефицита нефти, без которой пока немыслимо развитие экономики США.

Возникновение конфликтов возможно даже при избытке ресурсов и весьма развитых коммуникациях. Причем, чем больше по объему и сложнее в структурном плане становится ресурсно-коммуникационная система, тем сильнее проявляются ее внутренние конфликтогенные качества. В этом случае уже в самой ресурсно-коммуникационной системе зарождаются и интенсифицируются процессы образования вторичного дефицита всего того, что необходимо первичному ресурсу для развития и движения. Ресурсный дефицит не может быть ликвидирован за счет расширения коммуникаций, поскольку в них самих начинают возникать новые, ранее неведомые конфликты, что становится тормозом на этом пути. Обобщая сказанное, можно утверждать, что с увеличением объема ресурсно-коммуникационной системы происходит стратификация внутрисистемного ресурсного дефицита и образование иерархии новых очагов конфликта. Иллюстрацией этого положения будет служить энергетический комплекс любого развитого государства: чем выше уровень его развития, тем больше конфликтных внутренних проблем возникает в процессе его функционирования.

В конце XX в. наметилась устойчивая тенденция к увеличению масштабов и усложнению технических коммуникационных систем, к проникновению их практически во все сферы человеческой деятельности. Большая часть людей уже не мыслит своего существования без телефона, радио, телевидения, автомобиля, компьютера, самолета. Многие социологи не без основания считают, что адаптивность современного человека к среде достигается уже не столько генетическими, сколько техническими и технологическими способами. Вместе с тем мы становимся свидетелями появления в технических системах абсолютно новых видов конфликтов. Отметим некоторые из них.

В последние годы появился и набирает силу страшный враг компьютерных информационных систем — компьютер-

ный «вирус». Он представляет собой специальную микропрограмму, способную проникать и встраиваться в рабочие программы компьютеров, нарушая тем самым установленный порядок их работы. В зависимости от внутренней структуры «вирусов» и заложенных механизмов саморазмножения действие их различно — от сбоев отдельных программных символов до полного нарушения работы компьютера. Это приводит к совершенно непредсказуемым и очень опасным последствиям, особенно в управленческой, банковской и военной сферах. Разработчики компьютерного обеспечения предпринимают все возможные и весьма дорогостоящие меры для защиты от «вирусов». Однако и компьютерные хакеры не сидят без дела, а изыскивают новые все более изощренные вирусные модификации. В настоящее время конфликт «компьютер—вирус» находится в стадии эскалации и его исход далеко не очевиден.

Развивается и еще один, новый вид конфликтов. В конце 1999 г. весь мир был серьезно озабочен так называемой «проблемой 2000», заключающейся в том, что в компьютерных программах год записывается только двумя последними цифрами, которые с наступлением 2000 г. могли восприняться неоднозначно: например, как 1900 или 1800. Такое положение могло нарушить работу компьютерных программ и привести к различным катастрофическим явлениям: авиационным и железнодорожным авариям, нарушению жизненно опасных технологических процессов в химической и атомной промышленности, несанкционированным запускам боевых ракет и т. д. Как известно, для исключения таких последствий были приняты весьма дорогостоящие меры (по некоторым источникам, затраты составили десятки миллиардов долларов) и катастроф удалось избежать. Возникает естественный вопрос: существует ли гарантия того, что в ближайшем будущем не произойдет нечто подобное? Ответ на этот вопрос отрицательный.

Бурное развитие радио- и телекоммуникационных систем породило еще одну новую и весьма специфическую конфликтную ситуацию — обеспечение их электромагнитной совместимости. В этой проблеме на первый план выступает ограниченный радиочастотный ресурс — диапазон частот, в котором

работают радиоприемные и радиопередающие устройства. Чем больше радиоэлектронных средств концентрируется в одном месте, тем больше вероятность того, что они непреднамеренно нарушат работу друг друга. Для предотвращения этого необходимо помимо специальных технических мер принимать соответствующее законодательство, регламентирующее использование радиочастотного спектра как в масштабе регионов и государств, так и на межгосударственном уровне.

Действие коммуникационного фактора не ограничивается образованием новых внутрисистемных очагов конфликта. Развитие коммуникаций может, как усиливать, так и ослаблять проявления экономических, военных, политических и других конфликтов, образовывать и гасить конфликтные ситуации. Поэтому коммуникационные средства (особенно информационные) служат эффективным инструментом регулирования конфликтных взаимоотношений в различных сферах человеческой деятельности.

Изучение ресурсных и связанных с ними коммуникационных причин конфликтов представляет собой одну из самых сложных и важных проблем в теории и практике конфликтологических исследований. Сложность проблемы обусловлена не только тем, что ресурсы и коммуникации сами по себе образуют противоречивую структуру, но и их скрытностью. Полное описание ресурсов конфликтующих сторон редко доступно для исследователя, более того, сами участники конфликтов не всегда имеют полное представление о ресурсах своих и противника. Только в процессе развития конфликта вырисовывается полная ресурсная картина происходящего, а также вскрываются новые ранее неизвестные ресурсы, способные коренным образом изменить ситуацию. Руководство фашистской Германии, развязывая летом 1941 г. войну с Советским Союзом, оценивало наш экономический, военный и моральный ресурс как достаточно низкий: «Россия — колосс на глиняных ногах». Первоначально казалось, что такая оценка соответствует действительности. Однако уже первый год войны показал, что, несмотря на огромные людские, территориальные и производственные потери, Советский Союз обладает практически неограниченными ресурсами для ведения боевых действий. Небывалыми темпами было развернуто военное

производство на Урале и в Сибири. Ускоренно внедрялись в производство и поступали на вооружение армии и флота новые образцы военной техники. Необыкновенно высоким оказался морально-волевой дух армии и гражданского населения. Кроме того, союзные государства США и Англия начали оказывать реальную военно-техническую и моральную поддержку. К середине 1942 г. ресурсная сторона войны изменилась коренным образом, однако предвидеть эти изменения заранее не могла ни одна из воюющих сторон.

4.3. Социальная концепция

К числу факторов, обуславливающих возникновение конфликтов в сфере человеческой деятельности, можно отнести следующие: столкновение интересов и ущемление потребностей людей и социальных групп; расхождение между ожиданиями и возможностями их удовлетворения; наличие иррационального в поведении человека и человеческих сообществ; отчуждение личности от общества¹.

Интересы и потребности

Объяснение исходной причины социальных конфликтов как результата столкновения интересов сторон имеет давнюю традицию. В глобальном масштабе конфликт интересов проявляется в борьбе государств, общественных классов и социальных групп за изменение критериев и оснований распределения материальных, финансовых, властных и других ресурсов. В обыденной жизни противоборство интересов вытекает из религиозных, национальных, профессиональных и других расхождений.

Утверждается, что какие бы конкретные причины ни лежали в основе поведения противоборствующих сторон, в итоге они сводятся к их интересам, которые в ситуации конфликта оказываются несовместимыми или противоположными. Карл Маркс (1818–1883) и последователи его учения

---

¹ Основы конфликтологии: Уч. пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1997.

усматривали основную причину крупных социальных потрясений в несоответствии сложившихся производственных отношений характеру производительных сил, то есть в антагонистическом расхождении интересов эксплуататоров и эксплуатируемых.

При анализе интересов как основы социального конфликта, их увязывают с категорией потребности, под которой понимают состояние нехватки чего-либо, что система (личность, группа, общество) старается восполнить. Потребность предшествует интересу, а он мыслится уже осознанной потребностью (а в ряде случаев и осознанным путем ее удовлетворения). Поэтому ущемление или неадекватное удовлетворение всей совокупности потребностей человека, которые формируют его личность, составляет одну из базовых причин социальных конфликтов.

Для анализа конфликта потребностей можно использовать теорию мотивации американского специалиста А. Маслоу, согласно которой поведение человека определяется иерархией потребностей, состоящей из пяти уровней.

- *Физиологические или биологические потребности* состоят из первичных нужд человека, например в питании, отдыхе, жилище, пенсионном обеспечении, благоприятных рабочих условиях.

- *Потребности в безопасности* отражают желание людей сохранить достигнутое положение в обществе, защитить себя от опасности, вреда, угроз, травм, потерь и лишений. В организациях эти потребности принимают форму борьбы служащих за безопасные условия работы, организацию профсоюзов, дополнительные льготы, страховку и выходное пособие.

- *Социальные потребности* выражают сущность человека как «социального животного». Это потребности в дружбе, любви, принадлежности к какой-либо социальной группе, познании нового, в возможности свободного вероисповедания и другие.

- *Потребности в уважении* — это личностные потребности, которые принимают формы самоуважения и уважения со стороны других людей. Самоуважение связано с чувством достижения поставленных целей, компетентности, зрелости

суждений и т. п. Вторая форма связана с репутацией человека, общественным признанием и положением, которое он занимает в группе.

• *Потребности в самореализации и самовыражении* возникают, как правило, когда удовлетворены потребности четырех нижних уровней. Они выступают самой высокой формой из всех человеческих потребностей и выражаются в стремлении человека как личности оставить след своего пребывания на этом свете, например, в виде литературных и художественных произведений или научных трудов.

Каждый человек одновременно имеет потребности всех пяти видов, но сила каждой потребности различна и зависит от личных приоритетов в конкретных условиях. Формируя приоритеты и стремясь удовлетворить свои потребности, человек неизбежно входит в противоречия с приоритетами и потребностями других людей. Образуется иерархия конфликта потребностей, анализ которой позволяет установить конкретные причины межличностных конфликтов и принять меры по их урегулированию.

Ожидания и возможности

Они анализируются в рамках концепции депривации. Речь идет о состоянии, для которого характерно явное расхождение между ожиданиями и возможностями их удовлетворения. Депривация может усиливаться, уменьшаться или оставаться неизменной в зависимости от того, в каком соотношении находятся ожидания и возможности. Усиление депривации способствует росту социальных противоборств. С уменьшением депривации снижается накал социальных конфронтаций, возникшие противоборства могут придти к своему существенному затуханию. Особо выделяется случай условной депривации, при которой социальный конфликт может начаться не только тогда, когда массы живут хуже в абсолютном смысле, но и тогда, когда их положение улучшается, вызывая при этом значительно более интенсивный рост ожиданий. Концепция депривации вскрывает общий механизм взаимодействия и реализации потребностей и интересов в обществе.

Иррациональность

В социологических исследованиях особо подчеркивается тот факт, что конфликт в обществе не всегда представляет собой некоторое логически объяснимое противоречие между людьми, рационально отстаивающими свои интересы. Социальный конфликт, как правило, не подчиняется строгой логической реконструкции и часто нагружен неустранимой иррациональной составляющей. По мнению известного итальянского экономиста и социолога Вильфредо Парето (1848—1923), любые общественные логически стройные теории и идеологии являются только ширмой, которая скрывает действия людей, продиктованные иррациональными пластами человеческой психики. Общество, по Парето, является системой, которая находится в равновесии в результате взаимодействия парализующихся антагонистических интересов отдельных слоев и классов. Социальное развитие определяется поступками людей, которые делятся на логические (целесообразные) и нелогические (неосознанные). В основе нелогических поступков лежит комплекс инстинктов, желаний, интересов, изначально присущих человеку. Парето назвал его остатком (*residue*). Человеку, как существу веры и чувства, задана также потребность и в логическом (вернее, псевдологическом) обосновании задним числом своего иррационального поведения. Поэтому каждый нелогический поступок содержит и изменчивые интерпретации остатков (их Парето назвал производными — *derivazioni*), которые объясняют, но в то же время и маскируют их. Возрастая и охватывая массы, производные могут достигать уровня идеологий, религиозных учений, философских теорий. Комбинации остатков и производных определяют тот или иной социальный процесс, а их неравномерное распределение среди людей обуславливает социальное неравенство и антагонизм между ними. Эта схема лежит в основе объяснения механизма общественной жизни. Творческая сила, борьба и смена с помощью насилия немногочисленных элит, по Парето, — движущая сила и закон общества. Принцип поиска компромиссных решений в неантагонистических конфликтах, высказанный этим ученым, вошел под его именем во все современные учебники по математической теории игр.

Отчуждение личности

Проблема отчуждения личности выражается в разрыве между жизнью отдельного человека и развитием общества. Это означает, что итоги деятельности отдельных лиц, накопленные ими материальные и духовные ценности, очевидные достижения обретают как бы собственную жизнь, не только отделяясь от самого человека, но и подчиняя его себе. Практически эта проблема известна еще со времен античности. Особую значимость в объяснении закономерностей социального развития она приобретает в работах К. Маркса, который связывал наличие всех форм отчуждения с господством частнособственнических отношений и строил на этом грандиозную программу преобразования общества. Попытки практического осуществления этих идей не принесли ожидаемого преодоления отчуждения. Более того, на этом пути возникли новые формы отчуждения, которые оказались зловещими по своим последствиям. В настоящее время общепринято положение о принципиальной неустранимости отчуждения. Система обладает качествами, которых нет у ее элементов, и каждый элемент имеет качество, которое не присуще системе. На социальном уровне это означает, что коллективный разум и групповое поведение формируются по иным законам, чем индивидуальный разум и личное поведение. Диалектическое противоречие между общим и частным образует постоянно действующий источник конфликта в системах любой природы.

Феномен отчуждения поставил серьезный теоретический вопрос: если ее неустранимость свидетельствует о постоянстве и естественном характере социальных конфликтов, тогда как понимать усилия, направленные на их предотвращение? В настоящее время решение этой проблемы видится в том, чтобы предотвращать не конфликт, а его негативные проявления. И это может быть достигнуто только путем непрерывного гуманистического совершенствования индивидуальной и общественной жизни. Естественно, что на этом пути будут возникать новые и весьма разнообразные конфликты и общественные коллизии, однако при следовании гуманистическим идеалам они могут найти свое разрешение без кровавых противоборств и унижительной эксплуатации человека человеком.

Развиваясь в этом направлении, конфликтология опирается на концепции одного из крупнейших и влиятельнейших направлений философской мысли — экзистенциализме. Экзистенциалисты считают, что социальные катастрофы новейшей истории обнаружили неустойчивость, хрупкость не только индивидуального, но общественного бытия. Индивиду, чтобы устоять в непрерывных социальных катаклизмах, необходимо разобраться в своем внутреннем мире, оценить свои возможности и способности, исключить агрессивную (конфликтную) установку внутри себя. По мнению экзистенциалистов, деятельность людей направляется не столько внешними обстоятельствами, сколько внутренними побуждениями. От человека зависит очень многое, и не надо в случае конфликта ссылаться на обстоятельства. Люди обладают свободой в определении своих целей и способов их достижения. А цели и способы, воплощенные в действия, уже создают ситуацию содействия или противодействия, в зависимости от гуманистического развития человека. Идеи экзистенциализма сместили акценты в изучении социальных конфликтов, выдвинув на первый план проблемы научного исследования внутриличностных конфликтных ситуаций, придав тем самым особую актуальность вопросам анализа конфликтогенных свойств психики человека.

4.4. Психологическая концепция

Эта концепция, не претендуя на исчерпывающее объяснение первопричин социальных конфликтов, тем не менее, затрагивает важнейшую и самую труднодоступную для изучения конфликтообразующую область — психику человека и социальных групп.

Традиционно принято считать, что возникновение межличностных конфликтов объясняется индивидуальными особенностями характеров общающихся сторон. Люди, обладающие такими чертами характера, как вспыльчивость, раздражительность, авантюризм, властолюбие, агрессивность, жестокость, бескомпромиссность, самолюбие, почти всегда склонны к разжиганию конфликтных ситуаций, зачастую даже при отсут-

ствии к этому объективных предпосылок. И наоборот, такие качества, как выдержка, предусмотрительность, доброжелательность, спокойствие, сострадательность, альтруизм, искренность способствуют созданию благожелательной атмосферы содействия и сотрудничества. Порой они содействуют погашению конфликтов, находящиеся в стадии активного развития. Примеров, иллюстрирующих сказанное, вполне достаточно, начиная с бытовых ссор и заканчивая крупными международными скандалами.

Особенности характера общающихся людей — это внешняя, видимая сторона причинной обусловленности конфликтов. Анализируя только внешнюю сторону психики, то есть, изучая ее методом «черного ящика»², практически невозможно понять объективное существо и механизмы образования межличностных и особенно внутриличностных конфликтов. Для этого необходимо представить психический комплекс человека в виде структурно-функциональной модели, отражающей его состав, взаимоотношения различных составляющих и внутренние механизмы их функционирования.

В настоящее время ученые, занимающиеся изучением психики человека (физиологи, психоаналитики, психопатологи, кибернетики и др.), пришли к однозначному выводу о невозможности создания единой и универсальной модели этого объекта. Психический комплекс настолько сложен, а его проявления так многогранны, что единственно возможным и наиболее конструктивным может быть подход, предполагающий создание проблемно-ориентированных моделей. Это не означает, что модели психики, создаваемые для решения задач в области медицины, социологии, военного дела, инженерии, системотехники и т. д., должны коренным образом отличаться друг от друга или строиться на каких-либо общих догмах и идеологических установках. Речь идет о создании таких мо-

---

² «Черный ящик» — объект изучения, внутреннее устройство которого либо неизвестно, либо слишком сложно для того, чтобы можно было по свойствам его составных частей (элементов) и структуре связей между ними делать выводы о поведении объекта. Метод «черного ящика» применяют, когда внешнему наблюдателю известны лишь входные воздействия на объект и его ответная реакция, а процессы, в нем протекающие, неизвестны. Как бы детально ни изучалось поведение «черного ящика», невозможно получить однозначное суждение о его внутреннем устройстве.

делей, которые, с одной стороны, отражают наиболее важные стороны психики с позиций и в интересах данной проблематики, а с другой — избирательно включают в себя все истинное, достигнутое в смежных проблемных областях. В теории конфликта, так же как и любой другой области научных знаний, где психологический фактор имеет значение, исследования должны базироваться на «своей» проблемно-ориентированной модели психического комплекса, ориентированной главным образом на те его свойства, которые наиболее существенны при изучении конфликтов. Более того, в рамках теории конфликта, должен разрабатываться целый ряд частных, конкретно-направленных и детальных моделей психики, позволяющих проникнуть в специфические формы конфликтных взаимоотношений людей в процессе политической, экономической, управленческой, бытовой и других видов деятельности.

Рассмотрим одну из таких моделей, основанную на структурно-функциональном подходе к изучению явлений.

Во-первых, будем считать, что *все, что есть — есть материя, и нет ничего кроме материи, проявляющейся в бесконечном разнообразии форм и видов*. Разделение всего сущего на материальное и идеальное — это грубая и весьма неудачная попытка построить модель мироустройства на основе дуалистического детерминизма. Такая модель до сего времени доминирует в умах исследователей и требуется для того, чтобы отделить то, что мы воспринимаем органами чувств, от того, что не поддается такому восприятию даже с помощью специальных приборов. В результате материальным занялась наука, идеальное (духовное) отошло религии, а философы запутались, пытаясь ответить, например, на такие вопросы: что есть душа? что есть Бог? что есть дух? что есть вещество? что есть энергия? Тогда к материальному и идеальному добавили третье весьма неопределенное понятие — «сознание», а основной вопрос философии сформулировали так: что первично — материя или сознание, который окончательно запутал не только обывателя, но и самих философов, переведя научное в идеологическое. Если на эту триаду посмотреть с прагматической точки зрения, то можно констатировать, что между материальным и идеальным нет никакой разницы, кроме, разве что, названия. Пусть, все, что существовало, существует и

будет существовать — есть материя. Часть из этого всего человек воспринимает с помощью органов чувств (назовем эту часть — проявленной), другую часть (трансцендентную — находящуюся за гранью) он может воспринять, но пока не воспринимает по ряду причин, а третью часть (абсолютно трансцендентную) он не способен воспринять в принципе. Границы между первыми двумя частями подвижные, то есть то, что сегодня считается трансцендентным, завтра может стать не трансцендентным. Но, человек устроен так, что не способен воспринять материальное, так сказать, напрямую. Мы воспринимаем лишь модель материального и, соответственно, оперируем только моделями, того, что называем материальным. Мы можем даже не воспринимать какой-либо материальный объект, но все равно способны строить его модель. Классическим примером в этом отношении может служить такой вполне материальный объект, как радиоволны. У нас нет органов, способных напрямую воспринимать радиоволны, однако люди создали модель этого объекта и используют ее, в частности, при проектировании радиоприемников. Таким образом, суть дела не меняется от того, назовем ли мы некоторый объект материальным или идеальным. Вопрос в том, насколько адекватно мы воспринимаем этот объект, сколь адекватно воспроизводим его модель, и как рационально используем эту модель для решения насущных проблем. Спорить можно и нужно, по поводу адекватности модели и путях ее практической реализации, а вот споры вокруг «основного вопроса философии» — это схоластика, подобная вопросу о первичности курицы или яйца, заканчивающаяся, как правило, силовым решением и навязыванием выгодной кому-то идеологической доктрины.

Во-вторых, следуя И.П. Павлову (1849—1936), будем полагать, что

«...человек есть... система... С этой точки зрения метод изучения системы-человека тот же, что и всякой другой системы: разложение на части, изучение значения каждой части, изучение соотношения с окружающей средой и, в конце концов, понимание, на основании всего этого, ее общей работы и управления ею...»³.

---

³ Цит. по: Павлов И.П. Избранные произведения. — М., 1951. — С. 155.

Говоря современным языком, каждый человек в отдельности (как, впрочем, и социальная группа) представляется не плоской, а многоуровневой стратифицированной системой, включающей четыре известных на сегодня страты: тело, душу (или психику), духовную основу (или дух), высшее или божественное начало (для атеистов — это та часть устройства человека, которую никогда и ни при каких обстоятельствах невозможно познать научными или другими способами, то есть то, о чем ничего сказать нельзя, по-восточному «оум»). Причем, каждая страта характеризуется своими уникальными процессами преобразования образующей ее субстанции: тело — вещественно-энергетическими, психика — информационными, остальные страты — трансцендентными. Подчеркнем, что субстанциональную основу психического комплекса составляют не вещественно-энергетические, а информационные преобразования. Иными словами, психические процессы — следует рассматривать как чисто информационные преобразования, а составные части психики представлять функциональными слоями (блоками, алгоритмами), осуществляющими обработку не вещества или энергии, а информации.

В-третьих, будем исходить из того, что *в природе и в обществе нет неуправляемых процессов: все процессы, так или иначе, управляемы*. Причем собственно управление образует определенную иерархию, которая в нашем случае выглядит следующим образом: психика управляет телом; духовная основа управляет психикой; высшее или божественное начало управляет духовной основой. Таким образом, психика — это информационная часть устройства человека, которая управляет его телом, и сама управляется его духовной основой.

В-четвертых, будем полагать, что *основу информационных преобразований, то есть преобразований происходящих в психике, составляют процессы принятия решений*. Поведение людей — это совокупность совершаемых ими действий в ответ на изменения условий внешней и внутренней обстановки. Для того, чтобы совершить то или иное действие, необходимо реализовать контур управления, представляющий собой многоступенчатый информационный процесс, включающий получение сигналов от рецепторов (органов чувствования) о внешних и внутренних условиях и их детектирование (отделение

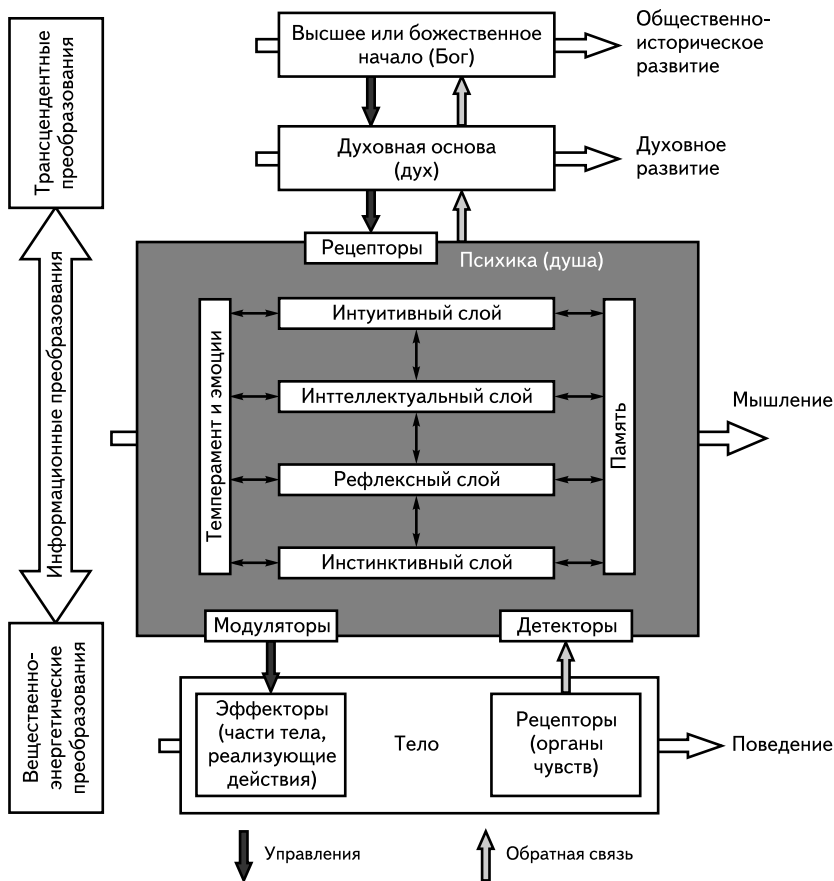
информации от вещественно-энергетических носителей), восприятие ситуации, ее осознание и оценку, собственно принятие решения, создание условий для реализации принятого решения, размещение информации на вещественно-энергетических носителях (модулирование) и доведение решения до эффекторов (частей тела, осуществляющих действия), контроль результатов исполнения решений. Принять решение означает мысленно ответить на вопросы: «В чем суть проблемной ситуации? Ради чего и нужно ли вообще совершать действие? Когда, где и как нужно действовать? Какой способ действия целесообразно избрать для получения желаемого результата? Какие для этого необходимы ресурсы?». Ответы на эти вопросы снимают неопределенность в поведении человека и через его тело превращаются в упорядоченную последовательность реальных действий, которые мы и видим, а внутренняя, первопричинная сторона кроется в механизмах принятия решений. Следовательно, для того чтобы понять суть тех или иных действий, необходимо структурировать психический комплекс и вскрыть механизмы происходящих в нем процессов принятия решений.

В-пятых, *наряду с индивидуальной*, мы будем выделять *коллективную (групповую) психику*. Люди, объединяясь в систему по какому-либо признаку (политическому, семейному, религиозному, производственному и т. п.), принимают коллективные решения, образуют групповой темперамент, формируют коллективную память, создают системную духовную основу (культуру). Коллективная психика соотносится с индивидуальной в той же мере, в какой соотносятся между собой «система» и «элемент».

Структурная схема модели психического комплекса человека и социальных групп, построенная на основе указанных принципов, представлена на рис. 4.1.

При системном подходе к изучению функциональной структуры психики можно выделить четыре слоя принятия решений: интуитивный, интеллектуальный, рефлексный и инстинктивный, приблизительно соответствующие тому, что психологи называют надсознательным, сознательным, подсознательным и бессознательным. Эти слои, сформировавшиеся в процессе длительной эволюции человека как биологического и социального

вида, обладают способностью генетического наследования. Индивид от индивида отличается врожденной степенью доминирования того или иного слоя принятия решений и развитостью их механизмов в результате социализации.

Рис. 4.1. Структурно-функциональная модель психического комплекса человека и социальных групп

Инстинктивный слой — это начальная ступень психического развития человека. Он характеризуется тем, что при его полном доминировании мыслительный аппарат практически не используется. Это бессознательная, сенсомоторная реакция на внешние раздражители.

Раньше считалось, что инстинкт представляет собой рудимент психики, который со временем должен отмереть. Первым, кто опроверг эту точку зрения, занявшись действительно научным изучением бессознательного и исследованием его влияния на индивидуальную и общественную жизнь, был австрийский врач — психопатолог Зигмунд Фрейд (1856—1939). Согласно его теории, бессознательны многие наши желания и побуждения, причем глубинный уровень психики функционирует на основе первичных биологических и социальных влечений, где доминирующую роль играют так называемые «инстинкт смерти» — *танатос* и «инстинкт жизни» — *эрос*⁴. Эти и другие инстинкты отражают не столько настоящий, сколько прошлый человеческий опыт. Причем речь идет не об опыте одного человека, а о фиксации в инстинктивных влечениях данного индивида опыта всех предшествовавших ему поколений. Эта информация, сконцентрированная в виде правил принятия решений, записывается в генных структурах и передается от родителей к детям. С каждым последующим поколением инстинкты постепенно и очень медленно меняются, пополняясь и модифицируясь. Текущие события включают в них новую информацию — она переносится на прошлое, объединяется с ним, корректируя инстинктивные правила по мере смены поколений. Фактически в инстинктах запечатлены отголоски всей истории образования генеалогической цепочки каждого индивида как жесточайшей борьбы биологического вида «*homo*» за свое существование в условиях враждебной среды. Эти отголоски, зафиксированные в генетическом коде современного человека, формируют в его психике так называемую «агрессивную концепцию среды», которой он изначально и бессознательно руководствуется при принятии решений. Именно этот психологический фактор составляет одну из естественных первопричин возникновения и постоянства межличностных конфликтов. Однако сила действия инстинкта не абсолютна, она подавляется высшими слоями принятия решений. Такая внутренняя борьба снижает природную конфликтность, но одновременно порождает внутреннюю психологическую напряженность, вызывая то, что

---

⁴ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. — М., 1969.

немецко-американский психопатолог Карен Хорни называла чувством постоянной тревоги и беспокойства, сопровождающим человека на протяжении всей жизни. Внутренне противостояние высших слоев инстинктивному есть природный психологический фактор, лежащий в первооснове возникновения внутриличных конфликтов.

Рефлексный слой представляет собой вторую ступень эволюции психики. Образно его можно назвать сферой машинального, привычного, заученного, автоматического. Внешне механизм принятия рефлексных решений весьма прост. В процессе социализации в психике человека происходит формирование эталонных (типовых) ситуаций и связанных с ними решений. Связки «ситуация—решение» постепенно накапливаются, сортируются и обобщаются, образуя своеобразный банк знаний. Получая через органы чувств текущую информацию о ситуации, человек обращается в этот банк, отождествляет ее с наиболее близкой эталонной и сразу, без раздумий, вырабатывает решение на действие.

Такой механизм принятия решений характерен для опытных водителей автотранспортных средств, авиадиспетчеров, практикующих врачей и других лиц, чья профессиональная деятельность связана с необходимостью оперативного реагирования на изменения ситуации. В настоящее время разработаны компьютерные программы, имитирующие механизмы рефлексного принятия решений. Они находят широкое применение в автоматизированных системах оперативного управления производственными, технологическими, транспортными и другими процессами. В этих программах рефлексy интерпретируются в виде записанных на языках высокого уровня правил описания, обобщения и распознавания ситуаций, а также их соотнесения с классами управляющих решений. Эти правила закладываются при создании программ («врожденные рефлексy»), либо формируются в самих программах в процессе их работы («приобретенные рефлексy»).

Рефлексные решения, несмотря на очевидную рациональность, обладают конфликтообразующими свойствами, прежде всего обусловленными их функциональной близостью к инстинктивным: врожденный рефлекс есть проявленный инстинкт. Кроме этого, рефлексy способны сами по себе слу-

жить источником межличностных и внутриличностных конфликтов. Это связано с принципиальной невозможностью глубокого постижения существа сложных ситуаций и тенденций их развития на основе использования рефлексного мышления. Приобретенные рефлексy — это привычки, традиции, жизненный опыт, всегда несущие в себе признаки консерватизма. Поэтому чем больше человек опирается на рефлексное мышление, тем менее оперативной и глубокой становится его реакция на новые нюансы и повороты в развитии внешней ситуации. С одной стороны это обеспечивает определенную устойчивость (предсказуемость) его поведения, а, с другой — неизбежно порождает противоречия типа «старое—новое», «отцы—дети».

Интеллектуальный слой является третьей ступенью на эволюционной лестнице развития психики. С возникновением интеллекта человек сделал скачок в своем психическом развитии, уйдя далеко вперед по сравнению со всем остальным животным миром, но вместе с тем приобрел очень опасного и коварного «сотрудника».

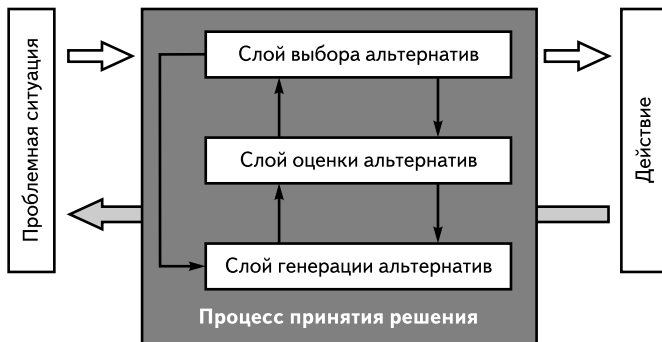
По-видимому, первым, кто не только обратил внимание на наличие в психической структуре человека такого механизма, но и описал его сущность в виде логических правил дедукции (умозаключений «от общего к частному»), был Аристотель. В последующем Френсис Бэкон (1561—1626) и его соотечественник, логик Джон Стюарт Милль (1806—1873), существенно расширили понимание механизма работы интеллекта, разработав логические правила построения индуктивных («от частного к общему») и традуктивных («от частного к частному») умозаключений. В XIX в. английский математик Джорж Буль (1815—1864), исследовавший законы рационального мышления, разработал алгебру логики, которая еще полнее описывала механизмы логических умозаключений и послужила основой для создания современной компьютерной техники. Сегодня математическая наука достигла еще более высокого уровня, позволяющего в некоторых проблемных областях искусственно воспроизводить интеллектуальные человеческие способности. Типичным, но далеко не единственным, примером этого могут служить компьютерные программы игры в шахматы. О высокой интел-

лектуальной насыщенности этих программ свидетельствуют проведенный в 1999 г. шахматный матч между американским компьютером и чемпионом мира Гарри Каспаровым, как известно, выигранный компьютером. Сказанное вовсе не означает, что человеческий интеллект подобен компьютеру, наоборот — компьютер (имеется в виду его программная часть) есть отражение механизма интеллектуального мышления, человек для компьютера — Бог и делает его по образу и подобию своему. Последнее обстоятельство открывает путь к пониманию и к действительно научному проникновению в интеллектуальную и другие составляющие психического комплекса.

В интеллекте человека можно выделить, по крайней мере, три основных компонента (рис. 4.2):

- слой генерации альтернатив, предполагающий выполнение операций по идентификации проблемной ситуации, оценке имеющихся ресурсов, определению ограничений и допустимых целей действия, а также потенциальных способов их достижения, в совокупности позволяющих ответить на вопросы «В чем заключается суть проблемы?», «Что есть правда?» и «Как можно действовать в ситуации?»;
- слой оценки альтернатив, включающий операции по определению критериев, моделированию предстоящих действий, а также оценку возможных последствий, совместно позволяющих ответить на вопросы «Какой эффект следует ожидать от реализации того ли иного решения?» и «Чего не следует делать, чтобы не совершить ошибки?»;
- слой выбора альтернатив, включающий операции по обсуждению оснований, говорящих «за» или «против» той или иной линии поведения, и собственно акт принятия решения, отвечающий на вопросы «Как лучше действовать?» и «Чего следует опасаться?».

Рассмотрим трехместный кортеж: $\langle V, A, G \rangle$, где $V [0-1]$, $A [0-1]$, $G [0-1]$ — удельные доли слоев выбора, анализа и генерации при принятии решений данным индивидом ($V + A + G = 1$). Тогда существует возможность произвести следующую типизацию психики (табл. 4.1).

Рис. 4.2. Системное представление механизма интеллектуального принятия решения

Таблица 4.1

**Типология психического комплекса
по признаку доминирования слоев принятия решений**

Тип	Вид кортежа	Условное название типажа (кличка)	Краткая характеристика типажа
A	$\langle 1, 0, 0 \rangle$	Выбиратель	При принятии решений руководствуется формальными правилами ранжирования альтернатив, не особенно задумываясь о том, откуда они берутся
B	$\langle 0, 1, 0 \rangle$	Аналитик	При принятии решений основное внимание уделяет оценки альтернатив, полагая, что генерация и выбор являются делом техники
C	$\langle 0, 1, 0 \rangle$	Генератор	Главное внимание уделяет процессам генерации альтернатив, считая их анализ и выбор второстепенным делом
D	$\langle 0,33, 0,33, 0,33 \rangle$	Комплексник	Находит все слои принятия решения важными и заслуживающими равнопрочного внимания

Интеллектуальные механизмы играют огромную роль в развитии цивилизации, науки, техники и всех тех областей знания, где требуются кропотливые исследования, вычисления и наблюдения, логичные рассуждения и умозаключения. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.И. Клизовский (1874–1942),

«...имея большие плюсы, интеллект имеет и большие минусы. Его развитие полезно до тех пор, пока он прислушивается к голосу своего высшего начала... Но самым большим минусом интеллекта является то, что по мере своего развития он начинает считать себя самым высшим началом»⁵.

При доминировании интеллекта человек порывает связи со своей духовной основой и интуицией, в нем начинают развиваться самые худшие из тех личных начал, которые заложены в интеллекте, а именно: стремление к разъединению и расчленению, обособленность и самость, эгоцентричность и эгоизм, нетерпимость к чужому мнению и страсть к противоречию и антагонизму. Такая личность становится постоянным источником всевозможных конфликтов. Аналогичное конфликтообразующее свойство интеллекта отмечала Анни Безант (1847–1933):

«...интеллект есть в человеке начало разъединяющее, он различает “Я” от “не Я”. Он осознает только себя одного, а все остальное мыслит как внешнее и чужое для себя. Это начало враждующее, самоутверждающее, готовое уничтожить все, что стоит между ним и предметом его желаний. В человеке лишь интеллект по природе своей склонен к вражде, ибо он утверждает себя как величину, отдельную от всех остальных, и именно в нем заключается корень разъединения, вечно возобновляющийся источник отчуждения человека от человека»⁶.

Приведенные высказывания необыкновенно точны, но в большей степени эмоциональны. На самом деле в основе конфликтообразующих свойств интеллекта лежат глубинные, до

⁵ Цит. по: Клизовский А.И. Основы миропонимания новой эпохи. — Минск, 1997. — С. 60.

⁶ Там же, с. 61.

конца не изученные факторы. Вместе с тем установлено, что они связаны с ограниченностью логических и математических способов решения задач большой размерности. Специалисты по прикладной математике уже давно столкнулись с этой проблемой и даже дали ей образное название «проклятие размерности». С ростом числа варьируемых переменных происходит лавинообразное увеличение количества связей между ними (точнее, уравнений, описывающих эти связи), и если все их учитывать, то время, необходимое для решения задачи, превысит все разумные пределы. В такой ситуации математики-метеорологи говорят, что могут описать динамику атмосферных процессов с помощью нескольких сотен математических уравнений и совершенно точно предсказать погоду на следующий день, но им потребуется месяц для проведения расчетов.

В настоящее время на помощь человеческому интеллекту приходят компьютеры. Однако использование даже самых быстродействующих из них только частично снимает проблему размерности, поскольку с увеличением детальности описания изучаемого объекта уже возникают трудности в постановке самих компьютерных задач. Применительно к упомянутому примеру это означает, что математики несколько преувеличивают возможности современных математических методов по адекватному описанию атмосферных процессов, перенося проблему из области формализации в сферу физической концептуализации.

В силу ограниченности интеллектуальные механизмы принятия решений всегда связаны с необходимостью упрощения проблемы. Самый очевидный, а потому наиболее распространенный прием заключается в выделении и учете так называемых «основных» или «существенных» компонентов проблемы. В этих внешне «безобидных» категориях как раз и кроются конфликтообразующие свойства интеллекта, так как разделение компонентов проблемной ситуации на основные и неосновные, существенные и несущественные всегда эвристично, а потому произвольно. Принимаемые при этом решения можно признать лишь условно оптимальными. Слепое воплощение таких решений в действия неминуемо приводит к конфликтам, поскольку то, что одной стороне кажется важным и существенным, для другой представляется мелким и незначительным.

Интуитивный слой представляет собой четвертый шаг в эволюции психического комплекса. Интуиция — это способность человека непосредственно постигать проблемную ситуацию и принимать решения без использования логических или каких-либо других доказательств. Для современной науки секреты построения и функционирования интуиции пока скрыты «за семью печатями». Вместе с тем установлено ее основное свойство: наиболее ответственные и важные решения, связанные со значительной неопределенностью, большой размерностью и существенным риском, принимаются, как правило, на основе интуиции.

Известный французский философ, один из основоположников так называемой «философии жизни», Анри Бергсон (1859—1941) считал, что когда речь идет о жизненных интересах первостепенной важности, интуиция освещает человеческое «Я», его свободу и место во Вселенной. Под интуицией Бергсон понимал природную способность человека переносится внутрь предмета, чтобы слиться с тем, что есть в нем единственного и, следовательно, невыразимого. Интуиция позволяет проникнуть в самую суть вещей. Эта способность интуиции обусловлена тем, что в эволюционном плане она есть первооснова духовной части любых живых существ, возникшая вместе с их физическим появлением на Земле. Это тождественное с душой состояние Бергсон называл первоначальной интуицией. В ходе эволюции человека первоначальная интуиция «рассеялась», разделяясь на инстинкт и интеллект. В первом случае она лишилась самосознания, а во втором — способности проникать в сущность реальности. У современного человека интуиция, по мнению Бергсона, почти целиком отдана в жертву интеллекта и проявляется только в исключительных случаях. Вместе с тем, подошло время, когда человек начинает овладевать «рассеянной» интуицией, и в недалеком будущем она займет достойное место в его психическом комплексе, потеснив тем самым инстинктивные, интеллектуальные и рефлексные механизмы принятия решений.

Существуют еще несколько гипотез, объясняющих механизмы интуиции. Внимания заслуживают две из них. Первая гипотеза отталкивается от положений древнеиндийской философии ведийского периода и развивается в современных

эзотерических учениях (от греч. *esoterikos* — внутренний, тайный). Согласно этой гипотезе, мыслительная деятельность человека рассматривается как процесс, выходящий за рамки его физического тела. При этом предполагается, что нервные клетки коры головного мозга и некоторые другие части организма выступают в качестве своеобразных генераторов информационных мыслеобразов. Эти мыслеобразы в совокупности образуют информационное пространство на ментальном и астральном уровнях материи. Любой человек не только формирует это пространство своими мыслями, но может черпать из него информацию. По мнению сторонников этой гипотезы, в высших мирах существуют целые области, которые наполнены мыслеобразами будущих изобретений и открытий, созданными великими людьми прошлого. Этим коллективным «банком знаний» люди всегда пользовались и пользуются. Каждый человек считает себя творцом тех мыслей, которые он позаимствовал на ментальном и астральном уровнях материи, а процесс обретения знаний он осознает как интуицию.

В соответствии с другой гипотезой считается, что интуитивные механизмы основаны на способности человека расширять классические логические конструкции за счет использования новых пока неизвестных логических операций. Предполагается, что такие операции связаны с выделением и формированием описаний проблемных ситуаций, их структурированием, трансформацией и обобщением, корреляцией частных решений, а также с использованием нечетких множеств и нечетких алгоритмов. Используя такие операции, человек способен не только глубже проникать в сущность предметов, но и познавать их с различных сторон. Согласно мнению сторонников этой гипотезы, интуиция представляет собой не что иное, как расширенный интеллект.

Решения, основанные на интуиции, в силу логической необъяснимости, неожиданности и новизны зачастую входят в противоречия с решениями низших слоев. В результате образуются межличностные и внутриличностные конфликты типа «интуиция—интеллект», «интуиция—рефлекс» и «интуиция—инстинкт». Кроме того, интуитивные решения во многих случаях не соответствуют тем жизненным

реалиям, которые окружают каждого человека, и это служит основой для возникновения конфликтов типа «необходимое—возможное».

Индивидуумов, в психическом комплексе которых доминируют интуитивные механизмы принятия решений, часто называют людьми «не от мира сего». Многие их поступки и художественные творения непонятны разуму современников, не укладываются в стандартную логику мышления, кажутся абсурдными, а потому нередко осуждаются и отвергаются. Иллюстрацией может служить, например, творчество художников Пабло Пикассо, Василия Кандинского, Марка Шагала, композиторов Дмитрия Шостаковича, Альфреда Шнитке, поэтов Николая Гумилева, Иосифа Бродского.

Вышеуказанные слои сформировались в процессе длительной эволюции человека как биологического и социального вида и обладают способностью генетического наследования. Индивид от индивида отличается врожденной степенью доминирования того или иного слоя принятия решений и развитостью их механизмов в результате социализации.

Введем в рассмотрение кортеж: $\langle \text{INS}, \text{REF}, \text{INT}, \text{INU} \rangle$, где $\text{INS} [0-1]$, $\text{REF} [0-1]$, $\text{INT} [0-1]$, $\text{INU} [0-1]$ — удельные доли инстинктивного, рефлексного, интеллектуального и интуитивного слоев при принятии решений данным индивидом ($\text{INS} + \text{REF} + \text{INT} + \text{INU} = 1$). Тогда существует возможность произвести фундаментальную типизацию психики (табл. 4.2).

Данная типология имеет как теоретическое, так и практическое применение, позволяя обрисовать психологический портрет того или иного человека или той или иной социальной группы, и на этой основе точно определить характер корректирующего воздействия.

Конфликтность человека зависит не только от того, какой слой принятия решений доминирует в его психике, но и от индивидуального темперамента и свойств памяти.

Темперамент и эмоции характеризует индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности: темпа, ритма и интенсивности. Это своего рода психокатализаторы, регулирующие (ускоряющие или замедляющие) работу всего комплекса механизмов, составляющих психику человека.

Таблица 4.2

Фундаментальная типология психического комплекса

Тип	Вид кортежа	Условное название типажа (кличка)	Краткая характеристика типажа
I	$\langle 1, 0, 0, 0 \rangle$	Животное, зверь, растение, отморозженный	При принятии решений руководствуется исключительно инстинктивными позывами и влечениями (поест, поспать, выпить, покейфовать, отомстить и т. д.)
II	$\langle 0, 1, 0, 0 \rangle$	Зомби, запрограммированный, ремесленник, посредственность	Механически принимает решения на основе наученного, усвоенного, внушенного, не задумываясь о причинно-следственных связях между явлениями и не вникая глубоко в суть проблемных ситуаций
III	$\langle 0, 0, 1, 0 \rangle$	Интеллектуал, здоровомыслящий, демон	Решения принимает исключительно на основе четких и ясных логических умозаключений, строгих расчетов, всесторонних теоретических обоснований, сопоставления теории с практикой, учитываяая неопределенности, риски и возможные потери
IV	$\langle 0, 0, 0, 1 \rangle$	Не от мира сего, гений	Сам не знает, почему и на основе чего принимают то или иное решение, и не может пояснить другим мотивы и правила своего выбора
V	$\langle 0,25, 0,25, 0,25, 0,25 \rangle$	Нерешительный, неуверенный, колеблющийся, тормоз	Постоянно находится в состоянии внутреннего конфликта между инстинктивными позывами, полученными знаниями, логикой здравого смысла и интуитивными прозрениями. Не способен к самостоятельному принятию решений

Как известно, по своему темпераменту люди подразделяются на холериков, сангвиников, меланхоликов и флегматиков, а соответствующая типология может быть задана кортежем: $\langle S, X, M, F \rangle$, где $S [0-1]$, $X [0-1]$, $M [0-1]$, $F [0-1]$ — удельная доля сангвинического, холерического, меланхолического и флегматического в темпераменте индивида ($S + X + M + F = 1$).

Такая дифференциация, по-видимому, сложилась эволюционно, в результате длительного проживания компактных человеческих групп в существенно различающихся физико-географических и климатических природных условиях. Различия в темпераменте и эмоциональном восприятии ситуаций сами по себе могут служить конфликтообразующим фактором, воплощающимся в противоречивые действия через механизмы принятия решений. Так, например, меланхоликам и флегматикам в большей мере свойственна интуиция и интеллект, а сангвиникам — рефлексный механизм. Однако между темпераментом и слоями принятия решений нет жесткой функциональной зависимости. Поэтому свойства темперамента только объясняют природную психологическую первопричину конфликтов, но не могут служить основанием для оценки конфликтности данной личности.

Память является важнейшим побудителем межличностных и внутриличностных конфликтов. Память — это не просто хранилище, где накапливаются и раскладываются по полкам данные, поступающие от органов чувств, а затем по мере надобности выдаются в другие отделы психики. Основные свойства памяти, прежде всего конфликтогенные, определяются ее способностью к формированию на подсознательном, сознательном и надсознательном уровнях так называемых фантомных (от фр. *fantome* — призрак) моделей. Эти модели представляют собой законсервированные сжатые программы, связанные с множественностью отображения прошлых реалий, предполагаемой деятельности и нереализованных возможностей. Последующие события и текущие проекты включают в эти модели новую информацию — она переносится на прошлое, объединяется с ним. Этот переплетающийся информационный конгломерат самоорганизуется, структурируется, преобразуется и сжимается — формируется фантомная модель «того, что могло бы быть, ... а может, и было».

Особенно много фантомных моделей возникает в детстве, и они определяющим образом влияют на жизненные установки, направление развития и будущую деятельность. Иногда детские фантомные модели всплывают в сознании взрослых людей, подвергаются дополнительной обработке и снова консервируются. Конфликтообразующая способность фантомных моделей проявляется в том, что через определенное время в них стирается грань между «тем, что было, и тем, что есть», и возникает устойчивая вера в фантом — некую идею, доктрину или установку, которая на самом деле может и не соответствовать реалиям. Частичное подтверждение фантома превращает его в программу действий, а иногда — в программу жизни, которой иные слепо следуют в своем поведении, невзирая на возникающие противоречия с окружающей действительностью. При самооценке доктринальная несостоятельность зачастую маскируется под «принципиальность», «настойчивость», «верность идеалам» и прочие атрибуты, что еще более усиливает конфликтные качества данной личности.

Конфликтообразующие свойства памяти не ограничиваются прямым действием фантомных факторов. Помимо этого, наблюдается ее опосредованное влияние на возникновение конфликтов через механизмы принятия решений. Еще Карл Юнг (1875—1961) разделял всех людей на интровертов и экстравертов. Интроверты ориентированы на свой внутренний мир, то есть их механизмы принятия решений используют главным образом априорную информацию, содержащуюся в памяти. У экстравертов процесс принятия решений связан, прежде всего, с внешней, текущей информацией, поступающей непосредственно от органов чувств. К этому следует добавить, что существует еще один тип людей, которые живут ни прошлым, ни настоящим, а преимущественно мечтами, грезами, проектами, то есть будущим (назовем этот тип психической ориентации «футуризмом»). Эти три тенденции совмещаются, но одна из них доминирует, определяя противоречивость в оценке одной и той же ситуации людьми экстравертивного, интровертивного и футуристического типов.

Типологию психики с точки зрения способа обеспечения информацией механизмов принятия решений можно охарактеризовать кортежем: $\langle IN, EX, FU \rangle$, где IN [0—1], EX [0—1], FU [0—1] — удельные доли интровертивного, экстравертивного и

футуристического в психике индивида ($IN + EX + FU = 1$). Эти три типажа совмещаются в определенной пропорции, но одна из них доминирует, определяя противоречивость в оценке одной и той же ситуации людьми экстравертивного, интровертивного и футуристического типов. Следует помнить, что такая типизация, в силу ее статистической неопределенности, способна лишь объяснить потенциальные причины возникновения конфликта, но не может служить основанием для персонифицированной оценки уровня конфликтности конкретной личности.

Духовная основа

Анализ функционального устройства психического комплекса свидетельствует о том, что хотя в нем и заложены достаточно противоречивые природные факторы, но в его структуре и свойствах отдельных составляющих отсутствуют качества, фатальным образом ведущие к борьбе. Психика человека, по крайней мере, на современном этапе его эволюции устроена таким образом, что ее внутренние механизмы открыты для формирования как противодействующего, так и содействующего стилей поведения. Если у человека нет психических патологий, то его психический комплекс управляем и координируем. Эти функции выполняет особый компонент — его духовная основа.

В художественной литературе и философских исследованиях этот атрибут внутреннего устройства человека чаще всего называется «системой духовных и культурных ценностей личности». В его многочисленных и весьма глубоких описаниях зачастую присутствуют элементы эмоционального, неопределенного, гиперболизированного, идеологизированного, загадочного и мистического. При прагматическом подходе эти элементы снимаются и духовную основу личности можно определить как функциональный раздел сущности человека (рис. 4.3), направляющий психическую дея-

Рис. 4.3. Функциональная структура духовной основы личности

тельность и координирующий работу всех составляющих психического комплекса путем:

- формирования пространства базовых понятий (П), которыми оперирует человек в процессе своей жизнедеятельности и на основе которых он воспринимает и осознает окружающий его мир;
- определения целевых функций (С), выражающих социальные и иные устремления человека как в конкретной ситуации, так и в процессе его жизни;
- установления критериев принятия решений (К), то есть правил, позволяющих человеку судить о степени достижения своих целевых устремлений и формирующих оценочные понятия, в частности такие, как «хорошо—плохо», «добро—зло», «прогресс—регресс», «красивое—некрасивое» и др.;
- выработки системы ограничений (О) на процессы функционирования психического комплекса, с одной стороны, накладываемых на поведение человека внешней средой (моральные, этические, религиозные и другие нормы), и, с другой стороны, определяемых состоянием его физического тела, здоровьем, самочувствием и т. п.

В форме модели духовную основу человека (ДО) можно представить в виде кортежа: $ДО = \langle П, С, К, О \rangle$, все позиции которого должны быть обязательно заполнены.

Случай, когда какая-либо позиция пуста (равна нулю), характеризуется как духовная патология, различающаяся по видам. Так, если $С = 0$, то у данного человека отсутствуют целевые установки, что обычно выражается фразой «потеря смысла жизни». При $К = 0$, в духовной основе человека отсутствуют критерии принятия решений: он не может отличить хорошее от плохого, нравственное от безнравственного и т. д. Такую личность принято называть беспринципной. Если $П = 0$, то такая личность теряет коммуникационные способности. Она не может донести свои мысли до окружающих, не способна адекватно воспринять поступающую к ней информацию. При $О = 0$, у человека отсутствуют всякие ограничения на совершаемые поступки, его образно называют «отморозком» или «беспредельщиком». Когда $П = С = К = О = 0$ происходит дезорганизация работы всех механизмов психичес-

кого комплекса человека. Он физически здоров, но его поведение становится неопределенным и противоречивым. Наступает состояние, которое принято называть духовным кризисом — явление распространенное, но пока недостаточно изученное.

Формирование духовной основы происходит в процессе социализации индивида под воздействием противоречивых, а зачастую и несовместимых политических, религиозных, экономических, этнических и других систем, элементом которых выступает каждый человек. Поэтому в самой духовной основе заложены понятийные, целевые, критериальные и ограничительные противоречия, которые, отражаясь и преломляясь на психическом уровне, воплощаются в конфликтные действия.

Рассматривая психологические факторы, обуславливающие возникновение конфликтов, имелись в виду только индивидуальные свойства человека: способность к многослойному принятию решений, личный темперамент, индивидуальная память и персональная духовная основа. Однако такими же свойствами обладают и группы людей. Люди, объединяясь в систему по какому-либо признаку (политическому, семейному, религиозному, производственному и т. п.), принимают коллективные решения, образуют групповой темперамент, формируют коллективную память, создают системную духовную основу (культуру). Поэтому, наряду с индивидуальной, выделяют коллективную психику. Как уже отмечалось, коллективная психика соотносится с индивидуальной в той же мере, в какой соотносятся между собой «система» и «элемент». Группа людей, организованная в систему, мыслит как целое и неосознанно для каждого в отдельности; если один человек и может объяснить другому свое понимание ситуации, то никто не может в полном объеме осознать групповое отображение. Чем крупнее (по численности) и информативнее (по коммуникабельности) общество, тем сложнее индивиду постигнуть тенденцию движения и тем противоречивее становятся его взаимоотношения с системой, выливаясь в постоянно действующий конфликт «человек—общество».

Важный вопрос заключается в том, зачем природа наградила человека столь сложной и весьма конфликтотенной психикой. Ответ на него неоднозначен. С одной стороны, многослойная структура психики досталась людям как результат

борьбы за выживание. Будучи конфликтной изначально, она позволяет человеку нелинейно рассуждать и принимать неординарные решения в самых тяжелых ситуациях, защищая его от разнообразных ошибок и помогая лучше ориентироваться в коллизиях социальной жизни. С другой стороны, сложность психической структуры приводит к тому, что вполне нормальный человек постоянно находится в психически неуравновешенном состоянии, поскольку множественность механизмов принятия решений диктует многообразие линий поведения даже в относительно простых ситуациях. Такое состояние существенно усложняет жизнь, но одновременно жизненно необходимо человеку для того, чтобы его психический комплекс не деградировал, а развивался и совершенствовался.

Уравновешенность психики обеспечивается духовным уровнем развития личности. Отсюда следует, что фундаментальным направлением снижения конфликтности как индивида, так и общества, является повышение индивидуального и коллективного духовного уровня. Проблема понятная, но трудновыполнимая.

* * *

Итак, бесконечное разнообразие конфликтов связано с наличием противоположных свойств у всех объектов мира и переходом этих свойств в противоречия и борьбу из-за дефицита ресурсов и недостаточных коммуникационных способностей.

Мир соткан из противоположностей и противоречий, которые через конфликты выступают главным рычагом, управляющим движением вещей. Механизм такого управления заключается в том, что противоположности и противоречия в процессе развития порождают ресурсно-коммуникационный дефицит, несовпадающие интересы и потребности личного, общественного развития и другие объективные конфликтогенные факторы. В свою очередь конфликты, разрешаясь тем или иным образом, порождают новые противоположности и противоречия. В итоге получается своеобразный замкнутый цикл, на который накладываются еще и субъективные кон-

фликтогенные факторы. Таким образом, если в основе конфликта лежат объективные факторы, то устранить его без последствий невозможно, если же конфликт субъективен по своей сути, то тогда существуют способы его ликвидации путем воздействия на причины, которые обусловили его возникновение.

Неустранимость конфликтов как явлений вовсе не говорит о фатальной (предопределенной) конфликтности природных и общественных процессов и тем более об исключительно деструктивном характере конфликтов, а свидетельствует лишь о том, что они являются такой же повседневностью как гармония, согласие, любовь и безразличие. В этой многоаспектной обыденности можно как процветать, благоденствовать и преуспевать, так и загнивать, деградировать и погибать. Все зависит от тех, кто живет в этом мире и от того, к чему они стремятся, насколько познали место своего обитания и каков уровень их культурного и гуманистического развития. Иными словами, конфликты — это, хотя и потенциально неустраимые, но вовсе не фатальные, а вполне управляемые явления. Можно с полным основанием утверждать: человек был одарен разумом не для того, чтобы разжигать конфликты и погибать в них, а затем, чтобы научиться управлять ими на пользу себе, обществу и природе.

Вопросы для самопроверки

1. Что в понимании классика немецкой философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля составляет фундаментальный источник возникновения конфликтов? Какой смысл вкладывал Гегель в категории «противоположность» и «противоречие»?

2. Дайте формулировку и поясните суть принципа конфликтной дополнителности. Покажите на примерах, каким образом можно использовать этот принцип в практической деятельности сотрудника исправительного учреждения ФСИН России.

3. Поясните существо ресурсно-коммуникационной концепции причинной обусловленности конфликтов. Приведите примеры, когда дефицит ресурса привел к возникновению социального конфликта в исправительных учреждениях ФСИН России.

4. Какие черты характера человека следует отнести к конфликтогенным, а какие нет? Можно ли, зная черты характера данной личности, внести достоверное суждение об уровне ее конфликтности?

5. Каким образом можно использовать рассмотренную в разд. 4.4 модель психического комплекса человека для построения психологического портрета личности? Укажите возможные варианты применения психологического портрета личности в практической деятельности сотрудника исправительного учреждения ФСИН России.

6. Что понимается под правовым отчуждением личности? У каких слоев и групп населения современной России оно выражено в большей мере. Прав ли был Карл Маркс, утверждая, что корни правового отчуждения личности кроются в частной собственности на средства производства?

7. Изобразите схематично структуру психического комплекса человека, расскажите о функциональном назначении его частей. Укажите конфликтогенные области в структуре психического комплекса.

8. Что включает в себя понятие духовной основы личности? Как вы понимаете следующее утверждение: духовная основа человека является координирующим слоем по отношению к его психическому комплексу.

9. Прав ли был Зигмунд Фрейд, полагая, что единственной причиной социальных изменений, войн и революций является биологическая природа человека, его инстинктивные влечения, которые периодически прорываются сквозь социальные ограничения, вызывая соответствующие трансформации или деформации социального порядка? Аргументируйте свой ответ.

Тема | ДИНАМИКА 5 | КОНФЛИКТОВ

Динамика конфликтов — это их развитие во времени и пространстве состояний. До недавнего времени считалось — что динамика конфликтов относительно проста и выражается в том, что в своем развитии они последовательно проходят определенные стадии, в частности, такие как конфликтная ситуация, латентная стадия, активная стадия и другие. На самом деле динамическая структура конфликтов намного сложнее. Во-первых, она многослойная, то есть пространство состояний, в котором происходит развитие конфликта, образует как минимум трехуровневую иерархию, включающую макро-, мезо- и микроуровни. Во-вторых, динамика конфликта нелинейная и слабо предсказуемая, то есть траектория развития конфликта изобилует резкими неожиданными поворотами, спрогнозировать которые не всегда представляется возможным.

В виду этого, при изучении динамических аспектов конфликтов не хватает вербальных описаний, требуется построение моделей, позволяющих понять сущность развития конфликтов и в определенной мере спрогнозировать возможный характер их движения. То есть ответить на вопросы, что может быть в том или ином конфликте, чего следует опасаться и каким образом можно избавиться от негативных последствий конфликтов или ослабить силу их действия.

Моделирование динамики конфликтов не следует рассматривать в качестве самоцели. Такие модели являются рабочим инструментом, помогающим выработать технологии и способы управления конфликтными процессами. Их достоинство заключается в том, что открывается возможность использовать информационно-компьютерные технологии для разрешения и урегулирования конкретных конфликтов. В итоге

конфликтология приобретает черты современной научной дисциплины, опирающейся на мощную базу компьютерной техники. Относительным недостатком такого подхода является его сложность, но с этим приходится мириться.

Итак, следуя системному подходу к изучению явлений, будем различать макро-, мезо- и микродинамику, и соответственно рассматривать общую модель конфликта в виде трехуровневой иерархии, составленной из макро-, мезо- и микродинамических описаний.

5.1. Макродинамика конфликтов

Макродинамическая модель описывает развитие конфликтов в пространстве укрупненных состояний, в качестве которых примем их критериальные классы, а именно противодействие S_p , содействие S_s , эксплуатацию S_E и нейтралитет S_{12} . Помимо этого введем некое конечное состояние, которое назовем гибелью системы S_0 . Будем так же полагать, что функционирование каждой из конфликтующих систем характеризуется эффективностью, а их цель заключается в ее максимизации. В зависимости от изучаемого объекта и задачи исследования показателями эффективности могут выступать, например, вероятность достижения поставленной политической цели, финансовая прибыль предприятия, прирост численности биологической популяции и т. п.

Противодействие характеризуется отрицательным влиянием конфликтующих сторон на функционирование друг друга, при котором повышение эффективности одной системы влечет снижение эффективности другой, и наоборот, уменьшение эффективности одной системы приводит к росту эффективности другой. В свою очередь, состояние противодействия S_p подразделяется на антагонизм, S_1 , строгое соперничество S_2 и нестрогое соперничество S_3 , которые формально можно определить, например, следующим образом:

- *антагонизм* — предельная степень противодействия в конфликте, при котором достижение цели одной стороной исключает достижение цели другой стороной (компромисс невозможен);

- *строгое соперничество* — состояние противодействия, при котором наибольшая эффективность функционирования одной стороны достигается при наименьшей эффективности другой. Иными словами, при строгом соперничестве наблюдается такая форма противодействия, в которой взаимоотношения сторон хотя и противоположны, но неантагонистичны, то есть, несмотря на противоречия или расхождения в позициях, у них имеются точки соприкосновения, где возможны локальные компромиссы;
- *нестрогое соперничество* — состояние противодействия, находясь в котором, стороны хотя и оказывают отрицательное влияние друг на друга, но, тем не менее, способны на основе компромисса достичь своих целей, хотя возможно не в полной мере.

Содействием называется состояние конфликтного процесса, для которого характерно положительное влияние сторон на функционирование друг друга. Содействие подразделяется на единство S_4 , симбиоз S_5 , содружество S_6 и коалицию S_7 , которые можно определить следующим образом:

- *единство* — это предельная степень содействия, при которой цели компонентов системы сливаются в одну общую цель, то есть интересы частей полностью совпадают с интересами целого, и наоборот, интересы целого полностью совпадают с интересами частей;
- *симбиоз* соответствует такому взаимно положительному влиянию компонентов системы, при котором они объединены единством цели, но вклад в ее достижение у каждого из них различен (у одних компонентов он больше, у других — меньше);
- *содружество* образует взаимно содействующие компоненты, цели которых различны, но эти различия не выходят за рамки определенных границ, то есть каждый компонент преследует свои интересы, но они не противоречат системным интересам;
- *коалиция* представляет собой объединение взаимно содействующих компонентов без образования общесистемной цели, допускающее частичную противоречивость целей по второстепенным для всей системы вопросам.

Эксплуатация как состояние конфликта характеризуется как противодействием, так и содействием. Находясь в этом состоянии, каждая из сторон преследует свои цели, которые противоречивы, но в то же время ни одна из сторон не может достигнуть своих целей без другой. Несмотря на существующие противоречия, каждая из сторон обладает чем-то необходимым для другой стороны и уступает это «что-то» в обмен на уменьшение противодействия. Вокруг такого обмена и развивается конфликт. Разнообразие форм эксплуатации чрезвычайно велико, но если отвлечься от их содержательной части, то, следуя принятому формализму, можно выделить следующие состояния эксплуатации:

- *нормальная эксплуатация* (S_8) возникает тогда, когда, несмотря на существующие противоречия, стороны достигают целей своего функционирования, но одна сторона за счет другой;
- *антагонистическая эксплуатация* (S_9), при которой, несмотря на наличие содействующего компонента, стороны не могут совместно достичь своих целей (одна из них выигрывает, другая проигрывает);
- *доброжелательная эксплуатация* (S_{10}), когда обе стороны выигрывают в конфликте, но одна больше другой (то есть за счет другой);
- *злая эксплуатация* (S_{11}), при которой каждая из сторон предпочитает проиграть в расчете, что другая сторона проиграет больше.

При **нейтралитете** (S_{12}) взаимодействия сторон таковы, что не оказывают непосредственного влияния на функционирование друг друга. Нейтралитет — одно из самых неустойчивых состояний конфликтного процесса. Нейтралитет не означает отсутствия взаимовлияния между сторонами. В этом состоянии нет непосредственного взаимодействия, между компонентами системы, но может существовать опосредованное взаимовлияние через третью сторону.

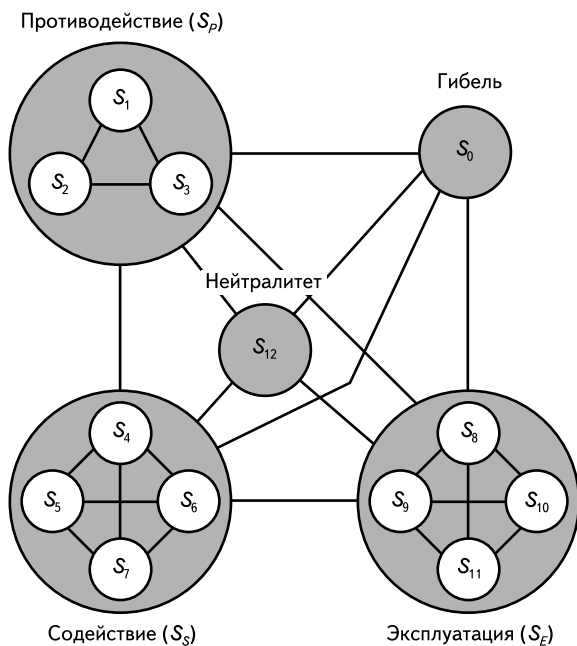
Гибель системы (S_0) наступает тогда, когда ее параметры в результате конфликта выходят из фундаментальной функциональной ниши на период времени, превышающий некий порог, определяемый ее адаптационными способностями. Фундаментальной функциональной нишей называется область

пространства, образованная параметрами данной системы, где возможно ее существование. Например, для человека как биологической системы характерна фундаментальная ниша, заданная предельными значениями температуры тела, артериального давления, концентрацией кислорода в воздухе и другими характеристиками.

Гибель систем играет существенную роль в процессе их конфликта. Угроза гибели вынуждает конфликтующие стороны изыскивать приемлемые способы совместного существования и развития, являясь мощным стимулом, ограничивающим их агрессивность и стремление к взаимному подавлению. Фантом гибели выступает своеобразной обратной связью отрицательного типа между будущим и настоящим если не определяющей, то существенно ограничивающей траектории конфликтного процесса. Возникает естественный вопрос: что происходит с системой после ее гибели? Однозначного ответа на него нет. Имеются две точки зрения — прагматическая и эзотерическая. Согласно первой — после гибели происходит полная деструктуризация системы, то есть превращение ее в бесструктурную совокупность изначальных элементов (электронов, квантов света, атомов, неорганических молекул и т. п.), которые в последующем служат исходным материалом для формирования новых систем. Другая точка зрения базируется на том, что гибель системы означает только разрушение ее вещественного и энергетического остова (физического каркаса — по эзотерической терминологии) при сохранении информационной составляющей, то есть той части системы, которая ее собственно и образовывала. После ухода с физического плана бытия система как бы перемещается на информационный уровень, где продолжает свое существование. При определенных условиях информационная сущность может образовывать новые системы на физическом плане.

Существуют другие способы задания макросостояний конфликтного процесса, но в любом случае суть заключается в следующем. Макросостояние — это область слабой (локальной) устойчивости в пространстве функциональных факторов системы, где происходит развитие процесса, а смена состояний — качественный скачок, неустойчивость в динамике процесса, переход системы из одних областей локальной устойчивости в другие.

С учетом введенных состояний макродинамика конфликта в ее формальном представлении описывается схемой, представленной на рис. 5.1, где кружками обозначены макросостояния конфликта, а линиями — возможные переходы из одного состояния в другое.

Рис. 5.1. Модель макродинамики конфликта

Отметим важную особенность такого представления. Она заключается в том, что конфликтный процесс находится не в одном из состояний, указанных на схеме (см. рис 5.1), а во всех сразу, одновременно. Эта необычная особенность конфликтного процесса вполне объяснима на понятийном уровне. Так, в самой дружной семье (семья — это не только люди, но и отношения между ними) непременно присутствуют не только элементы содействия и нейтралитета, но противодействия и эксплуатации, почти скрытые в одних условиях и ярко проявляющиеся в других. В организме самого здорового человека кроются многочисленные болезни (негативные взаимоотношения между компонентами, составляющими организм че-

ловека), способные переходить в кризисы при определенных условиях, и, в конечном счете, приводящие к его гибели.

По сути, аналогичное представление о динамике взаимодействий изучаемых объектов используется в квантовой механике — так называемый принцип квантовой неразделимости, в соответствии с которым считается, что части целого образования (например, электроны атома вещества) проявляют свои свойства (то есть присутствуют) одновременно во всех точках фазового пространства, но с различной вероятностью. Только постулировав принцип квантовой неразделимости, физикам удалось разработать математические модели, объясняющие экспериментально наблюдаемое поведение микрочастиц.

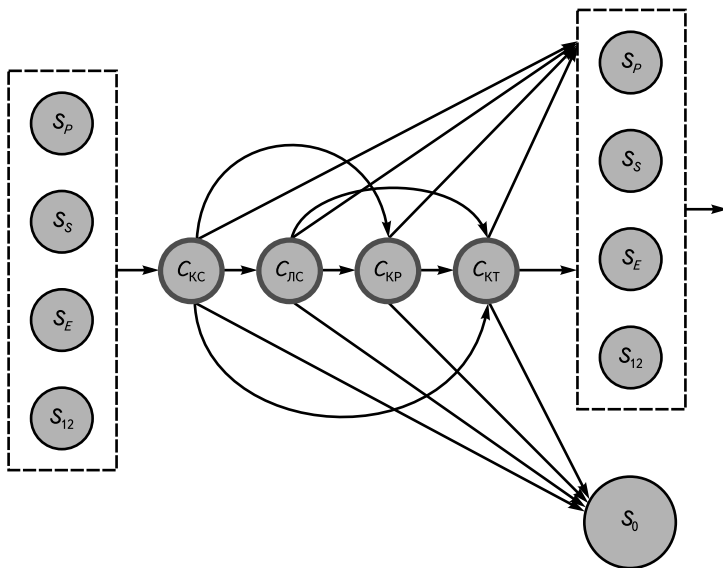
С учетом сказанного развитие конфликта на макроскопическом уровне можно представить в виде «пучка», состоящего из тринадцати траекторий (по числу возможных макросостояний), где всякая отдельная траектория на каждом шаге его развития взвешена вероятностью пребывания конфликта в данном состоянии. Причем, для любого шага справедливо условие: сумма этих вероятностей равна единице, которое можно трактовать как условие сохранения конфликтности. Действительно, в закрытых системах конфликты не исчезают в никуда и не возникают из ниоткуда, они лишь переходят из одной формы в другую, так, что суммарная конфликтность остается постоянной.

5.2. Мезодинамика конфликтов

Мезодинамика конфликтов — это их развитие между макросостояниями. Мезодинамическое описание позволяет вскрыть содержание тех процессов, которые соответствуют линиям схемы на рис. 5.1.

В общем случае развитие конфликта проходит определенные стадии: конфликтную ситуацию (C_{KC}), латентную стадию (C_{LC}), кризис (C_{KP}) и катастрофу ($C_{КТ}$), которые будем рассматривать в качестве мезосостояний конфликтов. По определению их начальными состояниями являются противодействие (S_p), эксплуатация (S_E), содействие (S_s) и нейтралитет (S_{12}). Эти же состояния + гибель системы (S_0) выступа-

ют конечными состояниями. Тогда микродинамика конфликта может быть представлена в виде схемы (рис. 5.2), на которой выделенными кружками обозначены мезосостояния конфликта, а линиями — возможные направления перехода конфликта из одних состояний в другие.

Рис. 5.2. Модель мезодинамики конфликта

Конфликтная ситуация представляет собой начальную стадию развития конфликтного процесса, содержательная сторона которой заключается в формировании условий, необходимых для перерастания противоположных свойств взаимодействующих систем в противоречия между ними. Такие условия принято называть источниками конфликта. В конкретных проявлениях они бесконечно многообразны, но если вникнуть в их суть, то выяснится, что фундаментальным источником любого конфликта служит дефицит ресурсов, необходимых системам для существования, развития и функционирования. Речь идет об энергетических, вещественных, информационных, финансовых, морально-волевых, административных и других ресурсах, которые должны быть не вообще, а в нужном месте, в определенное время, требуемого качества и в

необходимом количестве, что обеспечивается коммуникациями. Поэтому будем говорить не о ресурсном, а о ресурсно-коммуникационном дефиците.

В том случае, когда системы начинают испытывать ресурсно-коммуникационный дефицит, у них появляется стимул к поиску недостающего ресурса и совершенствованию своих коммуникаций. В физических системах начинают формироваться процессы, направленные на отбор энергии и вещества из среды. В биологических системах возникают позывы к агрессии и борьбе за овладение пищей, территорией, теплом, а в социальных системах порождаются мотивы к переворотам, революциям, захватническим войнам.

Итак, возникновение условий, ведущих к образованию ресурсно-коммуникационного дефицита, побуждает систему сдвинуться со своего устойчивого состояния. Тем самым фиксируется образование конфликтной ситуации. Далее конфликтный процесс может развиваться по следующим направлениям:

1) $C_{KC} \rightarrow (C_{LC}, \text{ или } C_{KP}, \text{ или } C_{KT})$, то есть конфликт может двигаться по нарастающей, перейдя в одну из следующих стадий C_{LC} , C_{KP} или C_{KT} , что означает эскалацию (дальнейшее развитие) противоречий при $C_{KC} \rightarrow C_{LC}$, стремительное (лавинообразное) нарастание кризисных явлений при $C_{KC} \rightarrow C_{KP}$, либо развитие событий в направлении катастрофы при $C_{KC} \rightarrow C_{KT}$;

2) $C_{KC} \rightarrow (S_P, \text{ или } S_S, \text{ или } S_E, \text{ или } S_{12})$, то есть конфликт может перейти в одно из локально устойчивых состояний S_P , S_S , S_E или S_{12} , что означает — данный конфликт исчерпан, плохо или хорошо, но конфликтующие стороны сумели преодолеть противоположные устремления, нашли несиловые способы восполнения недостающих ресурсов или умили свои потребности;

3) $C_{KC} \rightarrow S_0$, то есть, конфликт, минуя все стадии своего естественного развития, сразу же завершится гибелью одной, нескольких или всех систем, участвующих в нем.

С позиции гуманизма, важно изыскать такие способы воздействия на социальные конфликты, которые способны обеспечить их развитие преимущественно по второму направлению. Такой подход не следует расценивать как утопическое стремление к исключению из социальной жизни конфликтов как таковых. Конфликт — явление неустрашимое, а вот устра-

нить конфронтацию и разрушающее противоборство вполне возможно за счет развития механизмов сотрудничества.

Латентная стадия — это начальный шаг на пути возникновения активного противоборства, заключающийся в переходе противоположностей сторон в реальные противоречия между ними. На этой стадии происходит интегро-дифференциация системы, то есть расчленение ее на отдельные центры и концентрация вокруг них компонентов с ярко выраженными противоположными свойствами. Применительно к социальным конфликтам это означает разделение людей на стороны, имеющие различия в точках зрения и интересах, с одновременным их объединением в политические движения, партии, экономические, финансовые и другие группировки, преследующие противоположные или несовпадающие цели. В юридической сфере латентная стадия — это подготовка к правонарушению или преступлению. В биосистемах на этой стадии конфликта происходит распад прежде единого биоценоза и образование сообществ с противоположно направленными биотическими отношениями. В неживой природе под действием физических законов сохранения вещества и энергии, возрастания энтропии и др. начинается формирование локальных областей с несовпадающими векторами сил.

Таким образом, содержательный аспект латентной стадии развития конфликта состоит в том, что в этот период происходит формирование конфронтационных позиций сторон под действием сохраняющегося дефицита ресурсов, но открытые внешние действия еще не имеют места. Отсутствие очевидных проявлений конфликта послужило основанием для наименования этой стадии. Далее конфликтный процесс может развиваться по следующим направлениям:

1) $C_{\text{ЛС}} \rightarrow (C_{\text{КР}} \text{ или } C_{\text{КТ}})$, то есть двигаться по нарастающей, перейдя в стадию кризиса либо катастрофы, что означает переход от конфронтации к реальным противоборствам при $C_{\text{ЛС}} \rightarrow C_{\text{КР}}$, или лавинообразное нарастание катастрофических явлений при $C_{\text{ЛС}} \rightarrow C_{\text{КТ}}$;

2) $C_{\text{ЛС}} \rightarrow (S_p, \text{ или } S_s, \text{ или } S_E, \text{ или } S_{12})$, то есть перейти в одно из локально устойчивых состояний S_p, S_s, S_E или S_{12} , что означает — данный конфликт не доведен до кризиса или катастрофы, в частности потому, что конфликтующие стороны

сумели придти к некому компромиссу на основе преодоления взаимоисключающих интересов, поиска не силовых способов восполнения недостающего ресурса или сокращения своих личных потребностей;

3) $S_{\text{лс}} \rightarrow S_0$, то есть, завершиться гибелью одной, нескольких или всех систем, участвующих в конфликте.

Как и в конфликтной ситуации, выбор пути в латентной стадии определяется самими участниками конфликта. Отличие данного этапа состоит в том, что часть и без того малого ресурса может быть затрачена не на развитие системы, а на формирование в ней конфронтационных образований. Это не разрешает, а только обостряет ситуацию, поскольку приближает систему к ресурсной катастрофе. Вместе с тем природа конфликта такова, что этот этап дает возможность противостоящим сторонам в последний раз задуматься над тем, каким путем изыскивать недостающие ресурсы: экспансией и агрессией или сотрудничеством и взаимопомощью. На первый взгляд кажется, что решение очевидно. Однако на самом деле это далеко не так, поскольку выбор пути значительно осложняется следующими обстоятельствами.

В любой системе ресурсы разнородны, взаимосвязаны и имеют ситуативные ранги важности по отношению к обеспечению ее жизнедеятельности. Кроме того, значительная часть ресурсов скрыта не только от стороннего наблюдателя, но и от самой системы. В социальных системах ресурсы скрываются сознательно, поскольку таким способом элементам удастся повысить свою самостоятельность и обеспечить большую свободу действий. Более того, отдельные ресурсы находятся во взаимном противоречии, в частности такие, как духовные и финансовые, интеллектуальные и материальные, поскольку сами способны перейти в конфликт. Поэтому исключить ресурсный дефицит простым добавлением недостающего или разделением спорного ресурса, принципиально невозможно (разве только в лабораторных условиях).

Находясь в латентной стадии конфликта, стороны определяют свои намерения и формируют свое представление о намерениях «соседа». При этом они опираются на предысторию своих взаимоотношений и текущую информацию о взаимных намерениях. Эта информация, как правило, ограничен-

на. В силу этого взаимные намерения сторон могут быть восприняты ими с определенными искажениями, проявляющихся в ошибках двух родов:

а) «пропуск цели» — одна из сторон намеревается решать свои вопросы путем агрессии, а другая — на основе имеющихся у нее данных оценивает эти намерения как неагрессивные;

б) «ложное срабатывание» — одна из сторон намерена решать свои вопросы мирным путем, а другая — оценивает эти намерения как агрессивные.

Такие ошибки и их комбинации могут привести к различным и зачастую непредсказуемым последствиям. В частности сторона, допустившая ошибку первого рода, может оказаться не готовой к противоборству. Следствием ошибок второго рода могут быть ситуации, в которых одна из сторон, не имея на то объективных причин, начинает разворачивать приготовления к противоборству. А если информация об этих приготовлениях становится известна другой стороне, то и она вынуждена предпринимать адекватные ответные меры. Важно отметить, что конфликтные ситуации, возникшие вследствие ошибок второго рода, могут перерасти в противоборство при условии, если в системе доминирует так называемая «агрессивная концепция среды». Такое положение характерно для криминальных и бытовых конфликтов, в которых неадекватность оценки ситуации, как правило, определяется личностными факторами: ограниченностью кругозора, стрессом, узостью мышления, состоянием алкогольного или наркотического опьянения и др. В социальных конфликтах латентная стадия приобретает особую значимость, поскольку в этот период еще существует возможность предупредить перерастание конфронтации в кризис.

Кризис — это собственно противоборство сторон. Понятием «кризис» часто подменяют понятие «конфликт» и таким образом все, что предшествует кризису и следует за ним, исключают из сферы конфликтологического подхода к изучению явлений. При этом в методологическом плане возникает известное в науке положение, когда «вместе с водой выплескивается и ребенок». Кризисы следует рассматривать только как составные и вовсе не обязательные элементы кон-

фликтов, осознавая тот факт, что им предшествует определенная предыстория (конфликтная ситуация и латентная стадия) и на них (кризисах) конфликт еще не завершается. Греческое слово «кризис» означает «решение». Первоначально оно применялось к судебной тяжбе двух сторон, а затем к процессу обсуждения вообще; далее — к борьбе мотивов в человеческой психике; наконец, ко всякому состязанию противоположных или конкурирующих сил. При этом под кризисом подразумевается завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы. До «кризиса» борьба идет, положение является неопределенным, колеблющимся; момент кризиса есть конец неопределенностям и колебаниям — начинается нечто новое, организационно иное, чем прежде¹.

В дальнейшем понятие кризиса расширилось и стало применяться ко всякому резкому переходу, ко всем переменам, воспринимаемым людьми как нарушение непрерывности. Так, принято говорить о «кризисе болезни», когда наблюдаемые симптомы резко меняются, о таких «кризисах развития организма» как половая зрелость или климакс (утрата способности к деторождению у женщин), когда в жизни организма выступают новые или прекращаются прежние функции. Общественные науки обозначают тем же словом не только моменты переворотов или глубоких реформ, но также вообще периоды острых социальных болезней: кризисы перепроизводства, обострения классовой борьбы и т. п. В науках о неорганической природе под это понятие подводятся такие перемены в строении тел, как плавление, замерзание, кипение. Например, температурой кипения является такая температура, при которой жидкость неизбежно, независимо от других условий обращается в газ. В физике и химии есть целый ряд подобных «критических величин», то есть, величин, с которыми связана неустрашимость кризиса. В следственной практике кризис может трактоваться, например, как совершение правонарушения или преступления, а в судопроизводственной — как решение суда.

---

¹ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. — М., 1989.

В обыденном понимании кризисы ассоциируются с катастрофами, авариями, банкротствами, стрессами и другими *катаклизмическими явлениями* (от слова «катаклизм» — крутой разрушительный переворот), несущими в себе потенциал разрушения. Человек боится кризисов и старается их избежать, инстинктивно предчувствуя таящуюся в них угрозу для своего существования и благополучия. Но, вместе с тем, несмотря на все усилия, кризисы постоянно сопровождают нас в течение всей жизни. С системной точки зрения жизнь любого организма представляется как один целостный ряд кризисов, начиная с кризиса рождения и заканчивая кризисом смерти. Человек, так же как и любая другая система, живет только потому, что в процессе эволюции научился преодолевать большую часть внутренних и внешних кризисов без катастроф, поскольку выработал соответствующие механизмы и закрепил их наследственно.

Типы кризисов

Как в социальных, так и в любых других конфликтах можно выделить следующие типы кризисов (рис. 5.3): системные и структурные; разрушающие, реставрирующие и трансформирующие; соединительные и разделительные, наступательные и оборонительные; эскалации и деэскалации. Между ними нет четких и однозначных границ. Тем не менее, такая типология полезна при анализе кризисов, так как позволяет рассматривать их с различных сторон и соответственно принимать более обоснованные решения.

Глобальные кризисы охватывают всю систему целиком, а локальные — какую-либо ее подсистему или несколько подсистем. Такое разделение кризисов всегда относительно. Например, произошедший в США кризис ипотечного кредитования являлся глобальным по отношению к данному государству, и локальным по отношению к мировой экономической системе.

Системными называются кризисы, затрагивающие все стороны жизни системы, в которой они происходят. Они свидетельствуют о коренных качественных изменениях, происходящих в ней. Примером такого кризиса может служить

военный кризис 2003 г. в американо-иракском конфликте, приведший к краху режима Саддама Хусейна и коренной перестройке политической, экономической, этнической и других сторон государства Ирак.

Рис. 5.3. Типы кризисов

Структурные кризисы характерны тем, что они ведут лишь к структурной перестройке системы, не затрагивая при этом основ ее построения. Они не приводят к коренным качественным изменениям системы, а лишь перестраивают ее внутреннюю структуру так, чтобы ее сущностная основа оставалась такой же, как и была до кризиса.

Соединительными или «кризисами *С*» (по Богданову) называются кризисы, ведущие к формированию новых связей между конфликтующими системами. *Разъединительные* кризисы («кризисы *Д*»), наоборот, разрушают связи между участниками конфликта. Как отмечает Богданов, различать эти два типа отвлеченно очень легко, но когда мы начинаем изучать явления конкретно, оказывается, что все несравненно сложнее именно потому, что простых кризисов не бывает: каждый кризис в действительности представляет цепь элементарных кризисов того и другого типа. Для иллюстрации сказанного он приводит такой пример. Рождение ребенка

представляет, прежде всего, отрыв его от тела матери — это кризис D . Затем в его организм поступает целый ряд новых компонентов через органы дыхания, движения и внешних чувств: происходит множественный кризис C . Наконец, устанавливается новое относительное равновесие со средой на основе определившихся границ — опять кризис D . Характеристика кризиса, следовательно: $D \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow D$. Если нас не интересуют или не выяснены условия, вызвавшие акт рождения, то двух букв D достаточно, чтобы выразить ряд процессов распада. Если же они принимаются в расчет, например, когда роды произошли преждевременно вследствие механического воздействия или нервного потрясения, — то резюмирующее обозначение будет: $C \rightarrow D \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow D$. С формальной стороны кризис смерти — это разрыв некоторых необходимых для жизни связей; затем наряду с дальнейшим разрывом других связей организма также происходит нарушение границ между его специализированными тканями, а вместе с тем и общих границ между ним и средой, из которой внедряются в него разрушительные агенты, мертвые и живые; наконец, распадение на устойчивые физические и химические сочетания: $D \rightarrow C \rightarrow D$.

Наступательные и оборонительные кризисы. В кризисах действия противоборствующих сторон по своему характеру бывают наступательными и оборонительными. Наступательные действия состоят в нападении на противника, повреждении его собственности, захвате спорного объекта, изоляции, изгнании, пленении и иных актах, направленных на прямое ущемление интересов противостоящей стороны. Оборонительные действия заключаются в удержании спорного объекта, самозащите, защите от уничтожения или повреждения материальных ценностей и т. п. Главное различие между ними в том, что оборона — это попытка удержания имеющегося на данный момент соотношения позиций, сохранения тех своих интересов, которые до сих пор реализовались беспрепятственно, тогда, как наступление меняет соотношение позиций и направлено на утверждение нереализованных интересов. Различие между этими действиями в достаточной мере условно, поскольку в реальных кризисах они тесно переплетаются между собой и легко переходят из одного в другое. Кроме того,

наступление всегда подразумевает сохранение и защиту уже достигнутых позиций.

Кризисы эскалации и деэскалации. Эскалация в буквальном смысле означает расширение, наращивание и обострение кризисов. К признакам, свидетельствующим об эскалации кризисов, относятся:

- интенсификация взаимодействий, при которой каждое последующее воздействие сторон друг на друга выше по интенсивности, чем предыдущее;
- расширение сторонами используемых способов и методов воздействий (переход от отдельных ударов к операциям, перерастание демонстраций в мятежи и т. п.);
- «генерализация» конфликта, то есть переход к более глубоким противоречиям по сравнению с теми, которые имели место в начале противоборства (вовлечение в него новых участников, возрастание объемов потребляемых ресурсов и т. п.).

Для кризисов эскалации характерным является развертывание событий по своеобразной спирали: действия одной стороны вызывают контрдействия другой, которые могут иметь отнюдь неадекватные и непропорциональные последствия. Из эскалации кризисы могут перейти в деэскалацию (затухание), когда указанные признаки сохраняются, но как бы меняют свой знак на противоположный: снижается интенсивность действий, сокращается набор используемых способов борьбы, сужается территория конфликта, уменьшается число участников. Затухание кризисов не всегда свидетельствует об их завершении. После некоторого временного затишья кризис может разразиться с новой силой, и таких циклов может быть несколько.

Разрушающие кризисы приводят к гибели одной, нескольких или всех сторон, участвующих в конфликте. Прямо противоположными являются *реставрирующие кризисы*, которые направлены на восстановление статус-кво, возвращение системы в исходное состояние. Примером реставрирующего кризиса может служить неудавшийся путч 1991 г., связанный с попытками восстановления в нашей стране коммунистического режима.

Трансформирующие кризисы связаны с борьбой за переход системы в некоторое новое, более предпочтительное состоя-

ние. К ним относятся разного рода перестройки, реформы и инновации, выгодные одним, невыгодные вторым и непонятные для третьих. Примером трансформирующего кризиса является ведущаяся в нашей стране с 2000 г. валютящаяся реформа жилищно-коммунального хозяйства.

Для *двусторонних кризисов типа дуэли* характерным является несовместимость целей двух сторон. Такой кризис может завершиться для каждой стороны тремя исходами: победой, поражением или ничьей. Наглядным примером двустороннего кризиса типа дуэли может служить шахматная партия. В *многосторонних кризисах* количество их участников не ограничивается, так же как не ограничивается и количество исходов. Примером такого кризиса являются специально организованные конкурсы на выполнение каких-либо работ (например, строительно-монтажных). Чем больше фирм и организаций участвует в таких конкурсах, тем больший выигрыш получают его организаторы. А вот для самих участников исход конкурса может быть самым различным: заказ получен, заказ не получен, заказ поделен между претендентами, все претенденты получили отказ и т. д.

По факторам, обуславливающим их возникновение и развитие, кризисы подразделяются на *объективные, субъективные и форс-мажорные*. Базовые факторы возникновения социально-экономических кризисов носят объективный закономерный характер и связаны с дефицитом разнородных ресурсов, необходимых социальным и экономическим системам для их развития и совершенствования. В этом смысле кризисы как явления неустраимы. Вместе с тем, если исходить из того, что управляют общественно-экономическими явлениями не законы, а люди, в той или иной мере познавшие эти законы, то можно утверждать, что немаловажную роль в зарождении и развитии кризисов играют субъективные факторы. Несомненно, что эти факторы подлежат выявлению и искоренению, а вот объективные источники должны учитываться при разработке способов управления социально-экономическими кризисами. Иначе, можно получить не программу управления кризисными процессами, а утопию.

Организационные кризисы вызваны несовершенством организационно-управленческих структур, заложенными в них

противоречиями и недоработками. Примером могут служить такие, часто наблюдаемые явления, как неполнота и дублирование функций должностных лиц, информационная избыточность, или, наоборот, недостаточность.

Параметрические кризисы возникают вследствие несовершенства структурных элементов, образующих ту или иную систему, а также из-за несоответствия параметров этих элементов своему функциональному предназначению. Типичной причиной такого типа кризиса служит низкая компетенция какого-либо должностного лица.

После кризиса развитие конфликта может происходить по следующим направлениям:

1) $C_{кр} \rightarrow (S_E, \text{ или } S_S, \text{ или } S_E, \text{ или } S_{12})$, то есть переход в одно из локально устойчивых состояний S_P, S_S, S_E либо S_{12} , что означает — в ходе кризиса стороны сумели найти решения, позволившие не довести конфликт до катастрофы или гибели участников;

2) $C_{кр} \rightarrow C_{кт}$, то есть, переход в состояние катастрофы, что соответствует случаю, когда стороны по недомыслию или сознательно ведут себя так, что катастрофа системы становится неизбежной;

3) $C_{кр} \rightarrow S_0$, то есть, завершиться гибелью одной, нескольких или всех систем, участвующих в конфликте.

Сравнивая кризисы с другими микросостояниями конфликта, следует отметить: дойдя до кризиса, участники конфликта, с одной стороны, начинают настолько тесно взаимодействовать друг с другом, что фактически образуют уже единую систему, а с другой стороны, попадают в крайне неустойчивое положение, наиболее близкое к их возможной гибели или катастрофе. Но в кризисах нет фатальности и предопределенности: направления их развития зависят не столько от внешних факторов, сколько от решений и действий противостоящих сторон.

Катастрофу как состояние конфликтного процесса не следует отождествлять с гибелью системы. Потерпев катастрофу, система может восстановить функционирование, то есть войти в свою фундаментальную функциональную нишу, используя присущие ей адаптационные механизмы. Гибель же — это катастрофа, после которой разрушаются адаптационные

механизмы системы, и она теряет способность занять фундаментальную функциональную нишу после внешних отклоняющих воздействий. Если прибегнуть к медицинской терминологии, то катастрофа выражается, например, в пребывании больного в реанимационном отделении после перенесенного кризиса какой-либо болезни.

Из состояния катастрофы конфликт может развиваться по двум направлениям: $(C_{\text{КТ}} \rightarrow S_0)$ или $[C_{\text{КТ}} \rightarrow (S_E, \text{ или } S_S, \text{ или } S_E, \text{ или } S_{12})]$, то есть двигаться либо к гибели его участников, либо к одному из новых устойчивых состояний — нейтралитету, содействию, другим формам эксплуатации или иным формам противоборства.

Наглядным примером социальной катастрофы, развитие которой произошло по первому пути, может служить Великая октябрьская социалистическая революция 1917 г., завершившаяся, как известно, крахом Российской империи и гибелью миллионов людей, втянутых в братоубийственную гражданскую войну. Примерно через 85 лет уже в СССР совершилась другая катастрофа, после которой государственность как таковая не погибла, а произошла определенная трансформация общественных отношений. В настоящее время затруднительно дать объективную и исчерпывающую оценку катастрофическим событиям, произошедшим у нас в стране в конце двадцатого века, но факт налицо. Данная социальная катастрофа не принесла значительных человеческих жертв, и российское общество, преодолевая различного рода кризисы, неуверенными шагами двинулось по пути демократии, рыночной экономики и наемного труда.

5.3. Микродинамика конфликтов

По определению микродинамическая модель описывает развитие конфликта в рамках какого-либо макросостояния. Для разработки такой модели необходимо зафиксировать макросостояние конфликта, а затем, используя математические или какие-либо другие методы, построить микромодель конфликта. Естественно, что она будет справедлива только для данного и ни какого другого макросостояния. Более того,

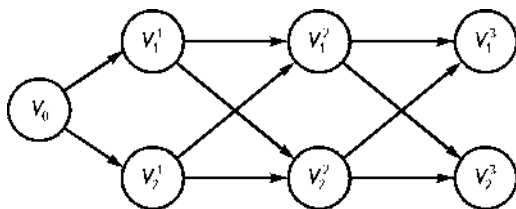
поскольку при детальном анализе необходимо учитывать конкретные свойства моделируемого процесса, то вполне очевидно, что невозможно разработать универсальную модель микродинамики любого конфликта. Необходимо исходить из специфики проблемной области. Продемонстрируем принципы построения микродинамической модели на примере антагонистического конфликта.

Антагонистическими (от греч. *antagōnisma* — спор, борьба) называются конфликты, в которых несовместимы цели сторон. В таком конфликте существует некое конечное состояние, называемое выигрышем или победой, достичь которого может только один из его участников. Наглядным примером антагонистического конфликта могут служить выборы депутатов в государственную или региональную Думу, когда победу на выборах может одержать только один из кандидатов, либо все претенденты будут отвергнуты избирателями. Другим примером конфликта этого типа являются спортивные игры, в частности шахматы, где в самих правилах заложены либо выигрыш одной из сторон, либо ничья (невыигрыш ни одной из сторон). Особой остротой и тяжкими последствиями отличаются вооруженные конфликты, которые антагонистичны по своей природе и, как правило, являются кризисной стадией развития какого-либо политического или экономического конфликта.

Укрупненная структурная модель динамики антагонистического конфликта

Отметим системные особенности антагонистических конфликтов, существенные с точки зрения их динамики. Во-первых, антагонистичность приводит к структурному упрощению конфликта. Такие конфликты быстро минуют конфликтную ситуацию и латентную стадию и сразу же переходят в кризисное состояние, в котором и развиваются все последующие события. Во-вторых, антагонистичность придает конфликту черты эргодичности, то есть некоторой определенности возможных вариантов их исхода. В таких конфликтах типы конечных состояний (исходов) в принципе определены заранее. Они завершаются победой одной из сторон (соответственно,

поражением других сторон), либо невыигрышем всех сторон². В-третьих, эти конфликты развиваются по симметричной многоэтапной схеме «мера—контрмера», когда в ответ на действие одной стороны следует действие другой. Причем каждая из сторон должна располагать такими способами действий, на которые другая сторона имеет возможность ответить адекватными действиями, то есть в антагонистических конфликтах выполняется принцип баланса сил или взаимной управляемости. В противном случае одна из сторон будет заведомо иметь преимущество, и исход конфликта становится очевидным. В-четвертых, в антагонистических конфликтах каждая сторона действует вполне целеустремленно, то есть, имеет ясную цель и осознанно выбирает рациональные способы ее достижения с учетом возможной реакции противостоящей стороны. Для этого на каждом этапе конфликта противостоящие стороны оценивают результаты предшествующих этапов, добывают информацию о намерениях противника, прогнозируют его возможные действия на последующих этапах и принимают решение относительно стратегии и тактики собственного поведения.

Рис. 5.4. Укрупненная структурная модель динамики антагонистического конфликта

С учетом отмеченных особенностей укрупненную модель динамики антагонистического конфликта можно представить в виде ориентированной симметричной поэтапной схемы (рис. 5.4), на которой кружками обозначаются результаты действий уча-

² Строго говоря, конфликтный антагонистический процесс нельзя называть эргодическим, поскольку существует возможность установить априори только типы исходов, но не конкретные конечные ситуации. Например, в шахматах заранее определен исход борьбы — мат королю противника или ничья, но неизвестен вид матовой или ничейной позиции.

стников на каждом этапе (выигрыши — V), а стрелками — элементарные шаги в действиях сторон.

На рис. 5.4 приведен пример использования такой модели для описания процесса боя двух торпедных военных кораблей в открытом море (предполагается, что других участников конфликта не существует). В таком бою каждая сторона имеет целью уничтожение другой стороны путем упреждающего пуска торпеды. Поэтому необходимыми элементарными шагами являются для первого участника (в равной мере и для второго): обнаружение корабля противника; сближение и подготовка к пуску торпеды; пуск торпеды.

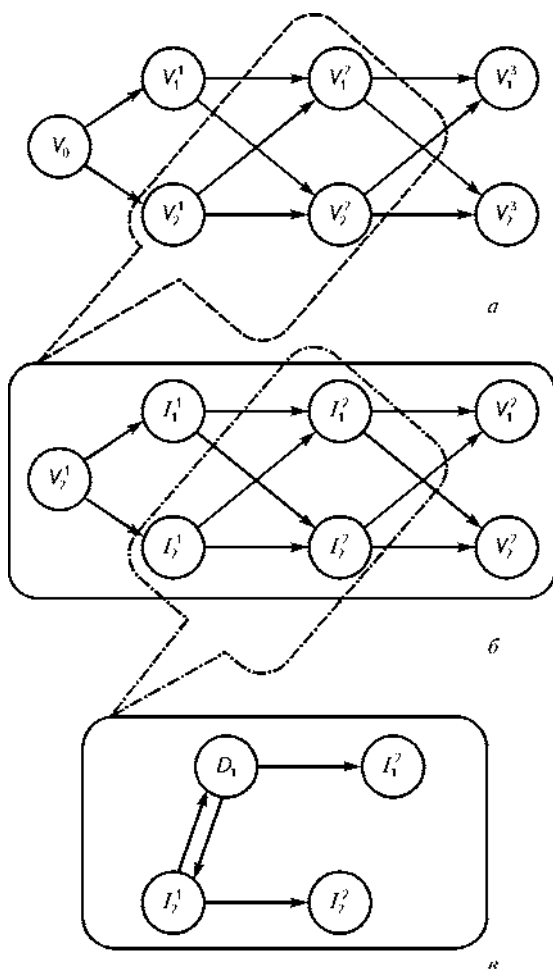
Выигрыш сторон на каждом элементарном шаге состоит в достижении желаемого для них изменения ситуации конфликта: $V_1^1 (V_2^1)$ — упреждение противника в обнаружении цели; $V_1^2 (V_2^2)$ — упреждение противника в подготовке пуска торпеды; $V_1^3 (V_2^3)$ — упреждение противника в пуске торпеды.

Победа на последнем шаге определяет выигрыш конфликта в целом. В свою очередь, каждое из состояний, достигнутое в результате элементарного шага (кроме последнего), определяет начальные условия для следующего элементарного шага. Именно такие соотношения шагов и выигрышей описывает схема, приведенная на рис. 5.4, где V_0 — начальные условия конфликта. Итак, упредить противника в целевом действии, значит, при прочих равных условиях выиграть в конфликте.

Иерархия антагонистического конфликта

Как известно, для совершения целевого действия необходима информация. Ее нужно добыть, обработать и представить в соответствующем виде элементу, принимающему решение на совершение действия. Так, в том же примере боя двух кораблей после обнаружения противника (выигрыш — V^1) для сближения и подготовки к пуску торпеды необходимо: уточнить взаиморасположение кораблей; вычислить точку встречи торпеды с кораблем противника; произвести расчеты на сближение и занятие выгодного для пуска торпеды положения корабля. Ясно, что противники мешают друг другу в проведении таких операций, например, маневрированием, созданием

ложных целей, дымовых завес или подавлением электронными помехами корабельных радиолокаторов.

Рис. 5.5. Иерархическая структурная модель динамики антагонистического конфликта

В итоге развитие конфликта переходит из сферы физических действий в сферу информационного противодействия, то есть конфликт приобретает физико-информационную иерархию. Поскольку участники информационного конфликта действуют в расчете на разрешение конфликта в свою пользу,

то для описания информационной части конфликта следует построить схему, аналогичную схеме на рис. 5.4, но с соответствующей заменой содержательной трактовки выигрышей ($V \rightarrow I$). Заметив, что информационный конфликт должен разрешаться между смежными выигрышами физического конфликта (например, V^1 и V^2), приходим к вложению схем (рис. 5.5). На схеме физического конфликта, показанного на рис. 5.5, а выделяется фрагмент (указанный пунктирной линией), который разворачивается в схему информационного конфликта (рис. 5.5, б). В свою очередь, схема информационного конфликта, выделенная на рис. 5.5 штрихпунктирной линией, разворачивается в схему, изображенную на рис. 5.5, в, которая отражает принципиально другую ситуацию: неожиданным действием D_1 одна из сторон может сорвать прогнозируемое развитие конфликта и лишит другую сторону ожидаемого выигрыша.

Способы выбора стратегии в антагонистическом конфликте

В антагонистическом конфликте поведение сторон принято характеризовать стратегией и тактикой. Тактика — это план действия противоборствующих сторон на один элементарный шаг конфликта. Стратегией называется план действия сторон на весь период развития конфликта вплоть до его завершения. Стратегия играет координирующую роль по отношению к тактике, т. е. тактика действия каждого участника конфликта подчинена принятой стратегии, однако при определении тактических действий должна присутствовать определенная свобода выбора. В рамках одной и той же стратегии следует допускать различные варианты тактических действий. Но возможен и крайний вариант, когда стратегия полностью определяет тактику. В дальнейшем для упрощения примем, что стратегией однозначно задается тактика действий конфликтующих сторон, то есть будем оперировать только понятием стратегии.

Очевидно, что перед началом конфликта каждой стороне нужно выбрать стратегию своего поведения. Трудность состоит в том, что выбирающая сторона должна учитывать, какой выбор сделал или предполагает сделать противник.

Но противник, как правило, не держит свои карты открытыми. Более того, ради достижения своих целей, он может обманывать, уводить в сторону, навязывать ложные представления и совершать другие хитрые действия, усложняющие выбор.

В этих условиях существует пять способов выбора своей стратегии: силовой, союзнический, игровой, ситуационный и рефлексивный, а также их всевозможные комбинации.

При силовом способе выбор осуществляется без детального учета возможностей противника, в предположении, что он слаб и не способен выиграть борьбу ни при каких обстоятельствах. Адептом такого способа был персидский царь и полководец Ксеркс I. Почти две с половиной тысячи лет назад он так ответил на опасения своего дяди Артабана относительно успеха в военной кампании против греков:

«То, что ты говоришь, разумно, но не следует повсюду видеть опасность или считаться с каждым риском. Если в каждом случае взвешивать все с одинаковой основательностью, то никогда ничего не совершить. Успех обычно сопутствует тем, кто желает действовать; и он не сопутствует тем, кто робок и пытается все взвесить. Ты видишь, какого величия и могущества достигла Персия. Если бы мои предшественники на троне придерживались твоих взглядов или даже не придерживались их, но имели бы советников, подобных тебе, то ты никогда бы не видел наше царство столь могущественным. Только идя на риск, мои предшественники сделали его таким. Великие вещи достигаются только через великие опасности».

Безусловно, что Ксеркс I был великим полководцем, но справедливости ради отметим, что после таких слов он все-таки проиграл войну с греческими государствами.

Способ, который назван «союзническим», предписывает избегать формирования собственной стратегии, а полагаться в этом вопросе на «старшего товарища», «партнера» или «союзника». Исключительно широкое распространение он получил еще в странах-вассалах, вошедших в состав Римской империи, и стимулировался из Рима «кнутом и пряником». В современном мире многие европейские государства также

предпочитают именно этот способ существования, реализуя его под лозунгом: *делайте, что хотите, только не трогайте наш домик и не сильно мешайте нам жить*. Но в наибольшей мере здесь продвинулась Украина, целиком и полностью отдав США право на формирование стратегии своего развития. Некоторые называют такой способ отказом от национальных интересов, что неверно: это такой национальный интерес. Оценивая этот способ, можно сказать, что он имеет право на жизнь только тогда, когда одна из сторон крайне слаба, и, чтобы как-то выжить, склонна прекратить всякую борьбу, сдавшись на милость победителя.

При игровом способе наилучшим считается выбор, гарантирующий минимальный проигрыш в условиях, когда противник применяет максимально неудобную стратегию. Такой способ можно назвать осторожным — стремись к лучшему, но исходи из худшего. Его горячим приверженцем был древнеримский политик и философ, блестящий оратор Марк Тулий Цицерон, который в условиях антагонизма советовал не только выбирать из зол наименьшее, но и извлекать из них то, что может быть в них хорошего. Такой способ целесообразно использовать, когда достоверно установлен весь перечень возможных стратегий противника, никаких неожиданных ходов с его стороны не ожидается (или они невозможны) и требуется не столько победа над ним, сколько сведение к минимуму риска собственного поражения. Среди наших полководцев приверженцем такого выбора стратегии был Михаил Кутузов, который в своих баталиях стремился втянуть противника в ситуацию с единственно возможным способом действия.

При ситуационном способе стороны выбирают стратегии, основываясь на данных разведки, цель которой состоит в добывании максимально достоверных сведений относительно того, какую стратегию намерен использовать противник в предстоящем конфликте. При этом считается, что каждой стратегии противника соответствует адекватная стратегия собственного поведения, а проблема выбора сводится по существу к оценке полноты и достоверности информации о противостоящей стороне. Поэтому при ситуационном выборе потенциально выигрывает в конфликте сторона, располагаю-

щая более полной и достоверной информацией о намерениях противника. В реальных конфликтах использование ситуационного способа существенно усложняется тем, что конфликтующие стороны применяют специальные меры противодействия разведке противника (дезинформацию, оперативную маскировку, имитацию намерений и т. д.). Поэтому целесообразно исходить из того, что антагонистический конфликт начинается задолго до того, как он будет проявлен в виде активных физических действий. Активной фазе конфликта предшествует информационная борьба, которая не прекращается вплоть до его завершения. Выигрыш в информационной борьбе еще не означает выигрыша в конфликте, но именно в этой сфере закладываются предпосылки к победе или поражению. Ситуационный способ применяется и в том случае, когда сторона, осуществляющая выбор, не уверена в достоверности информации, добываемой собственной разведкой, но готова рисковать, полагая, что уже в ходе противоборства ей удастся добыть новую информацию и скорректировать свои действия. Как говорил великий французский полководец Наполеон Бонапарт: *«Надо ввязаться в бой, а потом видно будет»*.

При оперативном способе стороны не только принимают решение относительно стратегии своего поведения, но и навязывают противнику выгодную им стратегию его поведения. Этот способ реализуется в виде так называемого рефлексивного управления, при котором задача сводится к тому, чтобы передать противостоящей стороне информацию, мотивирующую ее выбрать стратегию поведения, нужную стороне, ведущей рефлексивное управление. Этот способ является наиболее универсальным и играет огромную роль в таких областях человеческой деятельности, как дипломатия, политика, военное дело, конкуренция в экономике. Его достоинство заключается в возможности гибкого сочетания, как силового, так и информационного давления на противника: победа в противоборстве достигается не только силой, но и умом. Блестящим примером в этом отношении может служить деятельность нашего полководца Георгия Жукова, который почти во всех сражениях навязывал противнику стратегию, используя уязвимость его доктрины.

Завершая обсуждение модели антагонистических конфликтов, следует обратить внимание на еще одну особенность, актуальную в век демократических перемен: в них недопустимы неуверенность и колебания. Если такой конфликт развязан, то все сомнения должны быть отброшены, а основные усилия сосредоточены на достижении победы всеми допустимыми способами. Потом история рассудит, кто был прав, а кто виноват, но если в ходе такого конфликта проявить малодушие и нерешительность, то исход однозначен — будешь виноват. Исторических примеров тому несть числа.

5.4. Математическое моделирование динамики конфликтов

Для изучения динамики конфликтов на всех уровнях их представления используются различные подходы и методы: наблюдение, аналогии, натурные эксперименты, логические выводы и др. Однако в связи с широким развитием компьютерных технологий в современных научных исследованиях наибольшую значимость приобретает математическое моделирование. В качестве других причин, определяющих преимущественное использование этого метода можно указать:

- недоступность или опасность натурального изучения конфликта, например, из-за его значительной удаленности или вследствие активного противодействия со стороны противоборствующих сторон;
- отсутствие конфликта в действительности, что характерно для изучения будущих конфликтов, например, вероятных войн;
- невозможность стороннего наблюдения за развитием конфликта, в частности потому, что конфликтующие стороны принимают меры по обеспечению скрытности своих намерений и действий;
- техническую и технологическую сложность постановки и проведения натурных экспериментов, а также недопустимо высокие затраты, необходимые для их организации и проведения.

Сущность метода математического моделирования динамики конфликтов состоит в том, что наряду с конфликтом-оригиналом, который мы обозначим через S^0 , рассматривается его модель, в качестве которой выступает некоторая математическая конструкция S , представляющая собой образ (подобие) оригинала S^0 при моделирующем отображении (соответствии подобия), что принято обозначать записью: $f: (S^0) \rightarrow S$, где скобки означают, что f — частично определенное отображение, то есть не все черты оригинала отражаются моделью.

Моделирующее отображение f обычно представляют в виде композиции (продукта последовательного выполнения) двух отображений — огрубляющего g и гомоморфного h (от греч. *homos* — одинаковый + греч. *morphē* — форма):

$$g: (S^0) \rightarrow S^1; \quad h: S^1 \rightarrow S; \quad f = h \circ g: (S^0) \rightarrow S,$$

где S^1 — некоторая подсистема системы S^0 .

Модель, как правило, представляет собой упрощенный образ оригинала, и это упрощение осуществляется отображением g , при котором, сознательно удаляя из S^0 некоторые компоненты и связи, мы получаем S^1 . В то же время модель должна в определенном смысле верно отражать оригинал, хотя, возможно, и огрублено, или агрегировано. Именно это и осуществляет гомоморфное отображение hS^1 на модель S . При этом S^1 только тогда является гомоморфным прообразом S , когда выполняются следующие условия:

- каждому элементу в S соответствует один и только один элемент из S^1 ;
- каждой функции, определенной для S , соответствует одна и только одна функция, определенная для S^1 ;
- каждому свойству, определенному для S , соответствует одно и только одно свойство, определенное для S^1 ;
- каждому отношению, определенному для S , соответствует одно и только одно отношение в S^1 .

В зависимости от характера огрубления и степени агрегирования для одного и того же конфликта-оригинала можно получить несколько различных моделей. Стратегия моделирования заключается в попытке путем упрощения получить модель, свойства которой можно было бы эффективно изучать, но которая в то же время оставалась бы сходной с ори-

гиналом, чтобы результаты изучения были применимы к оригиналу. Обратный переход от модели S к оригиналу S^0 называется интерпретацией модели. Процедура интерпретации не является однозначной, так как прообраз некоторых компонентов или отношений модели в силу необратимости гомоморфного отображения h может состоять из нескольких компонентов конфликта-оригинала.

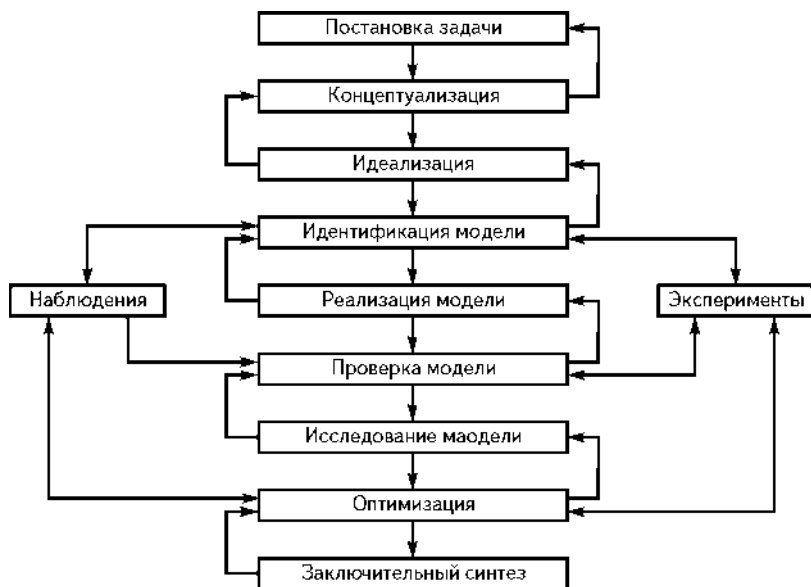

Рис. 5.6. Общая схема моделирования конфликтов

Общая схема математического моделирования конфликтов приведена на рис. 5.6, в соответствии с которой данный процесс расчленяется на ряд этапов следующего содержания:

- *Постановка задачи* предполагает ограничение и конкретизацию числа возможных направлений и аспектов изучения конфликта и выбор объекта моделирования.

- *Концептуализация* заключается в том, чтобы суммировать и представить известные сведения о моделируемом конфликте в виде достаточно полной и непротиворечивой концептуальной модели. Типовой вариант предметной структуры такой модели применительно к моделированию конфликтов в организациях приведен на рис. 1.11.

- *Идеализация* предполагает решение трех основных задач:
  - упрощение моделируемого объекта до уровня, позволяющего выразить его сущность на математическом языке;
  - определения множества входных переменных (v_i) и переменных состояний (x_j) будущей математической модели;
  - выбор наиболее адекватного метода математического моделирования из арсенала существующих.

• *Идентификация модели* заключается в установлении математических соотношений между входными переменными и состояниями модели, которые бы с определенной точностью отражали наблюдаемые соотношения между обозначенными этими переменными свойствами конфликта.

Наиболее распространенные методы идентификации моделей конфликтов представлены в табл. 5.1. Одновременно с применением этих методов для более точной идентификации модели может возникнуть потребность в проведении дополнительных наблюдений или экспериментов. Эти работы (если это возможно) производятся параллельно с процессом идентификации модели.

• *Реализация модели* подразумевает оценку значений переменных состояния $x_i(t)$ на рассматриваемом промежутке времени, соответствующих данным входам v_i и начальному состоянию $x_i(t = 0)$. Следует подчеркнуть, что аналитическая оценка возможна лишь в исключительных случаях. В большинстве реальных ситуаций реализация модели осуществляется в виде компьютерной программы.

• *Проверка модели* заключается в установлении ее адекватности, то есть способности более или менее точно воспроизводить реальную динамику конфликта.

Из всего арсенала существующих способов оценки адекватности динамических моделей наибольшее распространение получили:

- 1) способ, основанный на сравнении расчетных кривых динамики переменных состояния модели с данными наблюдений;
- 2) способ, основанный на сопоставлении результатов моделирования с данными, полученными в ходе специально организуемых экспериментов;
- 3) способ, основанный на логическом анализе расчетных данных.

Таблица 5.1

**Наиболее распространенные методы идентификации
моделей конфликтов**

Наименование	Сущность
Методы интегро-дифференциального исчисления	Конфликт рассматривается как процесс группового взаимодействия N субъектов, динамика которого описывается системой дифференциальных уравнений с соответствующими начальными условиями и ограничениями
Методы компьютерного имитационного моделирования	С помощью математических алгоритмов воспроизводятся логика и возможные варианты действия конфликтующих сторон, а результаты случайных взаимодействий имитируются с использованием датчика случайных чисел
Методы теории игр	В качестве модели конфликта используется матричное представление результатов противоборства сторон, а за исходную принята гипотеза рациональности
Структурно-параметрические методы	Задача построения модели конфликта сводится к формальному описанию отношений, связывающих участников конфликта, в частности, таких как действие, влияние, воздействие, независимость, содействие, противодействие, безразличие и других
Структурно-логические методы	Строится графовая модель взаимоотношений участников конфликта, а затем с помощью правил формальной логики производится ее анализ, по результатам которого устанавливаются факты и вскрываются определенные закономерности
Методы теории активных систем	Конфликт имитируется теоретико-игровыми методами, а его разрешение заключается в том, чтобы максимально согласовать цели управляющей системы с целями объекта управления — человека
Методы теории марковских процессов	Динамика конфликтного процесса имитируется как смена его состояний, а возможности перехода из состояния в состояние задаются матрицей переходных вероятностей
Логико-лингвистические методы	Конфликт рассматривается как некое алогичное ветвящееся явление, а характер его развития описывается с помощью аппарата нечетких множеств

Однако ни один из этих способов не может дать гарантированного ответа на вопрос о степени адекватности модели. Поэтому на практике приходится обращаться к так называемому итерационному методу. Его суть заключается в том, что по результатам наблюдения, эксперимента или логического анализа осуществляется возврат к ранним этапам построения модели с целью уточнения ее состава, структуры и функций, а по данным моделирования производится уточнение наблюдаемых параметров, пересмотр эксперимента и корректировка критериев логического анализа. В конечном счете, при условии, что исходные научные предпосылки (концептуальная модель) достаточно надежны, а используемые критерии проверки адекватности — реалистичны, после нескольких итераций удастся построить приемлемую модель, что, в свою очередь, делает целесообразным ее дальнейшее исследование.

- *Исследование модели* сводится к решению двух основных задач. Первая задача заключается в выявлении особенностей траектории моделируемого конфликта, таких как наличие экстремумов, ограниченность, периодичность, асимптотическая устойчивость и др. Для этого применяется аппарат классической математики, в частности, качественная теория дифференциального исчисления. Вторая задача сводится к анализу чувствительности модели, и заключается в выявлении факторов, оказывающих наиболее сильное (или, наоборот, незначительное) влияние на поведение модели. После этого исследователь решает, какие исходные данные должны определяться с высокой точностью при наблюдениях, экспериментах и этапе идентификации, а какие могут задаваться относительно приближенно. Важно отметить, что результаты исследования модели вносят дополнительный вклад в оценку ее адекватности и могут служить основанием для возврата к предшествующим этапам с целью усовершенствования модели.

- *Оптимизация* заключается в определении параметров модели, соответствующих состоянию урегулированности конфликта. Для этого применяются методы математической оптимизации, теории оптимального управления, теории игр и теории координат.

• *Заключительный синтез.* Хотя процесс построения, совершенствования и изучения модели конфликта, может продолжаться практически бесконечно, раскрывая все новые и новые грани этого сложнейшего объекта, каждый исследовательский проект рано или поздно приходит к завершающему этапу. Содержание этого этапа заключается в представлении полученных результатов заказчику и определении перспективы для будущих исследований.

* * *

Образно развитие конфликта можно сравнить с блужданием по лабиринту, который возводят сами конфликтующие стороны. Вход в этот лабиринт соответствует содействию или нейтралитету, тупики — различным формам противоборства, а выход — новому содействию, нейтралитету или катастрофе.

Согласно изложенной модели динамика конфликтов представляет собой многослойный, иерархический, многошаговый, вероятностно-детерминированный, полифуркационный процесс, протекающий на макро-, мезо- и микроуровнях. На макроуровне дается максимально укрупненное описание динамики конфликта с точностью до таких состояний как содействие, противодействие, эксплуатация, гибель и их разновидностей. Образно говоря, это взгляд на конфликт с высоты птичьего полета, когда нас не интересуют детали, но важно понять общую картину. Мезоуровень позволяет детализировать процессы перехода конфликта из одного макросостояния в другое. Здесь, оперируя более тонкими состояниями конфликта (такими как конфликтная ситуация, латентная стадия, кризис, катастрофа), выявляются причины и побудительные мотивы смены макросостояний, и устанавливаются возможные траектории развития конфликтного процесса. Микроуровень позволяет детально рассмотреть и подробно проанализировать процессы, которые происходят внутри макросостояний конфликта, и, используя математические методы моделирования, оценить результаты конфликтного взаимодействия.

Зачем потребовалось столь сложное представление динамики конфликтов?

Прежде всего, такая модель ориентирует исследователя на то, что конфликт недопустимо отождествлять с такими понятиями как противоборство, столкновение, обострение противоречий, конфронтация, кризис, катастрофа, которые суть его составляющие, причем вовсе необязательные. Любое «усеченное» понимание конфликта снижает ценность научных рекомендаций по способам урегулирования противоборств и кризисов, предупреждению катастроф и снижению уровня конфронтаций. Вместе с тем, в современных конфликтологических исследованиях ограниченность в трактовке конфликта — типовая ситуация. На практике такое суженное понимание приводит к тому, что серьезное и обстоятельное расследование случившегося выливается в поиск «стрелочников» и наказание «козлов отпущения». Тем все и завершается, а истинные причины произошедшего продолжают свое действие, приводя к новым катастрофам, кризисам, противоборствам и конфронтациям.

Кроме того, многослойное представление динамики конфликта позволяет несколько расширить и, самое главное, дифференцировать горизонты его прогноза. Так, на микроуровне существует возможность совершенно точно установить характер развития конфликтного процесса на период существования данного макросостояния. На мезоуровне можно спрогнозировать и ранжировать вероятные варианты его развития, и указать чего следует опасаться и чего не следует делать, чтобы не усугубить ситуацию. Макромодель позволяет назвать потенциальные горизонты прогноза, то есть выяснить, что можно ожидать в данном конфликте и что следует прогнозировать.

Предложенная модель позволяет ввести достаточно полную и объективную шкалу для оценки уровня конфликтности изучаемого явления. Так, если говорить о мезоуровне, то такая шкала может быть представлена следующим образом: конфликтная ситуация — начальный уровень конфликтности, латентная стадия — ее средний уровень, кризис — высокий уровень, катастрофа — наивысший уровень. При изучении явлений на макроуровне шкала конфликтности выглядит по-другому: нейтралитет — полная неопределенность (нулевое противодействие и нулевое содействие), противо-

действие — наивысшая конфликтность, содействие — полное ее отсутствие, эксплуатация — средний уровень, гибель — полная определенность (отсутствие как противодействия, так и содействия). В свою очередь каждая точка такой шкалы может иметь свои градации конфликтности. Так, например, для состояния противодействия оценки уровня конфликтности таковы: антагонизм — высокая степень противоборства, строгое соперничество — его средняя степень, нестрогое соперничество — низкая степень. Если речь идет об анализе конфликта на микроуровне, то здесь уже можно ввести количественные шкалы оценки уровня конфликтности, например, по экономическим убыткам, понесенным тем или иным участником конфликта.

Конечно, такая шкала не очень наглядна и весьма затруднительна для восприятия. Приходится мириться, столь сложное явление как конфликтность нельзя измерить простой шкалой.

Вопросы для самопроверки

1. Что понимается под динамикой конфликтов?
2. Изобразите графически модель макродинамики конфликта и дайте определения понятий содействия, противодействия, эксплуатации и нейтралитета. Назовите виды содействия, противодействия и эксплуатации.
3. Изобразите графически модель мезодинамики конфликта, дайте содержательную трактовку ее состояний на примере из юридической практики.
4. Дайте определение строгого противоборства в конфликте и приведите примеры из области юриспруденции.
5. Какого типа ошибки могут возникать при оценке и идентификации мезосостояний конфликта? Каковы их возможные последствия в процессе развития юридических конфликтов?
6. Приведите классификацию кризисов и поясните содержание различных их типов на примерах из области юриспруденции.
7. Назовите способы выбора стратегий в антагонистическом конфликте и укажите их достоинства и недостатки.
8. Дайте определение антагонистического конфликта. Приведите примеры типовых (наиболее распространенных) антагонистических конфликтов в сфере юриспруденции.

9. Объясните сущность механизма формирования иерархии в антагонистическом конфликте.

10. Поясните смысл выражения: «...модель динамики конфликтов представляет собой многослойный, иерархический, многошаговый, вероятностно-детерминированный, полифуркационный процесс, протекающий на макро-, мезо- и микроуровнях».

11. Какие методы и приемы применяются для изучения динамики конфликтов?

12. Назовите основные преимущества и недостатки метода математического моделирования динамики конфликтов?

Тема | ЭЛЕМЕНТЫ 6 | ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ

Термин «управление конфликтами» настолько органично и широко вошел в языковую практику, что невольно складывается впечатление о наличии в современной науке достаточно четкого, однозначного понимания природы этого процесса, высокой степени его изученности. Между тем, критическая оценка реального положения дел показывает, что как в теоретическом, так и в практическом плане проблема управления конфликтами весьма далека от своего решения. Фактически, по уровню научной проработанности она только начинает выходить из стадии накопления первичных фактов, делать первые шаги на пути поиска научных обобщений и закономерностей. Тем не менее, жизнь не стоит на месте. На рубеже XX—XXI вв. возникла настоятельная потребность решения задач управления конфликтами практически во всех сферах человеческой деятельности, определяя необычайную актуальность этой проблематики.

Можно отметить два центральных обстоятельства, определивших повышенный интерес к проблеме управления конфликтами.

Первое обстоятельство очевидно — в этот период на 1/6 части Планеты, рухнули иллюзии построения бесконфликтного общества всеобщего благоденствия. Около полумиллиарда людей вместе с их руководством оказались ввергнутыми в пучину политических, экономических, финансовых, криминальных и других конфликтов, совершенно не представляя, как правильно вести себя в этих новых условиях¹.

---

¹ Аналогичная ситуация имела место в нашей стране и в начале XX в. Тогда победила марксистско-ленинская идеология, ставшая на долгие годы основой методологии управления социальными конфликтами.

Второе обстоятельство связано с тем, что во второй половине прошлого века был перейден некий критический рубеж во взаимоотношениях человека с природой и с самим собой. Ответ последовал незамедлительно — в нашу жизнь стали активно вторгаться новые, ранее неведомые экологические, техногенные, информационные, этнические, религиозные и военные конфликты. Медленно, но неуклонно стал изменяться планетарный климат, появились новые болезни, участились аварии с катастрофическими последствиями, бурно расцвели новые формы глобального терроризма, национализма и религиозного фанатизма. Выяснилось, что подавляющее большинство технических и информационных систем фактически беззащитно перед угрозой злоумышленников. Возникла новая остроконфликтная проблема обеспечения информационной безопасности как личности, так и государства, которая пока не нашла своего должного решения. В целом, несмотря на колоссальный научно-технический прогресс, на пороге XXI в. человечество вместо гармонии и устойчивости, вошло в полосу тревоги и нестабильности. Это фатальный рубеж, отвести от которого могут только научно обоснованные действия по отношению к природе и к самим себе, умение управлять разнообразными конфликтными процессами в обществе, природе и технике.

В настоящее время развитие теории управления конфликтами идет по двум, относительно самостоятельным, направлениям: гуманитарному и естественно-научному. В рамках первого направления управление конфликтами рассматривается скорее как искусство, чем рациональная теория. В нем преобладают эмпиризм и умозрительность. В результате выводы, предложения и рекомендации страдают неустойчивостью, и в значительной мере определены доминирующей идеологией. Во втором случае, проблема сводится, в конечном счете, к теоретико-игровому или структурно-игровому анализу. Теория управления конфликтами приобретает игровую окраску, что далеко не всегда адекватно реалиям. Во многом такое положение объясняется неполным пониманием существа конфликтных процессов, их упрощенным представлением в виде противоборства сторон, преследующих противоположные или не полностью совместимые интересы.

Не отрицая важности теоретических и практических результатов, полученных в рамках указанных направлений, заметим, что существуют фундаментальные концепции общей теории управления, позволяющие на базе системного подхода объединить гуманитарные и естественнонаучные традиции и органически сочетать их конструктивные стороны. На эти концепции мы и будем опираться, рассматривая вопросы управления конфликтами. При этом в качестве базовых примем следующие положения.

Во-первых, управление будем трактовать в его широком кибернетическом смысле — как воздействие управляющей подсистемы на управляемый процесс с целью сохранения его текущего состояния или перевода в нужное состояние. Иными словами, примем постулат, о том, что конфликты — это не стихийные или предопределенные, а управляемые процессы, то есть процессы, которые можно перевести в нужное состояние путем целенаправленного воздействия на их участников и (или) на взаимоотношения между ними. При этом управляющие воздействия могут осуществляться как со стороны надсистемы, так и со стороны самих участников конфликта, но объект управления един — собственно процесс конфликта. Конкретные цели управления определяются спецификой решаемой задачи. Вместе с тем их можно разделить на два класса — позитивные и негативные. Следуя гуманистическим традициям, мы будем исследовать вопросы управления конфликтами только с позитивной точки зрения, то есть изыскивать такие технологии, методы и способы управления, которые направлены не на разрушение систем, а на их развитие и процветание.

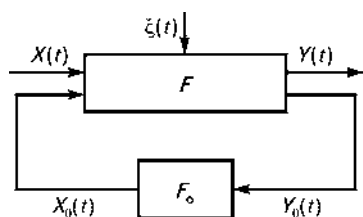
Во-вторых, будем исходить из того, что основная неопределенность, которая подлежит парированию при управлении конфликтами, связана не со случайными, а с преднамеренными факторами. Конфликтующие субъекты вынуждены принимать решения и действовать в условиях неточной, неполной, а зачастую умышленно искаженной информации о намерениях и поступках других субъектов.

В-третьих, как показывает анализ большего объема накопленных данных по вопросам управления реальными техническими, экономическими, социальными и другими про-

цессами модель управляемого процесса и процедура поиска рациональных управлений оказываются жестко связанными, и от того, насколько адекватно и всесторонне описан процесс, настолько эффективными будут управления. Отсюда следует, что прежде чем приступать к решению задач управления, необходимо иметь достаточно представительную системную модель того процесса, которым мы хотим и собираемся управлять. Мы будем опираться на модель динамики конфликта, рассмотренную при изучении в теме 5.

6.1. Особенности управления конфликтами

Для выявления особенностей управления конфликтами обратимся к фундаментальным понятиям кибернетической теории управления — «обратная связь» и «контур управления». Под обратной связью понимается влияние результатов функционирования системы на характер самого функционирования. Принцип действия обратной связи поясняется схемой,

Рис. 6.1. Иллюстрация принципа обратной связи

приведенной на рис. 6.1, где символами обозначены: $X(t)$ — входное воздействие; $\xi(t)$ — отклоняющее воздействие; $Y(t)$ — выход (реакция) системы; F — оператор преобразования входного и отклоняющего воздействий в реакцию; $X_o(t)$ — выход обратной связи; $Y_o(t)$ — вход обратной связи; F_o — оператор обратной связи. Для простоты будем считать, что

$Y_o(t) = Y(t)$, то есть вход обратной связи есть выход системы. Тогда можно записать: $Y(t) = F[X(t), \xi(t), X_o(t)]$, но $X_o(t) = F_o[Y(t)]$, а следовательно, $Y(t) = F\{X(t), \xi(t), F_o[Y(t)]\}$, что означает: при наличии обратной связи выход системы (ее реакция) определяется не только входными и отклоняющими воздействиями, но характером действия обратной связи.

По характеру своего действия обратные связи подразделяются на отрицательные и положительные. Отрицательные обратные связи стремятся вернуть систему в устойчивое

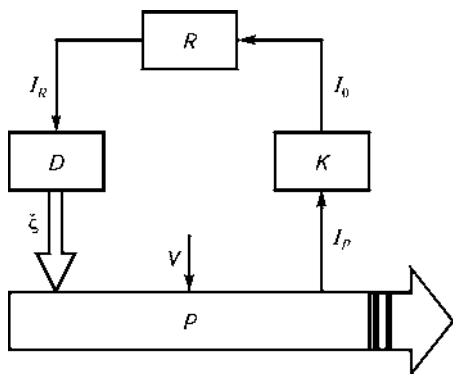

состояние после отклоняющих воздействий и составляют основу так называемых адаптивных механизмов функционирования систем любой природы. Примером отрицательных обратных связей может служить реакция организма на изменение температуры окружающего воздуха. Наличие положительной обратной связи не устраняет возникающих в системе изменений после отклоняющих воздействий, а напротив, приводит к еще более сильному ее отклонению от устойчивого состояния. Пример положительных обратных связей — падающий со склона горы камень, который способен вызвать целую лавину.

Как положительные, так и отрицательные обратные связи бывают детерминированными и случайными, стабильными и нестабильными, сосредоточенными (кумулятивными) и рассредоточенными, запаздывающими и опережающими, усиливающими и ослабляющими (компенсирующими), транслирующими и преобразующими. Содержательная сторона остальных типов обратных связей очевидна из их названий. Комбинируясь и наполняясь конкретным содержанием, обратные связи образуют бесконечное множество механизмов, формирующих целостные свойства систем, а также определяющих характер их поведения.

Целевое регулирование обратных связей есть управление поведением системы. Это означает, что путем организации новых обратных связей и исключением действующих, а также изменением характера их действия и точек подключения можно формировать необходимые свойства системы и устанавливать нужную траекторию ее движения. Так, например, если в какой-либо экономической системе начинают лавинообразно развиваться инфляционные процессы, то это свидетельствует о возникновении в ней положительных обратных связей кумулятивного характера. Прекратить развитие такого процесса можно за счет организации новых отрицательных обратных связей компенсаторного типа. На практике эта операция выливается в комплекс серьезных финансово-экономических и социальных мероприятий по сокращению оборотной денежной массы, перераспределению инвестиционных финансовых потоков, снижению уровня централизации управления экономикой и т. п.

С помощью обратных связей в системе образуется контур управления, который в простейшем варианте состоит из четырех компонентов: управляемого объекта (P), решателя (R), исполнителя (D) и информатора (K), связанных так, как показано на рис. 6.2.

Рис. 6.2. Элементарный контур управления

В качестве управляемого объекта, на который действуют внешние возмущения ξ , в социально-экономических системах рассматриваются производственные, экономические, технологические, научные, учебные и другие процессы. В биологических системах — это процессы добывания пищи, размножения, поиска места обитания и т. п. В физических системах в качестве управляемых объектов рассматриваются процессы взаимодействия вещества, энергии и информации, обуславливающие движение систем. В любом случае управляемый объект — это основной процесс, то есть процесс, связанный с предназначенностью системы.

Исполнителями называются компоненты, основная функция которых состоит в непосредственном воздействии на управляемый процесс. Решатели — это компоненты, принимающие решения на основе поступающей к ним осведомительной информации (I_0) и вырабатывающие распорядительную информацию (I_R), которая в виде команд и распоряжений доводится до исполнителей и преобразуется в воздействия (V), изменяющие состояние управляемого процесса согласно принятому решению. Информаторами называются компоненты, основная функция которых состоит в добывании первичной информации о состоянии управляемого процесса (I_p), ее

обработке и преобразовании в осведомительную информацию, а также в доведении ее до решателя.

В зависимости от того, каким образом реализуются связи между компонентами системы, контур управления может быть замкнутым или разомкнутым. Замкнутый контур реализует управление по состоянию управляемого процесса, то есть система управления реагирует на изменения, происходящие в управляемом процессе. В случае разомкнутого контура система управления может реагировать на все что угодно, только не на состояние управляемого процесса. В социальных системах размыкание контура происходит чаще всего из-за подмены объекта управления. По недомыслию или сознательно в качестве такового выбирается не основной процесс, а, например, деятельность подчиненных (исполнителей) или собственные интересы решателя. Такая система «больна», по сути, она неуправляема. Ее временная жизнеспособность обеспечивается или за счет инерционности основного процесса, из-за отсутствия возмущений этого процесса. Как только исчерпываются силы инерции или возникают достаточно сильные возмущения, такая система претерпевает катастрофу. Для того чтобы предотвратить катастрофу, требуется перестройка ее морфологии в направлении замыкания контура управления. В социальных системах это всегда трудный и болезненный процесс, связанный с заменой старого управленческого аппарата на новый, но не любой, а способный вывести систему из кризиса.

Помимо крайних случаев (контур управления замкнут или разомкнут), возможны многочисленные промежуточные варианты, когда система реагирует не на все, а лишь на некоторые из возможных состояний управляемого процесса. В этих случаях говорят, что такая система ограниченно управляемая. Причинами, ограничивающими управляемость, могут быть:

- неполнота первичной или недостоверность осведомительной информации о состоянии управляемого процесса (плохо работает информатор);
- неадекватность решений по управлению процессом его реальному состоянию (плохо работает решатель);
- невосприимчивость исполнителя к распоряжениям решателя и недоступность некоторых параметров управ-

ляемого процесса для регулирования (плохо работает исполнитель);

- недопустимые задержки времени реагирования системы на изменения, происходящие в управляемом процессе (плохо организованы информационные коммуникации между информатором, решателем и исполнителем, или все они работают слишком медленно).

Ограниченная управляемость может быть выгодна некоторым компонентам системы управления (например, тем, кто, находясь в системе, сознательно преследует в основном свои частные цели). О таких компонентах говорят, что они рубят сук, на котором сидят. В любом своем варианте ограниченная управляемость негативно сказывается на эффективности функционирования системы в целом. Попадая в сферу действия естественного отбора или конфликта, системы с ограниченной управляемостью не способны выдержать конкуренцию со стороны систем с более высокой управляемостью, а потому часто претерпевают катастрофу или гибнут. В связи со сказанным можно сформулировать следующее утверждение: любая система стремится в процессе своего функционирования обрести морфологию с максимально замкнутыми контурами управления. Не следует, однако, слишком упрощенно понимать это утверждение. Им выражается организационная тенденция, которая далеко не всегда воплощается в конечном результате, поскольку может быть замаскирована или парализована другими тенденциями, вытекающими из конкретных условий.

Теперь обратимся к особенностям управления конфликтами.

Первая особенность состоит в том, что в конфликтах имеется как минимум две управляющие подсистемы, каждая из которых преследует свои в общем случае несовпадающие, а зачастую и прямо противоположные (взаимоисключающие) цели. Поэтому, то, что выгодно одной стороне, может быть совершенно неприемлемо для другой, и задача управления заключается уже не в поиске оптимума, а в нахождении некоего компромисса, плохо или хорошо, но устраивающего обе стороны (при отсутствии антагонизма), или в определении способов победы над противником (в случае антагонистических отношений).

Вторая особенность конфликтного управления заключается в том, что управляемый процесс является нелинейным и необратимым. В конфликтных процессах на фоне случайных внешних возмущений действуют как отрицательные, так и положительные обратные связи, что одновременно стабилизирует и дестабилизирует развитие процесса, делая его скачкообразным и необратимым. Традиционное линейное приближение в этом случае неприемлемо, а, следовательно, становится невозможным применять классические методы теории автоматического регулирования для построения моделей управления конфликтами.

Третья особенность выражается в том, что управление конфликтными процессами всегда происходит в условиях неполной, а то и заведомо искаженной информации. Причем это относится как к конфликтующим сторонам, так и к сторонним наблюдателям. Замена неизвестного случайным здесь непригодна, поскольку решающее влияние на развитие процесса оказывают не внешние возмущения, а взаимная рефлексия, дезинформация, стремление навязать противнику свою волю, умение разумно рисковать и другие далеко неслучайные, а целенаправленные преднамеренные факторы. В конфликтах управляющие подсистемы влияют не только на управляемый процесс, но и оказывают специфические воздействия друг на друга посредством нарушения линий прямого управления, каналов обратной связи или просто уничтожая информационно значимые объекты у противостоящей стороны. Иными словами, управление в конфликтах приобретает аномальный характер. В связи с этим далеко не всегда удастся выписать задачу управления конфликтами в терминах классической теории планирования и управления и разрешить ее традиционными методами, в частности, программными, программно-целевыми, адаптивными или ситуационными.

Четвертая особенность состоит в том, что управление конфликтными процессами всегда носит многослойный многоуровневый характер. Так, например, управление предприятием в условиях конкуренции может рассматриваться с различных точек зрения: экономической, информационной, технической, технологической и других. В свою очередь в каждом из указанных слоев существует своя иерархия управления, в кото-

рой действуют связи взаимного влияния. Результатом проявления этих связей могут быть ситуации, когда локальные оптимальные управления даже при отсутствии противодействия со стороны конкурентов оказываются далеко не лучшими в целом. Возникает проблема координации, которая существенно усложняет управление конфликтными процессами.

Пятая особенность конфликтного управления заключается в его многоконтурности и взаимной связанности контуров управления. Если в обычном (неконфликтном) случае присутствует один тип контура управления образованный прямыми и обратными связями между подсистемой управления и управляемым процессом, то даже в простейшем двухстороннем конфликте присутствует как минимум три типа контуров управления: «сторона 1 — управляемый процесс»; «сторона 2 — управляемый процесс»; «сторона 1 — сторона 2». Причем эти контуры взаимосвязаны как через управляемый процесс, так и непосредственно.

6.2. Виды, формы и способы управления в конфликтах

В конфликтах будем выделять два основных вида управления: внешнее и внутреннее.

Внешнее или координационное управление — это разновидность управления в иерархических многоуровневых системах, между компонентами которых есть конфликт, но нет антагонизма. Оно отличается от обычного управления следующими особенностями:

- координация предполагает специализацию, разделение управленческого труда, то есть проблема координации возникает тогда, когда система управления состоит из нескольких решающих компонентов, каждый из которых имеет дело с некоторой частью общего управляемого процесса;
- при координации всегда существует вышестоящий решающий компонент, который имеет право вмешиваться в деятельность нижестоящих решающих компонентов, не подменяя их и не возлагая на себя выполнение собственных им управленческих функций;

- проблема координации возникает тогда, когда нижестоящие компоненты обладают определенной самостоятельностью при выборе управленческих решений.

Не только исключение, но всякое ущемление свободы выбора, снижает качество управления, поскольку сопровождается снятием ответственности с подчиненных при выполнении ими своих функциональных обязанностей. Вместе с тем, свобода выбора управлений приводит к формированию у нижестоящих компонентов целей, в общем случае не совпадающих с целью всей системы. Возникает конфликт интересов частное—частное и частное—общее. Поэтому, в отличие от обычного управления, координация предполагает анализ конфликтных ситуаций и поиск путей разрешения противоречий за счет согласования частных интересов сторон, в интересах достижения глобальных интересов всей системы.

Решению такой задачи предшествует выбор способа координации. Под способом координации понимается правило, регламентирующее взаимоотношения между координирующим органом (координатором) и координируемыми объектами (исполнителями). Выделяют пять основных способов координационного управления конфликтами.

I способ — координация путем прогнозирования противоречий, при которой координатор на основе анализа текущей ситуации осуществляет прогнозирование характера и тенденций развития конфликта и сообщает исполнителям информацию о возможных противоречиях и возможных путях их развития, а последние действуют с учетом этой информации, то есть по правилу: *делаем то, что хотим, но сообразуясь с общей обстановкой*.

II способ — координация путем прямого регулирования противоречивых взаимоотношений, при котором координатор отдает команды исполнителям, полностью исключаящие всякую неопределенность их действий в конфликте, а они принимают эти команды к неукоснительному исполнению, то есть действуют по правилу: *делаем не то, что хотим, а то, что велят*.

III способ — координация путем «развязывания» противоречий, при которой координатор не вмешивается в противоречивые взаимоотношения исполнителей, отдавая им «на

откуп» решение возникающих проблем, ограничиваясь постановкой задач и оценкой результатов их выполнения. В этом случае, исполнители действуют согласно правилу: *делаем то, что хотим, но сообразуясь с указаниями начальника.*

IV способ — координация путем наделения ответственностью, при которой координатор разграничивает полномочия исполнителей по разрешению возникающих противоречий, а последние самостоятельно действуют в рамках отпущенных им полномочий: *делаем то, что хотим, но чтим закон.*

V способ — координация путем создания коалиций, при которой координатор объединяет исполнителей в группы по какому-либо признаку, например общности интересов, и предоставляет им возможность самостоятельно действовать в составе группы, но оставляет за собой право корректировать групповое поведение. В этом случае действия исполнителей подчинены правилу: *делаем то, что хотим, но сообразуясь с интересами коллектива.*

В табл. 6.1 приведены рекомендуемые способы координации в зависимости от состояния конфликта.

Таблица 6.1

**Рекомендуемые способы координации
в зависимости от состояния конфликта**

Состояние конфликта	Рекомендуемый способ координации
Катастрофа	Координация путем прямого регулирования
Кризис	Координация путем наделения ответственностью
Латентная стадия	Координация путем создания коалиций
Конфликтная ситуация	Координация путем прогнозирования противоречий
Бесконфликтное состояние	Координация путем «развязывания» противоречий

Общая закономерность такова: чем выше угроза катастрофического завершения конфликта, тем выше должна быть степень централизации управления, и, наоборот, чем ниже

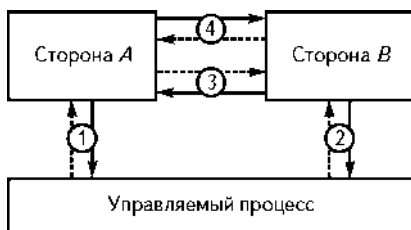

угроза катастрофы, тем менее централизованной должна быть структура управления конфликтным процессом.

При управлении реальными конфликтами указанные способы координации могут присутствовать в различных комбинациях и переходить один в другой. Помимо этого, в рамках каждого способа возможны специфические модификации, различающиеся уже не по формальным, а по содержательным признакам. В частности, выделяют целевую, ресурсную, временную, пространственную координацию, а также координацию по объектам воздействия и используемым при этом способам совершения действий. Комбинируясь и сочетаясь, эти модификации образуют практически неограниченное число возможных вариантов координационного управления.

Внутренне управление или самоуправление свойственно как антагонистическим, так и неантагонистическим конфликтам. Оно заключается в способности конфликтующих сторон самостоятельно изменять состояние конфликта и общую траекторию его развития с учетом ограничений, устанавливаемых внешними управляющими (координирующими) воздействиями. Упрощенная схема самоуправления в двухстороннем конфликте приведена на рис. 6.3.

Самоуправление в конфликте реализуется за счет прямых и обратных связей, образующих совместно с объектами своего приложения контуры управления (на рис. 6.3 они обозначены цифрами). Первые два контура управления (1 и 2) образованы прямыми и обратными связями между управляемым конфликтным процессом и теми частями конфликтующих сторон, которые принято называть подсистемами управления. Например, если в качестве управляемого конфликтного процесса рассматриваются военные операции, то это — реальные системы управления противостоящих группировок войск (штабы, командные пункты, узлы связи, органы войсковой разведки и другие элементы). Третий и четвертый контуры

Рис. 6.3. Самоуправление в двухстороннем конфликте

управления (3 и 4) образованы прямыми и обратными связями между подсистемами управления противостоящих сторон. При этом каждая подсистема управления выступает в качестве управляемого объекта для противоположной стороны. В военных конфликтах процессы, происходящие в этом контуре, получили название «борьба за превосходство в управлении». В юридических конфликтах, эта борьба может выражаться, например, в дебатах между защитой и обвинением в ходе судебного процесса, где координатором выступает председатель суда.

Наличие указанных контуров управления и их взаимосвязанность образуют уникальное своеобразие самоуправления в конфликте и одновременно обуславливают методологические трудности его изучения. Практика показала, что построение адекватной модели и анализ даже одного реального контура управления представляет весьма непростую задачу. При анализе же нескольких взаимосвязанных контуров трудности возрастают многократно, усугубляясь тем, что реальным конфликтам свойственно многообразие форм и способов управления в каждом из рассмотренных контуров. В зависимости от того, что меняется в управляемых процессах, различают следующие формы самоуправления в конфликтах: информационное, функциональное, морфологическое, а также управление развитием и управление предназначением.

- *Информационное управление* или *управление поведением* — это «управление по Вину», то есть управление, основная цель которого заключается в приведении управляемого конфликтного процесса в желаемое состояние путем передачи информации по прямым и обратным связям.

- *Функциональное управление* или *управление свойствами* — это целенаправленное изменение приемов и методов добывания информации о состоянии конфликтного процесса, анализа обстановки, идентификации конфликтной ситуации и принятия решений о способах воздействия на конфликтный процесс.

- *Морфологическое управление* или *управление «устройством»* состоит в изменении состава, структуры и связей между компонентами управляемого конфликтного процесса и конфликтующими сторонами в интересах достижения поставленных целей.

- *Управление развитием* предполагает целенаправленное поэтапное изменение направления и способов развития морфологии, функций управляемого процесса и его поведения на определенном отрезке времени с учетом внешних ограничивающих факторов (экономических, финансовых, политических и др.).

- *Управление предназначением* осуществляется с целью добиться изменения основной функции управляемого конфликтного процесса, и по существу представляет собой обобщение вышеназванных форм управлений.

В зависимости от механизмов, используемых для реализации самоуправления конфликтами, различают подражательное, программное, адаптивное и рефлексивное управление.

- *Подражательное управление* основано на заимствовании правил поведения в текущем конфликте. Механизм его прост, и может быть выражен фразой: «делай так, как это делали до тебя или делают сейчас другие в аналогичных ситуациях». Способ управления, основанный на подражании, вполне допустим и даже полезен в обычных ситуациях, но крайне опасен в конфликтных. Дело в том, что в конфликтах не бывает типовых ситуаций. Они могут быть очень схожими, но, тем не менее, различными. Конфликт, в лице его участников, обнаруживает эти различия, выводит на первый план и обращает подражание во вред тому, кто ведет подражательное управление. История знает немало примеров, когда военачальники, подражавшие великим полководцам, проигрывали сражения, имея превосходство в силах и средствах.

- *Программное управление* заключается в том, что конфликтующие стороны планируют свое поведение в предстоящем конфликте, используя априорную информацию о противнике, своих возможностях и условиях внешней обстановки. Имея план действий, они неукоснительно придерживаются его положений, невзирая на то, что происходит на самом деле. При этом смысл управления сводится к компенсации разного рода внешних и внутренних возмущений, уводящих в сторону от намеченного плана. Это не самый лучший способ управления, обладающий тем очевидным недостатком, что в конфликтных условиях планируемое, как правило, не соответствует реальному, прежде всего из-за расхождения апри-

орной и текущей информации о состоянии управляемого процесса и сознательного противодействия со стороны противника. Более того, такое управление опасно, поскольку, если планы становятся известны противнику, то он всегда найдет способ воспользоваться этой информацией в своих интересах. В то же время нельзя отрицать, что планирование оказывает мобилизующее влияние на конфликтующие стороны, способствует сосредоточению усилий на главных направлениях и упорядочивает их деятельность по достижению целей.

• *Адаптивное управление* учитывает эти противоречивые факторы и строится на основе гибкого приспособления участников конфликта к складывающимся условиям. Понятие «адаптация» (от позднелат. *adaptatio* — прилаживание, приноровление) достаточно давно вошло в языковую практику и первоначально трактовалось как приспособление биологических организмов к условиям существования. С развитием кибернетики понятие адаптации распространилось на объекты неживой и социальной природы. Смысл адаптивного управления конфликтами сводится к тому, что противоборствующие стороны принимают решения и действуют согласно текущей информации о ходе конфликта, учитывая при этом данные, как о противнике, так и о своих возможностях. Достоинства такого управления очевидны, а недостатки сводятся к возможностям неверной оценки текущей обстановки и, соответственно, к принятию неадекватных решений, ведущих к негативным последствиям. При таком управлении основная тяжесть ложится на разведку. Зная это, противостоящая сторона будет предпринимать все меры для того, чтобы нарушить ее работу.

• *Рефлексивное управление* в конфликте — это взаимоотражающее управление, относящееся к контурам 3 и 4 на схеме, показанной на рис. 6.3. Обычно под рефлексией (от позднелат. *reflexio* — обращение назад, отражение), понимается форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов; деятельность самопознания, раскрывающая специфику духовного мира человека. Содержание рефлексии определено предметно-чувственной деятельностью: Рефлексия, в конечном счете, есть осознание практики, предметного мира культуры, т. е. метод философии, а диалектика — рефлексия разума.

В конфликтологическом понимании рефлексия — это процесс формирования конфликтующими сторонами линии своего поведения на основе отражения, моделирования возможных вариантов поведения противостоящей стороны. Как уже отмечалось (см. разд. 3.2), рефлексия характеризуется рангом — способностью участников конфликта к разумному риску на основе оценки и прогнозирования возможных вариантов поведения противника.

Если при программном управлении речь идет о компенсации внешних отклоняющих воздействий, при адаптивном — о приспособлении (адаптации) к изменениям условий конфликта, то при рефлексивном управлении каждая сторона стремится к тому, чтобы заставить (принудить) противника действовать так, как это выгодно ей самой. Типичным примером такого управления является практически любой юридически значимый судебный процесс, в котором обе стороны (обвинение и защита) ведут взаимную рефлексия.

Смысл этого управления заключается в том, чтобы передать каким-либо образом противостоящей стороне (пусть это будет сторона *В*) информацию, которая заставит ее выбрать стратегию своего поведения (программу действий на некоторую перспективу), выгодную для стороны *А*, что приведет к рефлексивному управлению. В этом смысле говорят: сторона *А* мотивирует поведение стороны *В*. С этой целью сторона *А* должна:

- уяснить потребности и интересы стороны *В*, то есть понять мотивы, определяющие решения и поступки противника;
- узнать (обычно путем разведки) возможные варианты действий стороны *В*, ее конкретные цели и намерения, способы их достижения, ресурсные и коммуникационные возможности, а также внешние ограничивающие факторы;
- принять (опираясь на эти данные) решение относительно собственного поведения в конфликте и на этой основе рассчитать выгодную для себя стратегию поведения противника;
- изыскать способ и передать стороне *В* такие данные о себе и своих намерениях, которые побудят ее выбрать стратегию поведения, выгодную для стороны *А*.

Отметим основные свойства рефлексивного управления.

Рефлексивное управление в конфликте всегда носит взаимно отражательный характер (*А* думает, что *В* предполагает, что *А* примет решение, рассчитывая на то, что *В* ответит... и т. д.) с соответствующими рангами рефлексии каждого участника конфликта. Напомним, что превосходство в ранге рефлексии обеспечивает при прочих равных условиях преимущество в конфликте, поскольку сторона, ведущая рефлексивное управление более высокого ранга, переигрывает противника, всякий раз навязывая ему свою логику поведения. Однако такое преимущество не обеспечивается само по себе — необходимо знать закономерные свойства и динамику конфликтных процессов, а также уметь вести рефлексивное управление.

В рефлексии исключительно важную роль играет мотивация, которая определяет как цель, так и содержание процесса рефлексивного управления. Особую значимость здесь приобретает «умная дезинформация» совместно с комплексным противодействием разведке противника, осуществляемые, например, демонстрацией ему ложных признаков каких-либо объектов, передачей специально мотивированной информации, силовым подавлением его источников информации, защитой собственных информационных каналов от утечки. Эти и другие мероприятия должны быть рассчитаны на то, что противник примет неверное, несоответствующее ситуации решение о типах, характеристиках или возможностях увиденных объектов и о способах борьбы с ними. Обязательным условием дезинформации является и достаточная правдоподобность, обеспечивающая преодоление «фильтров», которые помогают противнику выделять полезную и истинную информацию из общей массы собираемой (поступающей).

Для взаимной рефлексии характерна неопределенность результатов управления (*В* может не принять или не понять сигналы от *А* или, что намного хуже, поняв их и их значение, реагировать на них в своих интересах). Для парирования неопределенности необходимо научиться оценивать ранг рефлексии противника и свой риск, а это уже искусство, подкрепленное талантом, опытом и знаниями. Однако не следует думать, что способность к рефлексии — удел избранных. В принципе любой человек может после соответствующих тренировок стать

обладателем этого достаточно сильного оружия победы в конфликтах. Другое дело, как и для чего, он будет применять это оружие.

Взаимная рефлексия создает неопределенность в принятии управленческих решений. В условиях взаимной рефлексии невозможно однозначно предсказать «что будет дальше?», а можно лишь спрогнозировать «что может произойти потом, если мы сейчас делаем нечто?». Это приводит к тому, что в рефлексивных конфликтах становится бессмысленной и даже опасной традиционная постановка вопроса «что делать?», и предпочтение следует отдать другому вопросу — «чего не следует делать и чего следует опасаться?». Естественно, что в такой постановке вопроса содержится неопределенность («так что же надо делать?»), но она уже меньшего порядка, чем исходная неопределенность. В первом же случае, когда мы пытаемся ответить на вопрос «что делать?», неопределенность не уменьшается, а лишь создается иллюзия однозначности («точно знаем, что надо делать, но совершенно неуверенны в том, правильно ли мы делаем»).

Немаловажным свойством рефлексивного управления является его динамичность, изменчивость. Рефлексивное управление становится эффективным только в том случае, когда каждый его шаг сопровождается вариациями в способах мотивации поведения противника и обработки поступающей (добываемой) разведывательной информации, а также в приемах ведения дезинформации. При этом для стороны, ведущей рефлексивное управление, важно не только отслеживать поведение противника и реагировать на его действия, но и упреждать его намерения, периодически вводя в заблуждение относительно собственных намерений.

Рефлексивное управление в конфликте может быть простым и сложным. До сих пор приводилось описание простого рефлексивного управления, сводящегося к воздействию только на процесс отображения обстановки (ситуации) в системе управления. Сложное (и более глубокое) рефлексивное управление заключается в воздействии на механизмы принятия решения. Речь идет об управлении самой рефлексией. Такое управление может реализовываться целенаправленным воздействием на психику человека, например, идеологическими,

гипнотическими, парапсихическими, радиоволновыми и другими способами, которые нарушают функционирование психического комплекса, либо ориентируют его работу в направлении, нужном для того, кто ведет рефлексивное управление.

Рассмотрим некоторые способы реализации рефлексивного управления².

Рефлексивное управление посредством формирования картины плацдарма — один из наиболее распространенных способов рефлексивного управления. Например, маскировка своих объектов является его разновидностью. Маскировка преследует цель: дать противнику вполне определенную информацию, а не ликвидировать ее поступление вообще. Это способ передачи противнику информации: «на данном месте ничего нет». Создание ложных объектов является другой разновидностью такого управления.

Рефлексивное управление посредством формирования цели противника. Такой способ реализуется, например, в виде провокации, идеологической диверсии, коварного «дружеского совета» и т. д.

Рефлексивное управление посредством формирования доктрины противника. Доктрина противника — это оперативное средство, в простейшем случае — алгоритм, посредством которого из цели вырабатывается решение. Иногда доктрина предстает в вырожденном виде, как система элементарных предписаний, например, в виде импликаций (если *A*, то *B*, или если *A*, то и *B*, и *C*, и *D*). Наиболее распространенный прием формирования доктрины противника заключается в его обучении. Например, футболист-нападающий систематически сознательно «попадает» на определенное действие одного из защитников. В результате защитник закрепляет данное действие как стандарт противодействия данному нападающему, что и используется последним для достижения успеха в решающий момент.

Рефлексивное управление посредством демонстрации намерений. В конфликте можно различать цели разных степеней значимости. Например, глобальная цель может заключаться в том, чтобы разгромить противника и овладеть его

---

² Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. — М.: Наука, 1973.

территорией. Она формируется до начала конфликта и может сохраняться до его конца. Частная же цель, стоящая перед сравнительно небольшой единицей ударных сил, может заключаться в том, чтобы, например, выйти к такому-то рубежу, овладеть населенным пунктом и т. д. Эти частные цели возникают в процессе конфликта как следствие отражения некоторой локальной ситуации, и один из противников может использовать это обстоятельство в своих интересах. Например, можно сознательно ослабить один фланг и сделать так, чтобы противник смог это увидеть. Тем самым передать противнику основания для принятия ложного решения о том, что на этом фланге не планируется наступление. А самим оперативно перегруппировать силы и нанести решающий удар именно на этом фланге.

Рефлексивное управление посредством передачи противнику своей точки зрения на ситуацию. Передача может быть осуществлена сознательным сбросом соответствующей документации. Кроме того, рефлексивным управлением такого типа будет подтверждение того, что замаскированные объекты противника не вскрыты (хотя на самом деле они вскрыты), а ложные объекты, построенные им, восприняты как настоящие, хотя на самом деле их ложность установлена.

Рефлексивное управление в конфликте может быть простым и сложным. До сих пор приводилось описание простого рефлексивного управления, сводящегося к воздействию только на процесс отображения обстановки (ситуации) в системе управления. Сложное (и более глубокое) рефлексивное управление заключается в воздействии на механизмы принятия решения. Речь идет об управлении самой рефлексией. Такое управление может реализовываться целенаправленным воздействием на психику человека, например, идеологическими, гипнотическими, парапсихическими и другими способами, которые либо нарушают функционирование психического комплекса, либо ориентируют его работу в направлении, нужном для того, кто ведет рефлексивное управление.

На практике указанные способы управления, как правило, комплексировуются, то есть применяются в различных сочетаниях в зависимости от условий обстановки, обученности участников конфликта и их способностей. Для того чтобы

действительно понять сущность изучаемых конфликтов (особенно с присутствием человеческого фактора) и выдавать научно обоснованные рекомендации по управлению их развитием, необходимо научиться строить модели, в полной мере отражающие виды, формы и возможные способы управления с обязательным учетом специфики реальных рефлексивных способностей конфликтующих сторон. Без этого при управлении конфликтами остается только одно: надеяться на волю случая, удачное стечение обстоятельств, врожденную смекалку и другие факторы, не имеющие отношения к научным знаниям.

6.3. Технологии управления конфликтами

Под технологией управления конфликтами будем понимать комплекс мер, реализуемых в определенной последовательности и направленных на то, чтобы привести конфликт в желаемое состояние.

Типы технологий

В зависимости от целей управления они бывают как позитивными, так и негативными. Позитивные технологии заключаются в исключении или в максимально возможном ослаблении деструктивных проявлений и последствий конфликтов. Негативные технологии, наоборот, направлены на разжигание конфликтов, на их эскалацию и обострение и, в конечном счете, на приведение противостоящей стороны к гибели. Далее будут рассматриваться только позитивные технологии.

Антиконфликтные технологии направлены на приведение конфликтных процессов в устойчивое состояние (нейтрализм, содействие или приемлемую эксплуатацию) без прохождения ими естественных стадий развития. В общем случае такие технологии предусматривают ликвидацию условий, стимулирующих возникновение конфликтных ситуаций, то есть устранение источников конфликта — ресурсного дефицита. Как уже отмечалось, ликвидировать источники конфликта в принципе невозможно. Однако это не означает, что нельзя исключить конкретные обстоятельства, которые влекут за собой возникновение конфликтных ситуаций. Речь идет о так на-

зываемых субъективных причинах, обуславливающих возникновение конфликтов, а также о том, что на ранних стадиях всегда существует возможность их отсрочки и принятия мер к приведению социальных процессов в устойчивое бесконфликтное состояние.

К числу фундаментальных способов приведения социальных процессов в устойчивое состояние относятся:

- объединение экономических, финансовых, энергетических, культурных и других ресурсов сторон, что позволяет за счет синергетического эффекта восполнить и даже превзойти ресурсные потребности общества;
- взаимное дополнение недостающими ресурсами, прежде всего за счет открытия границ и ускоренного развития информационной, энергетической и вещественной коммуникаций;
- совместное изыскание новых ресурсов, необходимых обществу для существования и развития.

Реализация этих способов возможна при условии коллективного осознания того, что независимо от поведения людей конфликты все равно заставят изыскивать материальные, информационные, моральные, властные и другие ресурсы мирным путем. Однако, как свидетельствует история, путь к миру проходит через многочисленные жертвы и разрушения, которые неизбежны до тех пор, пока человек не убедится в бесплодности конфронтации и силового противоборства.

В юридической практике антиконфликтные технологии реализуются комплексом мер, получивших название профилактики правонарушений. Как известно эффективность таких мер пока не велика. По-видимому, основная причина этого заключается в том, что основные усилия правоохранительных органов сосредоточены на расследовании уже свершившихся преступлений, доказательстве виновности тех или иных лиц, наказании правонарушителей. Конечно, это весьма трудное, а порой и опасное дело, но не следует забывать, что предупреждение правонарушений начинается с рутинного и планомерного контроля над предконфликтными ситуациями, то есть над ситуациями, где правонарушения наиболее вероятны. Глубокий, компетентный и постоянный анализ таких ситуаций, мотивов поведения субъектов еще на ранних стади-

ях, пока разногласия не переросли в насилие, помог бы избежать многих оплошностей в работе правоохранительных органов. Еще не так давно существенную роль в решении этих вопросов играл институт участковых милиционеров, который сегодня, к сожалению, существует лишь номинально.

Антиконфронтационные технологии препятствуют эскалации конфликтов (перерастанию конфликтной ситуации в латентную стадию) путем ликвидации условий и факторов, ведущих к образованию социальных конфронтационных образований. Основная цель этих технологий заключается в создании условий, позволяющих перевести взаимоотношения сторон из конфликтной ситуации в нейтральное, содействующее или эксплуатирующее состояние, минуя латентную стадию, кризис и тем более катастрофу. Существует достаточно много способов и приемов практической реализации таких технологий, например, создание общественных механизмов для проведения консультаций, переговоров, поиска общих интересов, законодательное запрещение организаций, проповедующих свержение конституционного строя или разжигающих межнациональную рознь. В хозяйственных конфликтах такие технологии воплощаются в жизнь штатными юридическими службами предприятий, в обязанность которых, в частности, входит подготовка договорных документов, исключая спорные вопросы в процессе их выполнения. Снятию конфронтации способствуют предварительные юридические консультации лиц, собирающихся вступить в договорные хозяйственные и производственные отношения, например, по совместному строительству жилья. Юридически правильно оформленные договорные обязательства, даже в случае их нарушения сторонами, как правило, снижают уровень конфронтационного настроения противников и зачастую позволяют не доводить дело до кризиса — судебного разбирательства.

Антикризисные технологии направлены на предотвращение кризисных явлений в развитии конфликтов и создание условий для перехода конфликтного процесса из латентной стадии в какое-либо из нормальных состояний, например в содействие, нейтралитет или в какую-либо приемлемую форму эксплуатации без вхождения в кризис. Иными словами, антикризисная технология — это комплекс мер, противодей-

ствующих возникновению кризисов, то есть резких переломов, качественных скачков в развитии конфликта. Так, например, применительно к находящейся в депрессии экономической системе, антикризисная технология предназначена как для предотвращения качественных изменений к еще худшему, так и качественных изменений к лучшему, то есть направлена на консервацию существующего положения.

Практикой выработаны различные способы исключения кризисного развития социальных процессов — это и переговорные механизмы, и учет исторического опыта. Но, по-видимому, наиболее эффективными являются способы, в основе которых лежит перевод социальных конфликтов в юридическую плоскость, то есть задействование правовой базы и правовых институтов. Во многих демократических странах, в том числе и в Российской Федерации, предусмотрены специальные антикризисные законодательные акты. К их числу, в частности, относятся законы, регламентирующие демонстрации, митинги, забастовки.

Но, что делать, если система уже находится в состоянии кризиса? В этом случае необходимо применять специальные технологии управления. Рассмотрим один из возможных подходов к решению этой проблемы.

Начнем с уточнения понятий «кризис» и «лизис». Как уже отмечалось, кризис — это перелом, быстрое, скачкообразное изменение состояния системы или течения процесса. Само изменение может быть любым — как от хорошего к плохому, так и от плохого к хорошему. Противоположность кризиса — лизис. Это тоже изменение состояния или течения процесса, но не скачкообразное, а постепенное, плавное. Если обратиться к философским категориям, то кризис — это качественное изменение, качественный скачок, а лизис — количественное изменение, не затрагивающее качество. С формальной точки зрения лизис — это как бы «размазанный» по времени кризис, а кризис — это как бы «спрессованный в точку» лизис.

Таким образом, лизис — медленное или быстрое, но плавное изменение скорости процессов или, что то же, ускорение процесса. Кризис же — точка разрыва первого рода, то есть скачкообразное изменение скорости тенденции, или неопределенное значение ускорения. Только в таких точках процесс

может скачком поменять свой знак с положительного на отрицательный или наоборот. Во всех остальных случаях прежние процессы должны быть сначала заторможены, и только затем можно постепенно «раскрывать» другие, нужные процессы в необходимом направлении.

Соответственно понятиям «кризис» и «лизис», можно выделить кризисные (или революционные) и лизисные (или эволюционные) технологии управления.

Кризисная технология — это комплекс мер, предусматривающих быстрые, скачкообразные изменения обстановки с целью прекращения прежних и запуска новых политических, экономических и других процессов. Иначе говоря, кризисная технология — это программа намеренного создания кризиса, т. е. перелома. Если программа делается для себя, то направление перелома, разумеется, положительное, а если для противников — то отрицательное. Наглядным аналогом кризисной технологии может служить технология тушения лесного пожара путем запуска встречного пожара.

Отметим основные особенности кризисных технологий, существенные с точки зрения их практической реализации.

1. *Быстрота перехода от одних тенденций к другим.* Так, перейти от депрессии к подъему производства в масштабах предприятия или производственного объединения можно если не за один-два месяца, то, по крайней мере, за три-четыре месяца (подчеркнем, что речь, разумеется, идет не об объемах производства, а лишь о тенденциях).

2. *Качественный характер изменений, влекущий за собой надежность и устойчивость результатов.* Если в результате кризисного мероприятия достигнут рост производства, то можно быть уверенным, что он не прекратится через один-два месяца и не сменится падением. Следствием быстроты и качественного характера изменений является необратимость проводимых мероприятий. С одной стороны, это недостаток — как только мероприятия проведены, вернуть ситуацию обратно очень трудно, или невозможно. Но с другой стороны, это же является и достоинством. Если что-то сделано, то можно быть уверенным — сделано надежно.

3. *Кризисные технологии обычно запускают процессы очень большой скорости.* С одной стороны это достоинство (если

рост — так рост), но с другой — и недостаток (если падение — так уж падение).

4. *Кризисные технологии не очень чувствительны к ресурсам*: временным, информационным, финансовым и др., т. е., будучи короткими по своей продолжительности, они опираются в основном на имеющиеся или близлежащие ресурсы.

5. *Кризисная технология принципиально требует единого замысла и плана*. Она должна разрабатываться и проводиться в жизнь единой командой под централизованным руководством специалиста по управлению кризисами (так называемого «кризисника» — не путать с «антикризисным управляющим», это разные профессии). Поясним на аналогии с хирургией. У операционного стола не может стоять несколько бригад хирургов, каждая из которых проводит операцию по своему собственному плану и притом конкурирует друг с другом, чей подход правильнее. Планирование хирургической операции не может быть поручено одному хирургу, а выполнение — другому. Исход для пациента в обоих случаях один — летальный.

6. *Кризисные технологии всегда уникальны*, т. е. выработанный комплекс мер характерен только для данного и никакого другого кризиса. Попытки подражательства здесь не только неуместны, но и вредны. Поэтому практическая реализация любой кризисной технологии требует не только сильной политической воли, но и готовности идти на нестандартные не апробированные шаги.

7. Особенность кризисных технологий заключается в том, что *они негативно воспринимаются общественностью вне зависимости от их направленности и содержания*. Дело в том, что новейшая российская история не знает положительных кризисов, то есть быстрых качественных изменений к лучшему. Все последние кризисы были только отрицательными. Поэтому даже сама постановка вопроса о решительных мерах, направленных на быстрое качественное изменение обстановки, вызывает ассоциацию с известной шоковой терапией конца 1991 — начала 1992 гг.

Лизисная технология — это комплекс мер, предусматривающих плавные, постепенные изменения обстановки, которые столь же плавно тормозят прежние и, плавно, запускают

новые процессы. Эта плавность и есть основное отличие лизисной технологии от кризисной, а по своим целям и задачам они идентичны.

Лизисные технологии, как правило, достаточно хорошо типизируются, и по своей сути представляют собой комбинацию известных ранее апробированных мер, подстроенных под конкретную проблему. Поэтому решиться на ее реализацию гораздо легче, чем пойти по пути кризисной технологии.

Лизисные технологии по природе не только весьма продолжительны по сравнению с кризисными, но и обратимы на любом этапе их воплощения. С одной стороны — это достоинство, поскольку существует возможность исправить допущенные ошибки (что невозможно в случае кризисных технологий), а с другой — недостаток, прежде всего, из-за ресурсных ограничений по времени.

Длительные сроки ведут к неустойчивости лизисных технологий, поскольку за период их реализации могут существенно измениться условия внешней обстановки. А если за это время произойдет внешний или внутренний кризис, меняющий ситуацию (как, например, азиатский фондовый обвал в 1998 г.) — тогда лизисная технология, рассчитанная на прежние условия, «поплывет» и ее придется заменять. Собственно говоря, именно эта неустойчивость наблюдается в нашей повседневной жизни: экономическое падение заходит глубже, чем прогнозировалось, стагнация происходит дольше, чем хотелось бы, положительные тенденции развиваются медленнее, чем ожидалось, а наметившиеся тенденции к улучшению уровня жизни компенсируются разного рода поборами (повышением тарифов на коммунальные услуги, гражданским автострахованием и т. п.).

Выбор типа технологии

Если не учитывать ресурсных ограничений, то одна и та же цель теоретически может быть достигнута с помощью технологии как кризисного, так и лизисного типа. Поэтому первое, что необходимо сделать — это определить тип будущей технологии преодоления кризиса. От этого выбора зависит практическое наполнение технологии, и хотя цели могут оставаться одинаковым, но мероприятия, при помощи которых они дос-

тигаются, различны. Соответственно разнятся сроки, взаимосвязи и остальные параметры планируемых мероприятий.

Разумеется, реальные технологии выхода из кризиса в своем практическом воплощении — комбинированные. В них кризисные и лизисные части чередуются по целям, времени, направлениям и способам действий. Здесь важно определиться с первым шагом, при помощи которого делается переход от депрессии к тенденции роста. Если этот шаг кризисный, то вся технология относится к кризисному типу, даже если последующие меры чисто лизисные. Если же первое изменение планируется сделать лизисными методами, то вся технология относится к лизисному типу, даже в том случае, если далее планируются кризисные переломы.

Обязательное требование к первому изменению: оно может быть небольшим, но непременно положительным, причем как при лизисном, так и при кризисном подходе. Иными словами, начинать практическое воплощение любой технологии выхода из кризиса с отрицательного результата нельзя ни при каких условиях.

Итак, выбор кризисной технологии переломного типа означает, что:

- гарантируется достижение расчетных результатов (разумеется, при корректных расчетах);
- первые последствия проявятся достаточно быстро;
- риск состоит в том, что допущенные ошибки исправить достаточно трудно.

Выбор лизисной технологии плавного типа означает, что:

- любые ошибки могут быть исправлены;
- даже самые первые результаты будут ощутимы не сразу;
- риск заключается в том, что достижение результатов не гарантируется, так как в процессе реализации технологии могут произойти неожиданные внешние события, делающие программу невыполнимой.

Антикатаклизмические технологии реализуются с целью предотвратить перерастание кризисов в социальные катастрофы и катаклизмы. В нашей стране практика их применения невелика, поскольку господствующая ранее марксистская идеология базировалась на прямо противоположных технологиях. В результате всем хорошо известно как, пользуясь

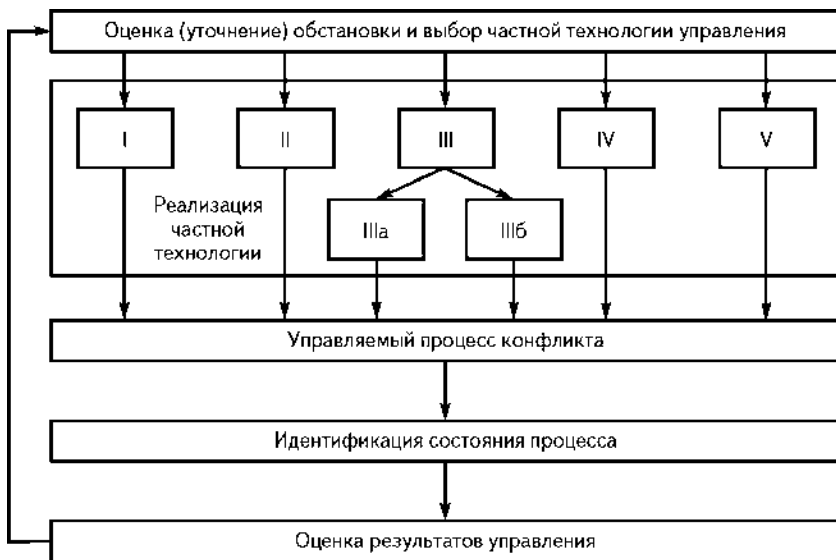
революционным порывом масс, можно развалить социальную систему и на ее месте построить тоталитаризм, но мы не представляем себе, каким образом после кризисов следует воссоздавать эффективные общественные структуры на основе принципов социальной демократии.

Технологии предотвращения катаклизмов важны не только в политике, но и в таких сферах деятельности как экономика, финансы, производство, быт. Важную роль здесь играет гражданское, уголовное и административное судопроизводство, а также арбитражный процесс, в совокупности выступающее правовой формой мирного разрешения кризисов без катастроф, выработанной многовековой практикой человечества.

Антигибельные технологии преследуют цель не допустить разрушения социальной системы, после того как с ней произошла катастрофа, путем создания условий для ее выхода из катастрофического состояния без летального исхода. Если в результате кризиса система потерпела катастрофу, то это вовсе не означает, что она должна погибнуть. Например, после перенесенного инфаркта миокарда (кризиса болезни) человек вовсе не обязан уйти в мир иной. В современной медицине существует достаточно много способов, позволяющих вывести больного из этого кризиса и даже восстановить его прежнюю работоспособность. Примерно то же происходит и с социальной системой — после катастрофы можно восстановить ее функциональность, если на то существует добрая воля образующих ее субъектов, и они умеют это делать.

Применительно к двум последним технологиям невозможно выработать универсальных способов и приемов, поскольку каждый кризис и каждая катастрофа представляют собой уникальные (не повторяющиеся в точности) явления. Вместе с тем можно высказать некоторую обобщенную концепцию: выход из структурного или системного кризиса возможен только в случае нахождения хотя бы временного компромисса между противоборствующими сторонами. Эта концепция вытекает из ранее сформулированного положения о том, что в конфликте не существует оптимальных решений, то есть решений удовлетворяющих в полной мере потребности сторон. В конфликте можно найти только некое компромиссное решение.

Таким образом, любая позитивная технология управления конфликтами есть ни что иное, как процедура нахождения компромисса между противоречивыми целевыми функциями компонентов, образующих систему, с целью предупреждения (недопущения) конфликтных ситуаций, конфронтации, кризисов, катастроф и вообще неоправданного разрушения социальных и других систем. При этом становится возможным реализовать комплексный подход к управлению конфликтами, охватывающий все моменты их развития, и предложить поэтапный итеративный алгоритм управления, принцип которого иллюстрируется схемой на рис. 6.4.

Рис. 6.4. Комплексная технология управления в конфликтах:

I — антиконфликтная технология; II — антиконфронтационная технология; III — антикризисная технология; IIIa — кризисная (революционная) технология; IIIб — лизисная (эволюционная) технология; IV — антикатаклизмическая технология; V — антигибельная технология

Дополнительные комментарии к этой схеме не требуются, кроме следующего замечания. Поэтапное циклическое управление конфликтом реализуется до тех пор, пока он не перейдет в одно из устойчивых состояний содействия, нейтралитета, эксплуатации или не наступит гибель одного из участни-

ков конфликта. В первом случае цель управления считается достигнутой, а выбранные технологии управления конфликтом признаются эффективными. Во втором случае — цель управления не достигается, и избранные технологии управления признаются неэффективными.

Организационно такой алгоритм может реализовываться как на основе координации, так и базироваться на согласовательных механизмах. При координации конфликтующие стороны создают совместный орган (координатор), наделяя его полномочиями по урегулированию возникших противоречий и конфликтных ситуаций. Основная его задача заключается в сборе информации о текущем состоянии конфликта, ее анализе и выработке решения, позволяющего найти некий компромисс интересов и тем самым исключить или минимизировать негативные последствия конфликтного процесса. В этом случае технология есть не что иное, как рассмотренное нами ранее координационное управление конфликтами.

Согласовательные механизмы не предполагают создание какого-либо координирующего органа, а все возникающие противоречия разрешаются путем поиска компромисса на основе переговоров.

Реализация технологий управления конфликтами возможна и на основе комбинированных механизмов, предполагающих сочетание координации и согласования. Здесь возможны различные организационные варианты, в частности, когда стратегические решения принимаются координирующим органом, то есть коллегиально, а тактические — вырабатываются сторонами в рабочем порядке на основе согласительных процедур.

6.4. Классическая схема поиска компромисса

Компромиссом (от лат. *compro-missum*) называется соглашение на основе взаимных уступок. Умение находить компромисс в конфликте — это искусство. Тем не менее, можно предложить некую формализованную процедуру, помогающую решать эту трудную, но зачастую жизненно важную задачу.

Пусть участники конфликтной ситуации после ее изучения и предварительных контактов пришли к мнению, что

«худой мир лучше доброй ссоры» и собрались для совместного выбора некой коллективной стратегии (линии) поведения. Каждый из них, стремясь соблюсти свои интересы, не может не считаться с аналогичными стремлениями других участников переговоров. Поэтому жизнеспособными будут лишь такие коллективные стратегии, которые в определенной мере выгодны каждому участнику. Заметим, что желание конфликтующих сторон сесть за стол переговоров свидетельствует о некоем балансе сил, который выражается в том, что:

- ни у одной стороны нет реальных личных стратегий, ведущих к подавляющему преимуществу в конфликте;
- каждая сторона предполагает хотя бы частичную совместимость собственных интересов с интересами партнеров;
- став на путь компромисса, она может приобрести выгоду, по крайней мере, не меньшую, чем при отсутствии всякого соглашения.

По сути, это необходимые, но недостаточные условия для ведения переговоров.

Выгодность или невыгодность коллективной стратегии зависит от того, с чем ее сравнивать. Следовательно, до начала переговоров необходимо найти некую гарантирующую стратегию личного поведения, исходя из которой, можно делать заключения о выгодности (невыгодности) совместных решений. Речь идет о том, что в процессе переговоров придется так или иначе поступиться частью своих интересов, но при этом надо знать уровень, опускаться ниже которого не имеет смысла.

Гарантирующие стратегии

Предположим, что один из участников вообще отказался от всяких взаимоотношений с партнерами и решил действовать самостоятельно. Какую личную стратегию поведения ему выбрать, и на какой результат он может рассчитывать? Поскольку, отказавшись от контактов с партнерами, он ничего не знает об их намерениях, то единственная вполне надежная линия его рационального поведения должна исходить из следующих предпосылок:

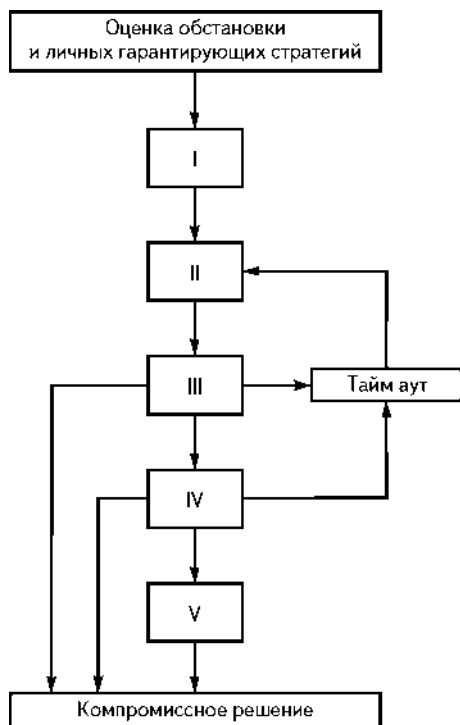
- партнеры создадут ему наихудшие условия для достижения личных целей, и будут правы, поскольку он сам отказался от переговоров;
- в этих наихудших условиях ему следует вести себя так, чтобы приобрести максимально возможную выгоду, то есть выбрать такую стратегию, реализация которой обеспечит максимум выгоды из того минимума, что предоставили ему партнеры.

Выбранные, исходя из этих предпосылок, личные стратегии, называются гарантирующими или максиминными стратегиями, а получаемая при этом выгода — гарантированной выгодой Действительно, варианты, дающие участнику выгоду, меньшую гарантированной, не имеют никаких шансов получить его согласие. В дальнейшем будем предполагать, что в качестве возможных вариантов совместного решения обсуждаются лишь коллективные стратегии, приносящие выгоду не меньшую чем гарантированная. Разумеется, отдельные участники могут на тех или иных основаниях претендовать и на большее, чем гарантированная выгода, что приведет к дальнейшему сужению области возможных компромиссов. Но, пока для нас важно лишь, что никто не согласится на меньшее, чем гарантированная выгода. Отметим, что если все стороны будут придерживаться личных гарантирующих стратегий, то вообще нет нужды ни в каких переговорах и соглашениях, поскольку выгода, которую может получить каждый участник, применив свою стратегию, все равно не может быть повышена.

Переговорные стратегии

Теперь представим себе, что обсуждаются два варианта соглашения: реализовать стратегию *A* и реализовать стратегию *B*. Вообще говоря, одним участникам выгоднее стратегия *A*, другим — *B*. Если же случится так, что стратегия *A* кому-то выгоднее, чем *B*, а стратегия *B* для всех не лучше, чем *A*, то вроде бы участникам нет никакого смысла договариваться о реализации стратегии *B*. В этом случае говорят, что стратегия *A* доминирует по Парето над стратегией *B*. Коллективные стратегии в конфликте, которые не доминируются ника-

кими другими, то есть не могут быть отвергнуты на основании этих соображений, называются оптимальными по Парето, или просто паретовскими. Иными словами, коллективная стратегия A является оптимальной по Парето тогда и только тогда, когда не существует никакой другой стратегии B , которая была бы лучшей, чем A хотя бы для одного из участников переговоров. Коллективные стратегии, которые одновременно являются гарантирующими и паретовскими, образуют переговорное множество. При разумном поведении участников переговоры о совместном решении закончатся выбором стратегии из этого множества.

Рис. 6.5. Схема поиска компромисса на переговорах по спорным вопросам

Существует достаточно много вариантов поиска переговорных стратегий, обобщенный смысл которых сводится к тому, что лицам, заинтересованным в поиске компромисса и

убежденным в его существовании, необходимо совершить действия по схеме, представленной на рис. 6.5.

I. Окончательно избавиться от антагонистических настроений по отношению к партнерам, то есть скорректировать свои интересы таким образом, чтобы они более или менее были совместимы с интересами других субъектов.

II. Сесть за стол переговоров, изложить свою позицию по спорным вопросам, проинформировать собравшихся о своих намерениях, не пытаясь ввести их в заблуждение, и совместными усилиями определить полный перечень возможных стратегий коллективного поведения.

III. Произвести анализ этих стратегий с позиции интересов каждого из участников переговоров и определить множество гарантирующих коллективных стратегий. Если окажется, что такое множество состоит из одной стратегии, или, если для каждого участника все гарантирующие стратегии равнозначны, то проблем не возникает. В том случае, когда гарантирующих коллективных стратегий найти не удастся, следует взять тайм аут и через некоторое время вернуться к переговорам, привнеся в них новые линии поведения.

IV. Проанализировать гарантирующие стратегии и отбросить те из них, которые не являются оптимальными по Парето. Если после такой процедуры не останется ни одной стратегии, то следует прервать переговоры и вернуться к ним позднее со свежими идеями. Если окажется, что есть только одна такая стратегия, то проблема исчерпана.

V. Выбрать среди оставшихся любую стратегию поведения, которая представляется более предпочтительной в плане реализации собственных интересов, открыто объявить об этом всем остальным участникам переговоров и приступить к ее воплощению в жизнь.

Очевидно, что такая процедура не позволяет найти наилучший вариант разрешения конфликтной проблемы: чьи-то интересы будут ущемлены, а чьи-то неоправданно поддержаны. Вместе с тем, несомненно, что она адекватна существу конфликта: в нем невозможно найти ответ на вопрос *«что делать?»*, а следует искать ответ на вопрос: *«что не следует делать?»*.

Равновесные стратегии

Основной недостаток описанной процедуры поиска компромисса заключается в том, что стороны могут нарушить договоренности, в результате чего, найденные компромиссные решения оказываются неустойчивыми. Повысить устойчивость соглашений можно, если лишить участников переговоров права распоряжаться своими стратегиями после заключения соглашения, передав его, например, некому координационному центру. Но такое ущемление прав участников переговорного процесса вряд ли можно считать реалистичным (по сути, это скорее уход от проблемы, чем ее решение). В связи с этим возникает необходимость поиска условий, которые бы сами по себе обеспечивали устойчивость соглашений. Эти условия были сформулированы Дж. Нешем в 1950 г. Согласно Нешу, устойчивыми считаются договоренности, нарушение которых невыгодно ни одному из участников конфликта. Стратегии поведения сторон, удовлетворяющие этому правилу, называются равновесными. Заметим, что в отличие от паретовских стратегий, когда конфликтная ситуация рассматривается с точки зрения всех участников переговоров, при определении равновесных стратегий исходят из интересов каждого отдельного участника. На практике такие договоренности достигаются самыми различными способами, наиболее распространенными из которых являются следующие:

1) подкрепление паретовских стратегий жесткими санкциями, которые применяются как в случае нарушения договорных обязательств, так и при их несоблюдении;

2) добровольное объединение участников переговоров в коалиции по близости интересов, что позволяет сократить число возможных переговорных стратегий и оставить только те из них, которые равновесны по своему существу;

3) использование так называемых смешанных стратегий, когда равновесие рассматривается не на одном, а на множестве периодически возобновляющихся переговоров;

4) углубление взаимной информированности участников переговоров относительно собственных интересов и намерений, что дает каждому из них возможность убедиться в том, собираются ли другие партнеры выполнять достигнутые со-

глашения, или они используют их в качестве ширмы, прикрывающей истинные намерения;

5) определение правил ведения переговоров и установление четкого порядка реализации достигнутых договоренностей, что позволяет изыскивать равновесные стратегии не одноактно, а путем последовательных приближений, и воплощать их в жизнь так, чтобы они не оставались равновесными лишь на бумаге.

* * *

Обобщая сказанное можно утверждать, что управление конфликтами или конфликтное управление следует рассматривать как наиболее общую форму, включающую в качестве частного случая обычное (неконфликтное) управление. Оно характеризуется такими специфическими особенностями как: многосторонность, нелинейность, необратимость, многоконтурность, иерархичность и аномальность. Эти особенности приводят к расширению традиционных видов, форм и способов управления, а также вынуждают разрабатывать новые управленческие технологии, основанные не на традиционных принципах оптимальности, а на концепции компромисса и переговорных процедурах поиска взаимоприемлемых решений.

Вопросы для самопроверки

1. Что понимается под термином «управление конфликтами»? Изобразите графически структурные модели конфликтного и обычного управления. Поясните, в чем заключается различие между этими формами управления.

2. Назовите типовые технологий управления конфликтами и объясните их содержательную сторону. Ранжируйте эти технологии по критерию их предпочтительности при управлении социальными конфликтами.

3. Что понимается под термином «антикризисное управление»? Приведите известные вам примеры антикризисного управления социальными и производственными процессами.

4. Приведите классификационную схему форм и способов управления конфликтами. Поясните их содержание на примерах юридических конфликтов.

5. В чем заключаются основные отличия координационного управления от обычного? Назовите типовые способы координации и проиллюстрируйте их примерами.

6. Поясните сущность и особенности рефлексивного управления в конфликте. Какие виды рефлексивного управления вам известны?

7. Какие стратегии поведения участников переговоров называются оптимальными по Парето? Какие действия должны совершить субъекты конфликта, чтобы прийти к паретовским соглашениям?

8. Какие договоренности называются равновесными по Нешу? Назовите практические способы достижения таких договоренностей. Приведите пример, когда оптимальные по Парето стратегии не являются равновесными по Нешу. Возможен ли вариант, когда равновесные стратегии не являются оптимальными по Парето?

Т е м а

7

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Каждая организация, всякий человек и любой коллектив заняты повседневной деятельностью, выполняя текущие функции по достижению поставленных целей. Необходимо обеспечить свои физиологические нужды в пище, жилье и отдыхе. Следует позаботиться о социальных потребностях в любви, материальном достатке, возможности учиться и участвовать в общественной жизни. Кроме того, не следует забывать о профессиональной карьере, о своем престиже и реализации собственного творческого потенциала. Эти естественные обстоятельства нормального развития доминируют над условиями противоборства и конфликта, создавая в сознании иллюзию того, что в обыденной жизни доминируют гармония и согласие. Однако, рано или поздно, в нормальное течение событий неминуемо вклинятся конфликты, которые нарушат спокойствие и плановость, и мы должны быть к этому готовы: хочешь жить в нормальных условиях — готовься к конфликтам.

Т а б л и ц а 7.1

Технологии управления конфликтами	Методы и способы, реализующие технологии управления конфликтами
Антиконфликтная	Профилактика (предпредупреждение конфликтов)
Антиконфронтационная	Предупреждение конфликтов
Антикризисная	Урегулирование конфликтов
Антикатаклитическая	Разрешение конфликтов
Антигибельная	Устранение негативных последствий конфликтов

В литературе по конфликтологии наблюдается смешение таких понятий как профилактика, предупреждение, урегулирование, разрешение и устранение последствий конфликтов, ведущее к путанице. Поэтому целесообразно сопоставить перечисленные понятия рассмотренным ранее технологиям управления конфликтами (табл. 7.1).

7.1. Методы профилактики и предупреждения конфликтов

Профилактика или предпредупреждение конфликтов, по сути, есть антиконфликтная технология управления социальными процессами, осуществляемая с целью их перевода из одного нормального состояния в другое нормальное состояние, минуя все стадии развития конфликта. Провести профилактику конфликта — значит, исключить факторы, способствующие перерастанию противоположностей взаимодействующих систем в противоречия между ними, то есть не дать возникнуть конфликтной ситуации. Предупреждение конфликтов по сути выливается в антиконфрантационные технологии управления конфликтными процессами. Предупредить конфликт — значит, исключить возможность перерастания конфликтной ситуации в латентную стадию конфликта, то есть воспрепятствовать развитию и разрастанию противоречий между взаимодействующими системами.

Практикой выработаны различные методы профилактики и предупреждения конфликтов, представленные на схеме (рис. 7.1). Рассмотрим некоторые из них.

Рис. 7.1. Методы профилактики и предупреждения конфликтов

7.2. Институционализация конфликтов

Институционализация как метод профилактики и предупреждения конфликтов предусматривает создание в обществе механизмов для проведения консультаций по спорным вопросам, ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений, в том числе в рамках законодательной, судебной и исполнительной власти. Суть институционализации конфликтов заключается в следующем. По мере появления первых признаков нарождающейся конфликтной ситуации прилагаются усилия, способствующие возникновению разнообразных комитетов, партий, организаций, стремящихся к выражению и отстаиванию интересов участвующих в конфликте сторон. Этот процесс ведет к упорядочению требований, претензий, устремлений прежде разобщенных и разрозненных участников конфликта. Прилагаются усилия, направленные на формирование посреднических организаций, в состав которых включаются компетентные, нейтральные, демократически настроенные представители неполитических институтов. Институционализация дает возможность поставить под контроль процесс возникновения и развития конфликтной ситуации, и тем самым создать условия, необходимые для управления конфликтом на начальных стадиях его развития. Это очень важно, поскольку существует еще достаточно много возможностей и путей избежать деструктивных последствий дальнейшей эскалации конфликта. Вместе с тем институционализация содержит и определенные потенциальные трудности преодоления конфликта. Противоречивость процесса институционализации заключается в том, что организации, возникшие на волне конфликтных событий, могут приобретать свой более узкий интерес, отличный от интересов массы рядовых участников. В целом это осложняет конфликтную ситуацию, а иногда делает ее разрешение просто невозможным до тех пор, пока такие организации сохраняют свой авторитет и влияние.

Вместе с тем, если признать невозможность разрешения конфликтов, с заведомой ориентацией на выигрыш одной из сторон, то институционализация — есть вполне современный, цивилизованный метод их профилактики и предупреждения.

Социологи выделяют следующие условия, при которых возможна эффективная институционализация конфликтов:

- существование общественных образований, стремящихся к консультациям и переговорам, изучению интересов, поиску взаимовыгодных решений;
- широкие рамки соглашения насчет того, что может составлять взаимно приемлемые варианты разрешения конфликтных проблем;
- создание условий, подавляющих развитие таких свойств конфликтов, как кумулятивность и расширяемость;
- большие экономические возможности общества по удовлетворению потребностей своих членов;
- позитивная осведомленность граждан в отношении результатов мирного разрешения предыдущих конфликтов;
- наличие определенного баланса сил, при котором ни одна из сторон не обладает подавляющим преимуществом в способах и средствах достижения своих целей в конфликте;
- преобладающее количество зрелых признаков, способствующих мирному приспособлению, отсутствие тоталитаризма и высокий уровень и демократизации общества.

Последнее особенно важно. В тоталитарном обществе профилактика и предупреждение конфликтов осуществляется весьма своеобразно. Конфликты индивида с государством пресекаются репрессиями. Результаты конфликтов с должностными лицами практически predeterminedены априори, так как эти конфликты разрешаются самими же чиновниками. Бытовые и личностные конфликты становятся предметом партийного разбирательства. Конфликты, связанные с захватом заложников практически исключены, поскольку заведомо известен способ их разрешения: немедленное уничтожение террористов, невзирая на потери заложников.

В демократическом обществе, хотя и возрастает число конфликтных ситуаций, но зато существует реальная возможность добиться справедливого разрешения конфликтов в различных судебных инстанциях, вплоть до обращения в Верховный суд и Международный суд по правам человека. Создаются и развиваются новые институты, предназначенные для профилактики и предупреждения конфликтов. Чаще используется право открыто обсуждать социальные конфликты

на самом высоком общественном уровне, в печати и на телевидении. Все это оставляет надежду на то, что с переходом к демократии удастся существенно снизить остроту конфликтных ситуаций и коллективными усилиями выработать новые методы сглаживания конфронтационных настроений в обществе.

7.3. Легитимизация конфликтов

Легитимизацией называется метод профилактики и предупреждения негативных последствий конфликтов путем придания им таких форм, которые могут быть признаны законными на том или ином основании. Хрестоматийным примером легитимных конфликтов на уровне первобытного мышления являются дуэли. Дуэль (франц. *duel*, от лат. *duellum* — война) — поединок, бой (с применением оружия) между двумя лицами по вызову одного из них. Правила проведения дуэли заранее устанавливались противниками или их представителями (секундантами) с соблюдением обычаев, традиций и негласных кодексов чести. Сохранить свое достоинство, даже в случае гибели на дуэли, считалось общепризнанной нормой и не противоречило общественному мнению. Наибольшее распространение дуэли получили в средние века, хотя формально запрещались и за них предусматривалось наказание.

В современном понимании смысл легитимизации заключается в создании условий, способствующих тому, чтобы вероятные конфликты развивались в рамках правового поля и не выходили за выработанные обществом нормы морали и нравственности. Участники будущих столкновений должны отдавать себе отчет о возможных последствиях того или иного поступка и быть уверенными в том, что любое противоправное действие, так или иначе, наказуемо. В случае легитимизации существуют и действуют общие для конфликтующих сторон правила, согласно которым будут разрешаться противоречия, споры и разногласия. Уже само знание этих правил служит стимулом, побуждающим стороны воздерживаться от деструктивных поступков.

Примером легитимизированного конфликта может служить цивилизованная рыночная экономика в странах Запада, при которой конкуренция поставлена в рамки закона и других договоренностей. Обратный пример являет собой так называемая «теневая экономика», весьма развитая в современной России, которая функционирует на основе понятий, но не закона. Другой пример — выборы представителей в государственные органы власти, крайне конфликтные процессы, легитимизированные Законом о выборах и одновременно институционализированные путем создания разного рода организующих, наблюдающих и контролирующих органов. На схеме (рис. 7.2) перечислены условия, необходимые для легитимизации конфликтов.

Рис. 7.2. Условия, необходимые для легитимизации конфликтов

В целом они подобны условиям, необходимым для институализации конфликтов, и отличаются лишь тем, что в большей степени ориентированы на использование нормативно-правовой базы.

7.4. Устранение субъективных причин конфликтов

Ранее отмечалось, что в основе конфликтов как явлений социальной жизни лежат объективные базовые причины, устранить которые невозможно. Однако нельзя отрицать, что возникновение подавляющего числа конфликтов связано с субъективными причинами, в частности, такими как:

- юридическая безграмотность субъектов конфликта, выражающаяся в незнании или неправильной трактовке положений действующего административного, трудового и уголовного законодательства;
- неорганизованность в управлении, обнаруживающаяся, например, в отсутствии интегрирующих целей в организациях, нечетком распределении функций между управленческим персоналом, а также в отсутствие баланса прав и ответственности при выполнении служебных обязанностей;
- профессиональная некомпетентность руководителей, их неумение использовать различные формы поощрений и мотивации трудовой деятельности подчиненных, неоправданная дифференциация уровня заработной платы;
- невоспитанность и низкий культурный уровень общающихся лиц, а также их неведение относительно общепринятых правил и норм поведения в обществе.

В сфере юриспруденции к субъективным причинам конфликтов следует отнести расхождения и противоречия, имеющие место в нормативно-правовых актах — законах, указах, постановлениях и др. Так, например, к началу 2000 г. 25 % всех законодательных актов субъектов Российской Федерации находились в противоречии с Конституцией России и федеральным законодательством. Причины этого явления могут быть разными, например, вследствие расхождения взглядов авторов проектов законодательных актов, ошибок при составлении проектов, изменения ситуации, регулируемой данной нормой права.

Несогласованность актов, в свою очередь, порождает конфликты при применении норм права, когда стороны ссылаются

на разные правовые акты и при этом каждая из них оказывается формально правой. Возникают юридические коллизии, служащие источником злоупотреблений в органах, призванных следить за соблюдением законности и правопорядка.

Очевидно, что устранение субъективных причин не исключает конфликты как таковые. Вместе с тем своевременная ликвидация этих причин создает базу для надежных, партнерских взаимоотношений в организациях, не позволяет конфликтным ситуациям перерасти в более деструктивные стадии, нормализует противоречия в межличностных отношениях.

Приведем наиболее распространенные конфликтные ситуации в организациях и сформулируем рекомендации по их сглаживанию.

Ситуация первая

«У меня, как у руководителя, часто возникают конфликты с подчиненными по поводу выполнения ими моих распоряжений и приказаний. Как правило, всегда получается что-то не так, я раздражаюсь, в общем, возникает конфликтная ситуация...».

«Руководитель нашего коллектива каждое утро проводит совещания по постановке задач на текущий рабочий день. Он много говорит, приводит какие-то цифры, часто ругает исполнителей. После таких «накачек» мы покидаем кабинет начальника, так и не поняв, какие же задачи нам предстоит сегодня решать».

Для руководителя важно правильно ставить задачи подчиненным, не допуская неопределенности и двусмысленности в содержании отданного приказа. Подчиненным же необходимо точно и однозначно уяснить смысл задач, поставленных начальником.

При этом целесообразно руководствоваться следующим пониманием категории «задача подчиненному»:

ЗАДАЧА подчиненному = $\langle Ц, В, М, С, Р \rangle$,

где Ц — цель, желаемый результат действия подчиненного (что должен сделать подчиненный при выполнении полученного задания); В — время действия (когда или к какому сро-

ку подчиненный должен выполнить задание); М — место совершения действия; (где должен выполнять задание подчиненный); С — целесообразный способ реализации действия (как или с помощью чего подчиненный должен выполнить задание); Р — ресурс, необходимый для совершения действия (что нужно подчиненному, для того чтобы он смог выполнить задание в срок и с должным качеством).

Задача подчиненному определена, если заданы все ее компоненты — Ц, В, М, С и Р. В противном случае, когда не установлен какой-либо один или несколько компонентов, задача считается недоопределенной. Если какая-либо из указанных компонент имеет два и более значения, то подчиненному ставится двусмысленная задача. Как в том, так и в другом случае, конфликты неизбежны, и вызваны они не качеством подчиненных, а неумением руководителей ставить задачи.

Ситуация вторая

«Зачастую подчиненный, не выполнив мое указание, объясняет причину тем, что он в это время был занят выполнением поручения своего непосредственного начальника».

Для того чтобы избежать подобных конфликтных ситуаций, необходимо до всех сотрудников организации довести следующее правило: если при выполнении поручения старшего начальника вы получаете задание от своего непосредственного руководителя (и исполнить их одновременно не можете), то выполнять следует указание непосредственного руководителя, но при этом следует доложить ему о том, что в данный момент вы выполняете поручение старшего начальника.

Ситуация третья

«Когда я контролирую текущую работу подчиненных, они, как правило, обижаются. Может быть, я недостаточно тактичен?...»

Причина конфликтного настроения подчиненных лежит, как правило, не в психологии общения, а в существе контроля и оценки их деятельности, а так же той позиции, которую руководитель занимает, осуществляя эти мероприятия. Естественно, что текущий контроль и промежуточные оценки способ-

ствуют успешному завершению работ, но если они превращаются в мелочную опеку, то усугубляют ситуацию и провоцируют конфликты. Конечно, самый эффективный контроль — это контроль по конечному результату. Однако при этом есть неуверенность, что поставленная задача будет решена в срок и с нужным качеством. Поэтому, для снятия конфликтного настроения подчиненных необходимо в открытой форме выразить свою озабоченность в этом вопросе, и стать на позицию не контролера и оценщика, но помощника и соисполнителя.

Ситуация четвертая

«При начислении ежемесячной денежной премии многие сотрудники выражают свое недовольство, в адрес администрации поступают многочисленные жалобы...»

Не является секретом, что ежемесячная денежная премия, будучи важным стимулом для успешного формирования работоспособного коллектива, выступает источником многочисленных конфликтов (скрытых и явных). При этом уровень конфликтности обуславливается двумя основными факторами: абсолютным размером премиального фонда и его распределением между сотрудниками. Причем, как показывает практика, уровень конфликтности определяется, не столько тем, какую премию получает тот или иной сотрудник в абсолютном исчислении, а тем, как ее размер соотносится с размерами премий других сотрудников, работающих рядом с ним.

Конфликты, связанные с премиями, неустранимы в принципе. Задача состоит в том, чтобы таким образом установить размер ежемесячного премиального фонда и так распределить его между сотрудниками, чтобы минимизировать уровень конфликтности в трудовом коллективе. Для этого можно воспользоваться правилом «золотого сечения», согласно которому размер ежемесячного премиального фонда (Φ_{Π}) должен рассчитываться по формуле:

$$\Phi_{\Pi} = 0,38 \cdot \Phi_{\text{ЗП}}$$

где $\Phi_{\text{ЗП}}$ — ежемесячный фонд заработной платы.

Этот фонд следует распределить между сотрудниками разных уровней штатной иерархии по правилу: размер премии

сотрудника низшего уровня иерархии получается умножением размера премии сотрудника высшего уровня иерархии на величину 0,62.

Ситуация пятая

«Значительное время в моей деятельности занимают различные совещания и заседания, на которых решаются текущие вопросы согласования работы различных подразделений. Оценивая график своей работы, я прихожу к выводу, что занимаюсь главным образом «выяснением отношений» между подчиненными и устранением нестыковок, возникающих в процессе выполнения плана. Фактически у меня нет времени для повышения своей квалификации, для определения приоритетных направлений развития организации, для беседы с ведущими сотрудниками по существу дела».

Ситуация не только типовая, но и наиболее распространенная. Чем крупнее в структурном отношении организация, тем в большей мере загружен ее руководитель решением текущих вопросов, связанных с разного рода нестыковками, неувязками и рассогласованностями в работе служб и подразделений. Фактически он превращается в кризис-менеджера, который пытается в пожарном порядке урегулировать массу мелких конфликтов организационного плана, упуская из вида стратегические вопросы развития организации. Не всегда помогает разрешению этой проблемы расширение института заместителей и помощников, способных не только помогать первому лицу, но и вносить свою лепту в организационную неразбериху. При таком состоянии управления данная организация неминуемо войдет в полосу экономических и финансовых кризисов, и рано или поздно, но непременно потерпит банкротство, не выдержав конкуренции с более организованными структурами.

Выход один — самое серьезное внимание уделять вопросам совершенствования организационно-управленческой структуры. Вопрос сложный, но, приступая к его решению, целесообразно начать с соблюдения следующих, в общем-то, элементарных правил:

- управленческие решения по одному и тому же вопросу не должны приниматься в разных местах;
- у каждого подчиненного должен быть непосредственный руководитель, причем только один, а у каждого руководителя должен быть как минимум один подчиненный;
- только в особых случаях допустимо управление через инстанцию;
- вся осведомительная информация, циркулирующая в организации должна быть ориентированной, то есть поступать к тому, и только к тому, кому она нужна для принятия решений и выполнения своих должностных обязанностей;
- все распоряжения должны подкрепляться надлежащим ресурсом, а связанные по ресурсу распоряжения согласовываться.

Проводя структурные преобразования, необходимо помнить, что конфликты в организации могут иметь чисто психологические корни, и проявляться в потребности некоторых сотрудников удовлетворять свои интересы на уровне скрытых мотивов в ущерб интересам других сотрудников. Такие сотрудники создают в трудовом коллективе нездоровую атмосферу, напряженность и преобладание негативных эмоций. Их увольнением проблема не разрешается, поскольку такой стиль поведения характерен наиболее талантливым специалистам, не стремящимся к карьерному росту, но выполняющим наиболее ответственные задания. Как представляется, в данном случае необходим индивидуальный подход, и жалеть на это свое рабочее время не следует.

Ситуация шестая

«При урегулировании производственных конфликтов мне часто приходится искать компромисс с подчиненными. Как правило, такие компромиссы находятся. Однако, договорившись на словах и приступив к работе, многие сотрудники нарушают достигнутые договоренности, и конфликты продолжаются...».

Существует два способа повышения устойчивости компромиссных договоренностей: силовой и интеллектуальный.

Силовой способ состоит в лишении подчиненных права менять свои решения после заключения соглашения с руководителем. Но такую позицию вряд ли можно считать конструктивной — по сути, это уход от проблемы. Интеллектуальный способ связан с поиском условий, которые, будучи принятыми конфликтующими сторонами, сами по себе обеспечивали бы устойчивость компромиссных договоренностей.

В качестве практических мер реализации интеллектуального способа можно рекомендовать следующие:

- подкрепление достигнутых компромиссных договоренностей такими санкциями, которые делают нарушение доверенностей невыгодным самим нарушителям;
- объединение договаривающихся сторон в группы по близости интересов, что позволяет сократить число возможных компромиссов и оставить только те из них, которые устойчивы по своему существу;
- углубление взаимной информированности конфликтующих сторон, что дает каждому из них возможность убедиться в том, собираются ли другие партнеры выполнять достигнутые соглашения, или они используют их в качестве ширмы, прикрывающей совсем другие намерения;
- предварительное определение четкого порядка реализации достигнутых договоренностей, что позволяет изыскивать устойчивые компромиссы не одноактно, а путем последовательных приближений, и воплощать их в жизнь так, чтобы они не оставались лишь на бумаге.

Ситуация седьмая

«Как ведущему специалисту структурного подразделения фирмы мне постоянно предлагают возглавить выполнение ряда инновационных проектов. Однако у меня возникают сомнения в своих способностях управленца, вызванные тем, что я не знаю, с чего следует начать, чтобы проекты не оказались провальными по моей вине».

Прежде чем руководить каким-либо проектом, потенциальный руководитель должен самому себе ответить на пять вопросов.

1. Чем он собирается управлять, то есть, в чем заключается сущность управляемого объекта?

2. Как он будет управлять, то есть, какими способами и методами будет воздействовать на управляемый объект, чтобы привести его в желаемое состояние?

3. Зачем он предполагает осуществлять управление, то есть, в чем будут заключаться цели управления и что следует понимать под желаемым состоянием управляемого объекта?

4. Как он будет организовывать процесс управления, то есть, какова будет организационная структура системы управления?

5. Кто (или что) будет мешать управлению, и каким образом он будет обеспечивать устойчивость управления?

Если ответить на эти вопросы не удастся, то лучше отказаться от руководства проектом и заняться другим видом деятельности. В противном случае конфликты, как с руководством фирмы, так и с исполнителями проектов, гарантированы.

7.5. Разновидности норм и их роль в профилактике и предупреждении конфликтов

Нормой (от лат. *norma* — руководящее начало, правило, образец) называется, общепризнанное в определенной социальной среде правило, воззрение, правило поведения людей в обществе, выраженное в законе. Различают морально-нравственные, политические, религиозные и правовые нормы. Их воздействия на поведение участников конфликта весьма многогранны. Этот вопрос удобнее рассмотреть на примере правовой нормы, механизм которого достаточно хорошо изучен¹.

Напомним, что норма права — это установленное государством общеобязательное правило общественного поведения. Норма права, как и все право в целом, направлена на развитие определенных общественных отношений. В правовых нормах указываются условия их исполнения, субъекты регули-

---

¹ Основы конфликтологии: Уч. пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1997.

руемых отношений, их взаимные права и обязанности, а также санкции за неисполнение установленных обязанностей. Нормы права принимаются уполномоченными государственными органами; их общеобязательность обеспечивается государством посредством воспитания правосознания граждан и применения к нарушителям мер государственного принуждения. Совокупность правовых норм в данном обществе составляет его право.

Норма права состоит из трех частей:

- гипотеза, где излагаются условия, при которых следует руководствоваться данной нормой;
- диспозиция, где указаны права и обязанности участников отношений, возникающие при обстоятельствах, предусмотренных в гипотезе;
- санкция, где определены последствия, которые должны наступить для лиц, нарушивших предписания данной нормы.

В статьях уголовных законов в норме права обычно различают две части: диспозиция (признаки уголовно наказуемого действия) и санкция (мера наказания за совершение данного деяния).

Нормы права классифицируются по юридической силе в зависимости от органов, их издающих (закон, указ и т. п.), по объекту, который они регулируют (отсюда деление: право государственное, гражданское, финансовое и т. д.), по пределам их действия во времени и пространстве и др. Известно также деление норм на императивные (т. е. содержащие предписания), обязательные для участников правоотношений, и диспозитивные, предоставляющие им возможность определить свои права и обязанности в пределах, установленных законом (если стороны не оговорили в договоре свои права и обязанности, действует правило, содержащееся в данной норме права).

Норма права, равно как и любая другая социальная норма, имеет несколько каналов (или линий) воздействия на поведение людей. Это, во-первых, информационное воздействие. Норма предлагает индивиду (социальной группе) варианты поведения, одобряемые государством, предупреждает о последствиях того или иного поступка, формирует своеоб-

разную точку отсчета, позволяющую судить о векторе своего поведения. Во-вторых, она оказывает ценностное воздействие, так как декларирует ценности, признаваемые обществом и государством. Нередко в этой связи говорят о «воспитательном воздействии» права. В-третьих, правовая норма обладает принудительной силой в отношении тех, кто игнорирует ее требования. При нарушении нормы вступает в действие правоприменительный механизм, начинают функционировать учреждения и должностные лица, занятые применением права. По всем этим линиям (или каналам) право воздействует:

- на субъективные причины конфликта;
- на его предпосылки (конфликтную ситуацию);
- на его развитие и разрешение;
- на последствия завершения конфликта, включая судьбу участников.

Помимо правовых норм, профилактике и предупреждению конфликтов способствуют нравственные, политические и религиозные нормы. Механизмы их действия достаточно подробно рассмотрены в литературе². На религиозных нормах остановимся особо. По сути, в основе всех мировых религий лежит антиконфликтная концепция. Достаточно вспомнить слова из Нагорной проповеди Иисуса Христа:

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы, и какой мерою мерите, такою и вам будут мерить. ...И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки».

(Евангелие от Матфея 7: 1-14)

Уже два тысячелетия люди знают этот «золотой» закон и другие религиозные нормы, но те же два тысячелетия они их сознательно нарушают, предпочитая следовать другой логике — законы (нормы) для того и существуют, чтобы их нарушать. Наука пока не может объяснить этот феномен. Однако удивительное постоянство этого явления (знаем, что

---

² См., например: Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учебник. — М., 2000.

нехорошо, но делаем) вынуждает предположить, что нарушения религиозных и других социальных норм в какой-то мере необходимы для существования и развития социума. Собственно и религия склоняется к такому же выводу: ведь не захотели Адам и Ева жить вечно в гармонии и благоденствии, предпочтя всем благам райским нашу грешную Землю. Поэтому задача состоит не в искоренении нарушений религиозных, правовых и других норм как таковых, а в приведении этих нарушений в социально приемлемые рамки. Для этого необходимо:

- знание норм, что обеспечивается прежде всего широкой и комплексной гуманитаризацией общеобразовательной системы, в том числе вузовской;
- формирование в обществе таких механизмов действия норм, при которых их нарушение становится неприемлемым (невыгодным) для самих нарушителей;
- выделение узловых норм, то есть норм, не подлежащих нарушению ни при каких обстоятельствах, и придание им статуса закона с соответствующими жесткими санкциями.

* * *

Практическая реализация мер по профилактике, предупреждению, урегулированию и разрешению конфликтов требуют значительных усилий и средств. Вместе с тем существуют частные «рецепты» снижения уровня конфликтности, доступные для всех. Вот некоторые из них.

Иногда о конфликтах говорят: «такое уже было». В этом случае говорящий, либо не вник в ситуацию, либо не совсем понимает, о чем говорит. Отсюда следует, что, разрешая свою собственную конфликтную проблему, не стоит искать подсказок в прошлом, а к советам посторонних можно и нужно прислушиваться, но в поступках руководствоваться только личными соображениями и конкретными обстоятельствами. При этом не самая худшая линия поведения будет та, которая более всего соответствует принципу: не навреди себе и другому. Во всяком случае, прежде чем начинать очередную революцию, перестройку или реформу как в собственном доме,

так и в государстве — полезно задуматься над смыслом этого принципа.

Находясь в конфликте или двигаясь к нему, вместо тупикового вопроса «Что делать?» лучше задаваться другим вопросом: «Что не надо делать и чего следует опасаться?». По крайней мере, не следует доверять тому, кто говорит: «Я знаю, куда надо идти», а прислушиваться к тому, кто утверждает: «Я не ведаю, куда надо идти, но знаю, куда не следует ходить».

Магистральный способ снижения разрушительного действия конфликтов заключается в повышении коллективного и индивидуального культурного уровня. Конечно, конфликты от этого не исчезнут, но появится эффективная формула действий. Искусство, музыка, литература — это и есть те слагаемые, которые помогают нормально существовать в конфликтных условиях. Речь идет не о трогательных призывах «стать культурными» — следует понимать, что конфликты так или иначе, но заставят нас двигаться в этом направлении. Чем быстрее мы это поймем, тем меньше будет ненависти, крови и разрушений.

Вопросы для самопроверки

1. Какие методы профилактики и предупреждения конфликтов вам известны? Приведите классификационную схему.

2. Поясните содержание понятий «институционализация» и «легитимизация» конфликтов. Перечислите условия, необходимые для институционализации и легитимизации конфликтов.

3. Какие причины конфликтов следует назвать субъективными? Чем они отличаются от объективных причин? Предположим, что в некой социальной структуре ликвидированы все субъективные причины конфликтов. Означает ли это, что она бесконфликтна?

4. Дайте развернутое определение понятию «норма права». В чем заключаются особенности механизмов воздействия правовых норм на конфликтное поведение?

5. Предположим, вам, как сотруднику некой фирмы, поручили составить договор купли-продажи между двумя юридическими лицами. Какими нормативными документами вы при этом будите руководствоваться?

6. Каким образом неорганизованность в структуре организации влияет на ее внутреннюю конфликтность? Приведите примеры, подтверждающие наличие такого влияния.

7. Согласны ли вы со следующим утверждением, принадлежащим нидерландскому философу Бенедикту Спинозе (1632—1677): «Живущий по руководству разума стремится, насколько возможно, воздавать другому за его ненависть, гнев, презрение и т. д., напротив, любовью и великодушием». Как оно соотносится с известной пословицей: «Не делай добра — не получишь зла». Аргументируйте свою точку зрения.

8. Поясните конфликтологический смысл следующих христианских заповедей (норм поведения):

- а) «Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»;
- б) «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы».

Т е м а

8

ЮРИДИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Урегулировать или разрешить возникший конфликт — значит, не допустить его перерастания в катастрофу и исключить гибель его участников. Для этого применяются самые различные способы (дипломатические, экономические, юридические и др.), общий целевой признак которых сводится к приведению отношений между конфликтующими сторонами в состояние, способствующее выходу из кризисного состояния и переходу в нейтралитет, содействие или одну из приемлемых форм эксплуатации.

Юридические способы урегулирования и разрешения конфликтов можно разделить на следующие основные группы:

- конституционные процедуры, применяемые главным образом при возникновении кризисов в политической сфере;
- судебное и арбитражное рассмотрение дел;
- административные процедуры, практикуемые в различных правоприменительных органах;
- посредничество, включая третейский суд.

8.1. Конституционные процедуры

Конфликты и разделение властей

Принцип разделения властей является одной из конституционных основ нашего государства. Его смысл состоит в том, чтобы избежать единовластия, диктатуры одного лица или группы лиц, построить систему «сдержек и противовесов» против возможного возвышения одной из ветвей власти

над другими и тем самым гарантировать соблюдение демократических начал в управлении обществом. Законодательная, исполнительная и судебная власть имеет каждая свою компетенцию, самостоятельную систему органов и руководствуется соответствующим законодательством. Однако в реальной жизни функции трех ветвей власти подчас перекрещиваются или вступают во взаимные противоречия: возникают споры о компетенции и конфликты, вплоть до политических кризисов. Примером могут служить события в новейшей российской истории, произошедшие в 1993 г. (табл. 8.1).

Таблица 8.1

Хронология политического кризиса в России 1993 г.

Дата	Событие
1993, январь	Начало политического кризиса, вызванного противостоянием законодательной и исполнительной власти
1993, 10–13.03	8-й Внеочередной съезд народных депутатов РФ. Постановление о соблюдении Конституции РФ высшими органами государственной власти и должностными лицами
1993, 20.03	Телевизионное обращение президента РФ Б.Н. Ельцина с изложением Указа № 379 «Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти»
1993, 23.03	Заключение Конституционного суда РФ о несоответствии положений Указа № 379 Конституции РФ
1993, 26–29.03	9-й Внеочередной съезд народных депутатов РФ. Попытка отрешения президента Б.Н. Ельцина от власти. Решение о проведении референдума о доверии президенту, председателю ВС и депутатскому корпусу
1993, 25.04	Всероссийский референдум. Большинство участников референдума высказалось за доверие президенту, против досрочных президентских и парламентских выборов
1993, 01.05	Демонстрация оппозиционных сил в Москве. Столкновение демонстрантов с подразделениями милиции и ОМОНа на Гагаринской площади
1993, 03.06	Всероссийское конституционное совещание, созванное сторонниками оппозиционных партий и движений

Окончание табл. 8.1

Дата	Событие
1993, 04.06	Постановление ВС РФ о порядке согласования и принятия на очередном Съезде народных депутатов (17.11.1993) проекта новой Конституции
1993, 05.06	Открытие конституционного совещания, созванного по инициативе Б.Н. Ельцина. Уход с совещания Р.И. Хасбулатова и председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина
1993, 19.08	Заявление Б.Н. Ельцина о деятельности ВС РФ, угрожающей безопасности России
1993, 21.09	Телевизионное обращение Б.Н. Ельцина с изложением Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе» (фактический роспуск Съезда народных депутатов и ВС РФ, назначение выборов в Государственную думу на 11–12.12.1993, наделение Совета Федерации функциями палаты Федерального собрания) Телевизионное выступление Р.И. Хасбулатова с оценкой действий президента как государственного переворота. Экстренные заседания президиума и палат ВС РФ. Постановление о прекращении полномочий Б.Н. Ельцина. Возложение обязанностей президента на А.В. Руцкого
1993, 23.09	Указ президента РФ Б.Н. Ельцина о назначении досрочных выборов президента на 12.06.1994. Начало блокады здания ВС РФ. Открытие Съезда народных депутатов РФ (при отсутствии кворума)
1993, 02.10	Столкновения сторонников ВС с милицией и ОМОНОм на Смоленской площади Москвы
1993, 03.10	Захват сторонниками ВС РФ здания мэрии и штурм телецентра в Останкино. Введение чрезвычайного положения в Москве. Указ президента РФ Б.Н. Ельцина об отставке А.В. Руцкого с поста вице-президента. Ввод в Москву войск, верных президенту
1993, 04.10	Штурм здания ВС РФ. Обращение Б.Н. Ельцина к гражданам России с оценкой событий в Москве как «заранее спланированного фашистско-коммунистического мятежа». Арест А.В. Руцкого, Р.И. Хасбулатова и др.
1993, 12.12	Выборы в Совет Федерации и Государственную Думу. Референдум по вопросу Конституции РФ (за принятие Конституции высказались 58,4 % голосовавших)
1994, 28.04	Начало подписания представителями политических и общественных сил «Договора об общественном согласии»

Как рассматриваются и разрешаются конфликты в области разделения властей? Укажем на пять их особенностей.

1. В демократическом обществе конфликты между ветвями власти должны разрешаться легитимными, конституционными средствами. Ведь именно Конституция описывает с достаточной полнотой компетенцию каждой из них и тем самым представляет собой базу для разделения их функций. Нарушение Конституции как раз и порождает конфликт между ними.

2. Даже если конфликт между ветвями власти разрешился неконституционным путем, его завершение должно приобрести юридическую форму. Принимается новая Конституция, назначаются новые парламентские выборы, сменяются Президент или Правительство — все это закрепляется в официальных решениях, имеющих юридическую силу.

3. Над тремя ветвями власти нет никакого более высокого арбитра, чем сам суверенный народ. Поэтому конфликт в сфере разделения властей должен быть рассмотрен и разрешен либо самими этими же властями, либо народом — путем референдума или такого непосредственного волеизъявления, которое характерно для революционных ситуаций.

4. Затянувшийся конфликт между властями создает политический и социальный кризис в обществе и болезненно сказывается на различных сторонах жизни. Поэтому разрешение такого конфликта предполагает достаточно широкое привлечение различных политических сил к участию в сложившейся ситуации. Осенью 1993 г. в системе власти РФ была сделана, в общем, успешная попытка привлечь широкий круг политических партий и общественных организаций к выработке общего политического согласия (консенсуса) и подготовке проекта новой Конституции РФ. Работа Конституционного совещания широко обсуждалась в средствах массовой информации и способствовала снижению противостояния между конфликтовавшими политическими силами. Позднее был подписан Договор общественного согласия и созданы Общественная палата при Президенте РФ контролирующая выполнение этого договора, а также Согласительная комиссия.

5. Кризисы власти нужно не только своевременно разрешать, но и вовремя предупреждать. Бескризисная деятель-

ность властей, несомненно, предпочтительнее, чем конфронтация между ними. Но для этого необходимо главное условие: четкое соблюдение каждым из органов власти своей компетенции, предусмотренной Конституцией и законами. Нужно своевременно обращать внимание на зарождающиеся конфликтные ситуации между властями и предотвращать их развитие. На высшем государственном уровне это функция Президента как гаранта соблюдения Конституции, на нижестоящих уровнях такую сдерживающую роль могут и должны играть главы администрации, представительные и судебные органы и другие учреждения. При этом техника предупреждения и разрешения конфликтов между властями включает систематические переговоры между ними и представителями соответствующих органов и ведомств (Президентом и парламентом, министрами и депутатами и т. д.), обмен документами, работу согласительных комиссий и т. п.

Конфликты в парламентской деятельности

Парламент — в нашей стране Федеральное Собрание — призван вырабатывать и формулировать общую волю народа на основе анализа и учета различных социальных интересов и принятия единых, обязательных для всех решений в форме законов. Естественно, что при этом достаточно часто возникают конфликты между политическими партиями, фракциями, группами, отдельными депутатами. Разрешение таких конфликтов в самом парламенте требует разработки и использования ряда способов.

Разрешение конфликта в парламенте возможно тремя основными способами. Первый способ — «навязывание» воли одной или нескольких групп депутатов другим участникам. Это происходит главным образом в итоге голосования, при котором принимается решение, одобряемое большинством. Конфликт на сегодня будет разрешен, но, как правило, он этим актом не исчерпан до конца и может возобновиться с прежней силой в дальнейшем. Второй способ — компромисс, для достижения которого используются различные процедуры. И третий — консенсус, представляющий собой разновидность компромисса.

Правила организации и деятельности парламента, закрепленные в Конституции, Регламенте палат и иных нормативных актах, создают большие возможности для обсуждения спорных вопросов и разрешения конфликтов демократическим, цивилизованным путем.

Выделяются следующие основные формы работы парламента, во время которых происходят конфликты.

1. *Конфликты в законотворческом процессе.* В соответствии с Конституцией РФ конфликтная ситуация, возникающая из-за отклонения Советом Федерации проекта закона, принятого Государственной Думой, разрешается следующим образом: палаты могут создать согласительную комиссию для преодоления разногласий и в случае успешной работы проект закона повторно рассматривается Государственной Думой. Эта форма весьма эффективна и применяется во многих странах. Так, в парламенте ФРГ — с 1949 по 1990 гг. согласительные комиссии были созданы при рассмотрении 520 законопроектов и только в 53 случаях согласие не было достигнуто.

Если комиссия не была создана или не пришла к согласованному решению, то Дума может провести повторное голосование законопроекта, который будет считаться принятым, когда за него проголосует не менее 2/3 от общего числа депутатов Думы. Тем самым конфликт будет преодолен «силовым» способом.

Регламент Государственной Думы подробно определяет согласительную процедуру при повторном рассмотрении законов, отклоненных Советом Федерации. В нем говорится об условиях и порядке создания и работы согласительной комиссии, процессе принятия решений комиссией и процедуре повторного голосования в Думе. После этого голосования законопроект направляется уже не в Совет Федерации, а Президенту РФ. Тем самым в парламенте конфликт уже не будет возобновлен. Порядок преодоления разногласий с Думой описан также и в Регламенте Совета Федерации.

2. *Парламентские дебаты.* Во время парламентской дискуссии в каждой из палат также нередко возникают конфликты между депутатами, подчас принимающие бурный характер. Это касается не только пленарных сессий, палат, но и заседаний комитетов, комиссий, депутатских фракций и групп. Основой рассмотрения и разрешения конфликтов во таких

случаях являются регламенты и иные нормативные акты палат, которые регулируют порядок рассмотрения различных вопросов, проведения слушаний и дискуссий.

Некоторые нормы содержат правила депутатской этики, имеющие прямое отношение к поведению сторон во время конфликта (например, запрет на оскорбительные выражения, на призывы к незаконным действиям или на использование ложной информации). Предусмотрены и санкции к нарушителям: лишение слова, лишение права на выступления в течение дня, предупреждение, указание, а также удаление из зала приглашенных на заседание лиц. В регламентах устанавливаются продолжительность выступления, порядок внесения предложений, очередность их обсуждения и т. д.

3. *Конфликты при голосовании.* Они нередко возникают как в силу обострения эмоций депутатов в этот ответственный момент, так и из-за ошибок и недоразумений, допускаемых при голосовании. В практике нашего Федерального Собрания были случаи незаконного голосования за других, отсутствующих, депутатов, самовольных поправок текста уже проголосованного проекта, внесения поправок в обсуждаемый проект «с голоса», то есть без ознакомления депутатов с предложенным текстом поправки, и т. д. Всего этого можно избежать лишь при тщательной регламентации процедуры голосования, которая достигается как принятием необходимых нормативных документов (правил), так и многолетней практикой. Постепенно и то, и другое внедряется в работу обеих палат Федерального Собрания, и теперь процедуры голосования более или менее отработаны. В частности, большое значение имеет принятие закона в результате проведения трех так называемых чтений законопроекта, то есть трехкратного обсуждения его и внесения соответствующих поправок на каждом из чтений. Этот порядок позволяет постепенно свести на нет конфликтные ситуации, связанные с обсуждаемым законопроектом, и, в конечном счете, «отсечь» их посредством голосования.

Многое в процессе разрешения парламентских конфликтов зависит и от порядка голосования, принятого депутатами применительно к конкретному вопросу (открытое, поименное или тайное). Влияя на атмосферу обсуждения, тот или иной порядок может либо притушить наметившийся конфликт, либо, напротив, обострить его.

Конституционное правосудие

Хотя Конституционный Суд является органом судебной власти, и использует специфические судебные средства при разрешении подведомственных ему конфликтов, все же целесообразнее рассмотреть его деятельность в данном разделе, посвященном конституционным процедурам. Конфликты, разрешаемые Конституционным Судом, весьма специфичны и отличается от рассматриваемых обычными и арбитражными судами. Речь идет, как правило, о конфликте политических институтов, связанном с нарушением Конституции.

Конституционное судопроизводство, наряду с парламентскими процедурами — одна из форм разрешения разногласий между ветвями власти и устранения конфликтов, возникающих в законодательной и исполнительной деятельности. Можно сказать, что Конституционный Суд в специфической форме контролирует соблюдение Конституции другими государственными органами. В известном смысле можно отнести его к числу тех механизмов, которые поддерживают баланс трех ветвей власти и играют важную роль в сохранении и укреплении принципов демократического правового государства.

Конституционный Суд разрешает конфликты, возникающие:

- между законодательными и исполнительными органами;
- между государственными органами Федерации и ее субъектов;
- между государственными органами и гражданами.

Общее основание для рассмотрения этих конфликтов заключается в том, что во всех случаях они связаны с действительным или предполагаемым нарушением норм и принципов Конституции РФ. Существование Конституционного Суда играет важную предупредительную, сдерживающую роль при зарождении политических конфликтов. Если конфликт все же произошел, то Конституционный Суд разрешает его, опираясь на нормы Закона о Конституционном Суде.

Упомянем об основных процедурах, применяемых Конституционным Судом РФ при разрешении конфликтов, входящих в его, компетенцию.

В предмет ведения Конституционного Суда РФ входит рассмотрение дел о соответствии федеральных законов,

нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, Конституции РФ. Суд решает также дела о соответствии конституций республик, уставов, законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации Конституции РФ, а также договоров, заключенных ими между собой и с Федерацией. Он рассматривает и споры между органами государственной власти. Наконец, Конституционный Суд рассматривает международные договоры РФ и нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Процедура работы Конституционного Суда закреплена в юридических нормах, что обеспечивает упорядоченное рассмотрение конфликта и вынесение законного и обоснованного решения. Важно отметить, что решение, вынесенное Конституционным Судом, не подлежит пересмотру и является для всех обязательным. Стало быть, юридический конфликт завершается (хотя, разумеется, его причины, мотивы и действующие силы могут вновь проявиться в новом конфликте).

Нормативно-правовые акты — законы, указы Президента, постановления Правительства и др. — не всегда соответствуют друг другу и решают все вопросы одинаково. Это случается по разным причинам: расхождение взглядов авторов проектов законодательных актов, ошибки при составлении проектов, изменение ситуации, регулируемой данной нормой права и др. Как уже отмечалось, несогласованность актов, порождает конфликты при применении права, когда стороны ссылаются на разные правовые акты, и притом каждая из них оказывается формально правой. Разрешение конфликтов такого рода требует в качестве необходимого условия согласования самих актов, приведения их к единому содержанию.

Согласование правовых актов возможно в различных формах. Основными из них являются:

- отмена одного или обоих конкурирующих актов;
- признание акта недействительным;
- внесение в него поправок или дополнений;
- издание нового акта.

Все эти действия могут быть совершены лишь соответствующими законодательными, исполнительными или судебными органами, издавшими акты, либо вышестоящими инстанциями. Поэтому разрешению конфликта, в основе кото-

рого лежат противоречия в правовых нормах, должно предшествовать или сопутствовать согласованию позиций учреждений и лиц, ответственных за эти нормы. Для устранения противоречий между актами на федеральном уровне используются парламентские слушания, встречи и переписка между представителями законодательной и исполнительной властей, достижение компромиссов между точками зрения государственных учреждений. Немаловажную роль играет деятельность Министерства юстиции, которое регистрирует все ведомственные нормативные акты и следит за их соответствиием действующему законодательству.

Не меньшее значение имеет согласование федерального законодательства и нормативных актов субъектов Федерации. Именно здесь зарождается большое число юридических конфликтов, для разрешения которых нередко требуется вмешательство Конституционного Суда. Согласно ст. 85 Конституции РФ, Президент РФ вправе приостанавливать действие актов субъектов Российской Федерации, если они противоречат действующим законам, а ст. 115 дает ему право отменять постановления и распоряжения федерального Правительства в случае их несоответствия Конституции, законам и нормативным указам. Эти юридические механизмы способны разрешить возникший конфликт законным путем и помочь в выработке правильного решения.

Для предупреждения издания несогласованных нормативных актов большое значение имеют планирование законодательной деятельности в федеральном и региональном масштабах, ознакомление широкой общественности с проектами актов и хорошо налаженная информационная служба в системе государственных учреждений и общественных организаций. Все это дает возможность приостановить зарождение конфликта или пресечь его в самом начале.

8.2. Судебное рассмотрение дел

Судопроизводство, включая арбитражный процесс, — специфическая форма разрешения конфликтов, выработанная многовековой практикой человечества, которая имеет ряд

преимуществ по сравнению с рассмотренными ранее конституционными процедурами. К ним относятся:

- рассмотрение конфликта независимым от других властей органом, который по своему предназначению и положению не должен быть заинтересован в исходе дела;
- четко разработанная процедура установления и проверки фактических обстоятельств и принятия решения;
- нормативная основа всей деятельности суда, который руководствуется законом и своим внутренним убеждением;
- обязательность принятых решений для исполнения как сторонами конфликта, так и другими юридическими и физическими лицами.

В нашей стране существует четыре вида судопроизводства (не считая рассмотренного выше Конституционного Суда): гражданское, уголовное, административное, а также арбитражный процесс. Они различаются предметом судебного разбирательства, и в связи с этим процедурой рассмотрения дела и характером принимаемых решений.

Гражданское судопроизводство

Гражданское судопроизводство функционирует при рассмотрении имущественных споров, трудовых конфликтов, земельных отношений, семейных и наследственных дел. Ежегодно в судах рассматривается более 3 млн исков в порядке гражданского судопроизводства. Большое распространение получили иски о защите чести и достоинства граждан.

Гражданский процесс создает достаточно благоприятные возможности для мирного разрешения и урегулирования конфликтов. Во-первых, стороны наделены равными процессуальными правами: они могут собирать и представлять доказательства по делу, заявлять ходатайства и отводы, оспаривать доводы другой стороны, обжаловать судебное решение и др. Суд призван вынести законное и обоснованное решение на основе рассмотрения всех представленных сторонами материалов дела и тем самым разрешить конфликт в соответствии с законом. Во-вторых, существенной нормой гражданского процессуального кодекса является возможность окончить дело

мировым соглашением, которое не является всего лишь частным соглашением сторон, а представляет собой в данном случае акт судебной власти: оно проверяется и утверждается судом, должно соответствовать закону и не может нарушать чьи-либо права и законные интересы. С вопроса о том, не хотят ли стороны закончить свой спор таким соглашением, и начинается рассмотрение дела в суде первой инстанции. В-третьих, возможно исправление судебных ошибок путем кассационного обжалования судебного решения, а также пересмотра его в порядке надзора.

Все это дает возможность привести конфликт между истцом и ответчиком к окончательному и притом справедливому разрешению. Конечно, и эти формы не являются гарантией против возобновления конфликта, если не устраняется его основная причина. Известны достаточно многочисленные случаи многолетних жалоб во все судебные и иные инстанции граждан, недовольных состоявшимся решением. Но здесь уже юридические средства разрешения конфликта оказываются исчерпанными.

С длительной волокитой могут быть связаны и случаи затяжки с исполнением принятых судом решений, в том числе по причине финансовой несостоятельности проигравшей стороны. Чтобы избежать такого исхода, суды должны своевременно обращать внимание на обеспечение исполнения решения и на совершенствование исполнительного производства (активизации службы судебных приставов и др.).

Арбитражный процесс

Гражданское судопроизводство имеет дело, как правило, с физическими лицами (гражданами). В арбитражном процессе участвуют в основном организации (учреждения, предприятия, фирмы, акционерные общества, товарищества и т. д.). Арбитражные суды разрешают преимущественно конфликты, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности. Понятно, что роль арбитражных судов заметно возросла при переходе к рыночной экономике (в 1994–1995 гг. ими в России разрешалось в год свыше 300 тыс. споров).

Арбитраж (от франц. *arbitrage*) можно определить, как:

1) способ разрешения споров, при котором стороны обращаются не в судебные органы, а к отдельным лицам — арбитрам или третейским судьям;

2) специальный орган для разрешения имущественных и связанных с ними неимущественных споров.

Арбитры избираются самими сторонами или назначаются в порядке, обусловленном в их соглашении или установленном законом. Арбитраж используется главным образом для разрешения имущественных споров, возникающих при осуществлении торговых операций, перевозке грузов, поставке товаров и т. п.

Обычно различают случайный (или изолированный) и постоянно действующий (или перманентный) арбитраж. Случайный, или изолированный, арбитраж (третейский суд) образуется только для разрешения какого-либо конкретного дела. Его состав утверждается по соглашению сторон или в порядке, определяемом ими. Это первая в истории форма арбитража, возникшая в средние века. Однако с XIX в. ведущее место занял постоянно действующий арбитраж, который рассматривает все споры, возникающие между сторонами и вносимые ими на его рассмотрение, по вопросам, отнесенным к его компетенции. Такой арбитраж образуется при торговых палатах, государственных органах, различных ассоциациях и т. д. из числа лиц, включенных на определенный срок или бессрочно в список арбитров (составляется руководящим органом той организации, при которой состоит данный арбитраж). Если постоянно действующий арбитраж предназначается для разрешения споров между любыми сторонами, которые захотят к нему обратиться, он относится к категории открытых, если же арбитраж может разрешать споры только между членами соответствующей организации (объединения, системы органов), он является закрытым. Одним из видов арбитража является международный арбитраж, сторонами в котором выступают, как правило, юридические и физические лица разных государств, а иногда и непосредственно государство в лице своих органов. Конфликтующие стороны обращаются в арбитраж постольку, поскольку не могут преодолеть спорный вопрос своими силами. Различают две разновидности поводов для обращения:

- экономические споры между предпринимателями;
- споры между предпринимателями и органами государственной власти и управления.

Любой гражданин, в том числе и в качестве предпринимателя, вправе обратиться в арбитражный суд с жалобой на акты и действия государственных органов, которые противоречат закону и нарушают его права.

Арбитражный порядок рассмотрения экономических конфликтов не является единственно возможным: стороны вправе провести между собой прямые переговоры, заключить компромиссное соглашение, обратиться к консультантам, посредникам, третейским судьям (частному коммерческому арбитражу) и др. Предприниматель вправе, таким образом, выбирать между государственным и негосударственным порядком разрешения конфликта. Нередки попытки прибегнуть для этой цели и к незаконным методам («разборки» с участием криминальных структур).

Однако при всех возможных выгодах негосударственной формы решения экономического конфликта (простота, неформальность, быстрота и анонимность) лишь арбитражный процесс был и останется наиболее надежным способом законного завершения спора. Только он гарантирует государственную поддержку и обеспечение принятого арбитражем решения. Без него трудно, а зачастую и невозможно, разрешить дело, связанное с несовершенством законодательства, неясностью юридического толкования или его противоречивостью. Арбитражный суд также в состоянии помочь преодолеть конфликтную ситуацию юридически неподготовленным лицам.

Процедура рассмотрения дела арбитражным судом близка к гражданскому процессу. Особенно ярко это проявилось после принятия Арбитражного процессуального кодекса в 1995 г. Вместе с тем есть и отличия, из числа которых упомянем следующие:

- в арбитраже часто применяется процедура досудебного урегулирования конфликта;
- спорящие стороны могут передавать из арбитража любой спор (кроме спора с государственными органами) в третейский суд по их усмотрению;

- арбитражный суд обязан при рассмотрении дела помочь сторонам найти компромиссное решение.

Как и в судах общей юрисдикции, слабым местом работы арбитражных судов является несвоевременное исполнение решений, особенно, когда речь идет о применении мер воздействия к недобросовестным ответчикам, число которых в нашей экономической системе, к сожалению, не сокращается.

Уголовное судопроизводство

Судебному производству по уголовным делам предшествует так называемый криминальный конфликт, т. е. преступление, совершенное одним или несколькими лицами. В одних случаях это конфликт между преступником и потерпевшим гражданином (например, при краже), в других — между преступником и государством (при даче или получении взятки), но во всех случаях — конфликт с законом, а, следовательно, и с правоохранительными органами. Во время судебного процесса ситуации перерастает, как правило, в конфликт между его участниками: обвиняемым и его защитником, с одной стороны, и обвинителем (прокурором) и потерпевшим, с другой. Достаточно редкие исключения, при которых процессуальный конфликт не принимает открытой формы, — это явка с повинной и чистосердечное раскаяние. Но и при этом криминальный конфликт (преступление) не становится несуществующим.

Уголовно-процессуальный кодекс требует от суда и органов предварительного следствия неуклонно применять закон с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В отличие от гражданского судопроизводства, в ходе которого разрешается имущественный или иной спор, криминальный конфликт обычно так или иначе уже закончен до начала уголовного процесса (потерпевший убит, вещь украдена, возможно, возвращена и т. д.). Задача уголовного суда в том, чтобы:

- установить, имел ли место тот криминальный конфликт, который послужил основанием для судебного рассмотрения;

- опираясь на имеющуюся и получаемую в ходе судебного разбирательства информацию восстановить объективную динамику произошедшего конфликта;
- выяснить степень виновности подсудимого, и, в зависимости от этого, при прочих необходимых условиях, решить вопрос о его наказании.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве конфликт большей частью заканчивается силовым решением — применением меры государственного принуждения. Мирный исход в таких случаях является исключением (по делам так называемого частного обвинения — побои, оскорбления и клевета), и в ходе судебного разбирательства допускается примирение обвиняемого с потерпевшим. В других случаях совершенное преступление не может рассматриваться как частное дело потерпевшего, и конфликт преступника с законом подлежит принудительному завершению.

Существуют различные точки зрения о том, является ли уголовный процесс конфликтом между сторонами — обвинителем и обвиняемым (и защитником), или он представляет собой взаимодействие (сотрудничество) сторон в поиске истины. Дело в том, что, с одной стороны, обвинитель и защитник выполняют противоположные функции, а с другой — все участники процесса должны обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. В действительности одно не противоречит другому. Уголовный процесс есть конфликт, в котором каждая сторона стремится к истине, но своим путем. Обвинитель доказывает обстоятельства совершенного преступления, защитник их опровергает — все это элементы единого целого, из которых складывается истина. Но конфликтность процесса отрицать невозможно — именно она является основой принципа состязательности сторон.

Важный элемент обеспечения состязательности — предоставление необходимого набора прав участникам процесса, а также существование процессуальных мер, обеспечивающих объективность расследования и судебного рассмотрения дела (в том числе мер пресечения). Таким образом, уже в ходе уголовного процесса осуществляется государственное принуждение, направленное на то, чтобы с одной стороны помешать

противодействию со стороны вероятного преступника установлению истины, а с другой — исключить незаконное давление правоохранительных органов на подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Допустимо ли применение различного рода тактических приемов и средств разрешения процессуального конфликта со стороны следователя, прокурора, судей? Не вызывает сомнения запрет на любое физическое воздействие по отношению к любому участнику процесса (кроме законного ареста). Но могут ли быть применены такие меры психического воздействия, как угрозы, обман, умолчание о важных обстоятельствах и т. п.? Мнения специалистов расходятся. Представляется справедливой точка зрения, что психическое воздействие в принципе допустимо, но его не следует отождествлять с психическим насилием, представляющим такое воздействие на волю и чувства личности, при котором подавляется возможность свободно избирать тот или иной вариант поведения сообразно своим интересам. В Уголовном кодексе прямо говорится о запрете добиваться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Распространенная ошибка состоит в отождествлении обвиняемого (подсудимого), а иногда и подозреваемого — с преступником. Между тем человек, сидящий на скамье подсудимых, вполне может оказаться невиновным и процессуальный конфликт с ним — беспредметным. Только суд в приговоре может признать гражданина лицом, совершившим преступление. В этом заключается презумпция невиновности, включенная в текст Конституции РФ (ст. 49).

Административное производство

Многие юридические конфликты разрешаются государственными органами, как коллегиальными (например, административной инспекцией), так и единоличными (например, инспектором ГИБДД). Такого рода порядок рассмотрения и разрешения конфликтов не является наилучшим. В этих случаях государственный орган, принадлежащий к исполнительной власти, рассматривает конфликт гражданина с этой же

властью. Так, инспектор ГИБДД сам фиксирует нарушение правил дорожного движения, сам принимает решение о наказании виновного и сам же штрафует его. Но еще древние римляне считали, что никто не может быть судьей в собственном деле.

С учетом этого обстоятельства в последние годы стал все более широко применяться не только гражданско-правовой, но и административный судебный порядок рассмотрения споров. Особенно важная роль принадлежит сейчас предусмотренному Конституцией РФ праву граждан обжаловать в суде решения и действия любого органа государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ст. 46). Конфликт гражданина с названными органами или лицами рассматривается и разрешается судебной властью, независимой от других ветвей власти, что это гарантирует законность и обоснованность решения.

Существенно и другое положение ст. 46 Конституции РФ: каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Эта норма способствует включению РФ в международную юридическую систему, вхождению в единое правовое пространство мирового сообщества.

8.3. Посредничество

Достаточно эффективным способом урегулирования конфликтов является посредничество или конфликтный медиаторинг. В его рамках рассматриваются разнообразные теоретические и практические вопросы от границ применения института посредничества до требований, предъявляемых к личности самого посредника.

В социальных конфликтах крупного масштаба, имеющих политическое звучание, роль посредника может играть государство в лице правительственных организаций. Стороны,

принимающие участие в конфликте, как правило, охотно идут навстречу подобным организациям по ряду причин:

1) правительственные учреждения располагают материальными и другими ресурсами, имеющими значение в жизни людей, и целевое использование этих ресурсов может повлиять на динамику конфликта вплоть до его существенного ограничения или полного прекращения;

2) государственные организации имеют законные возможности применять насилие — экономические санкции, политическое преследование, административное воздействие или даже вооруженную силу;

3) правительство, концентрируя в своих руках преимущественную долю социальной информации, объективно оказывается гораздо лучше осведомлено о фактическом положении дел, ставших причиной социального конфликта и может эффективно распорядиться этой информацией, призывая стороны к мирному обсуждению волнующих их проблем;

4) кроме компетентности, посреднические возможности правительства опираются на прочные традиции авторитета законной власти, послушания и гражданского повиновения;

5) правительство везде признается необходимым институтом, подчинение которому рассматривается как вполне нормальное явление и не вызывает затаенных чувств мести и реванша, как это бывает в случае вынужденного подчинения победителю, оказавшемуся более сильным и удачливым в данном противостоянии.

Посреднические функции в конфликте могут выполнять не только правительственные, но и любые другие учреждения, организации или отдельные лица. Практика показывает, что удачно подобранный посредник может урегулировать конфликт там, где без его усилий согласие между сторонами было бы невозможно. Зачастую роль посредника с успехом выполняют отдельные лица, обладающие авторитетом, безупречной нравственностью, профессиональной компетенцией, знанием психологии, высоким интеллектом и занимающие нейтральную позицию по отношению к участникам конфликта.

Посредник может выступать в качестве неофициального участника процесса, рекомендации и решения которого не

носят обязательного характера для сторон, участвующих в конфликте, но и в этом случае посреднические усилия могут помочь достигнуть соглашения. Статус третьей стороны может иметь и другой, например, официальный, характер. В этом случае уместно говорить о посредничестве в форме арбитража в двух его разновидностях: когда приглашение посредника необходимо, а исполнение его решений не обязательно или, наоборот, когда обращаться к нему не обязательно, но в случае приглашения, подчинение ему необходимо.

Результаты посреднических усилий в конфликте во многом зависят от позиции, которую занимает сам посредник, от его собственных интересов, а также от того, к каким средствам он прибегает, чтобы не допустить разрастания конфликта и его негативных последствий. Как правило, в распоряжении посредника имеется весьма ограниченный набор средств противодействия начавшемуся конфликту, тем более что штампы и готовые рецепты в этом случае малоэффективны. Однако практически в любой ситуации следует учитывать два обстоятельства. Это, во-первых, возможную реакцию, которую могут вызвать посреднические усилия, как со стороны непосредственных участников конфликта, так и сил, соблюдающих временный нейтралитет. И, во-вторых, устойчивые нормы морали, привычки и обычаи, господствующие в конфликтной среде и регулирующие поведение людей, как в спокойной обстановке, так и в моменты конфликтов. Целесообразно считаться с реальными возможностями, конкретной ситуацией и общественным мнением. Следует избегать средств, как крайне слабых, так и крайне сильных по своему воздействию. Наиболее эффективными чаще всего оказываются средства, основанные на умеренной реакции, поскольку именно они бывают вполне достаточными.

Интерес представляет опыт США, где посредническая деятельность в решении конфликтов давно стала одной из важнейших функций государственной власти. С первой половины прошлого столетия в роли регуляторов социальных конфликтов выступали государственные ведомства — Национальное управление по трудовым отношениям (НУТО) и Федеральная служба посредничества и примирения (ФСПП). За 50 лет рабо-

ты на счету ФСПП более 500 тыс. разрешенных конфликтов. Фигура посредника является ключевой в работе этой службы. Задачи посредника:

- привлечение сторон к переговорам, а при тупиковой ситуации, когда стороны отказываются от встреч, осуществление контактов между ними;
- действуя как нейтральное лицо, медиатор должен снять или свести до минимума эмоциональное напряжение для обеспечения нормального хода переговоров;
- на отдельных встречах медиатор побуждает конфликтующие стороны к внимательной оценке новых предложений и альтернативных решений, в том числе выдвинутых самим медиатором, причем каждая из сторон, по сути дела, ведет переговоры с самим посредником, как бы представляющим другую сторону (медиатор старается указать на завышенные претензии каждого участника переговоров);
- медиатор стремится найти такие решения, которые удовлетворили бы и общественное мнение, складывающееся вокруг конфликта;
- если трудовой спор представляется неразрешимым, медиатор может предложить необходимую, по его мнению, альтернативу забастовке или локауту, к примеру, продлить срок действия договора, создать согласительный комитет для изучения фактологии конфликта, предложить услуги арбитража.

Вопросы для самопроверки

1. Чем отличается посредничество в конфликте от гражданского и арбитражного судебных процессов? Назовите задачи и функции юриста, выступающего посредником в конфликте между двумя физическими лицами.

2. Считаете ли вы целесообразным создание специализированных конфликтологических консультаций в системе юридических услуг, оказываемых хозяйствующим субъектам и частным лицам? Аргументируйте свою точку зрения.

3. Дайте развернутое определение понятию «арбитраж». Укажите основные отличия процедуры рассмотрения дела арбитражным судом по сравнению с гражданским процессом.

4. Разрешение каких конфликтов входит в ведение Конституционного Суда российской Федерации?

5. Является ли уголовный процесс конфликтом между сторонами — обвинителем и обвиняемым (и защитником), или он представляет собой взаимодействие (сотрудничество) сторон в поиске истины?

6. В какой мере введение института присяжных заседателей способствует повышению качества и объективности судебного процесса?

7. Допустимо ли применение психологического воздействия на подозреваемого в ходе процессуального конфликта со стороны следователя, прокурора, судей?

8. В какой мере принцип разделения властей обеспечивает соблюдение демократических начал в управлении обществом, и способствует ли практическая реализация этого принципа снижению социальной конфликтности?

Т е м а 9 | ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕСТУПНИКАМИ

9.1. Общие положения

Переговоры с преступниками можно рассматривать как ненасильственный способ разрешения криминальных конфликтов и борьбы с преступностью, основанный на законе и представляющий собой диалог с преступниками (преступными организациями, сообществами, группами) в целях склонения их к отказу от преступной деятельности и к активному содействию в раскрытии и расследовании преступления, розыске и задержании совершивших их лиц, устранении причиненного вреда, получении оперативной информации¹.

Переговоры с преступниками базируются на требованиях Конституции РФ (ст. 2) и уголовно-правовых институтах:

- крайней необходимости (ст. 39 УК РФ);
- добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ);
- обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ, п. «и»);
- освобождения от уголовной ответственности лиц при условиях, перечисленных в примечаниях к ст. 126, 205, 206 УК РФ (похищение человека, терроризм, захват заложников);
- мерах, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений (ст. 118 УПК РФ).

---

¹ См.: *Илларионов В.П.* Переговоры с преступниками. — М., 1993; *Якушин Н.М., Артюх А.Г.* Организация и тактика ведения переговоров при освобождении заложников. — М., 1993; *Буданов А.В.* Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников: Учеб.-метод. матер. для слушателей. — М., 1995.

9.2. Типология переговоров с преступниками

- *По цели ведения переговоров:*
  - об освобождении заложников и похищенных людей;
  - предупреждении взрывов, поджогов, отравлений и других подобных акций;
  - выдаче похищенного оружия, взрывчатых и отравляющих веществ, бактериологических, радиоактивных и других материалов;
  - возвращении похищенных культурных и исторических ценностей;
  - о сдаче преступников властям.
- *По мотивам действий преступников:*
  - политические; националистические; псевдорелигиозные, корыстные; эмиграционные;
  - связанные с уклонением от задержания, освобождения из-под стражи и иным преступным намерением.
- *По отношению к преступлению и возбуждению уголовного дела:*
  - до совершения преступления;
  - в период совершения преступления;
  - после совершения преступления;
  - до возбуждения уголовного дела;
  - после возбуждения уголовного дела.
- *По длительности:*
  - краткосрочные (часы);
  - среднесрочные (сутки);
  - длительные (недели, месяцы и более).
- *По числу сторон:*
  - двусторонние;
  - многосторонние, когда каждая сторона имеет собственные интересы в переговорах.
- *По числу участников:*
  - один на один (представители каждой стороны);
  - по несколько человек с каждой стороны;
  - между группами людей.

- *По степени сложности:*
  - простые, когда предметом переговоров выступает один вопрос;
  - сложные, когда в ходе переговоров обсуждается ряд вопросов.
- *По уровню представительства сил правопорядка:*
  - на местном уровне (городском, районном);
  - на уровне республики, края, области;
  - на государственном уровне, с участием представителей иностранных государств.
- *По степени опосредствования контакта сторон:*
  - прямые (непосредственный контакт);
  - через посредников (переводчиков);
  - с участием третьей нейтральной стороны.
- *По форме контакта сторон:*
  - устные;
  - письменные;
  - без применения и с применением технических средств информационного обмена (радио, телефон, компьютер).
- *По степени гласности:*
  - гласные, о ходе которых информируется общественность;
  - негласные (тайные), когда признано необходимым не сообщать о переговорах по оперативно-тактическим и иным основаниям.
- *По характеру условий, выдвигаемых преступниками:*
  - приемлемые условия;
  - неприемлемые условия;
  - частично приемлемые условия.

Помимо указанных классификационных признаков, практика ведения переговоров с преступниками требует разграничения ситуаций в зависимости от следующих факторов:

- наличия или отсутствия сведений о местонахождении преступников и заложников;
- характера места, где находятся преступники и заложники (жилой массив, подразделение ИТУ, промышленный объект, предприятия, учреждения, полевые условия и др.)

или нахождения их в движении (различные виды транспорта);

- возможности или невозможности применения к преступникам силы (физической силы, специальных средств, оружия);
- наличия данных о личности преступников и их жертв, преступных намерениях;
- присутствия преступников в кабине пилотов (при захвате воздушного судна).

Разумеется, приведенная типология отражает лишь отдельные, наиболее характерные виды переговоров, но уже это позволяет судить о степени сложности и системном характере переговорного процесса с преступниками.

9.3. Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками

1. Не вступать в переговоры с преступниками без точных сведений об экстремальной ситуации и без тщательно разработанного плана.

2. Не начинать самим и не поручать ведение переговоров лицам, по каким-либо причинам не заслужившим доверия преступников, или имевших прямое отношение к фактам и событиям, послужившим поводом для захвата заложников.

3. Обязательно учитывать принадлежность преступников к определенной субкультуре, т. к. для некоторых лиц, например, «воров в законе» сдаться равносильно смерти.

4. Желательно для ведения переговоров подбирать людей, имеющих с преступниками равный социальный статус, для того, чтобы быстрее и легче было найти взаимоприемлемые решения.

5. Учитывать, что субъект, вступающий в переговоры, не должен обладать внешними признаками, вызывающими агрессивность, раздражительность или нервозность преступников (это касается возраста, пола, внешности и т. д.).

6. Учитывать, что метод переговоров с преступниками должен привести к разумному компромиссу, если таковой вообще

возможен, но не должен приводить к эскалации конфликта до такой степени, чтобы произошло убийство заложников.

7. Находить положительные моменты в каждом действии и высказывании преступников, не унижать их, находить пути, используя которые, можно их переиграть.

8. Держать в своих руках инициативу: даже тогда, когда ожидается негативная реакция преступников, следует продолжать предпринимать активные конструктивные действия по разрешению ситуации в желаемом направлении.

9. При сокращении своих требований до минимума переговорщик никогда не должен уступать в главном: нельзя выполнить требования, нарушающие закон, но можно пойти на уступки, если они обусловлены крайней необходимостью — сохранением жизни заложников.

10. Сохранять мужество и уверенность в себе, поскольку потерять уверенность — потерпеть поражение.

11. Говорить преступникам правду — тогда не нужно ничего больше придумывать.

12. Учитывать, что слишком большой временной период в затягивании переговоров может увеличивать риск гибели заложников.

13. Соглашаться и настаивать на непосредственных контактах с преступниками, т. к. переговоры лицом к лицу чаще всего дают положительный результат. Но в то же время желательно избегать переговоров одновременно с несколькими преступниками и в присутствии посторонних лиц.

14. Не реагировать на оскорбления и другие эмоциональные проявления преступников, иначе можно потерять самоконтроль.

15. Не акцентировать внимание на личности преступников. Делать ставку на предмет переговоров и на их результат. Уступать преступникам можно тогда, когда ожидаются адекватные уступки с их стороны.

16. Всегда внимательно слушать преступников и показывать, что их услышали и поняли однозначно.

17. Говорить так, чтобы до преступников доходил смысл сказанного. Не давать преступникам пустых обещаний.

18. Вести переговоры конкретно, но гибко.

19. Избегать во время переговоров демонстрации силы.

20. Избегать установки для преступников предельных ультимативных сроков выполнения законных требований, поскольку это может вызвать ожесточенное сопротивление. Они и так понимают, что находятся в ловушке, из которой выбраться весьма сложно.

21. Начинать повторные переговоры с преступниками желательно спустя некоторое время, когда они успокоятся и придут в себя.

22. Не забывать, что наиболее эффективный прием достижения психологического выигрыша связан с использованием рефлексии, когда понимание мотивов поведения преступника осуществляется через включение своего «я» в образ его мысли, оценок ситуации, индивидуальных черт. «Поставить себя на место преступника» — этот совет обязательно должен содержаться в рекомендациях по психологическим аспектам ведения диалога с преступниками.

23. Учитывать, что переговоры с преступниками — это гуманное, но исключительно трудное и деликатное дело, которое могут выполнять только специально подготовленные сотрудники.

9.4. Обобщенная стратегия действий в переговорах с преступниками

1. Если возможен визуальный контакт, то обязательным условием является респектабельность и представительный вид сотрудника, ведущего переговоры.

2. Голос переговорщика должен быть уверенным и спокойным.

3. В начале диалога необходимо представиться и предъявить свои полномочия, спросить, как обращаться к преступнику.

4. Четко оговорить условия ведения (существования) самого процесса переговоров (основное условие — жизнь и здоровье заложников) и периодически напоминать об этом.

5. В диалоге начинать свои предложения со слов типа: «Да-да, конечно... Вы же понимаете... Чувствуется, что вы умный человек. Вы грамотный, ...надежный, ...бывалый человек...» и т. п.

6. Основной способ ведения переговоров с преступником — торг.

7. Главной ошибкой переговорщика является «потеря своего лица» и, как следствие, превращение переговоров типа «торг» в переговоры типа «соглашение».

8. Выход из каждого диалога должен сопровождаться повторением достигнутых договоренностей и обсуждением условий следующего этапа переговоров.

9. Снижение эмоциональной возбужденности преступника достигается с помощью спокойной и уверенной манеры общения переговорщика со стороны правоохранительных органов, началом выполнения (пусть даже самых незначительных) требований, умением переговорщика создать видимость положительной для преступника динамики происходящих событий.

10. Параллельно должны вестись сбор информации и составление психологического портрета преступника или группы преступников.

11. В обстановке дефицита времени на первоначальном этапе переговоров основное внимание следует уделить внушению преступникам чувства доверия к представителям правоохранительных органов, ведущих переговоры, терпеливому и спокойному обсуждению возникшей конфликтной ситуации.

12. На протяжении всего времени переговоров необходимо поддерживать у преступников убеждение в возможном удовлетворении их требований, чтобы удержать от насилия по отношению к заложникам, похищенным людям, завершения других преступных намерений.

13. На всех этапах переговоров надо постоянно иметь в виду возможность уменьшения числа заложников, в первую очередь женщин, детей, больных и пожилых людей, используя для этого все поводы. Каждый освобожденный заложник — успех, достигнутый переговорщиками.

14. В ходе переговоров до преступников постоянно должна доводиться информация, позволяющая им осознать всю реальность последствий возможного применения силы, серьезность предупреждения о возможности ее применения в соответствии с требованиями закона.

9.5. Критерии успешности переговоров с преступниками

Ход переговоров с преступниками оценивается положительно в следующих типовых случаях, когда:

- снижается категоричность, резкость и объемы требований, выдвигаемых преступниками;
- уменьшается количество угроз и агрессивных действий со стороны преступников по отношению к заложникам, переговорщикам и другим лицам, так или иначе задействованным в переговорном процессе;
- в результате ведения переговоров увеличивается продолжительность контактов с преступниками, а в разговорах со стороны преступников начинают проявляться личностные темы и мотивы;
- с момента начала ведения переговоров не наблюдается эскалации насилия.

В целом можно считать, что переговоры завершены успешно, если преступники отказались от реализации своих замыслов, сдались органам правопорядка, и при этом не произошло убийств (ранений) заложников или иных лиц, связанных с переговорным процессом или случайно попавших в зону ведения переговоров.

* * *

Переговоры с преступниками — не панацея, а лишь одно из средств, дополняющих, но не противостоящих иным предусмотренным законом мерам предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, перевоспитания правонарушителей.

Переговоры с преступниками — важный инструмент в развитии процесса предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Рассмотренные рекомендации могут служить лишь ориентиром и средством выбора исходных позиций при организации и ведении переговоров с преступниками. Недопустимо их использование в качестве шаблона без привязки к конк-

ретному характеру криминальной ситуации и личности преступников. То, что эффективно в одних случаях — может оказаться неприемлемым в других.

Вопросы для самопроверки

1. Какие уголовно-правовые институты служат базой для организации и ведения переговоров с преступниками?
2. Каким образом специально организованные конфликты могут способствовать успеху переговорного процесса с преступниками?
3. Сформулируйте критерии успешности переговоров с преступниками и проведите (если это возможно) их ранжирование по предпочтительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во всей мировой художественной литературе, изобразительном искусстве, кинематографии, периодической печати и на телевидении конфликты выступают одной из главных тем, сравнимой по популярности лишь с темами о любви и Боге. И это не случайно — наша жизнь и все, что нас окружает, буквально пронизано конфликтами разного масштаба и значимости. Тысячелетиями люди боялись конфликтов, боролись с ними, но так и не смогли избавиться от них, всякий раз разжигая новые, еще более разрушительные. Вся история человеческой цивилизации — это непрерывная череда социальных противоборств и военных конфликтов. Сегодня удалось в какой-то мере отодвинуть угрозу мировой ядерной войны, но военные конфликты от этого не исчезли. Они трансформировались, приобретая форму терроризма и перманентных войн локального характера. В последнее время выходят на арену и набирают силу чрезвычайно опасные экологические и техногенные конфликты, образованные непродуманными поступками человека и ответными действиями сил природы (естественной и искусственной).

Почему человеческое сообщество, желая того или нет, постоянно пребывает в ситуациях внешней и внутренней конфликтности?

Конфликты жизненно важны как индивиду, так и обществу. Без них нет развития, самоорганизации, прогресса и вообще всякого движения вперед. Конечно, конфликтность предполагает жесткий путь развития, усыпанный как жертвами и разрушениями, так и любовью и гармонией. Но, по видимому, мы с вами живем не в лучшем из миров. В нем нет других более мягких механизмов, способных эффективно дви-

гать эволюционный процесс: все в нем рождается, развивается, процветает и погибает через противоположности, противоречия и конфликты.

Тем не менее, это наш мир. Поэтому проблема заключается не в уничтожении конфликтов как таковых (это деструктивная утопия), а в поиске способов бескризисного существования и процветания в конфликтных условиях.

Для того чтобы воплотить эту идею в жизнь, недостаточно объявить о ней — необходимо познать функции, свойства, закономерности динамики, фундаментальные причины возникновения конфликтов, научиться их моделировать и выработать технологии управления ими, обратив эти знания себе на пользу. Следует наконец-то уйти от средневековой методологии умозрительности и эмпиризма, отказаться от пагубного метода «проб и ошибок» и перейти к научному изучению конфликтов на базе современных методов моделирования. Ведь не отвергли же мы такое, очень опасное для жизни явление, как электричество. А стало это возможным благодаря тому, что ученые познали его свойства и закономерности, научились строить модели этого явления. Не случись этого, мы бы до сих пор крестились при виде разрядов молнии и жили бы при свете лучин.

Вместе с тем, любые методы изучения конфликтов будут бесплодными, если не выработать конструктивную точку зрения на эти явления и не понять, что конфликты представляют собой не только и не столько негативное противоборство социальных и природных сил, сколько многогранное системное явление, имеющее бесконечное многообразие форм проявления.

Обобщая знания о конфликтах различной природы, системную суть этого явления можно отразить следующими постулатами.

Конфликт — это специфическая форма взаимодействия двух и более систем или нескольких компонентов одной системы в ходе их совместного функционирования, которая порождается ресурсно-коммуникационными противоречиями между ними, развивает их, разрешает возникшие проблемы кризисным или бескризисным путем и порождает новые противоречия.

В таком понимании конфликт есть не что иное, как новая система или, как говорят, надсистема, образованная конфликтующими сторонами и обладающая уже другими свойствами и качествами, чем каждый из участников конфликта в отдельности. Следовательно, изучать конфликты надо так же, как изучают любые другие системы: разложением на части, изучением значения каждой части, изучением соотношения с окружающей средой, построением модели или комплекса моделей, проведением компьютерных модельных экспериментов, объединением результатов и, в конце концов, пониманием на основании всего этого глубинного существа конфликтных процессов и определением способов рационального управления ими.

Конфликт — это разветвляющийся самоуправляемый процесс перехода количества в качество, который ведет к нарушению устойчивого функционирования системы и завершается либо ее возвратом в прежнее устойчивое состояние, либо образованием в ней нового устойчивого состояния, либо ее катастрофой и гибелью.

Мы привыкли изучать системы, имеющие вполне определенную цель, то есть точку или область устойчивого равновесия, в которую система стремится попасть в процессе своего функционирования, и эта точка (область) известна исследователю и самой системе. В конфликтующих же системах области и точки устойчивости неизвестны ни исследователю, ни системе, поскольку они формируются и распадаются в ходе развития конфликта. Образно говоря, конфликты — это процессы, теряющие контроль над самими собой. В конфликтах периоды стабильного развития чередуются с интервалами, где система как бы выбирает направление своего дальнейшего движения, причем эти моменты не подчиняются какой-либо статистической закономерности, а определяются характером взаимодействия конфликтующих сторон и частичным воздействием случайных факторов. Подчеркнем, что конфликты представляют собой не хаотичные и не предопределенные кем-то свыше процессы. Они управляемы, но управление здесь особое, основанное не на принципе оптимальности, а на поиске компромисса и применении специальных технологий

ухода от конфронтации, кризисов, катаклизмов и сглаживания противоречий.

Конфликт — это динамическое явление, в котором будущее не входит составной частью в прошлое, то есть всякое данное состояние конфликтующей системы не может быть объяснимо только из предшествовавших ему. Конфликт по ходу своего развития порождает принципиально новые состояния взаимодействующих систем, которые невозможно предвидеть заранее.

Многие полагают, что, изучая прошлое, можно найти некие «золотые» правила, которые позволят предупредить, избежать, урегулировать любой конфликт. Это — иллюзия. В конфликтах наши знания о прошлом часто становятся не союзником, а врагами. Конечно, их не надо игнорировать, но в конфликтных ситуациях следует руководствоваться только личными соображениями, отдавая отчет в том, что лучший способ предвидеть то, что будет, изучать то, что было, но знать, что все, бывшее прежде, никогда уже не повторится с абсолютной точностью. Феноменология конфликтов такова, что в них нет и быть не может «золотых правил», но зато конфликтам присущи свойства, функции и закономерности в развитии, знание которых позволяет человеку нормально жить в конфликтных условиях и даже разворачивать их себе на пользу. Положительным примером этого может служить использование в развитых странах законов конфликтной по своей природе рыночной экономики для урегулирования конкурентных отношений в интересах потребителя и вообще для стабилизации экономики. Отрицательным примером может служить деятельность отечественных «практикующих конфликтологов». Неотягощенные знаниями теории конфликта, но раскусившие психологию нашего обывателя, они без тени смущения берутся разрешать любые конфликтные проблемы за вознаграждение, не унижающее их собственное достоинство. В результате возникает реальная опасность «американизации» науки о конфликтах — превращения ее в доходный бизнес, делающий деньги на бедах, несчастьях и пороках людей, но не разрешающей насущные проблемы личности и общества.

Конфликт — это регулирующая часть самоорганизации систем любой природы, обуславливающая неустойчивый, нелинейный, необратимый характер процессов их внутреннего развития и взаимодействия со средой. Без конфликтов невозможна самоорганизация систем, предполагающая самостоятельное формирование их состава, структуры, свойств и вообще движение без принуждающего влияния извне.

В таком аспекте конфликтные процессы выступают уже не только в качестве негатива, который нужно искоренить из нашей жизни, но и как явления, несущие в себе потенциал созидания и совершенствования природы и общества через разрушение всего старого, непригодного и отжившего, через продвижение всего нового прогрессивного жизнеспособного. Другой вопрос, в каких формах реализуется этот созидательный потенциал. Пока социальные конфликты выливаются чаще всего в конфронтацию, кризисы, противоборства и катастрофы, воплощая известный принцип: вначале нужно разрушить, а потом уже строить. Уродливые антигуманные формы конфликтов будут существовать до тех пор, пока человек в своем эволюционном развитии не достигнет определенного духовного, культурного и интеллектуального уровня и не научится жить не по понятиям, а на основе норм права.

Конфликт — это атрибутивное (неотъемлемое) свойство всех форм движения материи, выступающее основным фактором и движущей силой эволюционного процесса в социальных, биологических, физических, технических, технологических и других системах.

Конфликты как явления не являются прерогативой человечества. Человек разумный сам является продуктом борьбы за существование — природных конфликтов. Образовав в процессе эволюции социум, он продолжил дело, начатое природой: сам стал источником и причиной социальных конфликтов. Эти конфликты имеют уже иное качество и принимают другие формы. Вместе с тем, они эволюционно объединены с природными, а, следовательно, путь к постижению сущности конфликтов, связанных с деятельностью человека, проходит через познание конфликтности как атрибутивного

свойства всех форм движения материи. Отсюда следует, что научно-теоретический базис конфликтологии должен быть значительно шире концептуальных оснований любой отдельно взятой гуманитарной или естественнонаучной дисциплины, следовательно, основу ее методологического аппарата должен составлять системный подход к изучению природных и общественных явлений.

При проведении юридических, экономических, социологических, военных, психологических, медицинских, экологических и других исследований допустимо любое частное определение конфликта, отражающее специфику данной предметной области и глубину познания происходящих в ней конфликтных процессов. Однако при практическом использовании этих определений всегда необходимо осознавать их неполноту и как минимум учитывать системные трактовки функций, свойств, динамики и причинной обусловленности конфликтов.

ОСНОВНЫЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Агрессия — поведение в конфликте, направленное на нанесение ущерба одним из субъектов конфликта другому.

Адепт — последователь, приверженец какого-либо учения.

Антагонизм — предельная степень противодействия в конфликте, при котором достижение цели одним субъектом исключает достижение цели другим субъектом (компромисс невозможен).

Арбитр — третья сторона в конфликте, наделенная определенными функциями для его урегулирования.

Арбитраж — способ разрешения споров, состоящий в обращении субъектов конфликта к арбитру.

Аффект — сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для человека жизненных обстоятельств. В основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта.

Борьба — форма противодействия, в которой субъекты конфликта умышленно затрудняют друг другу достижение целей, усиливают давление, создают принудительные ситуации, критические положения для противоположной стороны.

Взаимодействие — процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов друг на друга, порождающий взаимозависимость результатов их функционирования.

Вербальная (описательная) модель конфликта — модель конфликта, построенная с применением текстов на естественном языке, таблиц, графиков, диаграмм, схем и других форм

отображения информации, служащая выражением знаний и представлений исследователя об изучаемом конфликте в рамках определенной научной концепции.

Воздействие — действие, имеющее результат.

Генезис конфликта — момент зарождения, возникновения и последующий процесс развития конфликта.

Гибель — финальная стадия конфликта, при которой конфликтующие субъекты (один, несколько или все) безвозвратно теряют способность выполнять свою основную функцию.

Границы конфликта — рамки и пределы конфликта, касающиеся количества его участников, территории, на которой происходит конфликт, и его продолжительности.

Диагностика конфликта — исследование конфликта с целью описания его сущности, содержания, функций и других характеристик.

Динамика конфликта — развитие конфликта, включающее его основные стадии и состояния.

Доминирование — намерение установить контроль над оппонентом и использовать его в своих интересах, навязывая ему свою волю.

Единство — предельная степень содействия, при которой цели компонентов системы сливаются в одну общую цель, то есть интересы частей полностью совпадают с интересами целого, и наоборот, интересы целого полностью совпадают с интересами частей.

Иерархия (от греч. — *священный* и — *власть*) — принцип структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящий в упорядочении взаимодействий между уровнями в порядке от высшего к низшему. Каждый из двух или более уровней выступает как управляющий по отношению ко всем нижележащим и как управляемый, подчиненный по отношению к вышележащим. В социальных науках первоначально понятие иерархии применялось для описания сословно-клас-

сового деления антагонистического общества и характеристики структуры власти, в особенности бюрократии.

Институционализация конфликтов — метод профилактики и предупреждения конфликтов, предусматривающий создание в обществе специализированных организаций (институтов) и соответствующих механизмов для проведения консультаций по спорным вопросам, ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений, в том числе в рамках законодательной, судебной и исполнительной власти. В случае институционализации конфликтов существуют и действуют общие для сторон правила, согласно которым будут разрешаться противоречия, споры и разногласия. Уже само существование этих организаций и знание этих правил служит стимулом, побуждающим стороны воздерживаться от деструктивных поступков.

Интрига — скрытое, обычно неблагоприятное действие в разных формах (происки, козни и т. д.), для достижения какой-либо цели.

Инцидент — действие субъекта, направленное на овладение какой-либо позицией, вещь или социальной нормой, провоцирующее конфликт.

Иррациональное — находящееся за пределами разума, алогическое, неинтеллектуальное, несоизмеримое с рациональным мышлением или даже противоречащее ему, обычно противопоставляется понятию рационального.

Катастрофа — предфинальная стадия конфликта, находясь в которой конфликтующие субъекты (один, несколько или все) временно теряют способность выполнять свою основную функцию.

Квазипериодичность конфликта — свойство конфликта развиваться в виде чередующейся последовательности взаимно-ответных действий сторон, обладающей некоторой периодичностью.

Коалиция — разновидность объединения взаимно содействующих компонентов системы без образования общесистемной цели, допускающая частичную противоречивость целей по второстепенным для всей системы вопросам.

Коллизия — столкновение противоположных взглядов, интересов; расхождение между отдельными законами одного

государства или противоречие законов, судебных решений различных государств.

Компромисс — соглашение на основе взаимных уступок.

Конкуренция — разновидность противодействия, для которого характерна борьба за овладение чем-либо.

Консенсус — принцип коллегиального решения, обратный праву вето, предполагающий разрешение конфликтов на основе согласования позиций, компромисса, сотрудничества.

Конфликт (в узком смысле) — противоборство сторон имеющих противоположно направленные мотивы, цели и интересы.

Конфликт (системн.)

1) необходимое и естественное явление в самоорганизации систем любой природы, обуславливающее неравновесность состояний и нелинейный характер протекания процессов их внутреннего развития;

2) надсистемное взаимодействие двух и более систем, порождаемое противоречиями между ними, разрешающее возникшие противоречия и порождающее новые противоречия;

3) процесс зарождения, становления, развития и разрешения противоречий, завершающийся возвратом системы в прежнее устойчивое состояние, образованием в ней нового устойчивого состояния или ее катастрофой (разрушением, потерей системных свойств);

4) атрибутивное свойство всех форм движения (существования) материи, неразрывно связанное с ее самоорганизацией и эволюцией.

Конфликтная ситуация — начальная стадия конфликта, содержательная сторона которой заключается в формировании условий (факторов), необходимых для возникновения и развития конфликта.

Конфликтогенные факторы — обстоятельства, обуславливающие возникновение конфликта и провоцирующие конфликтующие стороны на обострение противоречий.

Конфликтophobia — страх перед конфликтом.

Конфронтация — противостояние субъектов конфликта.

Координация — разновидность управления в иерархических многоуровневых системах, между компонентами которых есть конфликт, но нет антагонизма.

Коэволюция — совместное (содружественное) развитие взаимодействующих систем, находящихся на одном уровне организации или включенных друг в друга в силу принадлежности к разным уровням организации.

Кризис — стадия конфликта, характерная резким (скачкообразным) изменением характера его развития, после которого наступает качественное изменение ситуации.

Кумулятивность конфликта — свойство конфликта, выражающееся в способности сосредоточенно действовать в одну и ту же «болеву точку» до тех пор, пока в системе что-то не изменится, и ее скрытые качества не проявятся наружу.

Латентная стадия — стадия конфликта, характерная образованием конфронтации между субъектами.

Легитимизация конфликтов — метод профилактики и предупреждения конфликтов путем придания им таких форм, которые могут быть признаны законными на том или ином основании.

Лизис — постепенное (плавное) количественное изменение, не затрагивающее качество.

Манипуляция — сознательное или бессознательное влияние субъектов конфликта друг на друга, основанное на слабых или сильных качествах другого, с целью направить его энергию для достижения собственных целей.

Медиатор — посредник в конфликте.

Медиация — посредничество в конфликте третьей, не участвующей в нем стороны.

Насилие — воздействие, направленное на лишение жизненно необходимых условий существования субъекта конфликта, нанесение ему физических повреждений, применение угроз, эмоционально-психологическое и интеллектуальное давление, лишение жизни.

Неопределенность конфликта — комплексное свойство конфликта, обусловленное следующими компонентами:

а) незнанием субъектами конфликта намерений, планов, ресурсов и возможных стратегий поведения противостоящей стороны;

б) неизвестностью результатов исхода конфликта и его стадий;

в) нелинейностью — возможностью резкого скачкообразного изменения траектории развития конфликта под влиянием неконтролируемых факторов;

г) несоизмеримостью понятий, которыми оперируют конфликтующие субъекты;

д) неадекватностью восприятия ими складывающейся обстановки;

е) случайностью.

Нейтралитет — состояние конфликта, при котором субъекты конфликта не оказывают непосредственного влияния на функционирование друг друга.

Нестрогое соперничество — состояние противодействия, находясь в котором, субъекты конфликта хотя и оказывают отрицательное влияние друг на друга, но, тем не менее, способны на основе компромисса достичь своих целей, хотя возможно не в полной мере.

Норма — минимальное или предельное количество чего-либо, допускаемое к использованию в процессе достижения целей, например, норма времени, норма ресурсов, в том числе не только природных, но и социальных, информационных, организационных и т. п.

Норма права — установленное государством общеобязательное правило общественного поведения.

Отсутствие оптимальности — свойство конфликта, выражающееся в том, что его субъекты не способны найти каждый для себя оптимального (наилучшего) решения проблемы. В конфликте возможен только компромисс.

Партнерство в конфликте — отношение между субъектами конфликта, основанное на принципах взаимопомощи и содействия.

Переговоры — способ разрешения (урегулирования) конфликтов, совместная деятельность субъектов конфликта по нахождению взаимоприемлемого решения проблемы.

Переговоры с преступниками — ненасильственный способ разрешения криминальных конфликтов и борьбы с преступностью, основанный на законе и представляющий собой диалог с преступниками (преступными организациями, сообществами, группами) в целях склонения их к отказу от преступной деятельности и к активному содействию раскрытию и расследованию преступлений, розыску и задержанию совершивших их лиц, устранению причиненного вреда, получения оперативной информации.

Поведение антиконфликтное — совокупность действий, направленных на устранение источника конфликта, сглаживание противоречий и, в конечном счете, способствующих восстановлению нормальных отношений между субъектами конфликта.

Поведение конфликтное — совокупность действий в конфликте, направленных на то, чтобы прямо или косвенно блокировать действия противостоящей стороны, препятствовать ей в достижении целей и реализации.

Посредник — третья сторона в конфликте, призванная обеспечить конструктивное обсуждение и разрешение конфликта, однако сам посредник не имеет полномочий принимать решение.

Предупреждение конфликта — комплекс мер, направленный на недопущение конфронтации в конфликте.

Примирительные процедуры — условия и методы (согласительная комиссия, переговоры, посредничество, арбитраж) урегулирования и разрешения конфликтов.

Прозелитизм — привлечение в какую-либо религиозную организацию представителей других конфессиональных общин.

Противодействие — состояние взаимодействия субъектов конфликта, для которого характерно взаимно отрицательное влияние сторон на функционирование друг друга.

Профилактика конфликта — комплекс мер, направленных на недопущения конфликтной ситуации, путем исключения причин и факторов, обуславливающих возникновение конфликта.

Психологический портрет личности — описание психологического комплекса конкретного человека в различных ас-

пектах с целью понимания и прогнозирования характера его поведения в различных ситуациях.

Разрешение конфликта — комплекс мер, направленных на устранение кризисных явлений в процессе развития конфликта, нормализацию отношений между конфликтующими субъектами и поиск устойчивых компромиссных договоренностей по спорным вопросам.

Расширяемость конфликта — свойство конфликта, выражающееся в его способности втягивать в свою сферу субъекты, между которыми ранее отсутствовали какие-либо противоречия.

Рефлексия в конфликте — процесс формирования конфликтующими субъектами линии своего поведения на основе отражения, моделирования возможных вариантов поведения противостоящей стороны.

Риск в конфликте — связанный с опасностью способ действия субъектов конфликта, необходимый для того, чтобы избежать еще большей опасности.

Самоорганизация — процесс взаимодействия компонентов системы, в результате которого без принуждающего влияния извне меняется ее состав, образуется новая структура и, как следствие, возникают новые свойства.

Саморегулирование — способность системы самостоятельно компенсировать внешние воздействия, нарушающие ее нормальное функционирование. Саморегулирование достигается с помощью отрицательных обратных связей и осуществляется в форме самонастройки и самоорганизации.

Симбиоз — разновидность содействия, при котором взаимодействующие компоненты системы объединены единством цели, но вклад в ее достижение у них разный (у одних больше, у других — меньше).

Синергический эффект — эффект, в котором результат работы группы, превышает сумму результатов работы ее отдельных членов.

Синкретизм — форма защиты в конфликте, заключающаяся в том, что один из субъектов пытается свои собственные убеждения растворить в убеждения других субъектов, с целью ужиться с ними.

Система — совокупность взаимосвязанных компонентов, образующих определенную целостность, в которой в результате взаимодействия возникают новые свойства, отсутствующие у составных частей.

Скрытность конфликта — свойство конфликта, выражающееся в том, что его причины и движущие силы не всегда доступны для наблюдения, а намерения и действия сторон специально маскируются, утаиваются и умышленно искажаются.

Слабая предсказуемость конфликта — свойство конфликта, заключающееся в невозможности однозначного предсказания характера его развития ни при каком сколь угодно глубоком и полном знании морфологии конфликта (состава участников и характера взаимоотношений между ними), ни при каком сколь угодно длительном наблюдении за его развитием.

Содействие в конфликте — состояние взаимодействия субъектов конфликта, для которого характерно положительное влияние сторон на функционирование друг друга.

Содружество — разновидность содействия, при котором цели содействующих компонентов системы различны, но эти различия не выходят за рамки определенных границ, то есть каждый компонент преследует свои интересы, но они не противоречат системным интересам.

Сотрудничество — стратегия поведения субъектов конфликта, характеризующаяся ориентацией на совместный поиск решений возникающих проблем.

Стратификация конфликта — расчленение конфликта на составные части с сохранением связей между этими частями таким образом, чтобы сохранялась целостность конфликта.

Стресс (англ. *stress* — нажим, давление) — психическая реакция, особое состояние человека в период «перехода» или приспособления к новым условиям существования. Это любое более или менее выраженное напряжение организма, связанное с его жизнедеятельностью, возникает при любых воздействиях, вовлекающих в реакцию эмоциональную сферу.

Стрессоустойчивость — сознательно выработанные (натренированные) реакции, позволяющие субъекту сохранять

не только эмоционально-психологическую стабильность в экстремальных ситуациях (ситуации неопределенности, высокого риска и в конфликте), но и способность ясно мыслить и принимать те решения, которые соответствуют поставленным целям и задачам.

Строгое соперничество — разновидность противодействия, при котором наибольшая эффективность функционирования одной стороны достигается при наименьшей эффективности другой. При строгом соперничестве наблюдается такая форма противодействия, в которой взаимоотношения субъектов конфликта хотя и противоположны, но неантагонистичны, то есть, несмотря на противоречия или расхождения в позициях, у них имеются точки соприкосновения, где возможны локальные компромиссы.

Структура конфликта — совокупность устойчивых связей между компонентами конфликта, образующих целостную систему.

Субъект конфликта — непосредственный участник конфликта.

Типология конфликтов — классификация конфликтов в соответствии с выделенными признаками.

Тоталитаризм — система насильственного политического господства, характеризующаяся полным подчинением общества, всех сфер его жизни власти господствующей элиты, организованной в целостный военно-бюрократический аппарат и возглавляемый лидером.

Третейский судья — третья сторона в конфликте, решения которой являются обязательными для оппонентов.

Управление конфликтом — целенаправленная совокупность действий, направленных на приведение конфликта в желаемое состояние.

Урегулирование конфликта — комплекс мер, направленных на снятие остроты конфликта без устранения причин, обусловивших его возникновение.

Устойчивость конфликта — свойство конфликта, отражающее его способность к самодвижению, ведущему систему, где он происходит:

- а) к восстановлению прежнего доконфликтного состояния;
- б) к приобретению качественно нового состояния;
- в) к катастрофе или гибели.

Эволюция — постепенное поэтапное развитие и движение системы от простого к сложному.

Эксплуатация — состояние взаимодействия, характеризующееся одновременно как противодействием, так и содействием. Находясь в этом состоянии, каждая сторона преследует свои цели, которые противоречивы, но в тоже время, ни одна из сторон не может достигнуть своих целей без другой. Несмотря на существующие противоречия, каждая из сторон необходима для другой стороны.

Элитизм (от лат. *eligere* и франц. *elite* — лучшее, отборное, избранное) — совокупность социально-политических концепций, утверждающих, что необходимыми составными частями любой социальной структуры являются высшие, привилегированные слои, правящее меньшинство, обладающее монополией на власть, на принятие решений относительно содержания и распределения основных ценностей в обществе.

Эскалация конфликта — нарастание остроты и размаха конфликтных действий, обусловленное обострением противоречий между субъектами конфликта.

Юридический конфликт — основной способ цивилизованного разрешения социальных противоречий на основе норм права. Почти любой социальный конфликт на любой стадии его развития можно перевести в юридическую плоскость и там найти приемлемые варианты урегулирования. Юридический аспект в том или ином виде присутствует во всех социальных конфликтах и затрагивает всю иерархию социума — от отдельного человека до межнационального единства.

ТЕСТЫ

Вопрос № 1

Что является объектом изучения системной (или общей) конфликтологии?

- а) **все виды конфликтов в природе и обществе во всех их специфических проявлениях;**
- б) политические и экономические противоречия в самых разнообразных своих проявлениях во всех сферах общества;
- в) социальные противоречия и социальные конфликты в самых разнообразных своих проявлениях во всех сферах общества;
- г) духовные противоречия и социальные конфликты в самых разнообразных своих проявлениях в социальной сфере общества.

Вопрос № 2

Что является предметом изучения системной (или общей) конфликтологии?

- а) **закономерности в функциях, свойствах, динамике и причинах возникновения конфликтов, а также технологии управления конфликтами, способы их профилактики, предупреждения, разрешения и урегулирования;**
- б) причины возникновения и механизмы действия конфликтов в обществе;
- в) технологии выявления, отслеживания, урегулирования и разрешения конфликтов;
- г) способы сглаживания и урегулирования межличностных и внутриличностных конфликтов.

Вопрос № 3

Какой подход к типологии конфликтов получил наибольшее распространение при системных конфликтологических исследованиях?

- а) ориентированный на создание единой, универсальной классификации конфликтов, учитывающей все многообразие их свойств и проявлений;
- б) **предполагающий классификации конфликтов в интересах целей и задач их изучения;**
- в) предполагающий разработку классификаций, подтверждающих сложившуюся или общепринятую систему методических, идеологических, политических и других взглядов на конфликт.

Вопрос № 4

Системная конфликтология — это:

- а) **самостоятельная наука;**
- б) раздел психологии;
- в) раздел социологии;
- г) раздел юриспруденции.

Вопрос № 5

Юридические конфликты — это (2 верных ответа):

- а) **основной способ цивилизованного разрешения социальных противоречий на основе норм права;**
- б) **противоборства между субъектами, образующими систему юриспруденции;**
- в) **любые конфликты, в которых спор, так или иначе, связан с правовыми отношениями сторон.**

Вопрос № 6

Ядро социального конфликта — это:

- а) **противоречия между субъектами конфликта;**
- б) **конфликтующие стороны с их интересами и потребностями;**

- в) материальная, социальная или духовная ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся конфликтующие стороны;
- г) информационная борьба.

Вопрос № 7

На какой стадии взаимоотношения человека и природы возникают и развиваются современные экологические конфликты?

- а) приспособительная;
- б) утилитарная;
- в) коэволюционная.

Вопрос № 8

Существуют ли неконфликтные социальные процессы?

- а) да;
- б) нет;
- в) и «да» и «нет», в зависимости от точки зрения субъекта, от понимания им сути происходящего и от обстоятельств, в которые он поставлен утилитарными интересами.

Вопрос № 9

Какие главные признаки дают основания считать системную конфликтологию наукой? (2 верных ответа)

- а) инвариантность (нечувствительность) к идеологии;
- б) неканонизируемость — возможность принципиально-го опровержения базовых положений;
- в) наличие предмета и объекта изучения;
- г) существование развитой методологии.

Вопрос № 10

Какие стили конфликтного поведения людей отражаются в «сетке» Томаса—Килмена?

- а) уклонение, приспособление, конфронтация, сотрудничество и компромисс;
- б) избегание конфликта, боязнь ошибки, агрессивность, жажда власти, стремление к превосходству.

Вопрос № 11

Кому принадлежит утверждение: «Конфликты — это не только нормальная, но и исключительно важная форма социального взаимодействия, это импульс, стимулирующий социальные изменения, благодаря которым общество становится жизнеспособным»?

- а) **Георгу Зиммелю;**
- б) Льюису Козеру;
- в) Кеннету Боулдингу;
- г) Талкотту Парсонсу.

Вопрос № 12

Что служит социальной базой для существования коррупции в нашей стране?

- а) отсутствие эффективного антикоррупционного законодательства;
- б) **доминирующий социальный принцип: «люди для власти, а не власть для людей»;**
- в) особенности российского менталитета;
- г) низкая правовая культура населения, терпимость к нарушителям законов.

Вопрос № 13

Назовите факторы, под действием которых в природе и обществе возникают и развиваются самоорганизующиеся процессы (3 верных ответа):

- а) **предопределенность;**
- б) **конфликтность;**
- в) выживаемость;
- г) защищенность;
- д) **случайность;**
- е) стремление к развитию.

Вопрос № 14

Кому принадлежит высказывание: «Каждая цивилизация в своем развитии проходит четыре этапа: зарождение (ста-

новление), расцвет, упадок и гибель, общая продолжительность которых составляет от полутора до двух тысячелетий»?

- а) Роберту Мертону;
- б) **Льву Гумилеву;**
- в) Карлу Марксу;
- г) Адаму Смиту;
- д) Льву Толстому.

Вопрос № 15

На какой вопрос нельзя дать научно обоснованный ответ при прогнозировании социальных конфликтов?

- а) **что будет?**
- б) что может быть?
- в) что вероятно будет?

Вопрос № 16

Какой конфликтологический принцип определяет характер социального и экономического развития современного общества?

- а) **конфликты, которые не приводят к гибели системы, делают ее более устойчивой к различным возмущениям;**
- б) конфликты и кризисы предвестники неминуемого краха социально-экономической системы.

Вопрос № 17

Риск в конфликте — это:

- а) поступок наугад, в надежде на счастливую случайность получить выигрыш, размеры которого превышают затраченные усилия;
- б) акт, направленный на удовлетворение своих низменных патологических потребностей, утверждения собственного «Я»;
- в) **связанный с опасностью способ действия, необходимый для того, чтобы избежать еще большей опасности.**

Вопрос № 18

Назовите виды рисков, принятых в системной конфликтологии (3 верных ответа):

- а) **вероятностные риски;**
- б) страховые риски;
- в) **ситуационные риски;**
- г) чистые риски;
- д) **оперативные риски;**
- е) облигатные риски;
- ж) природные риски;
- з) катастрофические риски.

Вопрос № 19

Назовите принятые в системной конфликтологии точки зрения (концепции) на причинную обусловленность конфликтов (4 верных ответа):

- а) **философская;**
- б) национал-социалистическая;
- в) **социальная;**
- г) **психологическая;**
- д) марксистско-ленинская (материалистическая);
- е) идеалистическая;
- ж) **прагматическая.**

Вопрос № 20

Какая из мировых религий рассматривает желания (потребности) как главную причину несчастий человека?

- а) индуизм;
- б) ислам;
- в) христианство;
- г) **буддизм;**
- д) иудаизм.

Вопрос № 21

Перечислите потребности человека согласно иерархии Маслоу (5 верных ответов):

- а) **физиологические или биологические потребности;**
- б) спонтанные потребности;
- в) **социальные потребности;**
- г) эстетические потребности;
- д) **потребности в самореализации и самовыражении;**
- е) генетические потребности;
- ж) **потребности в безопасности;**
- з) латентные (скрытые) потребности;
- и) **потребности в уважении.**

Вопрос № 22

Кому принадлежит высказывание: «Любые общественные логически стройные теории и идеологии являются только ширмой, которая скрывает действия людей, продиктованные иррациональными пластами человеческой психики»?

- а) Зигмунду Фрейду;
- б) Кеннету Боулдингу;
- в) **Вильфредо Парето.**

Вопрос № 23

Кому принадлежат слова: «...В человеке лишь интеллект по природе своей склонен к вражде, ибо он утверждает себя как величину, отдельную от всех остальных, и именно в нем заключается корень разъединения, вечно возобновляющийся источник отчуждения человека от человека»?

- а) **Анне Безант;**
- б) Анри Бергсону;
- в) Марку Шагалу;
- г) Иосифу Бродскому;
- д) Густаву Юнгу.

Вопрос № 24

Инстинкт — это (2 верных ответа):

- а) **записанные на генетическом уровне правила поведения человека в конфликтных ситуациях;**
- б) рудимент психики, который со временем должен отмереть;

- в) **первичные бессознательные биологические и социальные влечения, определяющие функционирование глубинного уровня психики.**

Вопрос № 25

Как называются логические правила построения умозаключений «от частного к частному»?

- а) **традуктивные;**
- б) индуктивные;
- в) дедуктивные.

Вопрос № 26

Кому принадлежат слова: «Единственной причиной социальных изменений, войн и революций является биологическая природа человека, его инстинктивные влечения, которые периодически прорываются сквозь социальные ограничения, вызывая соответствующие трансформации или деформации социального порядка»?

- а) **Зигмунду Фрейду;**
- б) Кеннету Боулдингу;
- в) Анри Бергсону;
- г) Фридриху Энгельсу.

Вопрос № 27

Назовите рациональные способы выбора стратегии в антагонистическом конфликте (3 верных ответа):

- а) **игровой;**
- б) **ситуационный;**
- в) **оперативный;**
- г) случайный;
- д) подражательный.

Вопрос № 28

Компромисс в конфликте — это:

- а) **соглашение на основе взаимных уступок;**
- б) соглашение на основе принуждения оппонента;
- в) соглашение на основе отказа сторон от борьбы.

Вопрос № 29

Какие стратегии (линии) поведения конфликтующих сторон на переговорах по спорным вопросам называются оптимальными по Парето?

- а) стратегия, которая ни для кого из участников переговоров не будет наихудшей;
- б) стратегия, которая для всех участников переговоров будет наилучшей;
- в) стратегия, которая соответствует интересам наиболее авторитетных участников переговоров.

Вопрос № 30

Какие договоренности на переговорах по спорным вопросам называются устойчивыми по Нэшу?

- а) договоренности, нарушение которых не выгодно ни одной из договаривающихся сторон;
- б) договоренности, нарушение которых не ведет к эскалации конфликта;
- в) договоренности, соблюдение которых влечет за собой прекращение конфликта.

Вопрос № 31

Назовите наиболее сложный из механизмов, используемых для реализации управления в конфликтах:

- а) подражательный;
- б) программный;
- в) адаптивный;
- г) рефлексивный.

Вопрос № 32

В чем заключается конечная цель антагонистических информационных конфликтов?

- а) обеспечить превосходство в управлении над противником;
- б) дезинформировать противника относительно своих намерений;
- в) скрыть от противника свои истинные намерения.

Вопрос № 33

Кому принадлежит утверждение: «Живущий по руководству разума стремится, насколько возможно, воздавать другому за его ненависть, гнев, презрение и т. д., напротив, любовью и великодушием»?

- а) Льву Толстому;
- б) Френсису Бэкону;
- в) Федору Достоевскому;
- г) Бенедикту Спинозе.

Вопрос № 34

Назовите стадию конфликта, соответствующую наивысшему уровню конфликтности в обществе:

- а) конфликтная ситуация;
- б) латентная стадия;
- в) кризис;
- г) катастрофа.

Вопрос № 35

В системном понимании конфликт — это (4 верных ответа):

- а) ситуация, в которой каждый участник осознает несовместимость своих интенций с интенциями противников и желает добиться целей, несовместимых с целями противников;
- б) **необходимое и естественное явление в самоорганизации систем любой природы, обуславливающее неравновесность состояний и нелинейный характер протекания процессов их внутреннего развития;**
- в) **надсистемное взаимодействие двух и более систем, порождаемое противоречиями между ними, разрешающее возникшие противоречия и порождающее новые противоречия;**
- г) **противоборство сторон, имеющих противоположно направленные мотивы, цели и интересы;**
- д) **самоорганизующийся процесс зарождения, становления, развития и разрешения противоречий, завершающийся возвратом системы в прежнее устойчивое**

состояние, образованием в ней нового устойчивого состояния или ее катастрофой (разрушением, потерей системных свойств);

- е) атрибутивное свойство всех форм движения (существования) материи, неразрывно связанное с ее самоорганизацией и эволюцией.

Вопрос № 36

Наиболее важное правило самоконтроля эмоций в конфликте заключается в том, чтобы:

- а) **попытаться понять мотивы соперника;**
- б) отвлечься от ненужной информации;
- в) спокойно реагировать на эмоциональные действия соперника;
- г) сменить тему разговора;
- д) попытаться рационально воспринимать соперника.

Вопрос № 37

Кому из ученых принадлежит разработка учения об экстраверсии и интроверсии, как объективной природе внутриличностных конфликтов?

- а) Э. Фромму;
- б) З. Фрейду;
- в) А. Адлеру;
- г) **К. Юнгу;**
- д) К. Левину.

Вопрос № 38

Какие бывают конфликты в организациях по степени их коммуникативной направленности?

- а) закрытые, открытые;
- б) кратковременные, долговременные;
- в) **вертикальные, горизонтальные.**

Вопрос № 39

Легитимизация конфликта — это:

- а) **метод профилактики и предупреждения конфликтов путем придания им таких форм, которые могут быть признаны законными на том или ином основании;**
- б) создание соответствующих органов и рабочих групп по регулированию конфликтного взаимодействия;
- в) придание конфликту широкой огласки с помощью средств массовой информации;
- д) определение места и времени переговоров по разрешению конфликта.

Вопрос № 40

Институционализация конфликта — это:

- а) достижение соглашения между конфликтующими сторонами по признанию и соблюдению уставных норм и правил поведения в конфликте;
- б) **метод профилактики и предупреждения конфликтов, предусматривающий создание в обществе организаций и механизмов для проведения консультаций по спорным вопросам, ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений, в том числе в рамках законодательной, судебной и исполнительной власти;**
- в) форма привлечения общественности для разрешения конфликта;
- г) обращение в третейский (арбитражный) суд.

Вопрос № 41

Конфликтная ситуация — это:

- а) накопившиеся противоречия, связанные с деятельностью субъектов социального взаимодействия, которые создают почву для противоборства между ними;
- б) процесс противоборства между субъектами социального взаимодействия, направленный на выяснение отношений;
- в) случайные столкновения интересов субъектов социального взаимодействия;
- г) причина конфликта;

- д) начальная стадия конфликта, содержательная сторона которой заключается в формировании условий (факторов), необходимых для возникновения и развития конфликта.

Вопрос № 42

Кризис в конфликте — это:

- а) стадия конфликта, характерная резким (скачкообразным) изменением характера его развития, после которого наступает качественное изменение ситуации;
- б) процесс постепенного (плавного) изменения состояния конфликта;
- в) воздействие, направленное на лишение жизненно необходимых условий существования субъектов конфликта;
- г) прямое противоборство конфликтующих сторон.

Вопрос № 43

Антагонизм в конфликте — это:

- а) предельная степень противодействия, при котором достижение цели одним субъектом исключает достижение цели другим субъектом (компромисс невозможен);
- б) поведение, направленное на нанесение ущерба одним из субъектов другому;
- в) форма противодействия, в которой субъекты конфликта умышленно затрудняют друг другу достижение целей, усиливают давление, создают принудительные ситуации, критические положения для противной стороны;
- г) намерение установить контроль над оппонентом и использовать его в своих интересах.

Вопрос № 44

Квазипериодичность конфликта — это:

- а) повторяемость конфликта через определенные промежутки времени;
- б) способность конфликта к самовоспроизведению;
- в) свойство конфликта развиваться в виде чередующейся последовательности взаимно-ответных действий сторон, обладающей некоторой периодичностью.

Вопрос № 45

Посредник в конфликте — это:

- а) третья сторона, призванная обеспечить конструктивное обсуждение и разрешение конфликта, не наделенная полномочиями принимать решения;
- б) третья сторона, наделенная полномочиями принимать решения по урегулированию разногласий в конфликте;
- в) третья сторона в конфликте, призванная наблюдать за развитием конфликта.

Вопрос № 46

Как называется комплекс мер, направленных на снятие остроты конфликта без устранения причин, обусловивших его возникновение?

- а) урегулирование конфликта;
- б) разрешение конфликта;
- в) мониторинг конфликта;
- г) прогнозирование конфликта.

Вопрос № 47

Как называется состояние взаимодействия в конфликте, характеризующееся одновременно как противодействием, так и содействием?

- а) нейтралитет;
- б) конкуренция;
- в) эксплуатация;
- г) противоборство.

Вопрос № 48

Эскалация конфликта — это:

- а) нарастание остроты и размаха конфликтных действий, обусловленное обострением противоречий между субъектами конфликта;
- б) увеличение временной продолжительности конфликта;
- в) усугубление физического и морального состояния участников конфликта.

Вопрос № 49

Стрессоустойчивость в конфликте — это:

- а) врожденная способность человека игнорировать деструктивные проявления в конфликтном взаимодействии;
- б) **сознательно выработанные (натренированные) реакции, позволяющие субъекту конфликта сохранять не только эмоционально-психологическую стабильность, но и способность ясно мыслить и принимать те решения, которые соответствуют поставленным целям и задачам;**
- в) способность психики подавлять возникновение неврозов, связанных с внутриличностными и межличностными конфликтами.

Вопрос № 50

Как называется разновидность противодействия в конфликте, при которой наибольшая эффективность функционирования одной стороны достигается при наименьшей эффективности другой?

- а) эксплуатация;
- б) конкуренция;
- в) **строгое противодействие;**
- г) нейтралитет.

Вопрос № 51

Как называется свойство конфликта, выражающееся в том, что его причины и движущие силы не всегда доступны для наблюдения, а намерения и действия сторон специально маскируются, утаиваются и умышленно искажаются? (2 верных ответа)

- а) **скрытность;**
- б) **неопределенность;**
- в) кумулятивность;
- г) слабая предсказуемость.

Вопрос № 52

Как называется комплекс мер, направленных на устранение кризисных явлений в процессе развития конфликта, нор-

мализацию отношений между конфликтующими субъектами и поиск устойчивых компромиссных договоренностей по спорным вопросам?

- а) управление конфликтом;
- б) урегулирование конфликта;
- в) профилактика конфликта;
- г) **разрешение конфликта.**

Вопрос № 53

Какой из приведенных методов является наиболее перспективным при изучении конфликтов?

- а) **метод компьютерного моделирования;**
- б) метод тестирования;
- в) метод натурального эксперимента;
- г) социометрический метод.

Вопрос № 54

Какое утверждение является правильным?

- а) **кризис — это составная, но не обязательная часть конфликта;**
- б) кризис — это самостоятельное явление, не имеющее отношение к конфликту;
- в) кризис — это неотъемлемая составная часть любого конфликта.

Вопрос № 55

В конфликтологическом понимании рефлексия — это:

- а) **информационный процесс формирования конфликтующими сторонами линии своего поведения на основе отражения, моделирования возможных вариантов поведения противостоящей стороны;**
- б) форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий;
- в) деятельность самопознания, направленная на раскрытие специфики духовного мира человека.

Вопрос № 56

В каком религиозном источнике содержится заповедь: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним»?

- а) Ригведа;
- б) Коран;
- в) **Библия.**

Вопрос № 57

Синкретизм — это:

- а) совокупность действий в конфликте, направленных на то, чтобы прямо или косвенно блокировать действия противостоящей стороны;
- б) **форма защиты в конфликте, заключающаяся в том, что один из субъектов пытается свои собственные убеждения растворить в убеждения других субъектов, с целью ужитья с ними;**
- в) способ выигрыша в конфликте, основанный на убеждении противника в своей правоте.

Вопрос № 58

К какому типу процессов, изучаемых современной наукой, относятся конфликты?

- а) детерминированные;
- б) стохастические;
- в) **хаотические (полифуркационные).**

Вопрос № 59

Как называется состояние общества, для которого характерно явное расхождение между ожиданиями и возможностями их удовлетворения?

- а) смута;
- б) конфронтация;
- в) **депривация.**

Вопрос № 60

Какие из перечисленных ниже функций не относятся к конфликтам?

- а) маскирующая — демаскирующая;
- б) интегрирующая — дифференцирующая;
- в) ускоряющая — замедляющая;
- г) информирующая — дезинформирующая;
- д) **позитивная — негативная.**

Вопрос № 61

Денежно-кредитные кризисы характеризуются:

- а) резким падением курсов валют одних стран по отношению к валютам других;
- б) **нарушением сбалансированности между фактической и объявленной стоимостью государственных и иных ценных бумаг;**
- в) возникновением и резким нарастанием бюджетного дефицита.

Вопрос № 62

Как называется биологический конфликт, в котором один из видов оказывает отрицательное воздействие на рост другого, хотя сам не испытывает влияния с его стороны?

- а) хищничество;
- б) комменсализм;
- в) **аменсализм.**

Вопрос № 63

Кому принадлежит высказывание: «Все подчиняется экстраемальным принципам лишь потому, что мы с вами живем в лучшем из миров»?

- а) Рене Декарту;
- б) Исааку Ньютону;
- в) **Готфриду Лейбницу.**

Вопрос № 64

Какой из перечисленных ниже слоев не входит в состав механизма интеллектуального принятия решения?

- а) слой генерации альтернатив;
- б) слой оценки альтернатив;
- в) **слой апробации альтернатив;**
- г) слой выбора альтернатив.

Вопрос № 65

Продолжите предложение: «Всякое управленческое решение становится более надежным и устойчивым, если, лицо его принимающее, ...»

- а) пессимист — считает, что какое решение он бы ни принял, все равно будет плохо;
- б) **прагматик — надеется на лучшее, но исходит из худшего;**
- в) оптимист — уповает на благоприятное стечение обстоятельств.

Вопрос № 66

Бытие (с системно-конфликтологической точки зрения) — это:

- а) **либо конфликт, либо подготовка к конфликту, либо устранение последствий конфликта;**
- б) эволюционный процесс всестороннего совершенствования нашей жизни;
- в) процесс непрерывного образования новых, заранее неопределимых свойств и качеств, обуславливающих развитие социума и личности.

Вопрос № 67

Продолжите предложение: «С повышением уровня конфликтности горизонт прогнозирования наблюдаемого явления ...»

- а) увеличивается;
- б) остается прежним;
- в) **уменьшается.**

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баркалов С.А., Новиков Д.А., Новосельцев В.И., Половинкина А.И., Шипилов В.Н. Модели управления конфликтами и рисками / Под ред. Д.А. Новикова. — Воронеж: Научная книга, 2008. — 470 с.
2. Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. — М., 1993.
3. Новосельцев В.И. Системный анализ: современные концепции. Изд. 2-е, испр. и доп. — Воронеж: «Кварта», 2003. — 360 с.
4. Новосельцев В.И., Тарасов Б.В. Системная теория конфликта / Под ред. В.И. Новосельцева. — М: Майор, 2011. — 346 с.
5. Новосельцев В.И., Тарасов Б.В. Теоретические основы системного анализа. Изд. 2-е, испр. и перераб. / Под ред. В.И. Новосельцева. — М: Майор, 2013. — 536 с.
6. Основы конфликтологии: Учеб. пос. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Юристъ, 1997. — 200 с.
7. Светлов В.А. Аналитика конфликта: Учеб. пос. — СПб, 2001. — 512 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
-----------------------	----------

Тема 1

ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ	9
-----------------------------------	----------

1.1. Социальные конфликты	10
1.2. Биологические конфликты	63
1.3. Экологические конфликты	70
1.4. Физические конфликты	73
<i>Вопросы для самопроверки .....</i>	<i>82</i>

Тема 2

ФУНКЦИИ КОНФЛИКТОВ	84
---------------------------------	-----------

2.1. Основная функция	84
2.2. Сигнальная функция	88
2.3. Информационная функция	89
2.4. Интегро-дифференцирующая функция	90
2.5. Динамическая функция	92
2.6. Функциональная противоречивость конфликтов	93
2.7. Влияние конфликтов на самоорганизацию и эволюцию систем	96
<i>Вопросы для самопроверки .....</i>	<i>109</i>

Тема 3

СВОЙСТВА КОНФЛИКТОВ	111
3.1. Устойчивость и слабая предсказуемость	111
3.2. Неопределенность и риск	118
3.3. Квазипериодичность и синхронизм	123
3.4. Скрытность, притягательность и кумулятивность	126
3.5. Отсутствие оптимальности и расширяемость	130
<i>Вопросы для самопроверки .....</i>	<i>135</i>

Тема 4

ПРИЧИННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОНФЛИКТОВ	136
4.1. Философская концепция	137
4.2. Прагматическая концепция	139
4.3. Социальная концепция	144
4.4. Психологическая концепция	149
<i>Вопросы для самопроверки .....</i>	<i>173</i>

Тема 5

ДИНАМИКА КОНФЛИКТОВ	175
5.1. Макродинамика конфликтов	176
5.2. Мезодинамика конфликтов	181
5.3. Микродинамика конфликтов	194
5.4. Математическое моделирование динамики конфликтов	203
<i>Вопросы для самопроверки .....</i>	<i>211</i>

Тема 6

ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ	213
6.1. Особенности управления конфликтами	216
6.2. Виды, формы и способы управления в конфликтах	222
6.3. Технологии управления конфликтами	234
6.4. Классическая схема поиска компромисса	244
<i>Вопросы для самопроверки .....</i>	<i>250</i>

Тема 7

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ	252
7.1. Методы профилактики и предупреждения конфликтов	253
7.2. Институционализация конфликтов	254
7.3. Легитимизация конфликтов	256
7.4. Устранение субъективных причин конфликтов	258
7.5. Разновидности норм и их роль в профилактике и предупреждении конфликтов	265
<i>Вопросы для самопроверки</i>	269

Тема 8

ЮРИДИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ	271
8.1. Конституционные процедуры	271
8.2. Судебное рассмотрение дел	280
8.3. Посредничество	288
<i>Вопросы для самопроверки</i>	291

Тема 9

ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕСТУПНИКАМИ	293
9.1. Общие положения	293
9.2. Типология переговоров с преступниками	294
9.3. Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками	296
9.4. Обобщенная стратегия действий в переговорах с преступниками	298
9.5. Критерии успешности переговоров с преступниками	300
<i>Вопросы для самопроверки</i>	301
Заключение	302
Основные конфликтологические понятия	308
Тесты	319
Рекомендуемая литература	338

Адрес издательства в Интернет WWW.TECHBOOK.RU

Учебное издание

Балан Валерий Павлович, **Душкин** Александр Викторович,
Новосельцев Виктор Иванович, **Сумин** Виктор Иванович

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Учебное пособие для вузов

Редактор Н. А. Попова
Компьютерная верстка Н. А. Поповой
Обложка художника В. В. Казюлина

Подписано в печать 01.12.2014. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 21,38. Изд. № 150446. Тираж 500 экз.
ООО «Научно-техническое издательство «Горячая линия – Телеком»